

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Кафедра всеобщей и публичной истории

Д.В. ШМЕЛЕВ

**ИСТОРИЯ ПАПСТВА
В КОНЦЕ XVIII – XX ВВ.**

Учебное пособие

КАЗАНЬ

2026

УДК 262.13
ББК 86.375
Ш722

*Рекомендовано к изданию Учебно-методической комиссией
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского федерального университета
(протокол № 4 от 24 декабря 2025 г.)*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.Н. Ерохин
кандидат исторических наук, доцент А.Ю. Михайлов

Шмелев Д.В.

Ш72 История папства в конце XVIII – XX вв.: учебное пособие / Д.В. Шмелев. – Казань: КФУ, 2026. – 223 с.

Учебное пособие предназначено для проведения практических занятий по дисциплине «История папства». Данное учебное пособие охватывает период новой и новейшей истории папства и Католической церкви, который изучается в 6 семестре третьего года обучения. В учебном пособии представлены краткая аннотация дисциплины, ее структура и содержание (тематический план), план практических занятий, методические указания по организации самостоятельной работы студентов, фонды оценочных средств, учебные материалы и тексты документов.

Учебное пособие предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 46.03.01 «История» (профиль «Всеобщая история»). Учебное пособие также может быть использовано в качестве дополнительной литературы для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «История» (профиль «История международных отношений», «Отечественная история») при изучении дисциплины «Новая история стран Европы и Америки», «Новейшая история стран Европы и Америки» и смежных дисциплин.

УДК 262.13
ББК 86.375

© Шмелев Д.В., 2026
© Казанский федеральный университет, 2026

I. ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

1.1. Краткая аннотация дисциплины

Целью дисциплины «История папства» является изучение, осмысление и понимание религиозных, социокультурных, политических и международных процессов, происходивших в Римско-католической церкви, в целом в религиозной жизни Европы и Америки в новое и новейшее время, выработка студентами навыков исторического мышления.

Задачи дисциплины:

- освоение фактического материала и глубокое понимание проблем истории папства и католицизма;
- выработка навыков самостоятельной работы с источниками и литературой теоретического и прикладного характера;
- свободная ориентация в теоретических и практических вопросах религиозной, экономической, социальной, культурной и политической истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки.

Для освоения дисциплины «История папства» обучающиеся используют знания, умения, навыки, способы деятельности и установки, сформированные в ходе изучения таких дисциплин, как «Новая история стран Европы и Америки», «Новейшая история стран Европы и Америки», «История международных отношений», а также дисциплин по выбору.

Освоение дисциплины «История папства» является необходимым в контексте изучения дисциплин «Новая история стран Европы и Америки», «Новейшая история стран Европы и Америки», «История международных отношений», «Национализм в мировой истории», «История европейской идеи».

1.2. Место дисциплины в структуре ООП

Данная дисциплина (модуль) включена в раздел «Б1.В.03.03 Дисциплины (модули)» основной профессиональной образовательной программы 46.03.01 «История (Всеобщая история)» и относится к части, формируемой участниками образовательных отношений (ФГОС 3++, учебный план 2025 года).

1.3. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине

Студент, освоивший дисциплину:

Должен знать:

- основные зарубежные и отечественные источники по истории папства;
- основные этапы мировой истории;

– современное состояние изучения истории папства в российской и зарубежной историографии.

Должен уметь:

– использовать полученные в процессе освоения дисциплины знания в учебной, научной и практической деятельности;

– выражать и аргументировать свою позицию при анализе событий и тенденций религиозной жизни стран Европы и Америки;

– критически работать с разнообразными источниками, характеризующими историю папства.

Должен владеть:

– понятийным аппаратом дисциплины;

– навыками исторического и междисциплинарного анализа проблем зарубежной истории;

– приемами и методами сбора, хранения и обработки информации, в том числе с использованием глобальной информационной сети Интернет.

Должен демонстрировать способность и готовность к:

– учебно-образовательной деятельности;

– аналитической деятельности;

– научно-исследовательской деятельности;

– практической и организационной деятельности.

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ПК-2	Способен понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе

1.4. Структура и содержание дисциплины

Общая трудоемкость дисциплины составляет 3 зачетные единицы на 108 часов.

Контактная работа – 69 часов, в том числе лекции – 32 часа, из них лекции в электронной форме – 0 часов, практические занятия – 36 часов, из них практические занятия в электронной форме – 0 часов, лабораторные работы – 0 часов, контроль самостоятельной работы – 1 час. Самостоятельная работа – 30 часов. Контроль (зачёт / экзамен) – 9 часа(ов).

Форма промежуточного контроля дисциплины: экзамен в 6 семестре.

Из них в 6 семестре:

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетные единицы на 72 часов.

Контактная работа – 36 часов, в том числе лекции – 18 часов, из них лекции в электронной форме – 0 часов, практические занятия – 18 часов, из них практические занятия в электронной форме – 0 часа(ов), лабораторные работы – 0 часов, контроль самостоятельной работы – 1 час. Самостоятельная работа – 15 часов. Контроль (экзамен) – 9 часов.

Форма промежуточного контроля дисциплины: экзамен в 6 семестре.

1.4.1. Структура дисциплины

В 6 семестре в рамках учебной дисциплины «История папства» изучаются следующие темы:

№	Раздел дисциплины	семестр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Самостоятельная работа
			лекции, всего	в т.ч. лекции в эл. форме	практические занятия	в т.ч. практические в эл. форме	лабораторные работы	в т.ч. лабораторные в эл. форме	
1	Тема 1. Папства в период Просвещения	6	2	0	2	0	0	0	3
2	Тема 2. Католическая церковь и папство перед лицом революции и контрреволюции (конец XVIII – XIX вв.)	6	8	0	4	0	0	0	3
3	Тема 3. Ватикан и Советская Россия	6	2	0	4	0	0	0	3
4	Тема 4. Ватикан и фашизм	6	2	0	4	0	0	0	3
5.	Тема 5. Обновленческие процессы в Католической церкви во второй половине XX века. Папство в современном мире.	6	4		4	0	0	0	3
	Итого за семестр		18	0	18	0	0	0	15

Лекционный тип занятий в программе дисциплины составляет 50% от общего количества аудиторных часов. Некоторые лекции читаются преподавателем с использованием современных информационных технологий, демонстрацией аудитории мультимедийных презентаций (при помощи компьютера и проектора).

Практические занятия подразумевают работу с историческим материалом, подготовку устных сообщений, работы с историческими источниками. Практические занятия проходят в обстановке активного общения и дискуссии. Также практикуется работа с картографическим и иллюстративным материалом.

1.4.2. Содержание дисциплины

Приводится содержание тем дисциплины, изучаемых в 6 семестре в рамках истории папства.

Тема 1. Папства в период Просвещения (2 часа).

Общая характеристика эпохи Просвещения. Религиозная ситуация в Европе в эпоху Просвещения.

Основные религиозные течения и доктринальные дискуссии в Европе в период Просвещения: янсенизм, квиетизм, протестантизм, христианский рационализм и неологическая школа богословия, физико-теологическая школа богословия, просвещенный католицизм. Искоренение суеверий. Паломничества и их значение в религиозной жизни.

Папство и политика. Проблема терпимости в политике европейских стран и в Америке. Проблема и политика секуляризации. Консилиаризм. Галликанизм. Фебронианство. Ультрамонтанство. Секулярные реформы во Франции, Австрии, Пруссии, Португалии, Англии и в немецких землях. Папство и война за испанское наследство. Папство и Австрия в итальянских землях: проблемы отношений и противоречия. Иозефизм. Понтификат Бенедикта XIV. Папство и война за австрийское наследство. Начало преследования иезуитов. Рим в эпоху Просвещения как столица папства.

Тема 2. Католическая церковь и папство перед лицом революции и контрреволюции (конец XVIII – XIX вв.) (4 часа)

Ватикан и католицизм накануне Французской революции. Отношение Ватикана к революции. Позиция французского духовенства. Гражданский статус французского духовенства. Ватикан и роялистская эмиграция. Конкордат и Органические статьи с Францией. Ватикан в системе международных отношений:

от Венского конгресса до кануна Первой мировой войны. Социальная стратегия Ватикана: благотворительность и общества взаимопомощи. Рождение христианской демократии. Христианская демократия и Ватикан: трудные отношения. Ф.Р. де Ламенне, Ш. Монталамбер, Ф. Озанам. Папские энциклики, регулирующие социальный вопрос. *Regum Novarum* и ее значение. Папство и социализм. Первый Ватиканский собор и его решения. Политика папы Льва XIII относительно участия католиков в политической жизни: «присоединение» и его итоги. Начало «католического действия». Ватикан и Первая мировая война.

Тема 3. Ватикан и Советская Россия (4 часа)

Реакция Ватикана на революции в России. Отделение церкви от государства в России: шанс для католицизма? Положение католиков в России. Стратегия конкордатов Бенедикта XV. Создание структур, занимавшихся анализом положения в Советской России («Руссикум» и др.). Миссия епископа М. Эрбиньи в России. Папская миссия помощи голодающим в России. Международная реакция на преследования католиков в России. Реакция Ватикана на усиление антирелигиозной пропаганды в СССР. Крах стратегии конкордата и «крестовый поход молитв». Разворот к антисоветской стратегии Ватикана. Энциклика *Divini Redemptoris* и ее значение. Папство и СССР в годы Второй мировой войны. Ватикан и СССР в 1960-1970-е годы. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Ватиканом при М.С. Горбачеве. Ватикан и РФ: формирование и развитие отношений.

Тема 4. Ватикан и фашизм (4 часа)

Ватикан и установление фашизма в Италии. Латеранские отношения. Папство в годы фашистской диктатуры. Отношения между фашистским режимом и структурами «католического действия». Ватикан и нацизм. Отношение к тоталитаризму. Конкордат с Германией 1933 г. Положение Католической церкви при нацистском режиме. Энциклика *Mit brennender Sorge* и ее значение. Отношения Ватикана и Германии накануне войны. Ватикан в годы Второй мировой войны. Эволюция позиции папства на исходе войны. Миссия М. Тейлора. Пий XII и Холокост. Проблема виновности папства за преступления нацизма в послевоенной историографии и публицистике.

Тема 5. Обновленческие процессы в Католической церкви во второй половине XX века. Папство в современном мире (4 часа).

Папство в послевоенные десятилетия: между консерватизмом и либерализмом. Папство и христианская демократия. Положение католиков в Восточной Европе. Процесс над кардиналом Й. Миндсенти в Венгрии. Католицизм в Польше: теологические и интеллектуальные течения. Европейская идея папства: Европа Ватикана? Вызовы послевоенного времени и реакция на них в католических кругах. Красный папа Иоанн XXIII. Папство и революция 1968 года. Обновленческие процессы в Католической церкви. Второй Ватиканский собор и его решения. Иоанн Павел II. Реформы в Католической церкви. Папство на современном этапе.

II. ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Данное учебное пособие по истории папства хронологически охватывает период новой и новейшей истории, отправной условной датой которого является эпоха Просвещения и Великая Французская революция. Соответственно в последующих разделах пособия отражен материал и задания применительно к этому периоду истории папства. Данный раздел дисциплины изучается в 6 семестре (в соответствии с рабочей учебной программой дисциплины).

Тематика практических занятий

Занятие 1. Папство в Новое время (2 часа).

1. Папское государство в раннее Новое время: территория, структура, политика (XVI–XVII вв.).
2. Папство, Галликанская и Англиканская церкви: история отношений в Новое время.
3. Папство и секуляризация в эпоху Просвещения. Религиозные реформы Иосифа II в Австрии.
4. Создание и деятельность Ордена иезуитов.
5. Католическое миссионерство в Новое время (общая характеристика).

Документы:

1. *Диплом Леопольда I для Трансильвании (1691 г.).*
2. *Unigenitus.*
3. *Dominus ac redemptor.*

Занятие 2. Папство и революция (2 часа).

1. Католическое духовенство в годы Великой Французской революции.
2. Папство и контрреволюция.
3. Папство в период Первой империи во Франции. Умиротворение религиозной жизни и значение Конкордата.
4. Папство и масонство.

Документы:

1. *Декларация прав человека и гражданина.*
2. *Гражданская конституция духовенства.*
3. *Quod aliquantum.*

4. Конкордат и Органические статьи 1802 года.

Занятие 3. Папство в XIX веке (2 часа).

1. Дипломатия Ватикана периода Венского конгресса и Священного союза.
2. Революция 1830 года в Папском государстве. Папство и «весна народов».
3. Папское государство в первой половине XIX века: территория, экономика, общество.
4. Дискуссии и итоги Первого Ватиканского собора для папства. Проблема папской непогрешимости.
5. «Римский вопрос» в истории папства.

Документы:

1. *Mirari vos.*
2. *Quanta cura.*
3. *Syllabus errorum.*
4. *Первый Ватиканский Собор. Догматическая Конституция «Pastor Aeternus», 4-я сессия (18 июля 1870 г.).*
5. *Rerum Novarum.*

Занятие 4. Папство и Россия (2 часа).

1. Зарождение отношений папства и России (до XVI века).
2. Папская дипломатия и Московское государство в XVI–XVIII веках.
3. Папство во внешней политике России в первой половине XIX века. Поездка Николая I в Рим (1845 г.). Польское восстание 1863 года и разрыв отношений со Святым Престолом.
4. Папство и Россия во второй половине XIX века. Проблема восстановления дипломатических отношений.
5. Положение католиков в России. Проблема объединения Церквей в русской и западной религиозной мысли XIX века.

Занятие 5. Папство и СССР (2 часа).

1. Папство и русская революция. Католицизм в России в условиях свободы вероисповедания.
2. Ватикан и большевизм: от переговоров по заключению конкордата к «крестовому походу молитв». Папская миссия помощи голодающим и ее роль в отношениях между Ватиканом и большевиками (1922 год)
3. Мишель д'Эрбиньи и его роль в контактах папства и Советской России.

4. Энциклика Пия XI «Divini Redemptoris» и ее значение.
5. Отношения Ватикана и СССР во второй половине XX века.

Документы:

1. Выдержки из речи папы Пия XI от 23 мая 1923 г., касающиеся России.
2. Записка сотрудника полпредства в Италии Б. Михайлова «Италия, Испания и Ватикан» (27 ноября 1923 г.).
3. Письмо полпреда в Италии Н.И. Иорданского наркому иностранных дел Г.В. Чичерину об условиях, выдвинутых Ватиканом для установления отношений с СССР (5 января 1924 г.).
4. Тезисы о возможности и условиях соглашения с Ватиканом (31 марта 1934 г.).
5. Экспозе проектов «Статуса» и «Основных положений» о католическом вероучении в СССР, переданное полпредом в Германии Н.Н. Крестинским нунцию в Германии Э. Пачелли 11 февраля и приложенное к письму Н.Н. Крестинского наркому иностранных дел Г.В. Чичерину от 10 февраля 1925 г.
6. Сообщения, сделанные нунцием в Германии Э. Пачелли полпреду в Германии Н.Н. Крестинскому 5 октября 1927 г.
7. Сообщение Бюро печати и информации полпредства СССР в Италии наркому иностранных дел Г.В. Чичерину о плане Ватикана проникновения в Россию и создания Руссикума.
8. Divini Redemptoris.
9. Алексей Аджубей: Аудиенция у Папы Иоанна XXIII.
10. Л.С. Колосов «Папа и зять».
11. Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан.

Занятие 6. Папство и фашизм (2 часа)

1. Католическая церковь и гражданская война в Испании. Место и роль католицизма в франкистском государстве.
2. Итальянский фашизм и католицизм: история отношений. Католическая модернизация в Италии.
3. Католическая церковь в послевоенной Германии (Веймарская республика).
4. Папство и Третий рейх: общая характеристика взаимоотношений церкви и национал-социализма (до войны).
5. Энциклика Пия XI «Mit brennender Sorge» и ее значение.

Документы:

1. Договор между Ватиканом и Италией (Латеранские соглашения)
2. Конкордат Ватикана и Германии.

3. *Mit brennender Sorge*.

Занятие 7. Папство в годы Второй мировой войны (2 часа).

1. Ватикан и «новый порядок» в Европе: стратегия, позиция, действия папской дипломатии в оккупированной Европе.
2. Ватикан и США в годы войны: поиск формулы мира.
3. Папа Пий XII и Холокост.
4. Католическое Сопротивление фашизму в Европе: люди, организации, акции.
5. Проблема ответственности папы Пия XII и Ватикана за преступления фашизма в политике и историографии.

Занятие 8. Папство во второй половине XX века (2 часа).

1. Ватикан и европейские христианские демократии (Франция, Италия, Германия) после войны.
2. Папство в годы «холодной войны». Восточная политика Ватикана (Польша, Венгрия).
3. Второй Ватиканский собор и его роль в доктринальной эволюции папства.
4. Папство и экуменическое движение.

Документы:

1. *Humanae salutis*.
2. *Pacem in terris*.
3. *Ecclesiam suam*.
4. *Humanae vitae*.

Занятие 9. Папство на современном этапе (2 часа).

1. Папство и современные социальные движения (феминизм, экологическое движение, борьба за социальное и гендерное равноправие).
2. *Opus Dei* в жизни современного папства.
3. Папа Франциск и эволюция современного папства.
4. История и образ папства и католицизма в современной массовой культуре (литература, кинематограф, музыка).

III. ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы:

Семестр 6

Текущий контроль

Приводятся примерные задания для тем дисциплины, изучаемых в 6 семестре в рамках истории папства.

1. Устный опрос

1. Роль ордена иезуитов в истории папства XVI–XVII вв.
2. Влияние Просвещения на папство.
3. Просветительские идеи и реакция на них папства.
4. Специфика отношения папской власти к революции.
5. Папство и контрреволюция.
6. Папство на Венском конгрессе 1815 года.
7. Григорий XVI и его роль в истории папства.
8. Папство и Рисорджименто.
9. Папство и социальные идеи XIX века.
10. Папство и его отношение к Первой мировой войне.
11. Почему Бенедикт XV хотел заключить конкордат с Советской Россией?
12. Специфика отношения папства и тоталитарных режимов (Италия, Германия).
13. Папство и его отношение ко Второй мировой войне.
14. Причины созыва Второго Ватиканского собора.
15. «Новая политика» папы Франциска: почему?

2. Реферат

1. История ордена иезуитов в XVIII–XX веках.
2. История ордена францисканцев в XVIII–XX веках.
3. История ордена доминиканцев в XVIII–XX веках.
4. Папство и развитие католического миссионерства в странах Азии.
5. Папство и развитие католического миссионерства в странах Африки.
6. Католицизм в Латинской Америке.

7. Папство и объединение Италии.
8. Папство и Советская Россия: этапы отношений.
9. Папство и итальянский фашизм.
10. Папство и германский нацизм. Положение католической церкви в нацистской Германии.
11. Папство и Холокост: дискуссии в историографии.
12. Папство и страны Восточной Европы во второй половине XX века.
13. Иоанн Павел II: взгляды и деятельность.
14. Обрез папства в современной музыкальной культуре и театре.
15. Образ папства в современном кинематографе.

3. Письменное домашнее задание

1. Папство в XVII в., его отношение с абсолютистскими монархиями Европы: общая характеристика.
2. Реакция папства на начало революции во Франции в конце XVIII века.
3. Папство и революционные преобразования во Франции.
4. Дипломатия папства в период Великой Французской революции.
5. Папство и революции XIX века: общая характеристика и динамика отношения.
6. Папство и объединение Германии.
7. Создание и деятельность организаций католического действия.
8. Папство и христианская демократия.
9. Лев XIII и новая социальная политика папства.
10. Папство и начало Первой мировой войны.
11. Папство и проблема свободы вероисповедания в России.
12. Создание и деятельность Коллегии Руссикум.
13. «Крестовый поход молитв» и его последствия.
14. Пий XI и нацизм.
15. Латеранские соглашения и их последствия.

Экзамен

6 семестр

Вопросы к экзамену (новая и новейшая история папства):

1. Католическая церковь в эпоху Просвещения. Фебронианизм.
2. Католическая церковь и европейские революции в XVIII-XIX вв.
3. I Ватиканский собор и его догматы. Старокатолицизм.

4. Католическая церковь и «рабочий вопрос». Энциклика «*Regum novarum*» и социальная доктрина католицизма. «Теология освобождения».
5. Папство в период Рисорджименто. «Римский вопрос».
6. Развитие экуменического движения, образование и деятельность Всемирного совета церквей, его влияние на папство.
7. Папство в годы Первой мировой войны.
8. Ватикан и Советская Россия: становление отношений.
9. Ватикан и нацизм. Папство в годы Второй мировой войны.
10. Католическая церковь и европейская христианская демократия в годы «холодной войны».
11. Обновленческие процессы в Католической церкви накануне II Ватиканского собора.
12. «Аджорнаменто». II Ватиканский собор, его основные документы и историческое значение.
13. Папство перед вызовом «новых идеологий» конца XX века (феминизм, мультикультурализм, либерализация нравов).
14. Основные проявления институционального кризиса христианства и папства в эпоху глобализации.
15. Эволюция папства в начале XXI века.

Описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания

Форма контроля	Критерии оценивания				Этап
	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно	
Семестр 6					
Текущий контроль					
Устный опрос	Высокий уровень владения материалом по теме опроса. Превосходное умение формулировать свою позицию, отстаивать её, задавать вопросы, обсуждать спорные положения. Высокий уровень этики ведения дискуссии.	Средний уровень владения материалом по теме опроса. Хорошее умение формулировать свою позицию, отстаивать её в споре, задавать вопросы, обсуждать спорные положения. Средний уровень этики ведения дискуссии.	Низкий уровень владения материалом по теме опроса. Слабое умение формулировать свою позицию, отстаивать её в споре, задавать вопросы, обсуждать спорные положения. Низкий уровень этики ведения дискуссии.	Недостаточный уровень владения материалом по теме опроса. Неумение формулировать свою позицию, отстаивать её в споре, задавать вопросы, обсуждать спорные положения. Отсутствие этики ведения дискуссии.	1
Письменное домашнее задание	Правильно выполнена большая часть заданий. Присутствуют незначительные ошибки. Продемонстрирован хороший уровень владения материалом. Проявлены средние способности применять	Правильно выполнена большая часть заданий. Присутствуют незначительные ошибки. Продемонстрирован хороший уровень владения материалом. Проявлены средние способности применять	Задания выполнены более чем наполовину. Присутствуют серьезные ошибки. Продемонстрирован удовлетворительный уровень владения материалом. Проявлены низкие способности применять знания и умения к	Задания выполнены менее чем наполовину. Продемонстрирован неудовлетворительный уровень владения материалом. Проявлены недостаточные способности применять знания и умения	2

	знания и умения к выполнению конкретных заданий.	знания и умения к выполнению конкретных заданий.	выполнению конкретных заданий.	к выполнению конкретных заданий.	
Реферат	Тема полностью раскрыта. Продемонстрирован высокий уровень владения материалом по теме работы. Используются надлежащие источники в нужном количестве. Структура работы и применённые методы соответствуют поставленным задачам.	Тема в основном раскрыта. Продемонстрирован средний уровень владения материалом по теме работы. Используются надлежащие источники. Структура работы и применённые методы в основном соответствуют поставленным задачам.	Тема частично раскрыта. Продемонстрирован удовлетворительный уровень владения материалом по теме работы. Используются источники, структура работы и применённые методы частично соответствуют поставленным задачам.	Тема не раскрыта. Продемонстрирован неудовлетворительный уровень владения материалом по теме работы. Используются источники, структура работы и применённые методы не соответствуют поставленным задачам.	3
Экзамен	Обучающийся обнаружил всестороннее, систематическое и глубокое знание учебно-программного материала, умение свободно выполнять задания, предусмотренные программой, усвоил основную литературу и знаком с	Обучающийся обнаружил полное знание учебно-программного материала, успешно выполнил предусмотренные программой задания, усвоил основную литературу, рекомендованную программой дисциплины, показал систематический	Обучающийся обнаружил знание основного учебно-программного материала в объеме, необходимом для дальнейшей учебы и предстоящей работы по профессии, справился с выполнением заданий, предусмотренных программой, знаком с основной литературой, рекомендован-	Обучающийся обнаружил значительные пробелы в знаниях основного учебного материала, допустил принципиальные ошибки в выполнении предусмотренных программой заданий и не способен	4

	<p>дополнительной литературой, рекомендованной программой дисциплины, усвоил взаимосвязь основных понятий дисциплины в их значении для приобретаемой профессии, проявил творческие способности в понимании, изложении и использовании учебно-программного материала.</p>	<p>характер знаний по дисциплине и способен к их самостоятельному пополнению и обновлению в ходе дальнейшей учебной работы и профессиональной деятельности</p>	<p>ной программой дисциплины, допустил погрешности в ответе на экзамене и при выполнении экзаменационных заданий, но обладает необходимыми знаниями для их устранения под руководством преподавателя</p>	<p>продолжить обучение или приступить по окончании университета к профессиональной деятельности без дополнительных занятий по соответствующей дисциплине</p>	
--	--	--	--	--	--

Методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций

Форма контроля	Процедура оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций	Этап формирования компетенций	Количество баллов, которое можно получить за данную форму контроля в соответствии с балльно-рейтинговой системой
Семестр 6			
Текущий контроль			
Устный опрос	Устный опрос проводится после прохождения какой-либо из тем дисциплины с целью проверить усвоение студентами полученных знаний и навыков. Подготовка к устному опросу строится на основе повторения и проработки содержания лекции, прочитанной преподавателем, последующего знакомства с содержанием конкретной темы на основе рекомендованного учебника, учебного пособия, дополнительной литературы.	1	15
Письменное домашнее задание	Студент выбирает тему письменного домашнего задания в соответствии с собственными исследовательскими интересами и готовит его к текущему практическому занятию (семинару) по связанным с темой занятия вопросам. В качестве обязательных признаков письменных домашних работ студентов необходимо выделить: высокую степень самостоятельности; умение логически обрабатывать материал; умение самостоятельно сравнивать, сопоставлять и обобщать материал; умение классифицировать материал по тем или иным признакам; умение высказывать свое отношение к описываемым явлениям и событиям; умение давать собственную оценку какой-либо работы и др.	2	15
Реферат	Защита реферата происходит путем изложения основных его положений на практическом	3	20

Форма контроля	Процедура оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций	Этап формирования компетенций	Количество баллов, которое можно получить за данную форму контроля в соответствии с балльно-рейтинговой системой
	<p>занятия перед аудиторией с последующим обсуждением. Оценивается как содержание, так и оформление работы, а также качество подачи материала.</p> <p>Реферат призван выявить умения и навыки студента в области анализа и презентации информации, изложенной в научной литературе. Темы предоставляются на выбор студента. При подготовке к реферату по заданной теме обучающийся должен произвести поиск материала самостоятельно в справочной, учебной литературе, а также посредством электронных ресурсов сети Интернет. Сначала должен быть составлен план реферата, который желательно согласовать с преподавателем лично или направив на адрес электронной почты. В соответствии с одобренным планом материал нужно структурировать и последовательно изложить. Обязательным является наличие введения, заключения и списка использованных источников.</p>		
Экзамен	<p>Экзамен нацелен на комплексную проверку освоения дисциплины. Экзамен проводится в устной или письменной форме по билетам, в которых содержатся вопросы (задания) по всем темам курса. Обучающемуся даётся время на подготовку. Оценивается владение материалом, его системное освоение, способность применять нужные знания, навыки и умения при анализе проблемных ситуаций и решении практических заданий.</p>	4	50

IV. ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Источники:

1. Войтыла К. Любовь и ответственность. – М., 1993.
2. Договор между Святым Престолом и Италией 1929 г. – URL: <https://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 17.10.2025)
3. Документы II Ватиканского собора. – М., 1998.
4. Документы российского Министерства иностранных дел, относящиеся к миссии А.П. Извольского при Ватикане (1887–1898) // Адамов Е.А. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. – М., 1931.
5. Иоанн Павел II. Мысли о земном. – М.: Новости, 1992.
6. Иоанн Павел II. Память и идентичность: Memoria e identita. – М.: Изд-во францисканцев, 2007.
7. Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. – М.: Международные отношения, 2004.
8. Ратцингер Й. (Папа Бенедикт XVI). Иисус из Назарета. – СПб.: Азбука-классика, 2009.

Основная литература:

1. Вудс, Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию: монография / Т. Вудс; пер. с англ. В. Кошкина. – 2-е изд., электрон. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 280 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1094983> (дата обращения: 17.10.2021).
2. 1. Данильян, О. Г. Религиоведение: учебник / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 335 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1218454> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 704 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1836115> (дата обращения: 17.10.2021).
4. Панищев, А. Л. Методология и история теологии: учебное пособие / А.Л. Панищев. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 242 с. – DOI 10.12737/1176841. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1176841> (дата обращения: 17.10.2021).
5. Григорьева, И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки: учеб. пособие / И.В. Григорьева. – М.: ИНФРА-М, 2018. –

287с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/969588>
(дата обращения: 12.09.2021).

Дополнительная литература:

1. Андриянова О.А. Отношения России и Ватикана в конце XIX – начале XX вв. Дисс. канд. ист. наук. – М., 2008.
2. Бёмер Г. История ордена иезуитов. – Смоленск: «Русич», 2002.
3. Богатуров А.Д. История международных отношений. 1945–2008 г. / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010.
4. Богомазов В.М. Диалог Россия – Ватикан и нравственные ориентиры XXI века // Современная Европа. 2014. №1. С. 131-143.
5. Венгер А. Рим и Москва 1900–1950. – М.: Рус.путь, 2000.
6. Винтер Э. Папство и царизм. – М.: Прогресс, 1964.
7. Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. – М.: Прогресс, 1977.
8. Винтер Э. Россия и папство. – М.: Ломоносовъ, 2022.
9. Воротников В.В., Пареньков Д.А. Церковь и политика. Испытание новой реальностью. – М.: МГИМО МИД, 2022.
10. Второй Ватиканский собор: Взгляд из России / Пер. с итал., франц. В.П. Гайдука, В.П. Любина, Е.С. Токаревой, С.В. Файн; Отв. редакторы Дж. Альберго, А.О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 1997.
11. Гергей Е. История папства. – М.: Республика, 1996.
12. Григулевич И.Р. Папство. Век двадцатый. – М.: Политиздат, 1981.
13. Гризингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
14. Ди Нольфо Э. История международных отношений (1918–1999 гг.) / Э. Ди Нольфо. – М.: Логос, 2003.
15. Дипломатическая служба: учебное пособие / Под ред. Торкунова А.В., Панова А.Н. – М.: Аспект Пресс, 2014. (Серия «70 лет МГИМО»).
16. Дипломатическая служба зарубежных стран: Учебник / Под ред. Торкунова А.В., Панова А.Н. – М.: Аспект Пресс, 2015.
17. Зонова Т. В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. – М.: РОССПЭН, 2000.
18. История Ватикана. Власть и римская курия. – М., Монолит-Евролинц-Традиция, 2002.
19. История дипломатии: в 5 т. – М.: Политиздат, 1959–1979.
20. История международных отношений: в 3 т. / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. – М.: Аспект Пресс, 2012.

21. Канделоро Д. Католическое движение в Италии. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
22. Католическая энциклопедия. Т. 1-5. М.: Изд-во францисканцев, 2002-2013.
23. Ковальский А.Я. Папы и папство. – М.: Политиздат, 1991.
24. Красииков А.А. Ватикан 2000 лет спустя. – М.: ИЕ РАН; Рус. сувенир, 2012. 104 с.
25. Красииков А.А. Между двумя Римами // Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе / под ред. Ал.А. Громыко. – М.: ИЕ РАН; Рус. сувенир, 2012. 144 с.
26. Лаврецкий И. Ватикан. Религия, финансы и политика. – М.: Госполитиздат, 1957.
27. Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. – Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2001.
28. Лозинский С.Г. История папства. – М.: Политиздат, 1986.
29. Лункин Р.Н. Церкви в политике и политика в церквях. – М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020.
30. Маджистер С. Политика Ватикана и Италия. 1943–1978. – М.: Прогресс, 1982.
31. Марченко В.П. Ватикан – Московия – Сибирь, XVI–XVII века. – М.: КМК, 2018.
32. Медяков А.С. История международных отношений в новое время. – М.: Просвещение, 2007.
33. Норвич Дж. История папства. – М.: АСТ, 2014.
34. Рамм Б.Я. Современный Ватикан. – Л.: [б.и.], 1956.
35. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
36. Ремон Р. Религия и общество в Европе. Процесс секуляризации в XIX–XX веках (1789–2000). – СПб.: Alexandria, 2022.
37. Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX вв. – СПб.: Алетейя, 2003.
38. Россия и Ватикан. Вып. 2. – М.: Наука, 2007.
39. Россия и Ватикан. Вып. 3. Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь между двумя мировыми войнами. – М.: URSS, 2014.
40. Рутенбург В.И. Ватикан в прошлом и настоящем. – Л.: Лениздат, 1955.
41. Салаконе А. Церковь и политика в Италии при Папе Франциске // Италия: от второй республики к третьей? – М.: ИЕ РАН, 2015.

42. Серова О.В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. Кн. 1: 1825–1870. – М.: ЯСК, 2019.
43. Серова О.В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. Кн. 2: 1870–1894. – М.: ЯСК, 2021.
44. Системная история международных отношений: в 2 т. / под ред. А.Д. Богатурова. – 2-е изд. – М. Культурная революция, 2009. – Т. 1-2.
45. Сто лет социального христианского учения: Окружные послания (энциклики) Римских первосвященников. – М.: Изд-во МП «Останкино», 1991.
46. Суттнер Э.Х. Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада. – М., 1998.
47. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922–1943. – М.: ИВИ РАН, 1999.
48. Филиппов Б.А. Папа Франциск, II Ватиканский собор и новая модель Католической Церкви // Вестник ПСТГУ. – 2016. – Вып. 1(68). – С. 102-119.
49. Фриз Г., Токарева Е.С., Жданова Е.С. Ватикан во Второй мировой войне: динамика и новые направления в западной историографии // Новая и новейшая история. – 2022. – №2.
50. Хорошая В.И. Отношения Святого Престола и фашистского режима в Италии в 1922–1943 гг. // Международный аспект. – 2022. – Т.3. – №4. – С.4-24.
51. Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. – М.: Московские учебники, 2005.
52. Шейнман М.М. Ватикан между двумя войнами. – М.: [б. и.], 1948.
53. Шейнман М.М. Ватикан во второй мировой войне. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1951.
54. Шейнман М.М. Современный Ватикан. – М.: Акад. наук СССР, 1955.
55. Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX веков. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958.
56. Шейнман М.М. Папство. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
57. Шейнман М.М. От Пия IX до Иоанна XXIII. Ватикан за 100 лет. – М.: Наука, 1966.
58. Шейнман М.М. Ватикан и фашистская Германия // Вопросы истории. – 1963. – №6.
59. Язькова В.Е. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. – М.: ИЕ РАН, 2021.
60. Яковенко С. Г. Католическая идея в России XIX века // Европейский альманах. – М., 1994.

Интернет-ресурсы:

1. Papal Encyclicals Online – URL: <https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9syll.htm> (дата обращения: 12.10.2025)
2. La Porte Latine – URL: <https://laportelatine.org/formation/magistere/encyclique-quanta-cura-1864> (дата обращения: 12.10.2025)
3. The Holy See – URL: https://www.vatican.va/content/john-xxiii/es/apost_constitutions/1961/documents/hf_j-xxiii_apc_19611225_humanae-salutis.html (дата обращения: 12.10.2025)
4. Хронос. Всемирная история в интернете – URL: <http://www.hrono.ru/index.php> (дата обращения: 12.10.2025)

V. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СТУДЕНТА

5.1. Методические рекомендации при работе над конспектом лекций во время проведения лекции

При оформлении конспекта лекции необходимо записать ее план, осмыслить причинно-следственной связи между рассматриваемыми вопросами (явлениями). Перед лекцией рекомендуется ознакомиться с материалами учебных пособий в качестве основы для овладения полной информацией, введения в контекст исторической эпохи, более обстоятельного знакомства с терминологией, понятиями. Оформляя конспект лекции, необходимо оставлять поле, где студент может записать собственные мысли, возникающие в процессе лекции, вопросы, над которыми ему необходимо самостоятельно поразмышлять или задать их лектору; уточненные детали из учебной литературы и пр.

5.2. Методические рекомендации студентам по самостоятельной работе над изучаемым материалом и при подготовке к практическим занятиям

При подготовке к практическому занятию рекомендуется:

- ознакомиться с планом (предложенным в методическом пособии или скорректированным преподавателем), прилагающимся перечнем источников и научной литературы, темами рефератов, вопросами, предложенными для дискуссий, образцами заданий для контрольных работ или тестов;
- прочитать конспект лекции по заявленной теме практического занятия;
- изучить предложенную научную литературу по теме практического занятия, познакомиться с различными точками зрения, дискуссиями, концептуальными подходами ученых к изучаемым историческим явлениям и событиям;
- особенное внимание уделить работе с историческими источниками, критическому осмыслению содержащейся в них информации;
- выработать собственное понимание сущности, связей и значения исторических явлений и событий.

5.3. Методические рекомендации по самостоятельной работе студента

В самостоятельную работу входит подготовка устного ответа на практическом занятии. Он представляет собой выступление студента на практическом занятии по какому-либо вопросу темы. Ответ должен быть полным, комбинировать в себе информацию из источников и исследовательской литературы. В ответе необходимо показать причинно-следственные связи событий,

сформулировать собственное отношение к фактам и событиям. Ответ студента должен быть четко структурирован, то есть иметь введение, основную часть и заключение. Кроме того, устное выступление не должно быть зачитыванием конспекта. Оно должно представлять собой рассказ. Время, отведенное на устный ответ, не должно превышать 10-15 минут. После выступления могут быть заданы вопросы как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. Другие студенты могут дополнять ответ выступающего. В дополнении материал не должен повторять ранее сказанного. Дополнение должно быть кратким и раскрывать новые аспекты темы.

5.4. Методические рекомендации по подготовке реферата

Выбрав тему для выступления с рефератом, следует ознакомиться со списком обязательной и дополнительной литературы, рекомендованной для изучения данной учебной дисциплины. В этом списке содержатся сборники документов, исследовательские работы, библиографические указатели и т.п., которые дают возможность первоначальной ориентации в рамках избранной темы, являются основой для организации такой формы учебного труда. Следующей стадией при подготовке реферата является знакомство с источниками и специальной литературой по избранной теме. При этом необходимо конспектирование содержимого прочитанного с оформлением ссылок на источники и специальную литературу, что должно стать основой для написания доклада. В тексте реферата предполагается его структурирование в соответствии с логикой темы, а также оформление ссылок на использованные источники, специальную литературу в соответствии с действующими библиографическими нормами. Завершается текст реферата списком использованной литературы.

5.5. Методические рекомендации для проведения устного опроса

Устный опрос является одним из основных способов проверки знаний учета обучающихся. Развернутый устный ответ студента должен представлять собой связное, логически последовательное сообщение на определенную тему, показывать его умение применять определения, правила в конкретных случаях. При этом учитывается: правильность ответа по содержанию, полнота и глубина ответа, логика изложения материала, использование дополнительного материала и т.п.

5.6. Методические рекомендации по написанию письменного домашнего задания

Письменное домашнее задание – письменная работа небольшого объема, предполагающая проверку знаний заданного к изучению материала и навыков его практического применения. Такие работы могут состоять из одного или нескольких теоретических вопросов.

Подготовку письменного домашнего задания следует начинать с повторения соответствующего раздела учебника, учебных пособий по данной теме и конспектов лекций, прочитанных ранее. Приступить к выполнению работы без изучения основных положений и понятий науки, не следует, так как в этом случае студент, как правило, плохо ориентируется в материале, не может отграничить смежные вопросы и сосредоточить внимание на основных, первостепенных проблемах рассматриваемой темы.

В содержании письменного домашнего задания необходимо показать знание рекомендованной литературы по данной теме, но при этом следует правильно пользоваться первоисточниками, избегать чрезмерного цитирования. При использовании цитат необходимо указывать точные ссылки на используемый источник: указание автора (авторов), название работы, место и год издания, страницы.

Необходимо учитывать, что первичными для получения информации должны выступать первоисточники и иллюстративный материал, историографический материал должен служить для ознакомления с основными концепциями исследователей, а также для более углубленного понимания сведений источников.

Далее необходимо приступить к составлению плана работы, выделив несколько разделов. Чаще всего план выглядит следующим образом: Введение, Основная часть (состоит из нескольких глав, параграфов или разделов), Заключение, Список использованных источников и литературы, Приложения (если необходимо).

В основной части работы необходимо достаточно полно и убедительно раскрыть все пункты плана, сохраняя логические связи между ними и последовательность перехода от одного к другому. Каждый раздел должен заканчиваться кратким выводом.

VI. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПАПСТВА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ.

6.1. Как сегодня изучают современную религиозную историю и историю папства?

Современная религиозная жизнь – это сложный и многогранный феномен, где традиционные верования переплетаются с новыми формами религиозной практики. Изучение религиозной истории помогает понять, как религия взаимодействует с обществом, какие культурные трансформации происходят и как развиваются процессы секуляризации или возрождения религиозных традиций. Это особенно важно в эпоху глобализации и мультикультурализма, когда растет необходимость в осмыслении разнообразия религиозных практик и мировоззрений, когда переоценивается роль религиозных институтов.

В узком смысле религиозная история традиционно занимается изучением происхождения и развития верований и религиозных институтов, что, собственно, и составляет основу т.н. религиоведения. Но историки применяют более широкий подход, выходя за рамки религиозной практики и повседневной жизни, исследуя каким образом религия пересекалась с другими сферами жизни в различных географических и временных контекстах, как менялась роль церкви в разные исторические эпохи и как церковь оказала влияние на становление современной христианской цивилизации. Одни изучают влияние религиозных убеждений на социальные структуры, другие – культурное значение и символику ритуалов, третьи – связь религии и политики или права. Их источники и методы столь же разнообразны, как и подходы к изучению истории религии. Тексты, конечно, важны, но историки также активно используют визуальные материалы, устные традиции и другие источники.

Современная религиозная история требует систематического подхода для глубокого понимания религиозных процессов и тенденций в современном мире. Основные аспекты такого подхода включают:

1. Политическое измерение религии: влияние религии на политику и участие религиозных организаций в политических процессах.
2. Социальное служение и благотворительность: деятельность религиозных организаций в социальной сфере и помощь нуждающимся.
3. Этнические конфликты и межконфессиональные отношения: причины религиозных конфликтов и пути их разрешения.
4. Секуляризация и атеизм: снижение уровня религиозности и последствия политики секуляризации.

5. Анализ документов: изучение официальных документов церквей, религиозных организаций, статистических отчетов и публикаций в прессе.
6. Интервьюирование и опросы: проведение опросов и интервью среди представителей разных конфессий.
7. Наблюдение и полевые исследования: участие в богослужениях, посещение мест паломничества и изучение обрядовых практик.
8. Использование мультимедийных ресурсов: анализ фильмов, телепередач и веб-сайтов, посвященных религии и истории религий.

Для изучения современной религиозной истории применяются различные научные междисциплинарные подходы и методики:

1. Взгляд через историю: изучение изменений в религиозной жизни через анализ исторических источников, архивных материалов, памятников письменности и искусства, что позволяет дать глобальный и локальный контекст истории церкви и феномена религиозной жизни.
2. Взгляд через социологию: исследование социальных структур и поведения населения той или иной страны в контексте религиозной практики с помощью опросов, наблюдений и контент-анализа.
3. Взгляд через антропологию: изучение этнических и региональных различий в религиозных практиках через этнографические экспедиции и устные рассказы.
4. Взгляд через психологию: исследование психологических механизмов формирования религиозных убеждений и мотивации к участию в культовых действиях.
5. Философско-теологический подход: анализ концептуальных оснований религий, идей и ценностей, заложенных в религиозных учениях.
6. Взгляд сквозь призму политических наук: рассмотрение роли религии в формировании государственных институтов, общественного мнения и в политических процессах.
7. Культурологический метод: изучение религиозной символики, влияния и отражения роли церкви в искусстве, литературе и музыке.

Применение этих методов обеспечивает комплексное изучение современной религиозной истории, раскрывая сущность религиозных процессов и их социальную значимость.

Таким образом современная религиозная история представляет свод знаний, полученных историками, социологами, антропологами, психологами, философами и теологами. Историки исследуют развитие религии, ее взаимодействие с политикой, правом и культурой. Социологи анализируют социальные функции

религии и ее взаимодействие с обществом. Антропологи фокусируются на верованиях и поведении людей. Теологи изучают религиозные традиции с философской и богословской точек зрения. Психологи, философы, литературоведы и эксперты в других областях вносят свой вклад в междисциплинарные исследования. При сочетании их данных возможно получение глобальной картины религиозной истории и повседневной жизни верующих.

В проведении исследований ученые используют различные методологию и методы, присущие разным наукам, включая сравнительно-исторический метод, методологию социальной истории, качественные и количественные исследования, феноменологию религии, сравнительный метод, междисциплинарный анализ или источниковедческий анализ. Применение разнообразных междисциплинарных подходов и источников, часто в рамках светских и объективных исследований позволяет сфокусироваться больше на человеческих феноменах, а не на «истинности» сверхъестественного. Например, историки изучают происхождение и развитие религий, используют тексты, изображения и устные традиции как источники информации. Источниковедческий анализ включает изучение священных текстов, архивных материалов и цифровых данных религиозных сообществ. Это помогает проверить утверждения, измерить состояние религиозности и глубину проникновения тех или иных практик, понять исторический и культурный контекст событий, происходивших в жизни церкви. С 1970-х годов стали популярными методы социальной истории, которые фокусируются на повседневном поведении и верованиях религиозных людей и сообществ. Также сегодня широко используются и применяются количественные и качественные методы исследования. Количественные методы включают опросы, анкетирование и демографический анализ, а качественные – интервью, фокус-группы и наблюдение за участниками. Феноменология религии делает акцент на понимании религии с точки зрения верующего, чтобы раскрыть ее сущность и освободиться от научных предрассудков. Сравнительный метод включает анализ различных религий или религиозных феноменов в разных культурах и периодах, что позволяет делать более широкие выводы. Современные ученые используют междисциплинарный подход, объединяя знания из политики, искусства, юриспруденции и других областей, чтобы понять, как религия взаимодействует с другими сферами жизни.

Папство представляет собой единственный институт в мире, который связывает жизнь католиков от времени античности до современности. Оно выходит за рамки только церковной истории, неизменно привлекает историков или вызывает споры. Изучение истории современного папства требует

междисциплинарного подхода, включающего понимание религиозного, политического и культурного контекста. Важно установить хронологию, понять институциональный контекст папства, определить ключевые темы и методы исследования. Политическая и дипломатическая история изучает взаимодействие папства с государствами, церковная история – внутреннюю жизнь церкви, социальная и культурная история – влияние папства на общество и культуру, а биографические исследования – вклад отдельных понтификов и их влияние на развитие церкви и институтов. Использование первоисточников, данных, представленных в академических журналах и научных университетских изданиях, позволяет получить полное представление о сложной истории папства и его глобальном влиянии и несомненно помогает в процессе изучения религиозной жизни и институтов.

Папству в истории и современности посвящено немало книг, многие из которых недавно переведены на русский язык или изначально на нем написаны. Российскому читателю история и современная жизнь Ватикана ранее были знакомы в основном из научно-популярных книг, и лишь в самые последние десятилетия стали выходить сборники научных трудов, посвященных разным аспектам этой тематики. В России и за рубежом исследования истории папства (и шире – религиозной истории) проводятся в академических институтах с использованием архивных исследований, критики источников и анализа политических и социальных взаимодействий, а также в рамках интеллектуальной истории.

В советский период под влиянием антирелигиозных кампаний сформировалась негативная и критичная история католической церкви и папства, а жизнь католиков в России практически не освещалась, тем более в связи с событиями революции и гражданской войны. Большая часть работ, не лишенная определенной доли научности и содержащая порой неплохой материал по истории католицизма была написана либо пропагандистами, либо партийными и ответственными работниками, по долгу службы связанными с церковными делами и имевшими доступ к документам. В постсоветский период последовало большое количество публикаций о трагедии католиков после революции, судьбах отдельных представителей католической церкви, что было связано с открытием архивов и публикациями документов, а также знакомством с обширной эмигрантской литературой. В этом контексте переплелись усилия российских и зарубежных историков и социологов, что стало поводом для проведения совместных конференций, коллоквиумов или разного рода общественных проектов.

В России и за рубежом сегодня особое внимание уделяется отношениям между Ватиканом и Россией/СССР, а в Европе изучаются католические культуры на протяжении тысячелетий. Например, Лаура Петтинароли из Парижского

католического университета изучает отношения между Ватиканом и Россией в начале XX века и посвятила свою диссертацию отношениям между Ватиканом и Советской Россией. Она активно работает с архивами России, Ватикана и Европы. В Москве, в НИУ «Высшая школа экономики» существует Международный центр истории и социологии Второй мировой войны. Он поддерживает подобные исследования, а проекты финансируются Российским научным фондом. В Санкт-Петербургском государственном университете медиевистская школа готовит специалистов по истории средневекового папства, они вносят важный вклад в изучение истории. Историки также используют недавно открытые документы из отечественных и зарубежных архивов, включая Ватикан, иезуитов, Швейцарию и США. Это позволяет им вводить в научный оборот новые данные о политике Ватикана в Восточной Европе.

В одной из статей, опубликованных в изданных в 2003 г. материалах московской конференции 1998 г. российских и зарубежных историков «Россия и Ватикан в конце XIX – первой половине XX в.», подчеркивалось, что борьба с религией стала одной из центральных задач советской власти, и православная и католическая церкви рассматривались как очаги контрреволюции, которые подлежали уничтожению (Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX в. / Под ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина. – СПб.: Алетейя, 2003). Годом ранее эти материалы были опубликованы с широким справочным аппаратом на итальянском языке в Ватикане (*Santa Sede e Russia da Leone XIII a Pio XI. – Citta del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2002*). В вышедших в двух странах почти одновременно сборниках помещены доклады и тексты академика А.О. Чубарьяна, профессоров В. Заксера и В. Пери, представляющих Папский комитет исторических наук, монсеньора Дж. М. Кроче – Ватиканский тайный архив, историков О.В. Серовой, З.П. Яхимович, В.П. Любина, В.П. Гайдука, Р. Толомео, С.Г. Яковенко, Ю.Е. Карлова, Дж. Петракки, Е.С. Токаревой.

Выводы, сделанные в ходе совместных встреч и дискуссий, позволили по-новому взглянуть на многие процессы, происходившие в католической церкви в России и в Ватикане в целом. Например, в одной из статей Е.С. Токаревой «Отношения СССР и Ватикана: От переговоров к разрыву 1922–1929 гг.» отмечается, что 12 марта 1922 г. был подписан договор между Святым престолом и правительством большевистской России, он касался посылки миссии Ватикана для оказания помощи голодающим. Но далее в 1920-е годы борьба с религией, и, в частности, с католицизмом, становилась в СССР все более ожесточенной. После заключения в 1929 г. Латеранских соглашений между Ватиканом и фашистским правительством Италии по стране прошла пропагандистская кампания,

«разоблачавшая» связи католической церкви с «мировой буржуазией». «Итак, свершилось! – писалось в одной из такого рода пропагандистских статей, – папа подал руку Муссолини. Попы слились в одном порыве с фашистами». Все это потом нашло отражение в ее сводной монографии, сопровождаемой публикациями редких архивных источников, под названием «Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды, 1921–1941 годы».

В Европе религиозные исследования, в том числе по истории папства, богаты и разнообразны, охватывая католическую культуру на протяжении тысячелетий, от Средневековья до наших дней. Среди современных ученых выделяются Ст. Бауэр из Королевского колледжа Лондона, историк интеллекта и культуры, специализирующийся на раннем папстве, истории церкви и цензуре. Его книга «Изобретение папской истории» исследует, как формировалось «новое папское прошлое» в конце IX века. Р. Рист, преподаватель средневековой истории, сосредоточилась на папстве и крестовых походах в Европе XIII века. Историк М. Паттенден изучает различные католические культуры и современное папство. Б.Э. Уэйлен, доцент кафедры средневековой истории Университета Северной Каролины, известен работой «Средневековое папство», где он исследует религиозное, интеллектуальное и политическое значение папства. Дж.У. О’Мэлли, церковный историк, предлагает доступные обзоры и глубокий анализ пап на протяжении всей истории. При изучении истории папства в XX веке можно отметить работу французского историка Ф. Шено «Католическая церковь и коммунизм в Европе (1917–1989)», в которой он отметил их тесное переплетение, преемственность и разрыв в доктринальных точках, сложные, подчас конфликтные отношения в период от Русской революции до падения Берлинской стены. Продолжается устоявшаяся традиция создания многотомных исторических трудов, таких как «Всеобщая история римских пап» Л. Пастора, в основу которой были положены секретные архивы Ватикана и другие оригинальные источники.

Изучение истории современного папства требует междисциплинарного подхода, сочетающего традиционные исторические методы с учетом религиозного, политического и культурного контекста той или иной эпохи. Современное папство возникло примерно во времена Французской революции в конце XVIII века, которая кардинально изменила политический ландшафт. Вызовы революции во многом предопределили поиск стратегии и реакции на революционные идеологии, которые побуждали понтификов давать ответы и предлагать решения.

Папство – уникальный институт, действующий как религиозный (духовный) орган и суверенное государственное (политическое) образование (Папское государство) до 1870 года. Понимание этой двойственной природы важно.

История современного папства связана с реакцией на вызовы, такие как либерализм, национализм, фашизм, коммунизм, секуляризм и глобализация. Внутренние темы включают Первый и Второй Ватиканские соборы, определение непогрешимости папы и роль папства в международной политике.

Изучение истории папства нового и новейшего времени интересно с точки зрения политической и дипломатической истории: речь прежде всего идет о взаимодействии папства с разными странами через дипломатические телеграммы, конкордаты и позицию Ватикана в мировых войнах и холодной войне. Не менее интересен взгляд сквозь призму собственно церковной истории: внутренней жизни католической церкви, включая теологические доктрины, соборы (I и II Ватиканские), назначение епископов и расширение церкви за пределы Европы.

Социокультурный контекст вносит свой вклад в историю папства: его влияние на современное общество, искусство, этику и религиозные практики через агиографии, популярные рассказы и общественные движения.

Не менее интересными как отражение духа эпохи являются биографии современных пап Пия IX, Пия XII, Иоанна XXIII, Иоанна Павла II, Франциска, их мировоззрение и влияния на церковь, роль в политических событиях, отношения с руководителями государств.

В последние десятилетия началось открытие архивов Ватикана, посвященных XX веку, что позволяет глубже понять его историю и действия перед лицом идеологически вызовов и тоталитарных государств. Широко доступны энциклики и официальные сообщения папства, а также его печатные органы «L'Osservatore Romano». Наконец, интерес представляют различные интерпретации папской истории католическими, протестантскими и светскими историками.

Можно привести примеры исследовательских подходов, которые фиксируют определенный методологический уровень, сформировавшийся при изучении истории папства с учетом современных данных. Из зарубежных работ, доступных на языке оригинала, можно отметить книги Ф.Дж. Коппы «Современное папство с 1789 года» и «Папство в современном мире: политическая история». Это масштабное исследование, в котором рассматривается реакция папства, одного из старейших институтов в мире, на растущее число вызовов современности. Исследование охватывает период от Французской революции до распада Советского Союза и завершается понтификатом Иоанна Павла II, первого неитальянского папы с 1522 года. Ф.Дж. Коппа исследует влияние таких крупных событий, как наполеоновские завоевания, объединение Италии, две мировые войны и холодная война; он изучает отношение папства к таким вопросам, как либерализм, национализм, фашизм, коммунизм и современная светская эпоха;

он рассматривает растущую обеспокоенность папства судьбой католического мира за пределами его традиционного европейского ареала; он объективно и взвешенно подходит к таким спорным темам, как «молчание» Пия XII. Эта захватывающая книга предлагает свежий и вдохновляющий взгляд на международные отношения за последние два столетия, а также на политическое и идеологическое становление современного мира и его специфические папские проблемы.

Другой пример: книга под редакцией итальянского историка Дж. Виана «Римский понтификат в современную эпоху. Папство в настоящее время». Книга, в которой подробно рассматриваются отдельные аспекты деятельности пап от Пия X до Франциска, в целом представляет собой исторический обзор папства с начала XX века до наших дней. В этот период – между неопределенностью, сопротивлением и осторожными шагами навстречу – папство осуществило переход от непримиримого католицизма к диалогу с современностью и ее наиболее характерными культурными, политическими и социальными проявлениями. В связи с этим колебания и отступления от курса, которых придерживались папы в последние десятилетия, также являются отражением проблем, сопровождавших долгое и трудное сосуществование папства, Римско-католической церкви и современности вплоть до появления новых принципов папы Бергольо.

В книге известного немецкого специалиста по истории Италии, профессора Боннского университета Р. Лилля, который долгое время работал в Риме в Немецком историческом институте, обобщена история папства в XIX–XXI вв. (Lill R. Die Macht der Päpste. – Kevelaer: Topos Plus, 2006). Эта монография за критический подход автора к политике католической церкви вызвала жесткую критику со стороны католических кругов. Часто возникает впечатление, пишет немецкий историк, что власть пап сохраняется в виде универсальной монархии, поэтому она рассматривается как явление, присущее не только католической, но христианской церкви в целом. Нередко участие в крупных папских мероприятиях большой массы людей служит основанием для позитивной оценки деятельности папы. Это суждение, учитывая быстро прогрессирующий процесс секуляризации, с точки зрения историка представляется преждевременным. Автор подчеркивает, что к исконным характеристикам исторической церковности, являющейся одной из основ европейской культуры, принадлежат плюрализм и консилиумные процессы. При избрании на папский престол в католической церкви довольно долго учитывались местные интересы церкви, отсюда в течение двух последних веков папский централизм осуществлялся в конкретных, уже преодоленных исторических условиях. Компетенции пап в принятии решений в вопросах морали, планирования семьи и вообще биоэтики вышли в последнее время

на первый план в практике католической церкви, которая пытается сохранить ядро своего прежнего учения в сочетании с нередко контрпродуктивным, обостренным неприятием нового и поддержанием старых запретов. Кроме того, папство является единственной европейской институцией, которая существует со времен поздней античности до сего дня и которая внесла существенный вклад в формирование синтеза античности, христианства и гуманизма. На этом синтезе зиждется европейская культура. Начиная с XII–XIII вв. папство становилось все более сильным, но во времена позднего Средневековья и Реформации оно понесло существенные потери, ослабившие его власть. Папство Нового времени было вынуждено последовательно собирать вокруг себя остававшихся ему верными, и свою ранее никак не определявшуюся церковной конституцией власть в церкви выстроить с той полнотой, которая определяет ее современное состояние.

Папство Новейшего времени, пишет автор, внесло существенный вклад в сохранение католической церковью своей независимости от политического насилия, верности интернационализму, поддержание ее всемирного авторитета, что было значительно укреплено во время правления Пия XII (1939–1958) в политическом аспекте и при Иоанне XXIII (1958–1963) – в моральном. Этому способствовала и четко занятая католической церковью отрицательная позиция в отношении тоталитаризма XX в., хотя в нынешних дискуссиях не знающие истории критики упрекают ее в обратном. Тем самым она избежала ошибочных путей, по которым следовали, по крайней мере частично, другие христианские церкви. Однако концентрация церковной власти в руках пап, происходившая в течение XIX–XX вв., привела к унифицированию. Чем сильнее была власть пап (а после Второго Ватиканского собора это означает власть расширенной Римской курии), тем меньшей оказывалась свобода церкви. Всего 135 лет существует введенный на Первом Ватиканском соборе (1869–1870) папой Пием IX догмат о непогрешимости и об универсальном епископстве римских пап. Этот акт явился завершением целой серии предшествовавших папских документов (1832, 1846, 1854, 1864), ставших авторитарной защитной реакцией на Просвещение, Французскую революцию и либерализм. Укрепление духовной власти пап стало компенсацией за потерю мировой власти, которая произошла в результате создания итальянского национального государства в 1859–1860 гг. и присоединения в 1870 г. к этому государству управлявшегося папами Рима. Казалось, что эпоха власти пап в международных делах закончилась. Но сохранение правовых позиций и вызванные названными обстоятельствами взвешенные ограничения, принятые на себя папами, начиная с правления Льва XIII (1878–1903), а в дальнейшем

усилия Бенедикта XV (1914–1922), направленные на достижение мира, привели к обретению папами нового морального авторитета.

В Ватикане долго не хотели замечать произошедшие перемены, все средства использовались для сохранения собственного государства. Католики уже после 1870 г. начали осознавать возникшие проблемы (например, Игнац фон Дёллингер в Германии или Антонио Розмини в Италии), хотя прошло целое столетие, прежде чем папа Павел VI признал утрату церковного государства как позитивный факт. За этот период был принят ряд энциклик, направленных на концентрацию власти пап, сохранение консервативных основ, и данные основополагающие для церкви документы определяли и определяют действия сменявших друг друга на престоле пап.

В книге повествуется о существенных изменениях в жизни церкви, произошедших в течение сорока последних лет, после окончания Второго Ватиканского собора. Симптоматичными для дальнейшего определения концепции власти пап можно признать два исторических факта из периода 1983–1984 гг. Во-первых, в 1983 г. был принят документ под названием «Codex Juris Canonici», сделавший папский централизм более эффективным. Во-вторых, в подписанном в 1984 г. новом договоре с Италией Святой престол отказался от общественных привилегий, на которых настаивал в договоре 1929 г.

Отношения Ватикана с коммунистическими режимами рассматриваются в ряде недавно вышедших изданий. Так, один из авторов сборника «Второй Ватиканский собор: Взгляд из России» Дж. Турбанти озаглавил свою работу «Проблема коммунизма на Втором Ватиканском соборе». Он отметил, что Собору предлагалось выразить формально осуждение коммунизма, но при этом разоблачить преследования церкви в коммунистических странах (См.: Второй Ватиканский собор: Взгляд из России / Пер. с итал., франц. В.П. Гайдука, В.П. Любина, Е.С. Токаревой, С.В. Файн; Отв. редакторы Дж. Альбериги, А.О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 1997).

Полезным справочным пособием является «Оксфордский словарь римских пап» Дж.Н.Д. Келли. Академические курсы: курсы университетского уровня или цикл лекций (например, о Дж. О'Мэлли) могут обеспечить структурированное обучение, снабженные учебными пособиями. Объединив эти методы и ресурсы, можно получить более полное представление о сложной истории современного папства и его продолжающемся глобальном влиянии.

VII. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

№ 1

Диплом Леопольда 1 для Трансильвании (1691 г.)

1. Сохраняются права четырёх официально признанных религий (католической, августинской (= лютеранской), гельветической (= реформатской) и унитарийской), приобретенные в 1568 году; католики могут строить церкви там, где их больше. Противоречие между светским и церковным порядком в этом вопросе является недействительным.

2. Дары и привилегии древних королей и принцев передаются их нынешним обладателям. (...)

[Католиков не устраивали пункты 1 и 2 аккредитива. Губернатор Дьёрдь Банффи и канцлер Миклош Бетлен не смогли выполнить условия о свободе вероисповедания, хотя и обеспечили новое распределение десятины и передачу некоторых церквей и школ. Епархия также была восстановлена несмотря на то, что бывшая епископская собственность уже давно была секуляризирована. Однако некоторые церкви и школы, а также другие имущественные вопросы остались нерешёнными. Согласно «Диплому Леопольда», если губернатор не сможет выполнить возложенные на него задачи, решение примет венский суд. Поэтому 9 апреля 1693 года был выдан дополнительный диплом, согласно которому]:

1. Все четыре официально признанные религии могут свободно исповедоваться; собственность церквей остаётся неприкосновенной.

2. Католикам передать церковь в Клуж-Напоке и общежитие унитариев, а также церковь Кристофа Батория в Дьюлафехерваре, и Клуж-Напока будет выкуплена у них за 15 000 франков.

3. Его Величество должен позаботиться о том, чтобы католическая молодежь питалась достойными доверия священнослужителями, а у католиков был апостольский викарий, способный выполнять их епископские обязанности.

4. Католики, без ущерба для других религий, могут свободно строить церкви в любой части своей страны.

Источник:

Toldy F. A magyar birodalom alaptörvényei

[Most important law sources of Hungarian kingdom]. pp. 138-156

https://real-eod.mtak.hu/8718/1/MTA_ElnokokFotitkarokMunkai_ToldyFerencz_197703.pdf

№ 2

Unigenitus

(с лат. – Единородный сын)

[Булла папы Климента XI направлена на осуждение тезисов янсенизма, в основном тезисов П. Кенеля и его «Нового завета с моральными размышлениями»; издана в 1713 году]

[...] (Раздел 3) 1. Что ещё остаётся душе, потерявшей Бога и Его благодать, кроме греха и его последствий, гордой нищеты и ленивого обнищания, то есть общего бессилия трудиться, молиться и совершать любое доброе дело?

2. Благодать Иисуса Христа, которая является действенным началом всякого блага, необходима для всякого доброго дела; без неё не только ничего не делается, но и ничего не может быть сделано.

3. Напрасно Ты повелеваешь, о Господь, если не исполняешь того, что повелеваешь.

4. Таким образом, о Господь, всё возможно для того, кому Ты делаешь всё возможным, совершая то же самое в нём.

5. Если Бог не смягчает сердце внутренним помазанием Своей благодати, то внешние увещания и проявления благодати лишь ещё больше ожесточают его.

6. Разница между иудейским и христианским устройением заключается в том, что в первом случае Бог требовал от грешника бегства от греха и исполнения Закона, оставляя его в его собственной слабости, а во втором случае Бог даёт грешнику то, что повелевает, очищая его Своей благодатью.

7. Какая польза была человеку от Ветхого завета, в котором Бог оставил его на произвол судьбы, навязав ему Свой закон? Но какое счастье – не быть участником завета, в котором Бог даёт нам то, чего требует от нас?

8. Но мы принадлежим к Новому завету лишь постольку, поскольку участвуем в той новой благодати, которая производит в нас то, что Бог повелевает нам.

9. Благодать Христа – это высшая благодать, без которой мы никогда не сможем исповедовать Христа, но с которой мы никогда не отречёмся от Него.

10. Благодать – это действие всемогущей руки Божьей, которому ничто не может помешать или замедлить его.

11. Благодать – это не что иное, как всемогущая воля Бога, которая повелевает и делает то, что велит.

12. Когда Бог желает спасти душу, в любое время и в любом месте, несомненно, происходит то, что соответствует воле Бога.

13. Когда Бог желает спасти душу и касается её внутренней рукой Своей благодати, никакая человеческая воля не может противостоять Ему.

14. Как бы далёк от спасения ни был закоренелый грешник, когда Иисус предстаёт перед ним в спасительном свете Своей благодати, грешник вынужден сдаться, обратиться к Нему, смирить себя и возлюбить своего Спасителя.

15. Когда Бог подкрепляет Свою заповедь и вечное увещание помазанием Своего Духа и внутренней силой Своей благодати, Он производит в сердце то послушание, которого ищет.

16. Нет таких соблазнов, которые не уступили бы соблазнам благодати, потому что ничто не противостоит Всемогущему.

17. Благодать – это тот голос Отца, который учит людей внутренне и приводит их к Иисусу Христу. Тот, кто не приходит к Нему после того, как услышал внешний голос Сына, никоим образом не научается у Отца.

18. Семя слова, которое возвращает рука Божья, всегда приносит плоды.

19. Благодать Божья – это не что иное, как Его всемогущая воля. Именно эту идею Сам Бог преподносит нам во всех Своих Писаниях.

20. Истинная идея благодати заключается в том, что Бог желает, чтобы мы повиновались Ему, и мы повинемся; Он повелевает, и всё совершается; Он говорит как Господь, и всё повинуется Ему.

21. Благодать Иисуса Христа – это сильная, могущественная, высшая, непобедимая благодать, то есть действие всемогущей воли, следствие и подражание действию Бога, вызвавшему воплощение и воскресение Его Сына.

22. Таким образом, гармония всемогущего действия Бога в сердце человека со свободным согласием человеческой воли явлена нам в Воплощении как в источнике и прообразе всех других проявлений милосердия и благодати, которые столь же безвозмездны и столь же зависимы от Бога, как и само изначальное действие.

23. Сам Бог научил нас тому, что Его благодать всемогуща, и показал это на примере того, как Он создаёт творения из ничего и возвращает жизнь мёртвым.

24. Правильное представление, которое было у сотника о всемогуществе Бога и Иисуса Христа в исцелении тел одним лишь актом Его воли [Мф. 8:8], является образом того представления, которое мы должны иметь о всемогуществе Его благодати в исцелении душ от алчности.

25. Бог просвещает душу и исцеляет её, как и тело, только по Своей воле; Он отдаёт приказы, и Ему повинуются.

26. Никакие милости не даруются без веры.

27. Вера – это первая благодать и источник всех остальных.

28. Первая милость, которую Бог дарует грешнику, – это прощение грехов.

29. Вне Церкви благодать не даруется.

30. Все, кого Бог желает спасти через Христа, несомненно спасены.

31. Желания Христа всегда исполняются. Он приносит мир в глубины сердца, когда желает этого для них.

32. Иисус Христос предал Себя смерти, чтобы Своей кровью навсегда освободить первенцев, то есть избранных, от руки ангела смерти.

33. Ах, как же нужно отречься от земных благ и от самого себя ради того, чтобы обрести уверенность в том, что он, так сказать, присвоил себе Христа Иисуса, Его любовь, смерть и тайны, как это делает святой Павел, когда говорит: «Тот, Кто возлюбил меня и предал Себя за меня» [Гал. 2:20].

34. Благодать Адама не принесла ничего, кроме человеческих достоинств.

35. Благодать Адама является следствием сотворения и обусловлена его целостной и здоровой природой.

36. Существенное различие между благодатью Адама и его состоянием невинности и христианской благодатью заключается в том, что каждый мог бы получить первую в себе самом, но вторая может быть получена только в лице воскресшего Иисуса Христа, с которым мы едины.

37. Благодать Адама, освятившая его самого, была соразмерна ему; христианская благодать, освящающая нас в Иисусе Христе, всемогуща и достойна Сына Божьего.

38. Без милости Освободителя грешник не может быть свободен ни в чём, кроме как в совершении зла.

39. Воля, которую не предвосхищает благодать, не имеет иного света, кроме блуждания, иного рвения, кроме как подвергать себя опасности, иной силы, кроме как ранить себя, и способна на всякое зло, но не способна ни на какое добро.

40. Без благодати мы не можем любить ничего, кроме собственного осуждения.

41. Всякое знание о Боге, даже естественное, даже у язычников; философы не могут прийти к истине иначе, как от Бога; а без благодати знание порождает лишь самонадеянность, тщеславие и противодействие Самому Богу, а не чувства поклонения, благодарности и любви.

42. Только благодать Христа делает человека достойным жертвы веры; без этого нет ничего, кроме нечистоты, ничего, кроме недостойности.

43. Первое действие благодати крещения состоит в том, что мы умираем для греха, так что наш дух, сердце и чувства не имеют к греху такого же отношения, как мёртвый человек к мирским вещам.

44. Есть только две любви, из которых проистекают все наши желания и действия: любовь к Богу, которая делает всё ради Бога и которую Бог вознаграждает; и любовь, с которой мы любим себя и мир, которая не относит к Богу то, что должно быть отнесено к Нему, и поэтому становится злом.

45. Когда в сердце грешников больше не царит любовь к Богу, в нём неизбежно воцаряется плотское желание, которое развращает все их поступки.

46. Алчность или милосердие делает использование чувств добрым или злым.

47. Послушание закону должно проистекать из источника, и этим источником является милосердие. Когда любовь к Богу является внутренним принципом послушания, а слава Божья – его целью, тогда чистым является то, что проявляется внешне; в противном случае это всего лишь лицемерие и ложная справедливость.

48. Чем ещё мы можем быть, кроме как тьмой, кроме как заблуждением и кроме как грехом, без света веры, без Христа и без милосердия?

49. Как нет греха без любви к себе, так нет и доброго дела без любви к Богу.

50. Напрасно мы взываем к Богу: «Отец мой, если бы не дух милосердия, взывающий к Тебе».

51. Вера оправдывает, когда она действует, но она действует только через милосердие.

52. Все остальные средства спасения заключены в вере, как в её зародыше и семени; но эта вера не существует отдельно от любви и уверенности.

53. Только милосердие, совершаемое по-христиански, делает (христианские поступки) возможными благодаря связи с Богом и Иисусом Христом.

54. Только милосердие говорит с Богом, только его Бог слышит.

55. Бог не вознаграждает ни за что, кроме милосердия. Тот, кто руководствуется каким-либо другим стимулом или мотивом, действует напрасно.

56. Бог вознаграждает только за милосердие, ибо только милосердие прославляет Бога.

57. Всё рушится для грешника, когда рушится его надежда; и нет надежды в Боге, когда нет любви к Богу.

58. Ни Бога, ни религии не существует там, где нет милосердия.

59. Молитва нечестивцев – это новый грех, а то, что дарует им Бог, – это новый суд над ними.

60. Если покаяние совершается только из страха перед наказанием, то чем сильнее этот страх, тем больше он приводит к отчаянию.

61. Страх сдерживает только руку, но сердце подвержено греху до тех пор, пока им не руководит любовь к справедливости.

62. Тот, кто воздерживается от зла только из страха перед наказанием, совершает это зло в своём сердце и уже виновен перед Богом.

63. Крещённый человек по-прежнему находится под законом, как иудей, если он не соблюдает закон или соблюдает его только из страха.

64. Добро никогда не совершается под осуждением закона, потому что человек грешит либо совершая зло, либо избегая его только из страха.

65. Моисей, пророки, священники и толкователи Закона умерли, не родив Богу ни одного сына, поскольку из страха они производили на свет только рабов.

66. Тот, кто хочет приблизиться к Богу, должен идти к Нему не с жестокими страстями, не ведомый природным инстинктом или страхом, как животные, а с верой и любовью, как сын.

67. Рабский страх представляет Бога только как сурового, властного, несправедливого и непреклонного хозяина.

68. Благодать Божья сократила путь к спасению, заключив всех в веру и молитвы.

69. Вера, её укрепление и награда за веру – всё это дар чистой щедрости Бога.

70. Бог никогда не наказывает невиновных; а наказания всегда служат либо для того, чтобы наказать грех, либо для того, чтобы очистить грешника.

71. Ради собственного спасения человек может нарушить закон, установленный Богом для его же блага.

72. Отличительной чертой христианской церкви является то, что она всеобъемлюща и включает в себя всех ангелов небесных, всех избранных и праведных на земле и во все времена

73. Что такое Церковь, как не собрание сынов Божьих, пребывающих в Его лоне, усыновлённых во Христе, существующих в Его личности, искуплённых Его кровью, живущих в Его духе, действующих по Его благодати и ожидающих благодати будущей жизни?

74. Церковь, или весь Христос, имеет Воплощённое Слово в качестве главы, а всех святых – в качестве членов.

75. Церковь – это единый человек, состоящий из множества членов, главой, жизнью, сущностью и личностью которого является Христос. Это единый Христос, состоящий из множества святых, которых Он освящает

76. Нет ничего более обширного, чем Церковь Божья, потому что она включает в себя всех избранных и праведных всех времён.

77. Тот, кто не ведёт жизнь, достойную сына Божьего и члена Христа, внутренне перестаёт воспринимать Бога как Отца, а Христа – как главу.

78. Человек отделяется от избранного народа, прообразом которого был еврейский народ, а главой – Иисус Христос, как из-за того, что он не живёт по Евангелию, так и из-за того, что он не верит в Евангелие.

79. Во все времена, во всех местах и для всех людей полезно и необходимо изучать и познавать дух, благочестие и тайны Священного Писания.

80. Чтение Священного Писания доступно каждому.

81. Священная тайна Слова Божьего не является причиной, по которой миряне могут отказаться от его чтения.

82. День Господень должен быть освящён христианами чтением благочестивых трудов и, прежде всего, Священного Писания. Христианину вредно отказываться от этого чтения.

83. Это иллюзия – убеждать себя в том, что знание религиозных тайн не должно передаваться женщинам через чтение Священного Писания. Не из-за простоты женщин, а из-за гордыни мужчин возникло злоупотребление Писанием и зародились ереси.

84. Отнять у христиан Новый Завет или закрыть его для них, лишив их возможности его понимать, – значит закрыть для них уста Христа.

85. Запрещать христианам читать Священное Писание, особенно Евангелия, – значит запрещать сынам света пользоваться светом и подвергать их своего рода отлучению.

86. Лишать простых людей утешения в том, что их голос присоединяется к голосу всей Церкви, – это обычай, противоречащий апостольской практике и замыслу Бога.

87. Метод, исполненный мудрости, света и милосердия, заключается в том, чтобы дать душам время для смирения и осознания своего греховного состояния, для поиска духа покаяния и раскаяния, а также для того, чтобы они хотя бы начали удовлетворять справедливость Божью, прежде чем будут примирены.

88. Мы не знаем, что такое грех и что такое истинное покаяние, когда хотим немедленно вернуть себе то, чего нас лишил грех, и когда отказываемся терпеть смущение, вызванное этим разделением.

89. Четырнадцатый шаг на пути к обращению грешника заключается в том, что после примирения с Богом он получает право участвовать в церковной службе.

90. Церковь имеет право отлучать от церкви, и она может осуществлять это право через первых пастырей с согласия, по крайней мере предполагаемого, всего церковного сообщества.

91. Страх перед несправедливым отлучением от церкви никогда не должен мешать нам исполнять свой долг. Мы никогда не будем отделены от церкви, даже если из-за злобы людей нам покажется, что мы изгнаны из неё, пока мы привязаны к Богу, Иисусу Христу и самой церкви любовью.

92. Лучше с миром перенести отлучение от церкви и несправедливую анафему, чем предать истину. Так поступал святой Павел. Далеки мы от того, чтобы восставать против власти или разрушать единство.

93. Иисус иногда исцеляет раны, которые первые пастыри наносили в спешке, без Его ведома. Иисус восстановил то, что они с необдуманном рвением отсекали.

94. Ничто так не портит мнение о Церкви у её врагов, как абсолютное господство над верой верующих и поощрение разногласий по вопросам, не нарушающим ни веру, ни нравственность.

95. Истины дошли до того, что стали как бы иностранным языком для большинства христиан, а манера их проповеди стала как бы неизвестным наречием, настолько она далека от простоты апостолов. И настолько она выше понимания верующих. При этом недостаточно внимания уделяется тому факту, что этот недостаток является одним из величайших видимых признаков ослабления Церкви и гнева Божьего на Его сынов.

96. Бог допускает, чтобы все силы противостояли проповедникам истины, чтобы её победа не была приписана никому, кроме божественной благодати.

97. Слишком часто случается так, что на тех членов Церкви, которые более благочестивы и строги, смотрят свысока и обращаются с ними так, как будто они недостойны быть в Церкви или как будто они отделены от Нёе. Но «праведный верою жив будет» [Рим. 1:17], а не мнением людей.

98. Состояние гонений и наказаний, которые претерпевает всякий бесчестный и нечестивый еретик, как правило, является последним испытанием и особенно достойно похвалы, поскольку делает человека более похожим на Иисуса Христа.

99. Упрямство, дотошность и настойчивость в нежелании либо исследовать что-то, либо признать, что тебя ежедневно обманывают, для многих людей становятся чем-то вроде запаха смерти. Например, для тех, кто считает, что Бог поместил в Свою Церковь то, что должно быть запахом жизни, – хорошие книги, наставления, святые примеры и т. д.

100. Прискорбно то время, когда считается, что Бога почитают, преследуя истину и её последователей! Это время пришло.... Для благочестивых людей нет более ужасной смерти, чем смерть тела, если служители религии считают их

нечестивыми и недостойными общения с Богом, если они – гнилой член общества святых, способный всё испортить. Напрасно кто-либо льстит себе, думая, что его намерения чисты, а рвение к религии неподдельно, когда он преследует честных людей огнём и мечом, будучи ослеплённым собственной страстью или увлечённым страстью другого человека, из-за чего он не хочет ничего проверять. Мы часто думаем, что приносим в жертву Богу нечестивого человека, в то время как на самом деле мы приносим в жертву дьяволу слугу Божьего.

101. Ничто так не противоречит духу Божьему и учению Иисуса Христа, как клятвы, даваемые в церкви, потому что они умножают случаи лжесвидетельства, расставляют ловушки для слабых и неопытных и заставляют имя и истину Божью иногда служить замыслу нечестивых.

Источник:

Papal Encyclicals Online // Unigenitus

<https://www.papalencyclicals.net/clem11/c11unige.htm>

№ 3

Dominus ac redemptory

(лат. Dominus ac Redemptor Noster – Повелитель и Искупитель Отче наш) – папское брeve, часто неверно называемое буллой, римского папы Климента XIV, датированное 10(21) июля 1773 года. Брeve упразднило монашеский Орден иезуитов (Общество Иисуса)

[...] Перед нами встают яркие примеры прошлого, обладающие огромным весом и несомненным авторитетом среди верующих, стремящихся уверенно двигаться вперед в принятии решений, о которых пойдет речь далее. Мы не могли пренебречь тщательным изучением всех аспектов, касающихся происхождения, развития и современного состояния знаменитого Регулярного Ордена, известного как Общество Иисуса. Святой основатель данного Ордена, Игнатий Лойола, создал его с целью спасения душ, обращения еретиков, укрепления благочестия и веры. Для достижения этой цели он установил строгий обет евангельской бедности для всей общины и каждого ее члена, за исключением образовательных учреждений.

Именно в соответствии с этими и другими мудрейшими правилами наш предшественник, Папа Павел III утвердил Общество Иисуса в письмах, скрепленных его печатью от 26 сентября 1540 года, предоставив ему право разрабатывать собственные уставы и постановления, призванные обеспечить его спокойствие, его существование и режим. Несмотря на первоначальное ограничение численности в 60 человек, папа впоследствии разрешил принимать всех кандидатов, соответствующих установленным критериям. В 1549 году Павел III

расширил полномочия Общества, предоставив ему множество привилегий, включая право рукополагать священников и наделять их соответствующими полномочиями, ввести в него двадцать священников в качестве духовных помощников и заставлять их делиться привилегиями, благосклонностями и привилегиями, и авторитетом, гарантированным представителям общества. Он пожелал и приказал, чтобы это разрешение могло быть распространено без каких-либо оговорок или ограничений по количеству на всех, кого генералы сочтут достойными этого. Более того, сам орден и каждый его член были освобождены от какого бы то ни было влияния, контроля и вмешательства со стороны мирян, ибо апостольский престол считал своей обязанностью охранять их свободу и независимость.

[...] И все же самым содержанием и условиями этих Апостольских конституций установлено, что Общество почти с самого своего зарождения видело, как в его лоне зарождаются различные ростки раздоров и ревности, которые разрывали не только его членов, но и другие религиозные ордена, светское духовенство, академии, университеты, колледжи, государственные школы, самих суверенов, которые приветствовали Общество в своих государствах. [...] Одним словом, против этого Общества были выдвинуты самые серьезные обвинения, и они немало способствовали нарушению мира и спокойствия христианского мира.

[...] Григорий XIV, по счастливой случайности, письмами, скрепленными его печатью от 28 июня 1591 г., снова дал самое широкое одобрение институту Общества. Он подтвердил, ратифицировал и закрепил все привилегии, предоставленные его предшественниками, и, в первую очередь, право исключать и увольнять членов этого Ордена. не прибегая к какой-либо правовой форме, не сообщая предварительно никакой информации, не составляя никаких актов, не соблюдая никаких судебных правил и не устанавливая никаких сроков, то же самое существенно, но только для проверки истинности факта и с учетом только вины или достаточного основания для высылки, лиц и других обстоятельств. Кроме того, он хранил глубочайшее молчание и, прежде всего, защищал под страхом отлучения от церкви, понесенного только на основании этого факта, осмеливаться прямо или косвенно нападать на институт, конституции или декреты Общества или думать о внесении в них каких-либо изменений. Однако каждый сохранил за собой право сообщать и предлагать только ему и папам о своих преемниках, либо напрямую, либо через легатов или нунциев Святого Престола, все дополнения или изменения, которые могут быть внесены в эти конституции.

Но эти меры не только не утихомирили громких протестов и жалоб против Общества, но и не только все больше и больше распространяли почти по всей вселенной самые острые споры, касающиеся доктрины этого Ордена, которую

очень многие обвиняли в том, что она полностью противоречит ортодоксальной вере и религиозным идеалам. хорошие манеры. Внутри самого Общества, как и снаружи, все чаще вспыхивали частые разногласия и ссоры. Среди других обвинений, выдвинутых против нее, ее обвиняли в том, что она слишком жадно и жадно стремилась к земным благам. Отсюда и начались эти беспорядки, которых, увы, нет! которые слишком хорошо известны, которые причинили Апостольскому престолу столько горя и боли; таков мотив партии, которую несколько правителей настроили против Общества. [...]

Несомненно, мы с самой горькой болью заметили, что эти предписанные средства и многие другие, применявшиеся впоследствии, не имели ни достаточной эффективности, ни силы, чтобы искоренить и развеять так много и так много. большие беспорядки, а также обвинения и жалобы, поданные против указанного Общества. [...]

Таким образом, после того, как мы прибегли к такому количеству ресурсов, использовали так много средств, которые были так важны и так необходимы, спасли, помогли, как мы уверены, присутствием и вдохновением Святой Дух, вынужденный, кроме того, требованиями нашего достоинства, что делает нас обязательными для жизни. настолько узкое, чтобы обеспечить, поощрять и укреплять всеми силами покой и спокойствие христианского государства, чтобы полностью исключить все, что могло бы причинить ему малейший вред, признав, кроме того, что Общество Иисуса, больше не способное приносить такие обильные плоды и преимущества, как это, не в состоянии обеспечить мир и спокойствие христианского государства. столь значительными, для которых они были учреждены, одобренными столькими папами, нашими предшественниками, и пользующимися столь многими привилегиями. убежден, что совершенно или почти невозможно, чтобы, пока существовал этот Орден, Церковь могла наслаждаться подлинным и прочным миром, ведомая такими могущественными и могущественными людьми, как причины, обусловленные еще другими причинами, которые подсказывают нам законы благоразумия и очень мудрое правление Вселенской Церкви и которые мы храним в глубине наших сердец, следуя по стопам тех же предшественников, и особенно по стопам, которые Григорий X оставил нам на Всеобщем соборе в Лионе, поскольку и сейчас речь идет об Обществе, институт которого не меньше, чем его привилегии, причисляет к числу нищенствующих Орденов; после тщательного обдумывания этого, нашей определенной науки о том, что такое общество, и что такое общество. и во всей полноте нашей апостольской власти мы подавляем и упраздняем указанное Общество Иисуса; мы уничтожаем и упраздняем все его должности в целом и каждую в

частности, должности и администрации, дома, школы, колледжи, пансионы, гимназии и все другие места, принадлежащие ему каким-либо образом., и в какой бы провинции, королевстве или государстве они ни находились; все его уставы, обычаи, указы, конституции, те самые, которые были подтверждены ему присягой и с одобрения Святого Престола или иным образом; давайте также исключим все без исключения привилегии и помилования, как общие, так и частные, содержание которых мы хотим рассматривать как полностью и в достаточной степени выраженные в этих настоящих письмах, абсолютно как если бы они были воспроизведены здесь слово в слово, и это несмотря на любую формулу или пункт, которые противоречат этому, и независимо от того, какие из этих привилегий и помилований мы хотим, чтобы либо указы, либо другие обязательства, на которые они опираются. Вот почему мы объявляем навсегда упраздненной и полностью утратившей силу власть генерала, провинциалов, посетителей и всех других высших должностных лиц этого Общества как в духовном, так и в светском плане, и мы полностью и безоговорочно передаем эту же власть и юрисдикцию местным жителям, в том числе местным жителям. в зависимости от обстоятельств и лиц, в форме и на условиях, которые мы объясним ниже; защищая, как мы защищаем это настоящим, отныне допускать кого-либо в указанное Общество, будь то послушник или принятие обычной одежды; точно так же мы выступаем за то, чтобы никоим образом не допускать тех, кому выше было разрешено произносить клятвы, простые или торжественные, под страхом аннулирования их допуска или профессии., и под другими наказаниями по нашей воле. Кроме того, мы хотим, приказываем и предписываем, чтобы те, кто в настоящее время являются новичками, были немедленно, немедленно, немедленно и эффективно уволены; и точно так же мы выступаем за то, чтобы те, кто дал только простые обеты и еще не был посвящен в какой-либо священный орден, могли быть повышены в нем, или чтобы те, кто в настоящее время является новичком, были немедленно и эффективно уволены под предлогом и названием своей профессии в Обществе или в силу привилегий, предоставленных ей вопреки постановлениям Тридентского собора.

Но поскольку наши усилия направлены на обеспечение общего блага Церкви и спокойствия народов, в то же время принося некоторое утешение и помощь каждому из членов этого Общества, всех членов которого мы нежно ценим в Господе. в частности, как мы хотим, чтобы, избавленные от всех ссор, споров и невзгод, которые мы причиняем Церкви, которым они предавались до сих пор, они с большим плодоношением выращивают виноградную лозу Господа и с большим успехом работают над спасением душ; мы постановляем и

приказываем, чтобы члены этого Общества, давшие только простые обеты и еще не вступившие в Священные Ордена, были освобождены от этих же обетов, что все они выйдут из своих домов и колледжей, чтобы вести такой образ жизни, который каждый сочтет наиболее подходящим для своей жизни. призвание в соответствии со своими силами и своей совестью, и это в течение периода времени, который будет установлен местными жителями и признан достаточным для того, чтобы они могли получить работу или должность, или найти какого-либо благодетеля, который их получит, не превышая, однако, срока в один год со дня вступления в должность. эти присутствующие, поскольку в силу привилегий Общества они могли быть исключены из Него без каких-либо других оснований, кроме тех, которые были продиктованы начальству благоразумием и обстоятельствами, без каких-либо предварительных повесток, составления каких-либо актов, соблюдения каких-либо судебных постановлений.

Что касается тех, кто возведен в сан Священнослужителей, мы даем согласие на то, чтобы они оставили свои дома и колледжи, чтобы вступить в какой-либо Религиозный Орден, утвержденный Святым Престолом. Там они должны будут пройти испытательный срок, предписанный Тридентским собором, если они связаны с Обществом только простыми клятвами. Если они дали торжественные клятвы, продолжительность этого испытания составит всего шесть месяцев в силу разрешения, которое мы даем им на этот счет. Они также будут свободны оставаться в мире в качестве светских священников, полностью подчиняясь власти и юрисдикции простых людей тех мест, где они поселятся. Тем священникам, которые останутся такими в этом веке и до того дня, когда их можно будет трудоустроить, мы хотим, чтобы им была назначена соответствующая пенсия из доходов дома или колледжа, где они ранее проживали. Эта пенсия будет пропорциональна доходам этих домов и расходам, которые на них ложатся.

Но есть исповедники, которые уже были приняты в Священные Ордена и которые опасаются, что им не на что будет жить честно, из-за отсутствия или скудности их пенсий или из-за трудностей с обеспечением выхода на пенсию; есть такие, кто из-за своего преклонного возраста и своих немощей не может позволить себе жить честно. или по любой другой справедливой и разумной причине предпочтут не покидать дома или коллегии Общества. Все они могут оставаться там при условии, что они не принимают никакого участия в управлении этими домами или колледжами, что они носят только одежду светских священнослужителей и что они полностью подчиняются местным обычаям. Им прямо запрещено заменять подданных, которые будут отсутствовать, приобретать в дальнейшем какие-либо дома, какое-либо имущество в соответствии с

постановлениями Лионского собора, и отчуждать дома, имущество и места, которыми они владеют в настоящее время. Однако они могут свободно собираться в определенном количестве домов, в зависимости от количества оставшихся подданных, чтобы эвакуированные поселения могли быть преобразованы для благочестивого использования, в соответствии с удобствами, временем, местами, святыми канонами и волей основателей, в зависимости от того, что будет наиболее подходящим. благоприятный для развития религии, спасения душ и общественной пользы. А пока мы выберем члена светского духовенства, которого следует рекомендовать по его благоразумию и хорошим манерам, для наблюдения за администрацией этих домов, отсюда название Общества будет полностью исключено и упразднено.

Мы также заявляем, что все те, кто уже был выслан из любой страны, подпадают под общее упразднение Ордена. Соответственно, мы хотим, чтобы эти изгнанные иезуиты, даже принятые в Священные Ордена, которые еще не вступили бы в другой религиозный орден, с этого момента не имели другого статуса, кроме статуса священнослужителей и светских священников, и оставались полностью подчиненными местным жителям.

Если те же самые простые признают в тех, кто вышел из института Общества в соответствии с настоящим приказом, чтобы стать светскими священниками, эту науку и эту столь необходимую чистоту нравов, они могут по своему желанию предоставить или отказать им в разрешении исповедовать верующих и проповедовать перед народом: В противном случае они могут быть лишены этого права. с этого разрешения, данного в письменной форме, ни один из них не сможет осуществлять это служение. Однако, что касается иностранцев, епископы или местные жители никогда не должны предоставлять эти разрешения тем, кто будет жить в домах или колледжах, которые когда-то принадлежали Обществу. Соответственно, мы выступаем за то, чтобы они проповедовали и совершали таинство покаяния перед иностранцами, как это защищал Григорий X, наш предшественник, на Всеобщем соборе, цитированном выше. Выполнение этих приказов прямо возложено на совесть епископов. Мы рекомендуем им постоянно думать о строгом учете, который они однажды отдадут Богу за овец, вверенных их попечению, и о страшном суде, которым Правитель, Судящий живых и мертвых, угрожает тем, кто правит другими.

Если, кроме того, среди бывших членов Общества были те, кто отвечал за образование молодежи или кто выполнял функции профессоров в нескольких колледжах или школах, мы хотим, чтобы они оставались абсолютно чуждыми какому-либо руководству, администрации или власти; мы не должны допускать,

чтобы кто-либо из бывших членов Общества был причастен к этому. разрешить им продолжать выполнять свои обязанности только в том случае, если они дадут хорошее заключение о своей работе, только если они знают, как предостеречь себя от всех этих дискуссий по вопросам доктрины, чья распущенность и легкомыслие обычно вызывают и порождают только злоупотребления и пагубные споры. Мы приказываем, чтобы эти функции были навсегда запрещены тем, кто не будет работать в соответствии со своими полномочиями для поддержания мира в школах и общественного спокойствия. Если бы даже они были в настоящее время ответственны за это, их пришлось бы отозвать.

Что касается Миссий, если мы хотим понимать их одинаково во всем, что мы постановили об упразднении Общества, мы оставляем за собой право принять в этом отношении меры, необходимые для того, чтобы произвести, наиболее легко и надежно обеспечить обращение неверных и прекращение всех споров.

Отменив и полностью нарушив, как указано выше, все привилегии и уставы этого Ордена, мы заявляем, что все его члены, выйдя из домов и колледжей, приняв статус светских священнослужителей, будут чистыми и пригодными для получения, в соответствии с постановлениями святых Канонов и Конституций апостольские, все виды бенефиций, или простые, или зависящие от душ, должностей, сановников, персон и других лиц, из которых они были, как члены Общества, полностью исключены Приказом Григория XIII от 10 сентября 1584 г., который начинается с этих слов: *Salis superque*. Мы по-прежнему позволяем им получать вознаграждение за совершение мессы, что им также было запрещено, и пользоваться всеми милостями и благосклонностями, на которые они не могли претендовать как обычные священнослужители Общества Иисуса. Также отменяются все разрешения, данные им генералом и другими начальниками в силу привилегий, предоставленных Суверенными понтификами, например, право читать книги еретиков и других лиц, запрещенные и осужденные Святым Престолом, не соблюдать дни поста или молитвы. не употреблять пищу для воздержания в те же дни; продвигаться вперед или откладывать назначенные часы для чтения breviария и, в общем, всех способностей такого рода, которые запрещены им в дальнейшем под самыми суровыми наказаниями. Наше намерение состоит в том, чтобы по примеру светских священников они соответствовали своему образу жизни нормам общего права. [...]

Источник:

La Porte Latine // Dominus ac redemptory

<https://laportelatine.org/formation/magistere/dominus-ac-redemptor-noster>

№ 4

Декларация прав человека и гражданина

(26 августа 1789 г.)

[...] Статья 10

Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом. [...]

Источник:

Документы истории Великой Французской революции.

В 2-х тт. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. Т. 1.

№ 5

Гражданская конституция духовенства

Париж, 12 июля 1790 года

Национальное собрание, заслушав доклад своего церковного комитета, постановило и постановляет впредь считать следующие положения конституционными статьями.

I. О церковных должностях

1. Каждый департамент должен состоять из одной епархии, и каждая епархия должна иметь те же границы, что и департамент.

2. Епископские кафедры в восьмидесяти трёх департаментах королевства будут учреждены следующим образом ... [далее следует список епископских кафедр]:

Все епископства в восьмидесяти трёх департаментах королевства, которые не упомянуты в настоящей статье, упразднены и навсегда останутся упразднёнными.

Королевство будет разделено на десять митрополичьих округов, центрами которых станут Руан, Реймс, Безансон, Ренн, Париж, Бурж, Бордо, Тулуза, Экс и Лион. Митрополичьи округа будут называться следующим образом.

<i>Столичный округ</i>	<i>Имя</i>
1. Руан	Побережья Ла - Манша
2. Реймс	Северо-Восток
3. Безансон	Восток
4. Ренн	Северо-Запад
5. Париж	Париж

6. Бурж	Центр
7. Бордо	Юго-Запад
8. Тулуза	Юг
9. Экс	Средиземноморские побережья
10. Лайонс	Юго-Восток

[...] 4. Ни одна церковь или приход во Франции, ни один гражданин Франции не могут ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом признавать власть ординарного епископа или архиепископа, чья епархия учреждена иностранной державой, или власть его представителей, проживающих во Франции или в другом месте; однако это не должно наносить ущерб единству веры и общения, которые должны поддерживаться с видимым главой Вселенской церкви, как указано ниже.

5. Если епархиальный епископ на своём синоде вынес решение по вопросам, входящим в его компетенцию, можно подать апелляцию архиепископу, который вынесет своё решение на митрополичьем синоде.

6. Немедленно провести новую организацию и разделение всех приходов королевства по рекомендации епархиального епископа и районных администраций; количество и границы приходов определяются в соответствии с правилами, которые будут установлены.

7. Кафедральная церковь в каждой епархии должна быть восстановлена в своём первоначальном статусе путём упразднения приходов и перераспределения жилых помещений, которые, по мнению церкви, целесообразно объединить, и она должна быть одновременно приходской и епископской церковью.

8. В епископском приходе не должно быть другого непосредственного пастыря, кроме епископа. Все утверждённые в приходе священники являются его викариями и выполняют соответствующие обязанности.

9. В городах с населением более 10 000 человек должно быть шестнадцать викариев кафедрального собора, а в городах с населением менее 10 000 человек – только двенадцать.

10. В каждой епархии должна быть сохранена или создана только одна семинария для подготовки к принятию сана, без ущерба для других учебных заведений.

11. Семинария должна быть расположена как можно ближе к кафедральной церкви и даже в пределах зданий, предназначенных для проживания епископа.

12. Для руководства и обучения молодых учеников, принятых в семинарию, назначаются старший викарий и три викария, подчиняющихся епископу.

13. Старший и руководящий vikарии должны присутствовать вместе с молодыми священнослужителями семинарии на всех службах в соборном приходе и выполнять там все обязанности, которые епископ или его первый vikарий сочтут нужным им поручить.

14. Викарии кафедральных соборов вместе с настоятелем и управляющими семинарии составляют постоянный совет епископа, который не может осуществлять юрисдикцию в отношении управления епархией и семинарией, не посоветовавшись с ними. Однако во время своих визитов епископ может издавать необходимые временные постановления.

15. Во всех городах и посёлках с населением не более 6000 человек должен быть только один приход; другие приходы должны быть упразднены и объединены с главной церковью.

16. В городах с населением более 6000 человек в каждом приходе может быть больше прихожан, и количество приходов должно быть таким, чтобы удовлетворять потребности населения и местности.

17. Административные собрания совместно с епархиальным епископом должны указать следующему законодательному органу, какие приходы и пристройки или часовни в городах и сельской местности следует сохранить, расширить, учредить или упразднить, а также указать их границы в соответствии с потребностями населения и особенностями местности, а также с учётом достоинства религии.

20. Все титулы и должности, отличные от упомянутых в настоящей конституции, звания, канонические звания, пребенды, полубенды, часовни, капелланства как в кафедральных, так и в коллегиальных церквях, а также все регулярные и светские капитулы обоего пола, аббатства и приораты, регулярные или *in commendam*, обоего пола, и все другие бенефиции и *престимонии* в целом, любого рода и под любым наименованием, отменяются и пресекаются со дня опубликования настоящего указа, и подобные им никогда не могут быть учреждены.

24. Выплаты за мессы и другие службы, которые в настоящее время проводятся в приходских церквях кюре и прикреплёнными к ним священниками, не имеющими постоянного места в приходе, должны временно сохраняться и выплачиваться в прежнем порядке. Тем не менее в церквях, где созданы сообщества священников, не имеющих постоянного места в приходе... те, кто умирает или уходит на покой, не могут быть заменены.

25. Средства, выделяемые на образование родственников основателей, должны по-прежнему расходоваться в соответствии с положениями, изложенными в учредительных документах. Что касается всех остальных

благотворительных пожертвований, заинтересованные лица должны представлять отчёты епархиальным собраниям, чтобы законодательный орган мог принимать законы об их сохранении или замене по их рекомендации и рекомендации епархиального епископа.

II. О назначении на должность

1. Начиная со дня публикации настоящего указа, назначения на епископские и должности кюре должны производиться только путём выборов.

2. Все выборы проводятся путём голосования и требуют абсолютного большинства голосов.

3. Избрание епископов должно проводиться в соответствии с формой, установленной указом от 22 декабря 1789 года для назначения членов департаментского собрания, и избирательным органом, указанным в этом указе.

4. Как только департаментский *генеральный прокурор-синдик* получает известие о вакансии на епископской кафедре в связи со смертью, отставкой или по другой причине, он уведомляет окружных *прокуроров-синдиков* о необходимости созвать выборщиков, которые в последний раз избирали членов административного собрания; и в то же время он указывает день, когда должны состояться выборы епископа, но не позднее третьего воскресенья после его уведомления.

5. Если вакансия на епископской кафедре возникает в течение последних четырёх месяцев года, в котором должны состояться выборы членов епархиального управления, выборы епископа откладываются и переносятся на следующее собрание выборщиков.

6. Избрание епископа может состояться или быть инициировано только в воскресенье, в главной церкви главного города епархии, после приходской мессы, на которой должны присутствовать все избиратели.

7. Чтобы стать епископом, необходимо не менее пятнадцати лет исполнять обязанности церковного служителя в епархии в качестве *кюре*, в качестве исполняющего обязанности священника или викария, а также в качестве старшего или руководящего викария семинарии.

8. Епископы, чьи епархии упразднены настоящим указом, могут быть избраны на ныне вакантные епископские кафедры, а также на те, которые станут вакантными в будущем или будут учреждены в некоторых епархиях, даже если они не занимали свой пост в течение пятнадцати лет.

9. Кюре и другие священнослужители, которые в результате нового разделения епархий оказались в новой епархии, считаются выполнившими свои обязанности в этой епархии и, соответственно, имеющими право там служить, при

условии, что они также выполнили указанное выше требование о сроке пребывания в должности.

10. Настоящее время кюре также могут быть избраны те, кто в течение десяти лет занимал должность в епархии, даже если ранее они не выполняли обязанности викария.

11. То же правило применяется в отношении кюре, чьи приходы были упразднены в соответствии с настоящим указом, и период с момента упразднения их прихода засчитывается в срок их полномочий.

12. Миссионеры, генеральные викарии епископств, священнослужители, работающие в больницах или отвечающие за государственное образование, также имеют право на участие в программе, если они исполняют свои обязанности в течение пятнадцати лет, начиная с момента присвоения им сана.

13. Все сановники, каноники и вообще все лица, занимающие должности и имеющие титулы, обязанные проживать в определённом месте или выполнять церковные обязанности, чьи бенефиции, титулы, должности или занятия упраздняются настоящим указом, также имеют право на участие, если они занимали должность в течение пятнадцати лет, считая с кюре в предыдущей статье.

14. Объявление об избрании должно быть сделано председателем избирательной комиссии в церкви, где проходили выборы, в присутствии народа и духовенства, перед началом торжественной мессы, которая будет отслужена по этому случаю.

15. Протокол об избрании и провозглашении должен быть направлен королю председателем собрания выборщиков, чтобы проинформировать Его Величество о сделанном выборе.

16. Не позднее чем через месяц после своего избрания новоизбранный епископ должен лично явиться к своему митрополиту; а если он избран на митрополию, то к старейшему епископу округа, вместе с протоколом выборов и провозглашении и попросим его дать каноническое подтверждение.

17. Митрополит или старший епископ имеет право экзаменовывать избранного епископа в присутствии его совета на предмет его учения и нравственности. Если он сочтёт его достойным, то совершит над ним каноническое рукоположение; если же он сочтёт своим долгом отказать, то причины такого отказа должны быть изложены в письменной форме и подписаны митрополитом и его советом, при этом заинтересованным сторонам должно быть предоставлено право обжаловать отказ в порядке, предусмотренном ниже.

18. Епископ, у которого испрашивается подтверждение, не может требовать от избранного епископа никакой другой клятвы, кроме исповедания католической, апостольской и римской религии.

19. Новый епископ может не обращаться к Папе Римскому за утверждением, но должен написать ему как видимой главе Вселенской церкви, свидетельствуя о единстве веры и общении, которые он намерен поддерживать.

20. Хиротония епископа может быть совершена только в его кафедральном соборе его митрополитом или, в случае его отсутствия, старейшим епископом в округе митрополичьего престола, при содействии епископов двух ближайших епархий, в воскресенье, во время приходской мессы, в присутствии народа и духовенства.

21. Перед началом церемонии посвящения в сан избранный епископ должен принести торжественную клятву в присутствии муниципальных чиновников, народа и духовенства, что он будет заботиться о верующих вверенной ему епархии, будет верен нации, закону и королю и будет всеми силами поддерживать Конституцию, принятую Национальным собранием и одобренную королём.

22. Епископ имеет право выбирать викариев для своего кафедрального собора из числа всех священнослужителей своей епархии при условии, что он назначает только тех священников, которые исполняют церковные обязанности не менее десяти лет. Он может отстранить их от должности только по рекомендации своего совета и на основании решения, принятого большинством голосов и с полным учётом обстоятельств.

23. Кюре, в настоящее время назначенные в любые кафедральные церкви, а также в приходы, которые были упразднены с целью объединения с кафедральной церковью и перехода под её юрисдикцию, при желании могут стать первыми викариями епископа, каждый в соответствии со старшинством в пастырских функциях.

24. Настоятели и управляющие викарии семинарий назначаются епископом и его советом и могут быть отстранены от должности только в том же порядке, что и викарии кафедрального собора.

25. Выборы кюре должны проводиться в соответствии с формами, установленными указом от 22 декабря 1789 года, и избирателями, указанными в указе, для избрания членов окружного административного собрания.

26. Собрание выборщиков для назначения на приходские должности должно созываться ежегодно в момент формирования окружных собраний, даже если в округе вакантна только одна приходская должность. Для этой цели муниципалитеты должны уведомлять окружного прокурора-синдика обо всех

вакансиях приходских должностей, возникающих в их округе в результате смерти, отставки или по иным причинам.

27. Созывая собрание выборщиков, прокурор-синдик должен направить в каждый муниципалитет список всех приходов, в которые должны быть назначены священнослужители.

28. Выборы кюре. Выборы будут проводиться отдельно по каждому вакантному месту.

29. Каждый избиратель, прежде чем опустить свой бюллетень в урну для голосования, должен поклясться, что проголосует только за того человека, которого он в глубине души и по совести считает наиболее достойным, не поддавшись влиянию подарков, обещаний, просьб или угроз. Такая клятва должна быть дана как при избрании епископов, так и при избрании священников.

30. Выборы кюре могут проводиться или начинаться только в воскресенье, в главной церкви главного города округа, после приходской мессы, на которой должны присутствовать все избиратели.

31. Объявление об избрании должно быть сделано председателем избирательной комиссии в главной церкви перед торжественной мессой, которая проводится с этой целью, в присутствии народа и духовенства.

32. Чтобы получить право на получение дохода, необходимо не менее пяти лет исполнять обязанности викария в приходе, больнице или другом благотворительном учреждении епархии.

33. Кюре, чьи приходы были упразднены в соответствии с настоящим указом, могут быть избраны, даже если они не прослужили в епархии пять лет.

34. Все вышеперечисленные лица, имеющие право на епископство при условии, что они также отслужили пять лет, имеют право и на приход.

35. Тот, кто был провозглашён избранным в приходе, должен лично явиться к епископу с протоколом о его избрании и провозглашении с целью получения канонического статуса.

36. Епископ имеет право экзаменовать избранного кюре в присутствии своего совета на предмет его учения и нравственности; если он сочтет его компетентным, то совершит каноническое рукоположение; если же он сочтет своим долгом отказать, то причины отказа должны быть изложены в письменной форме и подписаны епископом и его советом, при этом сторонам предоставляется право обратиться к гражданским властям, как указано ниже.

37. При рассмотрении дела кюре, который просит о каноническом утверждении, епископ не может требовать от него никакой клятвы, кроме исповедания католической, апостольской и римской религии.

38. Кюре, избранные и назначенные, должны принести ту же присягу, что и епископы, в воскресенье в своей церкви перед приходской мессой в присутствии муниципальных чиновников, народа и духовенства. До этого момента они не могут выполнять никаких функций кюре.

39. В кафедральном соборе и в каждой приходской церкви должен быть специальный реестр, в котором секретарь-делопроизводитель муниципалитета должен бесплатно разместить протокол принесения присяги епископом или кюре; и, помимо вышесказанного протокола, не будет никаких записей о вступлении во владение.

40. Епископства и приходы считаются вакантными до тех пор, пока избранные лица не принесут вышеупомянутую присягу.

41. Во время вакантности епископского престола первый или, в случае его отсутствия, второй vikarий кафедрального собора должен замещать епископа как в его куриальных обязанностях, так и в судебных действиях, не требующих епископской власти; но он должен следовать советам совета во всех вопросах.

42. Во время отсутствия приходского священника управление приходом возлагается на первого vikarия, за исключением случаев, когда муниципалитет требует назначения дополнительного vikarия. Если в приходе нет vikarия, епископ назначает исполняющего обязанности священника.

43. Каждый кюре имеет право выбирать своих помощников, но он может выбирать только тех священников, которые были рукоположены или приняты в епархию епископом.

44. Ни один кюре не может уволить своих vikarиев без законного основания, установленного епископом и его советом.

III. О зарплатах министров религии

1. Религиозные деятели, выполняющие основные и наиболее важные функции в обществе и обязанные постоянно находиться в том месте, куда их призвало доверие народа, должны получать содержание от государства.

2. Все епископы, кюре и священнослужители, несущие служение в приделах и часовнях, должны быть обеспечены подходящими жилыми помещениями при условии, однако, что они будут производить весь ремонт, за который несут ответственность арендаторы. В настоящее время не планируется вводить какие-либо новшества в отношении приходов, где священник получает деньги вместо жилья, и рассмотрение требований, предъявляемых приходами и кюре, остаётся за департаментами. Кроме того, всем будет назначено жалованье, как указано ниже. [...]

IV. О законе резидентства

1. Закон о месте жительства должен строго соблюдаться, и все, кто занимает церковную должность или выполняет церковную функцию, должны подчиняться ему без каких-либо исключений.

2. Ни один епископ не может отсутствовать в своей епархии более пятнадцати дней подряд в течение любого года, за исключением случаев крайней необходимости и с согласия руководителя департамента, в котором находится его епархия.

3. Точно так же кюре и викарии не могут отсутствовать на месте исполнения своих обязанностей дольше установленного выше срока, за исключением серьёзных причин. И даже в таких случаях кюре должны получить согласие как своего епископа, так и окружного директора, а викарии – согласие своих кюре. [...]

Источник:

Документы истории Великой Французской революции.
В 2-х тт. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. Т. 1.

№ 6

Quod aliquantum

(лат. – Это несколько; папское брeve от 10 марта 1791 г., изданное с целью осуждения Гражданской конституции духовенства, принятой Национальным собранием)

Важность темы и неотложные дела, которыми Мы были обременены, вынудили нас, наших дорогих Сыновей и наших Почтенных братьев, отложить на некоторое время наш ответ на ваше письмо от 10 октября, подписанное многими из ваших славных коллег. Оно снова вызвало глубокие страдания в нашем сердце, которые невозможно успокоить ничем иным, кроме искренней веры, ибо именно тогда стало известно, что Национальное собрание Франции, призванное заниматься гражданским управлением, осмелилось своим решением посягнуть на основы французской католической религии. Большинство депутатов, забыв о своей роли, предприняли совместные шаги против религиозного храма.

Сначала мы предпочли молчать, опасаясь, что открытое слово правды лишь усугубит ситуацию и подтолкнёт виновных к ещё худшим поступкам. [...]

Тем временем мы поспешили собрать наших почтенных братьев-кардиналов Священной Римской Церкви в консистории и 29 марта прошлого года поведали им обо всех унижениях, переживаемых французским католицизмом. Мы

раскрыли перед ними всю глубину своего горя, прося присоединиться к нашему скорбному плачу и молитвам.

Но пока мы занимались этими делами, пришла ещё более удручающая новость. Оказалось, что Национальное собрание, точнее говоря, его большинство, примерно в середине июля 1790-го года издало постановление, якобы устанавливающее гражданскую Конституцию духовного сословия, которое на самом деле разрушало важнейшие догматические устои и торжественное устройство Церкви, ликвидировало полномочия первичного апостольского престола, лишив власти епископов, клириков, монашеских орденов обеих половин и всего католического сообщества, упразднив святые ритуалы, отобрав имущество и доходы храмов и вызвав столько несчастий, что тяжело даже представить масштабы бедствий, если бы сами не стали свидетелями. [...]

Вскоре, ближе к концу августа, пришло послание от нашего любимого сына в Иисусе Христе, короля Людовика XVI, весьма благочестивого монарха, настойчиво призывающего нас утвердить своей властью хотя бы некоторые положения нового закона, одобренные им самим. Несмотря на то, что многие из этих статей противоречили церковным канонам, мы всё-таки посчитали нужным выразить уважение к монарху и действовать осторожно. [...]

Ведь какое право имеют светские лица вмешиваться в духовные дела? Почему служителям Божиим надлежит исполнять распоряжения государственных чиновников? Ни один истинный католик не вправе отрицать очевидность того факта, что сам Господь Иисус Христос основал свою Церковь, наделив апостолов и их последователей полномочиями совершенно независимыми от любых иных институтов. [...]

Несмотря на этот всеобщее принятый церковный принцип, Национальное собрание узурпировало духовную власть, приняв ряд законов, прямо противоположных догме и установленному порядку; требуя, чтобы епископы и прочие представители духовной иерархии поклялись беспрекословно повиноваться таким распоряжениям. Такое развитие событий вряд ли могло вызвать удивление у наблюдателя, понимающего, что неизбежным итогом объявленной Конституции станет полное искоренение католичества и устранение всякого почитания властей. [...]

Где же та свобода мысли и действий, которую Национальное собрание предоставляет социальному человеку как неотъемлемое право природы? Разве это химерическое право не противоречит правам Верховного Создателя, которому мы обязаны своим существованием и всем, чем обладаем? Можем ли мы игнорировать тот факт, что человек был создан не для себя одного, а для того,

чтобы быть полезным своим собратьям? ибо такова слабость природы, что люди, чтобы сохранить себя, нуждаются во взаимной помощи друг друга; и вот почему Бог дал им разум и умение говорить, чтобы дать им возможность просить помощи у других и помогать в своей жизни, а также тем, кто будет умолять об их поддержке. [...]

Таким образом, равенство и свобода, столь превозносимые Национальным собранием, привели только к свержению католической религии, и именно поэтому оно отказалась объявить ее господствующей в королевстве, хотя этот титул всегда принадлежал ей.

Продолжая исследование ошибок Национального собрания, мы наблюдаем упразднение признания власти и юрисдикции Святого Престола. Согласно официальному указу, новый епископ лишён права обращаться к Римскому папе за каким-либо подтверждением своего назначения. Вместо этого он лишь направляет письмо духовному лидеру как символическому главе Вселенской церкви, подчёркивая единство веры и общение, которого тот обязан придерживаться. Приносится новая формула присяги, в которой больше не упоминается имя римского первосвященника. Избранный же обязуется соблюдать государственные постановления, защищающие его независимость от утверждения его выбора Святым Престолом. Таким образом, абсолютная власть папы практически аннулируется. Подобно тому, как реки меняют своё русло, отрываются от истоков, ветки отсоединяются от дерева, народы оказываются оторванными от представителя Самого Спасителя нашего мира. [...]

Но, говорят апологеты декретов Собрания, конституция духовенства касается только дисциплины, которая часто менялась в зависимости от обстоятельств и которая все еще подвержена изменениям сегодня. Сначала я отвечу, что среди постановлений, касающихся дисциплины, нам подсунули несколько постановлений, разрушающих догмы и неизменные принципы веры, как мы уже продемонстрировали; но если говорить здесь только о дисциплине, осмелится ли католик утверждать, что церковная дисциплина может быть оправдана? быть измененной мирянами? [...] Мы с болью видим, что Национальное собрание сделало все наоборот, в чем легко убедиться, сравнив каждый из его указов с церковной дисциплиной. [...]

Теперь давайте рассмотрим различные статьи конституции духовенства. Возможно, одним из самых предосудительных является та, которая уничтожает старые митрополии, упраздняет некоторые епископства, возводит новые и меняет все распределение епархий. [...]

Нам говорят, что мы просим вас одобрить это разделение епархий, установленное Собором; но разве мы не должны тщательно обдумать, следует ли нам его одобрить? и разве порочный принцип, в соответствии с которым были отданы приказы об этих разделениях и принуждениях, не является большим препятствием для согласия, которое мы могли бы им дать? [...]

Наконец, беспорядки, фракции, вечные раздоры и множество злоупотреблений вынудили отстранить народ от выборов и даже больше не консультироваться ни с его волей, ни с его свидетельствами. Но если это исключение народа имело место, когда все избиратели были католиками, что можно сказать об указе Национального собрания, который, исключая духовенство из выборов, распределяет их по департаментам, в которых есть евреи, еретики, неортодоксы всех мастей? [...]

Наконец, разве не очевидно, что цель Собора в этих декретах состоит в том, чтобы свергнуть и уничтожить епископат, как будто из ненависти к религии, служителями которой являются епископы, которым, кроме того, навязывается постоянный совет священников, которые должны носить имя викариев... Епископов по-прежнему заставляют присоединяться к приходским священникам упраздненных приходов; они объявляются их полноправными викариями и в силу этого права независимы от епископа. Хотя ему предоставлен свободный выбор других его викариев, он, однако, не может без их согласия осуществлять какой-либо акт юрисдикции, кроме как временно; он может отстранить одного из них от должности только большинством голосов своего совета. Разве это не означает, что каждой епархией должны управлять священники, власть которых сведет на нет юрисдикцию епископа. Разве это не противоречит открыто учению, изложенному в Деяниях Апостолов: «Святой Дух поставил епископов управлять Церковью, которую Бог приобрел ценой Своей крови?». Наконец, разве это не нарушает и не переворачивает абсолютно весь порядок иерархии? [...]

Собрание, по крайней мере, предоставило епископам право выбирать своих викариев из числа всего духовенства. Но когда встал вопрос об управлении семинариями, оно постановило, что епископ может выбирать из них начальников только в соответствии с мнением своих викариев и большинством голосов, и может смещать их только таким же образом. Кто не видит, с каким недоверием относятся к епископам, которые, однако, несут юридическую ответственность за учреждение и дисциплину тех, кто должен быть принят в духовенство и занят церковным служением? Разве не бесспорно, что епископ является главой и первым настоятелем семинарии? [...]

Наконец, чтобы положить конец презрению и унижению, в которые мы намеревались ввергнуть епископов, мы заставляем их каждые три месяца получать, как подлых наемников, скромное жалованье, с помощью которого они больше не смогут облегчить страдания толпы бедняков, населяющих королевство... [...]

[...] Национальное собрание, стремящееся поддерживать ложные системы еретиков, упраздняя религиозные ордена, осуждает публичное исповедание евангельских соборов; оно порицает образ жизни, который всегда одобрялся в Церкви, в соответствии с учением апостолов; оно оскорбляет святых основателей этих церквей; ордена, которым религия воздвигла алтари и которые основали эти общества только по божественному вдохновению. Но Национальное собрание идет еще дальше. В своем декрете от 13 февраля 1790 г. оно заявило, что не признает торжественных клятв священнослужителей и, следовательно, что религиозные ордена и собрания, в которых даются эти клятвы, упразднены во Франции, и что в будущем никогда не будет возможности основать аналогичные. Не является ли это посягательством на авторитет Верховного Понтифика, который один имеет право принимать решения по торжественным и вечным клятвам? [...]

Что касается нас, то мы уже заказали публичные молитвы; Мы убеждали короля отказаться от его санкции; Мы предупредили двух архиепископов, которые были в его совете, об их долге; и, чтобы успокоить и смягчить, насколько это было в наших силах, жестокие положения, в которых находился этот совет, мы должны были соблюдать. Мы перестали требовать уплаты пошлин, которые Франция должна была уплатить Апостольской палате, в соответствии с древними соглашениями, подтвержденными неизменным обычаем. Эта жертва с нашей стороны была воспринята не так, как следовало бы; и нам было больно видеть, как некоторые члены Национального собрания разжигают, распространяют и поддерживают в Авиньоне огонь восстания, против которого Мы не перестанем выступать и ссылаться на права Святого Престола. Мы еще не обрушили гнев Церкви на виновников этого злополучного объединения духовенства; Мы противостояли всем оскорблениям кротостью и терпением; Мы сделали все, что от нас зависело, чтобы предотвратить раскол и восстановить мир среди вашего народа; и Мы сделали все, что от нас зависело.

Источник:

La Porte Latine // Quod Aliquantum

<https://laportelatine.org/formation/magistere/quod-aliquantum-1791>

Конкордат и Органические статьи 1802 года

(Соглашение между папой Пием VII и Французской республикой в лице Первого консула, подписанное 15 июля 1801 года в Париже: регулировало положение Католической церкви во Франции)

А. Конкордат.

10 сентября 1801 г. – 8 апреля 1802 г.

[...] Правительство Французской Республики признаёт, что римско-католическая апостольская религия является религией подавляющего большинства граждан Франции.

Его Святейшество также признаёт, что эта же религия принесла и в данный момент снова приносит величайшую пользу и величие благодаря учреждению католического богослужения во Франции и личному исповеданию католической веры консулами Республики.

Вследствие этого взаимного признания, а также ради пользы религии и сохранения внутреннего спокойствия, они договорились о следующем:

1. Католическая, апостольская и римская религия может свободно исповедоваться во Франции: богослужения должны проводиться публично и в соответствии с полицейскими правилами, которые правительство сочтет необходимыми для общественного спокойствия.
2. Святейший Престол совместно с правительством должен провести новую границу между французскими епархиями.
3. Его Святейшество должен заявить титулярным французским епископам, что он с твёрдой уверенностью ожидает от них любых жертв, даже в отношении их епархий, ради мира и единства.

После этого увещевания, если они откажутся от этой жертвы, необходимой для благополучия Церкви (чего Его Святейшество, тем не менее, не ожидает), будет обеспечено управление епископствами в новом округе с помощью новых титулов следующим образом:

4. Первый консул Республики в течение трёх месяцев, следующих за публикацией буллы Его Святейшества, должен назначить архиепископов и епископов в новых округах. Его Святейшество должен провести каноническое учреждение в соответствии с формами, установленными для Франции до смены правительства.
5. Кандидатуры на вакантные епископские должности в будущем также будут выдвигаться Первым консулом, а каноническое назначение будет осуществляться Святым Престолом в соответствии с предыдущей статьёй.

6. Прежде чем приступить к своим обязанностям, епископы должны принести непосредственно перед Первым консулом присягу на верность, которая использовалась до смены правительства и формулировалась следующим образом:

«Я клянусь и обещаю Богу, на Священном Писании, оставаться в послушании и верности правительству, установленному конституцией Французской Республики. Я также обещаю не вступать ни в какие сношения, не давать никаких советов и не поддерживать никаких союзов, как внутри страны, так и за её пределами, которые враждебны общественному спокойствию; и если в пределах моей епархии или где-либо ещё я узнаю, что замышляется что-либо противное государству, я сообщу об этом правительству».

7. Духовенство второго ранга должно принести такую же присягу перед гражданскими властями, назначенными правительством.
8. В конце богослужения во всех католических церквях Франции следует повторять следующую молитву:
Господи, спаси Республику; Господи, спаси Консулов.
9. Епископы должны составить новый список приходов в своих епархиях, который вступит в силу только после одобрения правительством.
10. Епископы назначат настоятелей.
11. Епископы могут проводить собрания в своих соборах и семинариях, при этом правительство не обязано их финансировать.
12. Все митрополичьи, кафедральные, приходские и другие неотчуждаемые церкви, необходимые для богослужений, должны быть вновь переданы в распоряжение епископов.
13. Его Святейшество в интересах мира и счастливого восстановления католической религии заявляет, что ни он, ни его преемники никоим образом не будут препятствовать покупателям отчуждённых церковных владений, и, как следствие, право собственности на эти владения, а также связанные с ними права и доходы будут неоспоримыми как в их руках, так и в руках их правопреемников.
14. Правительство назначит соответствующее жалованье епископам и священникам, чьи епархии и приходы будут включены в новую административную единицу.
15. Правительство также должно принять меры для того, чтобы французские католики, если они того пожелают, могли действовать в интересах церковных фондов.

- 16.Его Святейшество признаёт за Первым консулом Французской Республики те же права и прерогативы, которыми обладало прежнее правительство.
- 17.Договаривающиеся стороны договорились, что в случае, если кто-либо из преемников нынешнего Первого консула не будет католиком, права и прерогативы, упомянутые в статье выше, а также назначение на епископские должности будут регулироваться в отношении него новой конвенцией. [...]

В. Органические статьи для Католической церкви.

(8 апреля 1802 года)

1. Ни одна булла, бреве, рескрипт, декрет, судебный запрет, положение, подпись, служащая положением, или другие документы римского суда, даже касающиеся только отдельных лиц, не могут быть получены, опубликованы, напечатаны или иным образом введены в действие без разрешения правительства.

2. Ни одно лицо, называющее себя нунцием, легатом, викарием или апостольским уполномоченным, или использующее любое другое наименование, не может без соответствующего разрешения выполнять на территории Франции или в любом другом месте какие-либо функции, связанные с делами Галликанской церкви.

3. Постановления иностранных синодов, даже общих собраний, не могут быть опубликованы во Франции до тех пор, пока правительство не проверит их форму, соответствие законам, правам и свободам Французской Республики, а также всё то, что при их публикации может изменить или повлиять на общественное спокойствие.

4. Ни один национальный или столичный совет, ни один епархиальный синод, ни одно совещательное собрание не могут проводиться без прямого разрешения правительства.

5. Все церковные службы должны быть бесплатными, за исключением пожертвований, которые могут быть разрешены и установлены в соответствии с правилами.

6. В каждом случае злоупотребления доверием со стороны начальства и других церковных лиц следует обращаться в Государственный совет. Случаями злоупотребления доверием являются узурпация или превышение полномочий, нарушение законов и постановлений Республики, несоблюдение правил, установленных канонами, принятыми во Франции, посягательство на свободы, привилегии и обычаи Галликанской церкви, а также любые действия или бездействие, которые при отправлении культа могут поставить под угрозу честь

граждан, произвольно нарушить их свободу совести или привести к угнетению, причинению вреда или публичному скандалу. [...]

9. Католическое богослужение должно проводиться под руководством архиепископов и епископов в их епархиях, а также под руководством приходских священников в их приходах.

10. Все привилегии, связанные с освобождением от епископской юрисдикции или наделением ею, отменяются.

11. Архиепископы и епископы должны иметь возможность, с разрешения правительства учреждать кафедральные капитулы и семинарии в своих епархиях. Все другие церковные учреждения запрещены.

12. Архиепископы и епископы могут добавлять к своему имени титул «гражданин» или «месье». Все остальные титулы запрещены.

13. Архиепископы должны посвящать в сан и назначать своих викарных епископов. В случае препятствий или отказа с их стороны их должен представлять старший епископ митрополичьего округа. [...]

16. Никто не может быть назначен епископом до достижения тридцатилетнего возраста или если он не является французом по происхождению. [...]

18. Священник, назначенный Первым консулом, должен начать процедуру получения инвеституры от Папы Римского.

Он не может исполнять никаких функций до тех пор, пока булла, провозглашающая его инвеституру, не будет утверждена правительством и пока он лично не принесёт присягу, предусмотренную соглашением, заключённым между правительством Франции и Святым Престолом.

Эта клятва должна быть принесена перед Первым консулом; государственный секретарь должен составить протокол.

19. Епископы должны назначать и рукополагать пресвитеров; тем не менее они не должны объявлять о своём назначении и не должны совершать каноническое рукоположение до тех пор, пока это назначение не будет одобрено первым консулом.

20. Они должны проживать в своих епархиях и не могут покидать их без разрешения Первого консула. [...]

23. Епископам будет поручено организовать свои семинарии, а правила их организации будут представлены на утверждение Первому Консулу.

24. Те, кто будет избран для преподавания в семинариях, должны будут подписать декларацию, принятую духовенством Франции в 1682 году и опубликованную в указе того же года. Они должны будут согласиться преподавать в семинариях изложенное в ней учение, а епископы должны будут направить

копию декларации в надлежащей форме государственному советнику, отвечающему за все вопросы, связанные с богослужением. [...]

26. Они не должны рукополагать ни одного священнослужителя, если он не докажет, что владеет имуществом, приносящим годовой доход в размере не менее трёхсот франков, что ему исполнилось двадцать пять лет и что он соответствует требованиям, предъявляемым канонами, принятыми во Франции.

Епископы не должны совершать никаких рукоположений до тех пор, пока правительство не утвердит список лиц, подлежащих рукоположению.

27. Священники приступают к своим обязанностям только после того, как принесут префекту присягу, предусмотренную соглашением, заключённым между правительством и Святым Престолом. Генеральный секретарь префектуры составляет протокол о принесении присяги, и его копии выдаются священникам. [...]

Они должны будут проживать в своих приходах. [...]

32. Ни один иностранец не может быть назначен на должность церковного служителя без разрешения правительства.

33. Всем священнослужителям, даже французским, не принадлежащим ни к одной епархии, запрещено работать. [...]

35. Архиепископы и епископы, желающие воспользоваться предоставленной им привилегией учреждать капитулы, не должны делать этого без разрешения правительства как на само учреждение, так и на определение количества и выбор священнослужителей, которые будут в него входить. [...]

39. Для всех католических церквей Франции должна быть только одна литургия и один катехизис. [...]

41. Ни один религиозный праздник, за исключением субботы, не может быть учреждён без разрешения правительства. [...]

43. Все священнослужители должны быть одеты во французское чёрное платье. Епископы могут дополнить этот наряд пастырским крестом и фиолетовыми чулками.

44. Семейные часовни и частные молельни не могут быть открыты без специального разрешения правительства, выдаваемого по запросу епископа.

45. В городах, где есть храмы, отведённые для различных конфессий, никакие католические религиозные обряды не должны проводиться вне зданий, предназначенных для католического богослужения.

46. Один храм может быть посвящён только одному культу.

47. В соборах и приходских церквях должно быть отведено особое место для католиков, занимающих гражданские и военные должности.

48. Епископ должен сотрудничать с префектом, чтобы определить порядок созыва верующих на богослужение с помощью колокольного звона. Никто не может звонить в колокола в каких-либо других целях без разрешения местной полиции.

49. Когда правительство издаст указ о проведении публичных молитв, епископы должны будут согласовать с префектом и военным комендантом города день, час и способ выполнения этого указа.

50. Официальные обращения, называемые проповедями, а также обращения, известные как «станции Адвента» и «станции Великого поста», должны произноситься только священниками, получившими на это специальное разрешение от епископа.

51. Священнослужители во время проповедей в приходских церквях должны молиться и призывать к молитве за Французскую Республику и консулов.

52. Они не должны допускать в своих учениях прямого или косвенного осуждения отдельных лиц или других сект, признанных в государстве.

53. Они не должны использовать в своих проповедях материалы, не относящиеся к отправлению культа, за исключением тех, которые будут одобрены правительством.

54. Они должны давать брачное благословение только тем, кто надлежащим образом докажет, что заключил брак в присутствии гражданского должностного лица.

55. Во всех религиозных и церковных документах должен использоваться календарь равноденствий, установленный законами Республики; дни должны обозначаться теми же названиями, что и в календаре солнцестояний.

56. Отдых для государственных служащих будет назначен на воскресенье. [...]

58. Во Франции будет десять архиепископств или митрополий и пятьдесят епископств. [...]

68. Викарии и приходские священники будут избираться из числа священнослужителей, получающих пенсию за исполнение законов Учредительного собрания. Размер этих пенсий и пожертвований будет составлять их содержание.

69. Епископы должны составить проекты постановлений, касающихся пожертвований, которые священнослужители секты имеют право принимать для совершения таинств. Проекты постановлений, составленные епископами, не могут быть опубликованы или иным образом введены в действие до тех пор, пока они не будут одобрены правительством.

70. Каждый священнослужитель, получающий государственную пенсию, будет лишён её, если без уважительной причины откажется от возложенных на него обязанностей. [...]

73. Пожертвования, предназначенные для поддержки священнослужителей и проведения богослужений, должны состоять только из доходов, поступающих в распоряжение государства. Они должны быть одобрены епархиальным епископом и могут осуществляться только с разрешения правительства.

74. Недвижимое имущество, за исключением зданий, предназначенных для проживания, и прилегающих к ним садов, не может быть наделено церковными титулами или принадлежать служителям секты в силу их функций.

Источник:

The Napoleon Series // https://www.napoleon-series.org/research/government/diplomatic/c_concordat.html

№ 8

Mirari vos

(с лат. – Что вас удивляет... В опубликованной 15 августа 1832 года энциклике, начинавшейся словами «Mirari vos», Григорий XVI сформулировал программу своей папской деятельности. В энциклике он объявил несовместимыми с религией и с пребыванием в лоне церкви все устремления, которые были склонны учитывать общественные и политические изменения или были направлены на примирение с буржуазными движениями).

[...] Мы вправе утверждать, что ныне настал период, когда силы тьмы получили свободу действовать, подвергая жесточайшему испытанию верующих, словно пшеница проходящая сквозь решето. Земля погружена в скорбь, разрушается, отравленная грехами её жителей; человечество грубо нарушает Божьи установления, глумится над справедливостью и пренебрегает нерушимым заветом. Достоинейшие собратья наши, перед вами зло, очевидное каждому глазу, перед лицом которого мы вместе проливаем горькие слёзы. Бесчинство, развращённые знания, необузданная вседозволенность смешались с распущенностью и наглым произволом; священнейшее таинство ныне лишь повод для пренебрежения, великое служение Богу, необходимое для укрепления веры и блага человечества, превратилось в объект осмеяния, клеветы, профанаций и неуважительных насмешек. Так ложные учения распространились повсеместно, сеются всюду самые разные заблуждения и соблазны. Ритуалы, привилегии, устои Церкви, всё самое святое в её дисциплинарных нормах никак не защищены от

смелых выпадов безумствующих языческих речей. [...] Божественное право Церкви подвергаются атакам, ущемляются её полномочия, суживаются возможности судейства; руководствуясь несправедливыми мотивами, её бросают в унижение и презрение среди народа, превращают в жалкое подобие рабыни. Повинуясь духу своеволия, были растоптаны обязанности епископов, их прерогативы оказались попранными. [...]

Отныне в учебных заведениях провозглашаются совершенно небывалые и чудовищные взгляды; они уже открыто и громко выступают против истинной католической веры, развязывая ужасающую и преступную войну. Когда учебные программы и экзаменационные испытания преподавателей искривляют души молодёжи, страдания нашей веры становятся сильнее, а нравственный упадок достигает апогея и широко распространяется. После того, как разрываются священные связи религии, единственной опоры государств и хранительницы могущества власти, мы становимся свидетелями исчезновения общественного порядка, слабости властей и опасности полного краха всего легитимного правления перед лицом стремительно приближающейся революции.

Поэтому целью ваших усилий и объектом вашей постоянной бдительности должно быть сохранение хранилища веры среди этого обширного заговора нечестивых людей... [...]

И чего хотят эти безрассудные новаторы, как не «заложить новые основы учреждения, которое тем самым было бы не более чем творением человека»... [...].

Другой объект, вызывающий нашу общую заботу, – это брак христиан, этот благородный союз, который святой Павел назвал «великим Таинством во Иисусе Христе и Его Церкви». [...] Однако нападки врага все усиливаются; поэтому необходимо проявлять осторожность, чтобы научить людей тому, что брак, однажды заключенный на законных основаниях, больше не может быть расторгнут; что Бог возложил на супругов, которых Он объединил, обязательство жить в вечном обществе, и что узел, связывающий их, не может быть расторгнут, может быть нарушен только смертью.

[...] Государство распространяется со всех сторон, и некоторые люди, проявляя чрезмерную дерзость, не стесняются изображать его выгодным для религии. [...] Именно отсюда происходят шаткость сознания, постоянное падение морали молодежи, распространённое среди народа пренебрежение священным правом, всеми наивысшими ценностями и важнейшими нормами закона. Одним словом, рождается величайшее несчастье, какое только способно обрушиться на человечество и погубить целые державы. Ведь сама история подтверждает этот факт, и древние хроники учат нас яснее всего: чтобы уничтожить даже наиболее

богатые, мощные, прославленные и преуспевающие государства, достаточно было лишь одной бесконтрольной свободы взглядов, публичной вольности высказываний и непреодолимой тяги ко всякого рода новшествам.

Связанная с этим свобода печати становится поистине гибельной свободой, мерзостной и настолько испорченной, что ни одно представление о ней не сможет охватить весь её ужас. Люди же дерзко требуют и распространяются ею повсюду, создавая вокруг себя оглушительный шум и беспрецедентную настойчивость. Сердце наше содрогается, дорогие братья, всякий раз, задумываясь о тех чудовищных теориях или, точнее говоря, о невероятных ошибках, которыми мы обременены. Эти ошибки рассеяны повсеместно посредством множества книг, трактатов и иных сочинений небольшого объёма, но колоссальных по степени своего духовного разврата. Именно от них исходят проклятья, окутавшие землю и заставляющие обильно литься наши слёзы. [...]

Нам известно, что труды, получившие широкое распространение в обществе, содержат идеи, способствующие ослаблению чувства верности и уважения к государям, одновременно поощряющие зарождение бунтарских настроений повсюду. Поэтому мы обязаны проявлять крайнюю осмотрительность, дабы народы, соблазненные такими доктринами, не свернули с прямого пути добродетели и долга.

[...] Помимо прочих оснований наших тревожений и глубокой печали, ощущаемых нами на фоне всеобщего кризиса, существенным фактором являются также определённые сообщества и союзы, организованные согласно строгим правилам. Такие объединения возникают подобно военным формированиям, объединяя приверженцев всевозможных ересей и религиозных культов. Формально заявляется, будто бы цель их состоит в защите истинной веры, однако подлинная задача заключается в стремлении внедрить нововведения и подстрекательство повсюду, провозгласив всевозможную свободу, вызывая смуты и провоцируя раздоры, направленные против духовной и светской власти, вплоть до отрицания какой-либо власти вообще, включая самую святую. [...]

Источник:

La Porte Latine // Mirari Vos //

<https://laportelatine.org/formation/magistere/encyclique-mirari-vos-1832>

Quanta cura

(с лат. – Осуждая текущие ошибки; папская энциклика, изданная 8 декабря 1864 года папой Пием IX. К энциклике было опубликовано приложение – Syllabus errorum («Список заблуждений») из 80 ошибочных суждений).

[...] 3. Вы первые, кому ведомо, достопочтенные братья, что, едва вступив на Каменную кафедру по таинственному промыслу Божественного провидения и вопреки нашему собственному несовершенству, Мы ощутили глубокую скорбь и узрели настоящую бурю, вызванную множественными заблуждениями и ересьями. Нам довелось стать свидетелем самых тяжких зол, о которых невозможно забыть и которые принесли христианам массу новых ошибок. Исполняя долг апостольской службы и следуя примеру достойных предшественников, Мы подняли Свой голос. Уже ранее изданными энцикликами, речами, произнесёнными на консисториях, и иными апостольскими посланиями Мы резко осуждали главные ошибки нашего крайне печального времени, обращались к вашему высокому епископскому надзору, наставляли и звали всех наших любимых сыновей-католиков избегать влияния заразившей мир эпидемии. И, в частности, нашей первой энцикликой от 9 ноября 1846 года, обращённой к вам лично, и двумя речами, сказанными на консисториях 9 декабря 1854 года и 9 июня 1862 года, Мы сурово осудили эти поразительные заблуждения, которые особенно распространены в настоящее время и наносят огромный вред человеческим душам и всему цивилизованному обществу. Данные воззрения принципиально противоречат не только Святой Католической Церкви, её учению о спасении и почитаемым правам, но и вечному природному закону, заложенному Господом в сердце каждого человека, и здравому смыслу. От них ведут начало почти все прочие ошибки.

4. Однако несмотря на неоднократные предупреждения и осуждение наиболее серьёзных заблуждений, судьба Католической Церкви, ответственность за спасение доверенных нам душ и благополучие всего человеческого общества вынуждают Нас вновь обратиться к вам с настоятельным призывом проявить вашу папскую заботу о пресечении остальных неверных убеждений, возникающих из общего корня тех же старых ошибок. Подобные заблуждения ещё более отвратительны, потому что главной целью их является препятствование осуществлению той спасительной силы, которой наделил Церковь Бог, поручивший ей исполнение своей миссии и полномочий свободно проповедовать Евангелие до конца времён, обращаясь не только к отдельным людям, но и целым народам, странам и их правителям. Их главная цель – сокрушить гармонию

и согласие между Церковью и государством, исторически доказавшими свою пользу и благотворность для веры и гражданского общества.

5. Безусловно, вы сами прекрасно осведомлены, дорогие братья, что в нынешних условиях немало лиц злоупотребляют своим влиянием, применяя к структуре гражданского общества порочный и нелепый принцип «натурализма», как они его именуют, утверждая, что «идеальным политическим устройством и гарантией прогресса общественной жизни служит такое устройство гражданского общества, при котором оно действует исключительно в рамках собственных прав и непременно стремится создать и управлять собой вне зависимости от религиозной составляющей, либо игнорируя различие между истинной и ложной верой». Несмотря на откровенную противоречивость этому положению Священного Писания, свидетельствам Католической Церкви и завещаниям Святых отцов, они позволяют себе категорически настаивать на следующем утверждении: «Наиболее приемлемое положение вещей предполагает отказ признать обязанность властей карать нарушения норм католического вероучения соответствующими юридическими санкциями иначе, нежели там, где возникает угроза общественному спокойствию». Эти принципы основываются на заведомо ложных взглядах относительно организации общества, вследствие чего авторы смело продвигают вредоносное утверждение, угрожающее существованию Католической Церкви и заблудшим душам, которое справедливо охарактеризовал наш предшественник папа Григорий XVI как «полностью бессмысленную иллюзию»: «Свобода совести и вероисповедания является неотъемлемым правом любого гражданина. Такое право обязательно должно быть закреплено и защищено законодательно в любом демократическом государстве. Каждый гражданин имеет полное право открыто и гласно выражать любые собственные мысли любыми доступными способами – будь то речь, печать или иные формы коммуникации – независимо от любых препятствий со стороны государственных органов или церковных институтов». Поддавшись слепому увлечению сомнительными рассуждениями, они утрачивают способность ограничить собственное мировоззрение и, вероятно, даже не сознают, что пропагандируют лишь «волю ничтожности», забывая, что «если допустить любое произвольное решение касаясь человеческих идей, неизбежно возникнет ситуация, при которой кто-то захочет выступить против истины и полагаться на общепризнанную людскую мудрость». Между тем очевидно, сколь сильно наша вера и мудрость христианская должна держаться подальше от подобного губительного тщеславия, согласно прямым указаниям нашего Господина Иисуса Христа.

6. Там, где религия была изолирована от гражданского общества, доктрина и авторитет Божественного откровения отвергнуты, само понятие справедливости и прав человека затемняется и теряется, а материальная сила занимает место истинной справедливости и законного права. Отсюда ясно видно, почему некоторые, отодвигая на второй план самые надежные принципы здравого смысла, не принимая их во внимание, осмеливаются провозглашать, что «воля народа, проявляющаяся в том, что называется общественным мнением, или иным образом, составляет высший закон, свободный от всех божественных и человеческих прав, и что в политическом порядке свершившиеся факты, самим фактом своего совершения, имеют силу закона».

[...] 11. Но существуют и иные лица, возвращающиеся к экстравагантным и многократно осужденным фантазиям реформаторов. Смело покушаясь на волю Божией Церкви и сам Апостольский престол, изначально учрежденные самим Иисусом Христом, они дерзко ставят верховенство этих установлений в зависимость от решений гражданских властей, ставя под сомнение саму природу Церкви и права, принадлежащие данному престолу в области внешних связей. Им вовсе не стыдно озвучивать следующее утверждение: «Законы Церкви не обладают обязательностью для человеческой совести, пока они официально не признаны государственной властью. Решения и распоряжения римских понтификов, относящиеся к вопросам религии и внутренней жизни Церкви, нуждаются в одобрении и согласовании с государственными органами власти. Постановления Апостолов, осуждающие тайные общества – независимо от наличия обязательства сохранять секретность – и накладывающие анафему на членов и сторонников этих организаций, теряют свою силу в странах, где государственная власть лояльно относится к подобным организациям. Решение об отлучении от Церкви, принятое Тридентским собором и последующими решениями римских понтификов против тех, кто захватил и присвоил собственность и права Церкви, обосновано смешением духовного начала с государственным и направлено исключительно на достижение целей текущего мира. Церковь не должна создавать предписания, способные обязать верующих поступать определенным образом в распоряжении материальными благами. Каноническое право не предусматривает властных полномочий применять меры гражданского характера к нарушителям церковных норм. Принципами священного богословия и канонов публичного права признается необходимость передачи государству права распоряжаться имуществом, находящимся в ведении Церкви, монашеских орденов и других благотворительных объединений».

12. Они не испытывают стеснений, открыто и публично демонстрируя еретические догматы и положения, порождающие огромное количество неправильных толкований и заблуждений. Утверждают они, что «церковная власть, данная непосредственно Богом, не существует отдельно и независимо от власти гражданской, и сохранение подобной автономии возможно лишь путём вмешательства и захвата основных полномочий гражданской власти».

[...] 15. Кроме того, вы превосходно осведомлены, достопочтенные братья, что в наше время ненавистники истины и справедливости, лютые гонители нашей веры, используя смертоносные издания, газеты и памфлеты, наводняющие весь земной шар, вводят народы в заблуждение, прибегая к коварной лжи и разнообразным антирелигиозным учениям. Даже ныне, в эпоху нашего существования, находятся люди, вдохновляемые демоническими силами, опустившиеся до такого низкого падения, что дерзко отказываются признавать нашего Главы и Наставника Иисуса Христа, не испытывая страха открыто нападать на Его Божественную сущность с вопиющей дерзостью. Здесь, однако, нельзя обойти стороной ваше высокое достоинство, достойные братья, заслуженно отмечая вас искренней похвалой за неизменную готовность поднимать ваш архиерейский голос против подобного великого зла и неправды каждый раз, когда предоставляется возможность. [...]

Источник:

La Porte Latine // *Quanta cura* //

<https://laportelatine.org/formation/magistere/encyclique-quanta-cura-1864>

№ 10

Syllabus errorum

I. Пантеизм, натурализм и абсолютный рационализм.

1. Не существует Высшего, всеведущего, всемогущего Божественного Существа, отличного от Вселенной, и Бог тождественен природе вещей, а значит, подвержен изменениям. По сути, Бог проявляется в человеке и в мире, и всё сущее есть Бог и обладает сущностью Бога, и Бог есть то же самое, что и мир, а значит, дух есть материя, необходимость есть свобода, добро есть зло, справедливость есть несправедливость. – Речь «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года.

2. Следует отрицать любое воздействие Бога на человека и мир. – Там же.

3. Человеческий разум, без какой-либо связи с Богом, является единственным судьёй в вопросах истины и лжи, добра и зла; он сам себе закон и своей естественной силой способен обеспечить благополучие людей и народов. – Там же.

4. Все религиозные истины проистекают из врождённой силы человеческого разума; следовательно, разум является высшим мериллом, с помощью которого человек может и должен прийти к познанию всех видов истин. – Там же, а также энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 года, и т. д.

5. Божественное откровение несовершенно и, следовательно, подвержено постоянному и неопределённому развитию, соответствующему прогрессу человеческого разума. – Там же.

6. Вера во Христа противоречит человеческому разуму, а Божественное откровение не только бесполезно, но даже вредно для совершенствования человека. – Там же.

7. Пророчества и чудеса, изложенные и записанные в Священном Писании, – это вымысел поэтов, а тайны христианской веры – результат философских исследований. В книгах Ветхого и Нового заветов содержатся мифические выдумки, а сам Иисус Христос – миф.

II. Умеренный рационализм

8. Поскольку человеческий разум находится на одном уровне с самой религией, к богословию следует относиться так же, как к философским наукам. – Речь «*Singulari quadam*», 9 декабря 1854 г.

9. Все догмы христианской религии без разбора являются объектом естествознания или философии, и человеческий разум, просвещенный исключительно историческим путем, способен, благодаря своей собственной естественной силе и принципам, достичь истинной науки даже о самых запутанных догмах; при условии только, что такие догмы будут предложены самому разуму в качестве его объекта. – Письма архиепископу Мюнхенскому, «*Gravissimas inter*», 11 декабря 1862 г., и «*Tuas libenter*», 21 декабря 1863 г.

10. Поскольку философ – это одно, а философия – другое, то право и обязанность философа – подчиняться авторитету, истинность которого он доказал; но философия не может и не должна подчиняться никакому такому авторитету. – Там же, 11 декабря 1862 г.

11. Церковь не только не должна осуждать философию, но и должна терпимо относиться к её ошибкам, позволяя ей исправляться самостоятельно. – Там же, 21 декабря 1863 года.

12. Постановления Апостольского Престола и Римской курии препятствуют истинному прогрессу науки. – Там же.

13. Метод и принципы, с помощью которых старые схоластические доктора развивали теологию, больше не соответствуют требованиям нашего времени и прогрессу наук. – Там же.

14. К философии следует относиться без учёта сверхъестественного откровения. – Там же.

III. Индифферентизм, латитудинаризм.

15. Каждый человек волен принимать и исповедовать ту религию, которую он, руководствуясь светом разума, считает истинной. – Речь «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года; Обвинение «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 года.

16. Человек может найти путь к вечному спасению и прийти к нему, исповедуя любую религию. – Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 года.

17. По крайней мере, следует надеяться на вечное спасение всех тех, кто вообще не принадлежит к истинной Церкви Христовой. – Энциклика «*Quanto conficiamur*», 10 августа 1863 г. и др.

18. Протестантизм – это не что иное, как другая форма той же истинной христианской религии, в которой можно угождать Богу так же, как и в католической церкви. – Энциклика «*Noscitis*», 8 декабря 1849 года.

IV. Социализм, коммунизм, тайные общества, библейские общества, духовно-либеральные общества.

Вредители такого рода часто осуждаются в самых суровых выражениях в Энциклике «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г., издании «*Quibus quantisque*», 20 апреля 1849 г., энциклике «*Noscitis et nobiscum*», 8 декабря 1849 г., булле «*Singulari quadam*», 9 декабря 1854 г., энциклике «*Quanto conficiamur*», 10 августа 1863 г.

V. Ошибки, касающиеся церкви и её прав.

19. Церковь не является истинным и совершенным обществом, полностью свободным, и не наделена собственными неотъемлемыми правами, дарованными ей её Божественным Основателем. Однако гражданская власть вправе определять, каковы права Церкви и в каких пределах она может осуществлять эти права. – Речь «*Singulari quadam*», 9 декабря 1854 г., и т. д.

20. Церковная власть не должна осуществлять свои полномочия без разрешения и согласия гражданского правительства. – Речь «*Помни о каждом*», 30 сентября 1861 года.

21. Церковь не имеет права догматически утверждать, что религия католической церкви является единственной истинной религией. – *Damnatio* «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 года.

22. Обязательства, которые строго соблюдают католические учителя и авторы, распространяются только на те вещи, которые непогрешимым судом Церкви провозглашены догматами веры для всеобщего убеждения. – Письмо архиепископу Мюнхена «Tuas libenter», 21 декабря 1863 года.

23. Римские понтифики и Вселенские соборы вышли за рамки своих полномочий, узурпировали права правителей и даже допустили ошибки в вопросах веры и морали. – *Damnatio* «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 года.

24. Церковь не имеет права применять силу, а также не обладает никакой светской властью, прямой или косвенной. – Апостольское послание «*Ad Apostolicae*», 22 августа 1851 года.

25. Помимо власти, присущей епископату, гражданская власть наделяет его и другой светской властью, явной или неявной, которая, таким образом, может быть отменена гражданской властью в любое время, когда она сочтет это нужным. – Там же.

26. Церковь не имеет врождённого и законного права на приобретение и владение собственностью. – Речь «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 года; Энциклика «*Incredibili*», 7 сентября 1863 года.

27. Священнослужители Церкви и римский понтифик должны быть полностью отстранены от любого участия в мирских делах и власти над ними. – Речь «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года.

28. Епископам не разрешается публиковать даже апостольские послания без разрешения правительства. – Речь «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 года.

29. Оказываемые римским понтификом милости следует считать недействительными, если только они не были испрошены через гражданское правительство. – Там же.

30. Иммунитет Церкви и церковных лиц проистекает из гражданского права. – *Damnatio* «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 года.

31. Церковный форум или трибунал для рассмотрения светских дел, как гражданских, так и уголовных, связанных с духовенством, должен быть упразднён, даже без согласования и вопреки протесту Святого Престола. – Речь «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 г.; Речь «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

32. Личная неприкосновенность, освобождающая священнослужителей от призыва на военную службу и от службы в армии, может быть отменена без нарушения естественного права или справедливости. Её отмена продиктована гражданским прогрессом, особенно в обществе, построенном по образцу либерального правительства. – Письмо епископу Монреале «*Singularis nobisque*», 29 сентября 1864 года.

33. Право, надлежащее и неотъемлемое, направлять преподавание богословских вопросов, не принадлежит исключительно церковной юрисдикции. – Письмо архиепископу Мюнхена «Tuas libenter», 21 декабря 1863 года.

34. Учение тех, кто сравнивает верховного понтифика с правителем, свободным и действующим во вселенской Церкви, преобладало в Средние века. – Апостольское послание «Ad Apostolicae», 22 августа 1851 года.

35. Ничто не мешает постановлению всеобщего собора или волеизъявлению всех народов передать верховный понтификат от епископа и города Рима другому епископу и другому городу. – Там же.

36. Определение национального совета не допускает никаких последующих обсуждений, и гражданские власти должны руководствоваться этим принципом в своих действиях. – Там же.

37. Могут быть учреждены национальные церкви, освобождённые от власти римского понтифика и полностью отделённые от него. – Речь «Multis gravibusque», 17 декабря 1860 года.

38. Римские понтики своим слишком деспотичным поведением способствовали разделению Церкви на Восточную и Западную. – Апостольское послание «Ad Apostolicae», 22 августа 1851 года.

VI. Ошибки в представлении о гражданском обществе, рассмотренные как самостоятельно, так и в их связи с Церковью.

39. Государство, будучи источником всех прав, наделено определённым правом, не ограниченным никакими рамками. – Речь «Maxima quidem», 9 июня 1862 года.

40. Учение Католической церкви враждебно по отношению к благополучию и интересам общества. – Энциклика «Qui pluribus», 9 ноября 1846 года; речь «Quibus quantisque», 20 апреля 1849 года.

41. Гражданская власть, даже если она находится в руках неверующего правителя, имеет право на косвенное негативное влияние на религиозные дела. Таким образом, она обладает не только правом, называемым «exsequatur», но и правом на апелляцию, называемым «appellatio ab abusu». – Апостольское послание «Ad Apostolicae», 22 августа 1851 г.

42. В случае противоречия законов, принятых двумя ветвями власти, преимущественную силу имеет гражданское право. – Там же.

43. Светская власть имеет право расторгать, объявлять недействительными и приводить в исполнение без согласия Апостольского Престола и даже вопреки его протесту торжественные соглашения, обычно называемые конкордатами,

заклученные с Апостольским Престолом в отношении использования прав, связанных с церковным иммунитетом. – Речь «*Multis gravibusque*», 17 декабря 1860 г.; речь «*In consistoriali*», 1 ноября 1850 г.

44. Гражданская власть может вмешиваться в вопросы, касающиеся религии, нравственности и духовного управления: следовательно, она может выносить решения по поводу указаний, данных пастырями Церкви для руководства совестью в соответствии с их миссией. Кроме того, она имеет право издавать постановления, касающиеся совершения божественных таинств и условий, необходимых для их принятия. – Речи «*In consistoriali*», 1 ноября 1850 года, и «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года.

45. Все управление государственными школами, в которых обучается молодёжь христианского государства, за исключением (в некоторой степени) епископских семинарий, может и должно осуществляться гражданской властью и принадлежать ей в той мере, в какой никакая другая власть не будет признана имеющей право вмешиваться в школьную дисциплину, организацию обучения, присвоение учёных степеней, выбор или утверждение учителей. – Речи «*Quibus luctuosissimis*», 5 сентября 1851 года, и «*In consistoriali*», 1 ноября 1850 года.

46. Более того, даже в духовных семинариях метод обучения определяется гражданской властью. – Речь «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 года.

47. Лучшая теория гражданского общества требует, чтобы народные школы, открытые для детей из всех слоёв населения, и в целом все общественные учреждения, предназначенные для обучения грамоте и философским наукам, а также для воспитания молодёжи, были освобождены от любой церковной власти, контроля и вмешательства и полностью подчинялись гражданской и политической власти по усмотрению правителей и в соответствии с преобладающими в данное время взглядами. – Послание архиепископу Фрайбургскому «*Cum non sine*», 14 июля 1864 года.

48. Католики могут одобрять систему воспитания молодёжи, не связанную с католической верой и властью Церкви и направленную на изучение исключительно естественных наук и только или, по крайней мере, в первую очередь, на достижение целей земной социальной жизни. – Там же.

49. Гражданская власть может препятствовать свободному и взаимному общению прелатов Церкви и верующих с римским понтификом. – Речь «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года.

50. Светская власть сама по себе имеет право назначать епископов и может потребовать от них взять на себя управление епархией до того, как они получают

каноническое посвящение и апостольское послание от Святого Престола. – Речь «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 года.

51. Кроме того, светская власть имеет право отстранять епископов от их пастырских обязанностей и не обязана подчиняться римскому понтифику в вопросах, связанных с учреждением епископств и назначением епископов. – Речь «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г., осуждение «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 г.

52. Правительство может по своему усмотрению изменять возраст, установленный Церковью для принятия монашеского сана женщинами и мужчинами, и может требовать от всех религиозных орденов, чтобы никто не принимал торжественных обетов без его разрешения. – Речь «*Nunquam fore*», 15 декабря 1856 года.

53. Законы, принятые для защиты религиозных орденов и касающиеся их прав и обязанностей, должны быть отменены. Более того, гражданское правительство может оказывать помощь всем, кто желает отказаться от обязательств, связанных с религиозной жизнью, и нарушить свои обеты. Правительство также может упразднить упомянутые религиозные ордена, а также коллегиальные церкви и простые бенефиции, даже те, что связаны с назначением настоятелей, и передать их собственность и доходы в ведение гражданской власти. – Речи «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 года; «*Probe meminertis*», 22 января 1855 года; «*Cum saepe*», 26 июля 1855 года.

54. Короли и принцы не только освобождены от юрисдикции Церкви, но и превосходят Церковь в решении вопросов юрисдикции. – *Damnatio* «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 года.

55. Церковь должна быть отделена от государства, а государство – от церкви. – Речь «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 года.

VII. Ошибки, касающиеся естественной и христианской этики.

56. Законы морали не нуждаются в божественном одобрении, и вовсе не обязательно, чтобы человеческие законы соответствовали законам природы и получали от Бога силу, принуждающую их соблюдать. – Речь «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года.

57. Наука о философии, морали и гражданском праве может и должна держаться в стороне от божественной и церковной власти. – Там же.

58. Не следует признавать никаких других сил, кроме тех, что заключены в материи, и вся добродетель и совершенство нравственности должны заключаться в накоплении и приумножении богатств всеми возможными способами и

в получении удовольствия. – Там же; энциклика «*Quanto conficiamur*», 10 августа 1863 года.

59. Право заключается в материальном факте. Все человеческие обязанности – пустые слова, а все человеческие факты имеют силу права. – Речь «*Maxima quidem*», 9 июня 1862 года.

60. Власть – это не что иное, как цифры и совокупность материальных сил. – Там же.

61. Несправедливость поступка, если он успешен, не наносит ущерба святости права. – Речь «*Jamdudum cernimus*», 18 марта 1861 года.

62. Принцип невмешательства, как его называют, должен быть провозглашён и соблюдаться. – Речь «*Novos et ante*», 28 сентября 1860 года.

63. Законно отказываться подчиняться законным правителям и даже восставать против них. – Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1864 г.; Речь «*Quibusque vestrum*», 4 октября 1847 г.; «*Noscitis et Nobiscum*», 8 декабря 1849 г.; Апостольское послание «*Cum Catholica*».

64. Нарушение любой торжественной клятвы, а также любое злонамеренное и позорное деяние, противоречащее вечному закону, не только не заслуживает порицания, но и является абсолютно законным и достойным высшей похвалы, если совершается из любви к родине. – Речь «*Quibus quantisque*», 20 апреля 1849 года.

VIII. Ошибки, связанные с христианским браком.

65. Нельзя мириться с учением о том, что Христос возвёл брак в ранг таинства. – Апостольское послание «*Ad Apostolicae*», 22 августа 1851 года.

66. Таинство брака – это лишь дополнение к договору, отдельное от него, а само таинство заключается лишь в венчании. – Там же.

67. По закону природы брачные узы не являются неразрывными, и во многих случаях так называемый развод может быть оформлен гражданскими властями. – Там же; речь «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 года.

68. Церковь не имеет права устанавливать непреодолимые препятствия для вступления в брак, но такое право есть у гражданской власти, которая должна устранять существующие препятствия. – *Damnatio* «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 года.

69. В тёмные века Церковь начала устанавливать препятствия для диминента не по праву, а используя власть, заимствованную у государства. – Апостольское послание «*Ad Apostolicae*», 22 августа 1851 года.

70. Каноны Тридентского собора, предающие анафеме тех, кто осмеливается отрицать право Церкви устанавливать препятствия для вступления в брак, либо не являются догматическими, либо должны пониматься как относящиеся к такой заимствованной власти. – Там же.

71. Форма заключения брака, предписанная Тридентским собором под угрозой признания брака недействительным, не является обязательной в случаях, когда гражданское право устанавливает другую форму и объявляет, что при использовании этой новой формы брак будет действительным.

72. Бонифаций VIII был первым, кто заявил, что обет целомудрия, данный при рукоположении, делает брак недействительным. – Там же.

73. В силу чисто гражданского договора между христианами может существовать настоящий брак, и неверно утверждать, что брачный договор между христианами всегда является таинством или что никакого договора не существует, если таинство исключается. – Там же; письмо королю Сардинии, 9 сентября 1852 г.; речи «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г., «*Multis gravibusque*», 17 декабря 1860 г.

74. Брачные дела и вопросы, связанные с заключением брака, по своей природе относятся к гражданским судам. – Энциклика «*Qui pluribus*», 9 ноября 1846 г.; осуждение «*Multiplices inter*», 10 июня 1851 г., «*Ad Apostolicae*», 22 августа 1851 г.; речь «*Acerbissimum*», 27 сентября 1852 г.

IX. Ошибки, касающиеся гражданских полномочий папы.

75. Дети христианской и католической церкви расходятся во мнениях относительно совместимости светской и духовной власти. – «*Ad Apostolicae*», 22 августа 1851 года.

76. Упразднение светской власти, которой обладает Апостольский Престол, в наибольшей степени способствовало бы свободе и процветанию Церкви. – Проповеди «*Quibus quantisque*», 20 апреля 1849 года, «*Si semper antea*», 20 мая 1850 года.

X. Ошибки, связанные с современным либерализмом.

77. В наши дни уже нецелесообразно считать католическую религию единственной религией государства, исключаящей все другие формы поклонения. – Речь «*Nemo vestrum*», 26 июля 1855 года.

78. Поэтому в некоторых католических странах законом было мудро решено, что лица, приезжающие туда на постоянное место жительства, могут

публично совершать богослужения по своему обряду. – Речь «Acerbissimum», 27 сентября 1852 года.

79. Более того, неверно, что гражданская свобода вероисповедания в любой форме и полная свобода открыто и публично выражать любые мнения и мысли способствуют разложению нравов и умов людей и распространению чумы индифферентизма. – Речь «Nunquam fore», 15 декабря 1856 года.

80. Римский понтифик может и должен примириться с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией и принять их. – Речь «Jamdudum cernimus», 18 марта 1861 года. [...]

Источник:

*Papal Encyclicals Online // Syllabus errorum
<https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9syll.htm>*

№ 11

Первый Ватиканский Собор Догматическая Конституция «Pastor Aeternus» 4-я сессия (18 июля 1870 г.)

[Документ касается юрисдикционного примата папы в Церкви и его авторитета в вопросах веры и нравственности. Конституция Pastor aeternus содержит 15 глав: первые 10 глав – о Церкви вообще, 11-я и 12-я – о верховной юрисдикции (примате) Папы, три последние – об отношениях между Церковью и государством]

[...] Для того, чтобы епископат был един и неразделим, чтобы, благодаря тесному и взаимному единению понтификов, все множество верующих сохранялось в единстве веры и общения, ставя блаженного Петра во главе всех остальных Апостолов, Он заложил в его личности прочное начало и зримый фундамент (perpetuum principium ac visibile fundamentum) этого двойного единства. На его надежности построен вечный храм, и на твердости этой веры воздвиглась Церковь, величие которой достигает небес.

Так как врата ада поднимаются отовсюду с возрастающей изо дня в день ненавистью к этому фундаменту, заложенному Богом, чтобы ниспровергнуть, если возможно, Церковь, мы считаем необходимым ради защиты, сохранения и возрастания католической паствы, с одобрения Святого Собора, предложить всем верным учение, в которое они должны верить и которое должны поддерживать в своем основании, учение о незыблемости и природе примата Святейшего

Престола, на котором зиждутся сила и надежность Церкви, согласно древней и неизменной вере Вселенской Церкви, а также воспретить и осудить заблуждения, столь вредные для паствы Господней.

Глава 1: Учреждение Апостольского первенства в блаженном Петре.

Мы учим и провозглашаем, следуя свидетельствам Евангелия, что первенство юрисдикции (*primatus iurisdictionis*) над всей Церковью Божией было обещано и передано прямо и непосредственно блаженному Апостолу Петру Христом, Господом нашим. [...]

<Канон>: Если же кто-то утверждает, что блаженный Апостол Петр не был поставлен Иисусом Христом, Господом нашим, главой (*principem*) над всеми Апостолами и видимым главой (*visibile caput*) всей воинствующей Церкви или что Апостол получил непосредственно и прямо от Иисуса Христа, Господа нашего, лишь первенство чести (*honoris*), а не первенство истинной и собственной юрисдикции, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 2: Постоянство первенства блаженного Петра в Римских Первосвященниках.

То, что Христос, Господь наш, Князь пастырей и Великий Пастырь (*princeps pastorum et pastor magnus*), учредил для вечного спасения и неизменного блага Церкви, должно, несомненно, этой самой властью (*eodem auctore*) всегда осуществляться в Церкви, которая, будучи основана на камне, будет существовать до скончания века.

[...] С тех пор, кто бы не наследовал Петру на этом Престоле, он получает через установление самого Иисуса Христа первенство Петра над всей Церковью. [...]

<Канон>: Если, следовательно, кто-либо говорит, что блаженный Петр имеет преемников своего первенства над Католической Церковью не по установлению Христа или Божью праву или что папа Римский не является преемником блаженного Петра в этом первенстве, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 3: Власть и природа первенства Римского Понтифика.

Именно поэтому, основываясь на ясных свидетельствах Священного Писания и следуя четко определенным декретам наших предшественников, Римских Первосвященников, как и Вселенских Соборов, мы обновляем решение Вселенского Флорентийского Собора, который обязал верных исповедовать, что «Святейший Апостольский Престол и папа обладают первенством по всей земле; то, что папа Римский является преемником блаженного Петра, главы Апостолов

и истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; что ему в лице блаженного Петра Господом Иисусом Христом доверена полная власть пасти, управлять и руководить всей Церковью, как говорят акты Вселенских Соборов и святые каноны».

Следовательно, мы учим и заявляем, что Римская Церковь обладает по распоряжению Господа первенством обычной власти (*ordinariae potestatis principatum*) и что эта власть юрисдикции папы Римского, являясь епископской, непосредственна. Пастыри всех чинов и всех обрядов и верные, каждый в отдельности и все вместе, должны находиться в иерархическом подчинении и истинном послушании в вопросах, касающихся не только веры и нравственности, но и порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру. Также, сохраняя единство общения и исповедания веры с папой Римским, Церковь является одним стадом с одним пастырем. Таково учение католической истины, от которого никто не может отойти, не подвергнув опасности свою веру и свое спасение.

Эта власть Верховного Понтифика никоим образом не является препятствием обычной и непосредственной власти епископской юрисдикции, по которой епископы, поставленные Святым Духом преемниками Апостолов, пасут, управляют как истинные пастыри каждый доверенной ему паствой. Напротив, эта власть подтверждена, укреплена и защищена Верховным вселенским пастырем...

Поэтому из той верховной власти, которой обладает папа Римский, чтобы управлять всей Церковью, вытекает для него право свободно общаться, исполняя свою должность, с пастырями и паствой всей Церкви, чтобы их наставлять и ими руководить на пути к спасению. Поэтому мы осуждаем мнение тех, кто говорит, что можно законно препятствовать этому общению Верховного главы с пастырями и паствой, или кто подчиняет это власти гражданской, утверждая, что то, что решено Святейшим Престолом или его властью для управления Церковью, имеет силу и ценность лишь в том случае, если гражданская власть это подтверждает.

Так как Божественное право Апостольского первенства ставит папу Римского над всей Церковью, мы учим и провозглашаем также, что он является верховным судьей верных и что во всем, что касается церковной юрисдикции, можно апеллировать к его суду. Суд Святейшего Престола, выше которого нет никакой власти, не должен никем ставиться под сомнение, и никто не имеет права осуждать его решения. Поэтому уклоняются с пути истинной веры те, кто утверждает, что позволено апеллировать к Вселенскому Собору по поводу решений папы Римского, как если бы этот Собор был авторитетом более высоким, чем папа.

<Канон>: Поэтому, если кто-либо говорит, что папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания (*inspectionis vel directionis*), а не полную и верховную юрисдикцию (*iurisdictionis*) надо всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает лишь одной важной частью этой власти, а не всей ее полнотой, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми Церквами и каждой в отдельности, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 4: Безошибочное учительство папы Римского.

Апостольское первенство, которым папа Римский, как Преемник Петра, главы Апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную власть учительства (*supremam magisterii potestatem*). Святейший Престол всегда этого придерживался, неизменный обычай Церковью доказывает это, и Вселенские Соборы, особенно те, на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви, это провозгласили.

[...] Ради исполнения своих пастырских обязанностей наши предшественники трудились неустанно, распространяя спасительное учение Христа среди всех людей на земле, и с равной заботой стремились сохранить ее истинной и чистой там, где она была принята. Поэтому епископы всего мира, либо лично, либо собравшись в поместных Соборах, следуя давнему обычаю церковей и формам древнего права, сообщили Святейшему Престолу об отдельных опасностях для веры, которые появились, чтобы ущерб, нанесенный вере, бы возмещен там, где она не должна колебаться. Папы Римские, согласно требованиям времени и обстоятельств, то созывали Вселенские Соборы или пытались распознать мнение Церкви, распространенной по всей земле, то через отдельные синоды либо благодаря средствам, которые им давало Проведение, решали, что нужно утвердить то, что они с Божией помощью признали соответствующим Священному Писанию и Апостольскому Преданию.

Ибо Святой Дух был обещан преемникам Петра не для того, чтобы через Его Откровение они распространяли новое учение, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали Откровение, переданное через Апостолов, то есть залог веры (*depositum fidei*). Их апостольское учение было получено всеми досточтимыми Отцами и почитаемо всеми святыми правоверными учителями. Они прекрасно знали, что Престол Петра оставался чистым от всех ошибок,

согласно Божественному обетованию Господа нашего и Спасителя, данному главе Своих учеников...

Эта непреходящая харизма истины и веры была дана Богом Петру и его преемникам на Престоле, чтобы они исполняли свою высокую обязанность ради спасения всех, чтобы вселенская паства Христа, отказавшись от отравленной пищи заблуждений, была накормлена пищей Небесного учения и, подавив все случаи схизмы, Церковь была бы сохранена полностью в единстве и, покоясь на своем основании, твердо противостояла вратам ада.

Но поскольку сейчас, когда требуется в самой большой мере действенность апостольского труда, нет недостатка в людях, которые оспаривали бы власть, мы считаем абсолютной необходимостью торжественно подтвердить прерогативу, которую Единородный Сын Божий придал пастырскому Верховному служению.

Поэтому, верно держась Предания, полученного со времен возникновения христианской веры, во славу Бога и Спасителя нашего, для прославления католической религии и спасения всего народа христианского, с одобрения Святого Собора, мы учим и определяем как догмат, открытый Богом:

Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью (*infallibilitas*), которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения папы Римского непреложны сами по себе *ex sese*, а не из-за согласия Церкви.

<Канон>: Если кто-либо, не дай Бог, поймет дерзость противоречить нашему определению, да будет отлучен от сообщества верных.

Источник:

Правда о Католической церкви // Pastor Aeternus. Догматическая Конституция I Ватиканского собора (18 июля 1870 г.) //
<https://apologia.ru/articles/25?ysclid=mgt9ezlm93834526277>

№ 12

Rerum Novarum

(с лат. – *Новых явлений*)

[Окружное послание папы Льва XIII – О положении трудящихся, 15 мая 1891 г.; первый официальный документ, посвященный социальной доктрине Католической церкви]

[...] Нет ничего удивительного в том, что дух революционных перемен, господствовавший столь долгое время среди народов мира, перешёл за пределы политики и стал проявлять своё влияние в родственной области общественной экономики. Причины, ведущие к столкновению, – у всех перед глазами: рост промышленности и удивительные открытия науки; изменившиеся отношения между рабочими и хозяевами; огромные состояния отдельных лиц и бедность народных масс; большая самоуверенность и более тесное взаимное сближение рабочего населения и, наконец, общий упадок нравственности. Теперешнее в высшей степени серьёзное положение уже вызывает мучительные опасения в душе каждого человека, учёные обсуждают его, деловые люди предлагают планы разного рода; народные собрания, законодательные палаты и правительства, все заняты им, и нет ничего такого, что глубже захватывало бы общественное понимание.

[...] Но все согласны, и относительно этого не может быть и спора, что должно быть найдено какое-либо средство против тех зол и несчастий, которые гнетут в настоящее время, огромное большинство самого бедного люда. Старинные ремесленные цехи были уничтожены в прошлом веке, но никакая другая организация не заступила их места. Общественные учреждения и законы отвергли религию отцов. И вот постепенно рабочие были предоставлены, разъединенные и беззащитные, бессердечию хозяев и жестокости ничем не сдерживаемой конкуренции. Бедствие увеличивалось хищным ростовщичеством, которое, хотя и было не раз осуждаемо Церковью, тем по менее продолжает существовать под иным видом, но с той же преступностью корыстолюбивых и алчных людей. А тут еще прибавился обычай работать по договору и сосредоточение такого множества отдельных отраслей промышленности в руках немногих лиц, что незначительное число самых богатых людей получили возможность наложить на массу бедняков иго, немногим лучшее самого рабства.

Чтобы преодолеть это зло, социалисты, рассчитывая на зависть бедных к богатым, предлагают уничтожить частную собственность и настаивают на том, чтобы личные владения обращены были в общую собственность и находились в заведывании государства или местного управления. Они полагают, что передав

таким образом собственность от частных лиц обществу, они исправят теперешнее бедственное положение дел, ибо каждый гражданин будет иметь тогда свою долю во всём, что может ему потребоваться. Однако, их предложения явно настолько непригодны для осуществления, что если бы они были выполнены, то рабочие первые пострадали бы от них. Сверх того, эти предложения в высшей степени несправедливы, ибо, следуя им, пришлось бы ограбить законных владельцев, ввести государство в не принадлежащую ему область и причинить полное расстройство общественной жизни.

Никоим образом нельзя отрицать того, что когда человек бывает занят вознаграждающим трудом, то самой целью и побуждением к его работе бывает приобретение собственности и исключительное владение ею. Если один человек отдаёт другому свою силу или умение, то он делает это с целью получить и возврат того, что необходимо ему для поддержания жизни; он явно предполагает таким путем приобрести полное и законное право не только на вознаграждение, но также и на распоряжение этим вознаграждением по своему усмотрению.

Таким образом, если он живёт бережливо, копит деньги и помещает свои сбережения, ради большего обеспечения, в землю, то эта земля, в таком случае, будет представлять лишь его заработную плату в другой форме и, следовательно, маленькое владение трудящегося человека, купленное таким образом должно находиться в столь же полном его распоряжении, как плата, которую он получает за свой труд. Ведь именно в этой власти распоряжения и состоит право собственности на землю или на движимость. Стало быть, социалисты, стремясь передать владения отдельных лиц обществу, посягают на интересы людей, живущих заработной платой, ибо они лишают этих людей свободы распоряжаться своей заработной платой и, таким образом, отнимают у них надежду на возможность увеличить свой капитал и улучшить свои жизненные условия.

Еще большую важность имеет, однако, то обстоятельство, что средство, которое они предлагают, безусловно идёт в разрез с требованиями справедливости. Ибо каждый человек от природы имеет право владеть собственностью, как принадлежащей ему. Это одно из главных отличий человека от животных. Ибо животное не обладает способностью управлять собою, но управляется двумя главными инстинктами, которые удерживают настороже его чувства, побуждают пользоваться своею силою и склоняют к известным поступкам, устраняя возможность выбора. Инстинкты эти суть – самосохранение и сохранение вида. Оба они могут достигать своей цели при помощи средств, имеющихся тут же; животное не может выйти за пределы окружающего, ибо оно побуждается к действиям лишь своими ощущениями и теми предметами, которые воспринимаются его

чувствами. Иное дело человек. Он обладает, с одной стороны, полным совершенством животной природы и поэтому пользуется по меньшей мере столько же, как и остальной животный мир, различными органами своего тела. Но животная природа, как бы она ни была совершенна, далека от того, чтобы составлять всю суть человека, и является на деле смиренной служанкой его человечности, она должна быть у неё в подчинении. Дух или разум, вот что есть то главное, что составляет нас как человеческих существ, вот что делает человеческое существо человеческим и отличает его вполне и по существу от животного. На этом-то основании, то есть что один человек среди животных обладает разумом, должно быть призвано его правом обладание предметами не только для временного или минутного употребления, как обладают ими другие живые существа, но также обладание прочное и постоянное; он должен обладать не только теми предметами, которые уничтожаются при употреблении, но также предметами, которые, будучи употребляемы, остаются пригодными для пользования в будущем.

Это станет еще более ясным, если мы вникнем несколько глубже в природу человека. Ибо человек, обнимая способностью разума неисчислимы предметы и связывая будущее с настоящим, – будучи сверх того властелином своих поступков, – руководится предусмотрительностью, ведая вечный закон и силу Бога, промысел Которого управляет всем существующим. Потому он властен направлять свой выбор не только на предметы, имеющие отношение к теперешнему благосостоянию, но также на предметы, которые могут быть ему полезными в будущем. Стало быть, человек может владеть не только плодами земли, но и самой землёй, ибо из произведений земли он может делать запасы для будущего. Человеческие нужды никогда не исчезают совершенно и постоянно возникают вновь; будучи удовлетворены сегодня, завтра они требуют нового удовлетворения. Природа, следовательно, должна была заготовить для человека запас, из которого он мог бы постоянно удовлетворять свои повседневные нужды. И этим запасом является именно неистощимое плодородие земли.

И нет оснований возлагать эту предусмотрительную заботу о будущем на государство. Человек древнее государства и потому должен был, в силу самой природы своей, иметь право на охранение и обеспечение своей телесной жизни раньше образования какого-либо государства. Сказать же, что Бог дал землю человеческому роду вообще, не значит отрицать частную собственность. Ибо сказано, что Бог дал землю человеческому роду, отнюдь не в том смысле, что всякий без разбора может делать с ней всё, что хочет, но в том смысле, что ни одна часть её не предназначалась для кого-либо в особенности и что пределы частного владения предоставлено было назначить собственному человеческому промыслу и

законам народов. Сверх того, земля, хотя и разделённая между частыми собственниками, не перестаёт через это служить удовлетворению нужд каждого, ибо нет никого, кто не жил бы от того, что приносит земля. Люди, которые не владеют землёй, доставляют свой труд; так что поистине можно сказать, что всё человеческое существование поддерживается или трудом на собственной земле или какой-либо иною трудовую деятельностью, оплачиваемой то произведениями самой земли, то предметами, которые вымениваются на эти произведения.

Сказанное служит новым доказательством того, что частная собственность согласуется с законами природы. Ибо всё, что требуется для поддержания жизни и для физического благосостояния, производится в великом изобилии землёй, но лишь тогда, когда человек пускает её в обработку и прилагает к ней своё попечение и искусство. Потому, когда человек прилагает таким образом деятельность своего духа и силы своего тела к добыванию плодов природы, через эту деятельность он делает свою ту часть материальной природы, которую он обрабатывал, и на которую он наложил этим отпечаток своей личности; и нельзя не признать справедливым, что он должен владеть этой частью, как своей собственной, и должен пользоваться правом удерживать её за собою без всякой тревоги.

Эти доводы столь очевидны, что представляется удивительным, как могли ожить некоторые устарелые мнения, противные вышеизложенному. Нам говорят, что частные лица по праву могут пользоваться землёй и плодами её, но что никто не должен иметь собственность на землю, на которой он воздвиг строения и которую он обработал. Но лица, утверждающие это не замечают, что они отнимают у человека то, что производит его труд. Ибо земля; которая возделывается и засаживается руками человека, прилагавшего к ней труд и умение, до крайности изменяет свое состояние; ранее она была дикой, теперь стала плодородной; ранее она была голой, а теперь приносит обильную жатву. То, что таким образом изменяет и улучшает её, становится настолько частью этой земли, что в значительной мере не может быть отлучено и отделено от неё. Разве справедливо, чтобы плодами тяжёлых трудов одного человека пользовался другой? Как следствие относится к своей причине, так достигнутое по справедливости трудом принадлежит тому, кто трудится.

Потому общее мнение человечества, мало поддававшееся влиянию немногих лиц, поддерживавших противоположный взгляд, по праву находило в изучении природы и её законах основание для закрепления за каждым его надела и практикою всех веков освящало принцип частной собственности, как преимущественно согласующийся с человеческою природою и ведущий самым верным путём к миру к спокойствию человеческой жизни. Тот же принцип утверждается и

всемерно оберегается гражданскими законами, законами, которые получают свою обязательную силу, если они справедливы, от закона природы. Этому принципу придаёт свою санкцию также и авторитет божественного закона, которым запрещается в самых сильных выражениях даже пожелание того, что принадлежит другому: «Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего что есть у ближнего твоего» (Второзаконие 5, 21).

Права, о которых идет речь, принадлежащие каждому отдельному человеку, вырисовываются с несравненно большей очевидностью, если их рассматривать с точки зрения общественных и семейных обязанностей людей.

Избирая род жизни, каждый человек, бесспорно, вполне волен или последовать совету Иисуса Христа относительно действия, связать себя узами брака. Никакой человеческий закон не может отменить естественного и первобытного права на брачную жизнь или каким-либо путем ограничить главную и основную цель брака, от начала установленную Богом: «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие 1. 28). Таким образом получается семья, общество домашних человека, общество, правда, ограниченное в числе, но тем не менее истинное «общество», предшествующее какому бы то ни было государству или народу, со своими собственными правами и обязанностями, совершенно независимыми от государства.

Стало быть, право собственности, которое оказывалось естественно принадлежащим отдельным лицам, должно также принадлежать человеку, в качестве главы семейства; более того, каждое лицо должно обладать этим правом в размере, который увеличивается, понятно, соответственно тому, как растут его обязанности в зависимости от его положения. Ибо является самым святым законом природы, что отец должен доставлять пропитание и всё необходимое для тех, кого он породил; подобным образом природа повелевает также, чтобы дети человека, которые как бы распространяют и продолжают его личность, получали от него всё необходимое для того, чтобы иметь возможность с достоинством удерживать себя от нужды и нищеты при всех превратностях земной жизни. Но отец никаким другим путём не может осуществить этого иначе, как владея прибыльной собственностью, которую он может передавать своим детям в наследство. Семья не менее, чем государство, представляет собою, как мы сказали, истинное общество, управляемое собственной, а именно отцовскою, властью. Поэтому, не выходя на пределы целей, для которых существует, она имеет по меньшей мере равные с гражданским обществом права на взыскание и использование всего того, что необходимо для её безопасного существования и справедливой свободы. Мы говорим, по меньшей мере равные права, – ибо семейный союз, по

самому своему понятию, как и по историческому происхождению, первоначальное союза гражданского, почему и права, с ним связанные, и обязанности, им налагаемые, древнее и соприроднее человеку, нежели права и обязанности гражданские. Если бы отдельные граждане и их семьи, вступая в гражданское сообщество, встречали со стороны государственной власти помеху, вместо содействия, то им следовало бы скорее избегать, нежели искать такого сообщества.

Потому та мысль, будто гражданское правительство должно по своему усмотрению ведать семейные дела и вмешиваться в домашнюю жизнь, есть великое и опасное заблуждение. Правда, если семья находится в крайне затруднительном положении, так что никоим образом не в состоянии сама себе помочь, то нужно признать справедливым, чтобы общество оказало ей необходимую поддержку; ибо каждая семья есть часть государства. Подобным же образом, если у домашнего очага происходит крупное нарушение взаимных нрав, пусть государственная власть, восстановит права каждого; ибо, поступая так, она не отнимает у граждан их прав, а со справедливостью и надлежащим образом оберегает их и утверждает. Но правители государства не должны заходить далее этого: природа повелевает остановиться тут. Отеческая власть не может быть ни отменена, ни поглощена государством, ибо она проистекает из того же источника, как и сама человеческая жизнь. «Дети суть нечто от отца» и являются как бы расширением его личности; точно выражаясь, дети занимают свое место в гражданском обществе не непосредственно сами собою, а в качестве членов того семейства, в котором они родились. Именно потому, что «дети – нечто от отца», они, по выражению св. Фомы Аквината, «находятся под властью и на попечении родителей до тех пор, пока не приобретут способности пользоваться свободной волей» (Сумма, секунда, X, 12). Следовательно, социалисты, отстраняя родителей и возлагая дело воспитания на государство, идут против естественной справедливости и разлагают семейную жизнь. И такое вмешательство государства было бы не только несправедливо, но повело бы также, без всякого сомнения, к смятению всех классов общества и обрекло бы их на гнусное и невыносимое рабство. Оно открыло бы дверь взаимной зависти, злословию и ссорам; источники благосостояния иссякли бы сами собою, ибо никто не имел бы интереса проявлять свои таланты или своё трудолюбие; и тот идеал равенства, о котором так много говорят, оказался бы в действительности низведением всех до одного и того же состояния нищеты и бесчестия.

Таким образом ясно, что главное основание социализма, общность имущества, должно быть всецело отвергнуто; ибо оно причинило бы вред тем лицам, которым должно бы по расчету, оказывать благодеяния, стало бы в противоречие

с природными правами людей и ввело бы смуту и беспорядок в государственную жизнь. Стало быть, стремясь облегчить положение народных масс, мы должны сделать своим первым и основным принципом ненарушимость частной собственности. Приняв это положение, мы можем уже указать, где надо искать необходимое врачующее средство.

1. Церковь.

[...] Ибо Церковь провозглашает те евангельские учения, которые могут положить конец борьбе или, по меньшей мере, сделать её менее жестокой; Церковь направляет свои усилия не только к тому, чтобы просветить ум, но также к и тому, чтобы при помощи своих предписаний руководить жизнью и поведением людей; Церковь улучшает и облегчает положение рабочего многочисленными полезными учреждениями, старается изо всех сил привлечь к сотрудничеству все классы общества для обсуждения и возможно лучшего удовлетворения требований рабочих; она утверждает, что для достижения этих целей необходимо обращаться, соблюдая должную меру и степень, к помощи закона и государственной власти.

[...] Однако Церковь не довольствуется указанием целительного средства, а поскольку от неё зависит, прилагает его. Церковь делает всё возможное, чтобы учить и наставлять людей и, чтобы воспитывать их; она повсюду распространяет свои спасительные учения при посредстве Епископов и всего клира. Она стремится так воздействовать на умы и воли, чтобы каждый добровольно изменял свою жизнь и следовал в ней заповедям Божиим. Именно в том, что есть основа и начало, от которых зависит всё прочее, Церковь имеет власть, свойственную ей одной. Те средства, которые она употребляет, даны ей Самим Иисусом Христом именно для того, чтобы воздействовать на сердца; они получают свою силу от Бога. [...]

Таким образом постепенно накопилось богатство, которое Церковь оберегала с благоговением, как наследие бедных. Более того, чтобы избавить немощных от унижительного прошения милостыни, общая мать богатых и бедных сама позаботилась собирать средства для поддержания нуждающихся: Церковь возбуждала повсюду героизм милосердия и учреждала монашеские и другие полезные содружества для дел вспомоществования и милосердия, так что едва ли может быть указан какой-либо род страдания, который ускользнул бы от внимания Церкви и не облегчался бы ею. В настоящее время есть не мало людей, которые, подобно язычникам древности, порицают и осуждают Церковь за такое её высокое милосердие; они желали бы заменить его организованною государственною

помощью. Но никакой человеческий способ оказания помощи никогда не будет в состоянии заступить место благоговейной и самоотверженной христианской любви к ближнему. Эта добродетель присуща одной только Церкви: подлинная любовь вытекает из святейшего сердца Иисуса Христа, а всякий, кто отворачивается от Церкви, не может быть близок Христу Богу.

2. Государство.

[...] Под государством мы понимаем здесь не какую-либо особую форму правления, господствующую среди того или другого народа, но то, что на самом деле следует понимать под государством, то есть всякое правительство, по своим учреждениям согласующееся со здравым смыслом и природным законом, с теми предписаниями Божественной мудрости, которые мы изложили в окружном послании, обсуждавшем христианское устройство государства. Следовательно, первая обязанность правителей государства должна заключаться в заботе о том, чтобы законы и учреждения, общественные порядки и характер управления, сами по себе вели к общественному благосостоянию и частному благоденствию. Заботу эту никогда не должны упускать из виду мудрые государственные люди, и она должна составлять основное задание правительств. Но благоденствию в процветании государства содействуют, главным образом, нравственность, упорядоченная семейная жизнь, уважение к религии и справедливости, умеренность и равное распределение общественных повинностей, успехи знаний и промышленности, процветание земледелия, – всё то, что делает граждан благонравнее и счастливее. Потому-то оказывается во власти правителя заботиться о благе как других сословий, так в особенности сословия трудящихся и обездоленных; и он может делать всё это в силу своих обязанностей, нимало не подавая повода к упрекам в ненадлежащем вмешательстве, ибо долг государства — охранять общее благо. И чем больше делается для рабочего населения общими законами страны, тем меньше приходится изыскивать особых средств для помощи нуждающимся.

Есть ещё другое и более глубокое соображение, которое не должно упускать на виду. Для государства равно дороги интересы каждого – богатого или бедного. Бедные, равно как и богатые, суть члены государства; они являются его действительными составными частями, живыми членами, которые через семью объединяются в живое целое. Едва ли нужно говорить, что они представляют из себя огромное большинство. Было бы неразумно пренебрегать одною частью граждан и покровительствовать другой; и стало быть, общественное управление должно заниматься и предусмотрительно заботиться о благосостоянии и выгодах рабочего класса, ибо иначе был бы нарушен тот закон справедливости, который

повелевает, чтобы каждому воздавали должное. [...] Среди многосложных и трудных обязанностей правителей, пекущихся о своём народе, самой первой и главной является обязанность поступать в строгом согласии со справедливостью по отношению ко всем классам общества, с тою справедливостью, которая называется «распределительной».

Но хотя все граждане без исключения могут и должны содействовать тому общему благу, в котором отдельные лица участвуют с такою выгодой для себя, тем не менее не следует предполагать, что все они могли бы содействовать одинаковым образом и в одинаковой мере. Какие бы перемены ни происходили в формах правления, всегда будет оставаться различие и неравенство положений в государстве; общество и неосуществимо и немислимо даже без этих различий. Необходимы люди, которые посвящали бы себя заведыванию общественными делами, составляли бы законы, отправляли бы правосудие, своими советами и властью руководили бы народом во время мира и защищали бы его во время войны. Понятно, такие люди должны занимать выдающееся, положение в государстве и пользоваться наибольшим уважением, ибо их дело ближайшим и сильнейшим образом затрагивает интересы страны. Люди, которые занимаются торговлей или ремеслами, содействуют общему благосостоянию иным путем; но они тоже, хотя не так непосредственно, оказывают народу в высшей степени важные услуги. Утверждая, что целью общества должно быть совершенствование людей, мы настаивали на том, что главное благо, каким может обладать общество, есть добродетель. [...] И вот для поддержания материального благосостояния оказывается наиболее производительным и безусловно необходимым труд неимущих, их искусство и сила, прилагаемые к обработке земли и занятиям в мастерских. В сущности, их сотрудничество в этом отношении является настолько важным, что поистине лишь благодаря труду рабочих обогащаются государства. Справедливость, следовательно, требует, чтобы интересы более бедных жителей заботливо охранялись правительством, так, чтобы люди, содействующие в такой мере благосостоянию общества, могли и сами пользоваться теми благами, какие они создают, – чтобы они имели подобающее жилище, одежду и пропитание, чтобы их здоровье не подвергалось опасности, и чтобы жизнь их была менее тяжкой, более сносной. А потому всё то, что может содействовать благосостоянию трудящихся, должно пользоваться самым благосклонным вниманием. [...] Мы сказали, что государство не должно поглощать личности или семьи; личность и семья должны сохранять за собою полную свободу действия, поскольку она совместима с общим благом и интересами других. Тем не менее, правители должны ревниво оберегать общество и все его части;

оберегать общество, ибо его сохранение есть по преимуществу дело высшей власти, а его целостность составляет не только первый закон правительства, но и весь смысл его существования; оберегать части, ибо и разум и Евангелие согласно учат, что целью государственного управления должно быть не преимущество правителя, а благо тех, над которыми он правит. Дар власти – от Бога и представляет собою как бы частицу наивысшего из всех главенств, и он должен быть проявляем так, как проявляется власть Бога – с отеческою заботливостью, которая не только руководит целым, но касается и всех частных. Всюду, где страдает интерес всего общества или какого-либо отдельного класса, где грозит им какое-либо зло, не устранимое усилиями частных лиц, на борьбу с ним должна выступать государственная власть. Но интересам общества и частных лиц соответствует, чтобы поддерживался мир и добрый порядок; чтобы семейная жизнь была согласна с Божиими законами и законами природы; чтобы религия находила должное уважение и повиновение; чтобы в общественной и частной жизни нравственность стояла на высоком уровне; чтобы пользовалась уважением святость правосудия и чтобы никто не мог безнаказанно вредить другому; чтобы граждане вступали в зрелый возраст развитыми, сильными и способными, в случае надобности, охранять и защищать свою страну. Если бы, вследствие рабочих стачек и приостановки труда со стороны рабочих, общественному спокойствию неминуемо грозила опасность смуты, или если бы обстоятельства складывались так, что среди рабочего населения ослаблялись узы семейной жизни; если бы замечалось, что религия страдает из-за того, что рабочие не имеют времени или возможности отправлять свои религиозные обязанности; если бы в мастерских и на фабриках оказывалась опасность для нравственности из-за смешения полов или из-за других каких-либо вредных условий; если бы хозяева стали налагать на рабочих непосильную тяготу или ставить их в условия, оскорбляющие их человеческое достоинство: наконец, если бы здоровье рабочих подвергалось опасности из-за чрезмерного труда или из-за работы несвойственной их возрасту и полу, – то в этих случаях, конечно, в известных пределах, было бы справедливо требовать содействия власти и закона. Пределы эти должны указываться природою того случая, в котором требуется вмешательство закона, причём всё же остаётся руководящим принцип: закон не должен заходить далее того, что необходимо для устранения зла или опасности.

Права, чьи бы они ни были, должны пользоваться святым уважением, и долг общественной власти предупреждать и наказывать нарушения их, равно как и покровительствовать каждому в обладании всем ему принадлежащим. Однако, когда дело идёт об ограждении прав отдельных лиц, тогда неимущие и

беспомощные должны быть предметом особого попечения. Более богатое население имеет много способов защитить себя и менее нуждается в помощи государства; тогда как люди, находящиеся в тяжёлом материальном положении, не имеют своих средств, на которые они могли бы опереться и вынуждены рассчитывать главным образом на поддержку государственной власти. А потому люди, живущие за счёт своего труда, которые, без сомнения, являются в числе слабых и нуждающихся, должны пользоваться особым вниманием и покровительством государства.

Но подобает отдельно рассмотреть важнейшие поводы к необходимому вмешательству государства. И прежде всего должно утвердить как главное, что государственная власть и законы должны всемерно охранять частную собственность. В наше время алчной жадности весьма важным делом является удержание масс на пути долга; ибо, хотя всякий в праве стремиться к улучшению своего положения, тем не менее, как справедливость, так и общее благо не позволяют, чтобы кто-либо захватывал то, что принадлежит другому, или, под пустым и смехотворным предлогом полного равенства, посягал на состояние других. Вне сомнения, огромная часть трудящегося народа предпочитает улучшать своё положение честным трудом и не причинять обиды другим. Но есть немало людей, пропитанных ложными учениями и жаждущих революционной перемены, которые все свои силы направляют к тому, чтобы вызвать мятеж и установить политику насилия. Государственная власть должна вступить, чтобы обуздать возмутителей, оградить рабочих от их заразы и законных собственников от опасности разграбления.

Когда рабочие прибегают к стачке, то это бывает обыкновенно или потому, что слишком продолжителен рабочий день, слишком тяжела работа, или потому, что они считают свою рабочую плату недостаточной. Тяжелые неудобства этого, но необычного явления должны быть предупреждаемы врачующими общественными мероприятиями; ибо такого рода остановки в работе не только наносят ущерб хозяевам и даже самим рабочим, но отзываются крайне вредно на торговле и интересах всего населения; сверх того, стачки обыкновенно приводят к насилиям и беспорядкам и, таким образом, нередко грозят общественному спокойствию. Законы должны быть предусмотрительны и предупреждать самое возникновение этих смут; и они должны направлять своё влияние и власть к тому, чтобы заблаговременно устранять причины, приводящие к столкновениям между владельцами заводов и их рабочими.

Подобным образом и рабочие имеют много прав, которые должны быть охраняемы государственною властью. В первую очередь тут надо иметь в виду

духовные блага. Жизнь на земле, как бы она ни была хороша и желательна сама по себе, никоим образом не есть конечная цель, для которой создан человек; она есть лишь путь и средство к достижению истины и добра, обладание которыми составляет сущность духовной жизни. [...] Ни один человек не может безнаказанно оскорблять человеческое достоинство, к которому Сам Бог относится с уважением, и ни один человек не может препятствовать той подлинной духовной жизни, которая есть приготовление к вечной жизни на небесах. Более того, человек в этом случае не имеет власти над самим собою. Он не в праве соглашаться на такой порядок, который рассчитан на уничтожение цели и смысла его существования. Он не может отдавать в рабство своей души, ибо в этом случае затрагиваются даже не права человека, а права Бога, наиболее священные и ненарушимые.

Отсюда вытекает обязательство прекращать всякие дела и работы в воскресные в праздничные дни. Этот отдых от труда не должно считать за потворство лени; того менее должно видеть в нём, как желали бы многие, случай к расточению денет и порочным излишества; но его следует признавать за отдых от труда, освящённый религией. Отдых, соединённый с религиозным благоговением, располагает человека к забвению на время дел его повседневной жизни, к направлению мыслей на блага небесные и к богослужению, которое составляет его первую обязанность к Предвечному. [...]

[...] Те люди, которые трудятся в рудниках и каменоломнях, работая в недрах земли, должны иметь более короткий рабочий день, ибо труд их тяжелее и легко отзывается на здоровье. Должно также принимать во внимание время года, ибо нередко бывает, что труд, легкий в одно время года, бывает невыносим или очень тяжёл в другое. Наконец труд, соответствующий силам взрослого мужчины, не может представлять разумной нормы для труда женщины или ребёнка. В отношении детей следует прилагать особую заботу к тому, чтобы не помещать их в мастерские и на фабрики ранее того времени, как достаточно окрепнут их тела и души. Ибо как суровая погода уничтожает весенние почки, так слишком ранняя тяжёлая работа в жизни детей вредит развитию их сил и делает невозможным правильное воспитание. Женщинам затем не идут некоторые виды фабричной работы; ибо женщина по природе своей приспособлена для домашней работы, и именно её домашняя работа всего лучше может в одно и то же время охранять её скромность и содействовать доброму воспитанию детей и благосостоянию семья. Как общее правило может быть принято, что рабочий

должен иметь досуг и отдых, соответствующий расходованию его сил, ибо расходование силы должно покрываться путем прекращения работы.

[...] Заработная плата, говорят нам, устанавливается путем свободного договора, и потому владелец промышленного предприятия, уплачивая обещанное им рабочему, исполняет свой долг и не обязан делать ничего больше. Несправедливость, говорят, могла бы возникнуть лишь в том случае, если бы хозяин отказался от уплаты полностью заработка рабочему, или рабочий – от выполнения принятой на себя работы. Только-де тогда, а отнюдь не при других каких-либо обстоятельствах, должно было бы вмешиваться государство и следить, чтобы каждый получал ему принадлежащее.

Такие рассуждения, однако, никоим образом не убедительны для здравомыслящего человека, ибо тут совершенно упускаются из виду весьма веские соображения. Трудиться значит прилагать свои силы к делу добывания того, что необходимо для целей жизни и главным образом, для самосохранения. «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Бытие, 3, 19). Потому человеческий труд имеет две особенности, две характерные черты. Прежде всего он является личным, ибо проявление индивидуальной силы принадлежит тому, кто затрачивает её, имея в виду известную личную выгоду. А затем человеческий труд является необходимым, ибо без плодов труда человек не может жить, а самосохранение есть закон природы, не подчиняться которому грешно. Принимая в соображение труд лишь поскольку он является личным, мы, без сомнения, признали бы за рабочим право довольствоваться какой угодно заработной платой, ибо, как он свободен работать или не работать, так он свободен брать незначительное вознаграждение или вовсе обходиться без него. Но труд рабочего подставляет собою не только нечто личное, но и необходимое, а это изменяет самую суть дела. Сохранение жизни есть священный долг всех и каждого, и всякое нарушение его есть преступление. Отсюда следует, что каждый имеет право приобретать то, что требуется для жизни; а бедный может приобретать это не иначе, как своим трудом и в виде заработной платы.

Потому, хотя хозяева и рабочие свободны соглашаться относительно заработной платы, но эта свобода имеет пределы. Ибо имеется предписание природы, более повелительное и более древнее, чем какие бы то ни было договоры между людьми, требующее, чтобы вознаграждение, получаемое рабочим, было достаточно для приличной и скромной жизни. Если, побуждаемый необходимостью или боязнью большего зла, рабочий соглашается на более тяжелые условия из-за того, что хозяин или подрядчик не предоставляет ему лучших, то он является жертвою насилия или несправедливости. В таких и подобных вопросах, – в роде,

например, вопроса о продолжительности рабочего дня в различных занятиях или о санитарных предосторожностях, которые должны приниматься на фабриках и заводах и т. п. – было бы желательно по возможности избегать государственного вмешательства, особенно в виду крайних различий в условиях времени в места; лучше было бы обращаться к содействию учреждений, о которых сейчас будет речь, или другими какими-либо способами ограждать интересы людей, живущих своей заработной платой, а к государству обращаться лишь за необходимою помощью.

Если рабочий получает заработную плату, достаточную для доставления себе, своей жене и детям умеренного благосостояния, то он, если он благоразумен, без труда научится экономии и, сокращая расходы, сможет обзавестись скромной собственностью, побуждаемый к тому самою природою. Мы видели, что рабочий вопрос не может быть разрешён иначе как приняв за принцип то положение, что частная собственность должна признаваться священной и неприкосновенной. Закон, следовательно, должен благоприятствовать праву собственности и побуждать возможно большее число граждан к тому, чтобы они делались собственниками.

Это повело бы ко множеству благодетельных результатов и, прежде всего, к более равномерному распределению собственности. Следствием гражданских перемен и революций было разделение общества на две резко различающиеся касты. С одной стороны, образовался класс, владеющий богатством и потому обладающий силою, класс, удерживающий в руках своих промышленность и торговлю, заправляющий по своему усмотрению и к своей выгоде всеми источниками богатства и могущественно влияющий на самые органы государственной власти. С другой стороны, имеется нуждающаяся и бессильная масса, озлобленная от страданий и всегда готовая к возмущениям. Если бы среди рабочих стали поощрять стремление сделаться участниками во владении землей, то благодаря этому был бы перекинут мост между двумя классами граждан и сокращено расстояние между крупным состоянием и глубокой бедностью. Другим следствием явилось бы большее изобилие плодов земли. Люди всегда работают лучше и с большей охотой в том случае, когда они трудятся над своею собственностью; более того, они научаются любить ту землю, которая доставляет, в ответ на работу их рук, не только хлеб для пропитания, но также некоторый избыток других благ для них самих и для тех, кто им дорог. Само собою понятно, как увеличивало бы это рвение к добровольному труду производительность земли и благосостояние общества. Третьим преимуществом явилось бы то, что люди стали бы прилепляться к своей родной стране, ибо никто не пожелал бы менять своего отечества на чужую землю, если бы у себя дома находил средства к сносной и

счастливой жизни. На эти три важные благодеяния, однако, можно рассчитывать лишь при условии, чтобы средства людей не высасывались и не истощались чрезмерным обложением налогами. Право владеть частной собственностью проистекает от природы, а не от человека; и государство обладает лишь правом упорядочивать пользование ею в интересах общего блага, но отнюдь не отменять её совершенно. Государство, следовательно, поступает несправедливо и жестоко, если в виде налога оно берет с собственников больше надлежащего.

3. Профессиональные союзы.

Хозяева и рабочие могут сделать не мало и сами в обсуждаемых нами вопросах при помощи тех учреждений и обществ, которые стремятся оказывать надлежащую помощь нуждающимся и ставят в более близкие отношения оба сословия. Из числа таковых могут быть упомянуты: общества взаимной помощи, различные учреждения, возникающее по почину частных лиц для страхования рабочих, их вдов и сирот на случай неожиданного бедствия, болезни или смерти, и так называемые попечительства или учреждения, пекущиеся о мальчиках и девочках, о молодых людях или о пожилых.

Наиболее важными являются союзы рабочих, ибо они, в сущности, заключают в себе всё остальное. История свидетельствует, что замечательных результатов достигали ремесленные цехи прежних веков. Они были не только источниками многих преимуществ для рабочих, но, даже, в значительной мере, средством усовершенствования самих ремёсел, как то можно заметить по имеющимся многочисленным памятникам. Этого рода союзы должны быть приспособлены к требованиям времени, в котором мы живём, к возможностям лучшего образования, к иным обычаям, к более многочисленным потребностям повседневной жизни. [...]

[...] Эти несовершенные общества и общество, составляющее государство, во многом отличаются друг от друга, ибо различны их непосредственные задания. Гражданское общество, или государство, существует ради общего блага и потому имеет дело с интересами всех вообще, в надлежащем месте в надлежащей мере также с интересами отдельных личностей. «Оно называется общим», потому что в нём «люди сообща составляют одно общее дело (республика, государство)» (Св. Фома, Контра импугнантес Деи культум, парагр. 2). Между тем общества, которые образуются внутри государства, называются частными, ибо их непосредственная цель состоит в частной выгоде лиц, участвующих в них. «Частное общество есть общество, образующееся с целью ведения какого-либо частного дела, когда, например, двое или трое вступают в товарищество, желая

сообща вести торговлю» (Там же). Частные общества, следовательно, как таковые, не должны подвергаться безусловному запрещению со стороны государства, в состав которого они входят. Ибо вступать в общества такого рода есть природное право человека, а государство должно защищать природные права и не нарушать их; запрещая устраивать союзы, оно поставило бы себя в противоречие с основным началом собственного существования; ибо и эти несовершенные общества и общество-государство существуют в силу одного и того же принципа, именно в силу природного стремления человека жить в обществе других людей.

Бывают, без сомнения, случаи, когда закон должен вмешаться, дабы не допустить союза; когда, например, люди соединяются для целей очевидно дурных, несправедливых или опасных для государства. В таких случаях общественная власть может по праву воспрепятствовать образованию союзов или распустить их, если они уже существовали. Но при этом должны быть приняты все меры предосторожности к тому, чтобы не были нарушены права частных лиц или не были введены несправедливые постановления под предлогом общественной пользы. Ибо законы обязательны лишь тогда, когда они согласуются со справедливостью и потому с вечным законом. (Св. Фома, Прима секунде, вопр. 13, ст. 3).

[...] Союзы разного рода и особенно союзы рабочих ныне гораздо более многочисленны, чем прежде. В отношении всего множества их нам нет теперь надобности входить в подробности, касающиеся их происхождения, их целей и тех средств, которыми они пользуются. Однако есть не мало указаний на то, что многие из этих обществ направляемы невидимыми вожаками, которые осуществляют в них начала противные христианству и общественному благу; они стремятся захватить в свои руки всё поле трудовой деятельности и вынуждают рабочих или присоединиться к ним или голодать. При таких обстоятельствах рабочие-христиане поставлены в необходимость или присоединиться к учреждению, в котором может подвергаться опасности их религиозная жизнь, или основать свои собственные союзы, – соединить свои силы и мужественно свергнуть иго несправедливого и невыносимого угнетения. Всякий, кто не желает подвергать крайней опасности наивысшее благо человека, конечно, даст предпочтение второму решению.

Заслуживают всяческой похвалы те католики, а таких не мало, которые, понимая требования времени, изыскивают безупречные способы и установления, чтобы улучшить положение пролетариев. Принимая к сердцу интересы рабочих, они стремятся поставить в лучшие условия рабочих и их семьи, вносить дух справедливости во взаимные отношения между хозяином и рабочими и

удерживать перед глазами обоих классов веления долга и заповеди Евангелия, которое, внушая самоограничение, удерживает людей в пределах умеренности и устанавливает гармонию между расходящимися интересами отдельных лиц и классами, составляющими государство. [...]

Вообще говоря, основным и неизменным законом рабочих союзов должна быть такая организация и такое управление, которые бы обеспечивали им наиболее успешное и незамедлительное достижение поставленной цели; цель же в том, чтобы каждый рабочий мог, благодаря деятельности союза, повысить уровень своего физического, духовного и экономического благосостояния. Ясно, что эти союзы должны с особенною рачительностью наблюдать за благочестием и нравственностью, духом которых должна быть проникнута вся их внутренняя дисциплина; иначе они целиком утратят свой особый характер и сделаются немногим лучше тех обществ, которые вовсе не принимают в соображение религию. [...]

Источник:

Papal Encyclicals Online // Rerum Novarum
<https://www.papalencyclicals.net/leo13/113rerum.htm>

№ 13

Выдержки из речи папы Пия XI от 23 мая 1923 года, касающиеся России

Еще более печальные и горестные дела происходят в России. Едва ли есть необходимость подробно останавливаться здесь на том, что всем уже известно из газет, много писавших об этом. В то время как уполномоченные главы католической религии, достойные всякой хвалы за свою деятельность и самопожертвование и всеми почитаемые, осыпают несчастных голодных чад великой России даяниями, которые нам удалось собрать благодаря удивительной щедрости и доброте католиков всего мира; в то время как это происходит, избранные представители католической религии предаются суду и присуждаются к долгому тюремному заключению, а одного даже, как говорят, казнят.

Чтоб почтить их память, мы приведем их имена: (следуют имена всех осужденных ксендзов).

Мы вначале были совершенно не осведомлены о происшедшем, а затем, когда мы просили, чтобы наших духовных подданных передали нам совместно с документами, устанавливающими их виновность, обязуясь поступить с ними согласно их заслуг, нас не выслушали.

Но есть хуже: эти представители религии, показавшей себя такой благодетельной в отношении русского народа (если верны сообщения мировой печати) были приговорены к тюрьме и смерти открытым выражением ненависти и (презрения) к святой и божественной религии, ими представляемой, законам которой они хотели оставаться верными и права защитить.

Какое бы значение и вес не придавать обвинениям предъявленным архиепископу Цепляку и его товарищам по заключению и особенно священнослужителю Буткевичу, решением, облегчающим наши страдания за героических детей наших, является как слава, покрывшая их, нашу религию и Бога, так и потому, что мы абсолютно уверены в том что приговоры, наказания и, главным образом, кровь послужит семенем для нарождения многочисленных, добрых католиков, как это было в первые дни.

Излишне прибавить, что то, что произошло, не остановит предпринятых благотворительных дел, продолжающихся уже ряд месяцев и облегчивших столько страданий.

Мы будем их продолжать, пока будет необходимость и пока будем иметь возможности.

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 414-415.

№ 14

Записка сотрудника полпредства в Италии Б. Михайлова «Италия, Испания и Ватикан» (27 ноября 1923 г.)

Визит Альфонса XIII в Рим имел своей непосредственной задачей закрепить то сближение между Италией и Испанией, которое выразилось в заключенном накануне визита итало-испанском торговом договоре. Этот договор фиксирует те фактические взаимоотношения, который уже существовали между обеими странами. В договоре Испания добилась лишь понижения таможенных ставок на фиксированное количество вина, вывозимого в Италию; значительная таможенная льгота установлена также для угля, в ввозе которого заинтересована, конечно, Италия. Договором предусмотрено создание смешанной комиссии для изучения способов устранения взаимной конкуренции при вывозе Испанией и

Италией одноименных товаров за границу. Наконец, договор регулирует вопросы навигации.

По сведениям, заслуживающим внимания, заключение торгового договора сопровождалось подписанием секретных конвенций, содержащих выражение готовности обеих стран защищать свои морские интересы и безопасность своих берегов против третьей державы. В каких именно выражениях составлена эта конвенция – неизвестно, однако самый факт ее существования подтверждается из различных источников.

[...] Более всего от испанского визита выиграл несомненно Ватикан. Самый визит короля был подготовлен главным образом Ватиканом, действовавшим в полном контакте Муссолини. Со времени лишения пап светской власти ни один король не отдавал личных визитов «ватиканскому пленнику». Приезд Альфонса XII является прежде всего хорошей политической рекламой для папства, которую усиленно подчеркивают сейчас все католические газеты. В самом церемониале встречи Альфонса XIII итальянским правительством были сделаны невиданные уступки престижу папы. Правда, испанский король несколько увлекся своей встречей папой и ее политическими последствиями: в приветственной речи, прочитанной перед папой, Альфонс XIII выражал уверенность, что когда Пий XI «этот новый Урбан II», потребует новых жертв от католиков и предпримет крестовый поход против врагов всякой религии, то Испания и ее король, верные приказам папы, не откажутся от той почетной роли, которую указывают их славные традиции в деле торжества и славы Креста. Это воинственное мракобесие произвело неблагоприятное впечатление на итальянских католиков, которым не особенно нравятся притязания Альфонса XIII на монопольную защиту католической церкви. Хотя эта речь была представлена папе за 6 часов до ее произнесения королем, однако папа в своей ответной речи благоразумно умолчал о новых крестовых походах и о роли в них Альфонса XIII. Молчание папы произвело в свою очередь неблагоприятное впечатление на испанских католиков; на другой день было устроено второе свидание папы с Альфонсом XIII, не предусмотренное церемониалом и имевшее задачей сгладить то неприятное впечатление, которое должно было произвести в Испании молчание папы. Испанские журналисты, съехавшиеся в Рим, получили соответствующие инструкции для истолкования папского молчания, как весьма благоприятного для Испании.

Между Ватиканом и королем наметилось также соглашение по вопросу о предоставлении католической церкви широких прав и привилегий по работе среди испанских католиков Южной Америки. Соглашение это еще не зафиксировано в форме договора, но Ватикан расценивает его как свою большую победу

Вывод: Как пишут из Рима по поводу нашумевшего визита Альфонса XIII, от нового сближения Италии и Испании выигрывает политически Италия, главным образом, в своей средиземноморской политике. Испания получает второстепенные экономические выгоды. Де-Ривера сближением с фашизмом поднимает авторитет его режима, Муссолини получает предлог для новой рекламы фашизма. Папа выигрывает в вопросе престижа и в вопросе с положением церкви в Южной Америке. Явившись результатом совпадения интересов Италпра и Ватикана, испанский визит обнаруживает полную согласованность совместных действий Муссолини и папы,

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 511-512.

№ 15

**Письмо полпреда в Италии Н.И. Иорданского наркому иностранных дел Г.В. Чичерину об условиях, выдвинутых Ватиканом для установления отношений с СССР
(5 января 1924 г.)**

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Я только что закончил свое письмо № 121, когда Белардо передал тов. Михайлову в частном порядке следующие условия, на которых Ватикан готов восстановить юридические сношения с СССР, Условия эти таковы:

- 1) Освобождение Монсиньора Цепляка, священников и католиков, находящихся в настоящее время в тюрьме по политическим причинам.
- 2) Свобода преподавания религии в католических церквях для всех католиков, включая сюда и юношей моложе 18 лет.
- 3) Свобода преподавания религии в иностранных католических заведениях.

Что касается вопросов, касающихся положения церквей (порядок регистрации, налоги, свобода совершения религиозных обрядов и т.д.), то по этим вопросам предлагаются специальные переговоры с Ватиканом.

В беседе Белардо указал, что эти три вопроса являются основными вопросами, после разрешения которых Ватикан сможет юридически признать Советское Правительство.

Белардо просил выяснить, невозможно ли уже сейчас послать в Москву специального уполномоченного («инкарикато») по вопросам католической церкви правом ведения всяких переговоров и подразумевается на правах дипломатического представителя.

Третий пункт Белардо разъяснил как свободу религиозного обучения в иностранных учебных заведениях, католических, которые могут быть открыты в России.

Таким образом переговоры открываются.

С коммунистическим приветом

(подпись) Н. Иорданский

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 540–541.

№ 16

Тезисы о возможности и условиях соглашения с Ватиканом

(31 марта 1934 г.)

1. Сущность нашего законодательства по вопросам церкви делает крайне затруднительным какое-либо формальное соглашение с Ватиканом по интересующим его принципиальным вопросам.

Вопрос о каких-либо серьезных уступках ему отпадает, встать же на путь ригорозного отношения к церкви, не только значит не добиться с Ватиканом соглашения, но и отступить от лежащего в отношении нашего законодательства принципа невмешательства в существо религиозной процедуры. Этот последний момент осложняется, однако, установленным в нашем законе приравнением служителей культа к рядовому гражданину с точки зрения борьбы с противогосударственными и антисоциалистическими течениями.

Поэтому нам, казалось бы, надлежало бы, отказавшись от всякого формального соглашения с Ватиканом, встать на путь уточнения нашего религиозного законодательства в тех вопросах, которые, вследствие особенностей построения иерархии в римско-католической церкви, вызывают необходимость, по каноническим причинам, в сношениях высшей степени иерархии с организацией (курия), по международному праву имеющей некоторые атрибуты субъекта международного права. Эта последняя особенность римско-католической церкви, т.е. признание за ее верхушкой некоторых международных прав, включая право Посольства, очень может ослабить возможности нашего автономного законодательства в делах, касающихся римско-католической церкви. Иначе говоря, полное отсутствие сообразования с Международным положением Ватикана при издании тех или иных законов о римско-католической церкви может завести нас в безвыходный тупик.

Поэтому первым основным положением при наших дальнейших шагах в этом вопросе, являлась, казалось бы, необходимость окончательно решиться на (формальное, конечно) игнорирование международно-правового положения Папы, неустановления с ним дипломатических сношений и неподписание с ним каких-бы то ни было актов. Такое положение, значительно развязывая нам руки, вместе с тем, более соответствовало бы принципиальным взглядам Советской власти на положение религии в человеческом обществе.

2. В случае приемлемости указанной точки зрения, первый из сомнительных вопросов соотношение между собой служителей римско-католического культа разных ступеней, включая сношения епископата с Ватиканом) мог бы решаться довольно просто.

Памятуя по существу об особом устройстве римско-католической церкви, нам, правда, трудно будет искусственно привить римско-католической церкви несвойственный ей демократический – общинный дух, и поэтому наблюдение со стороны власти за характером сношений ступеней иерархии, имеющих пребывание в пределах Союза, может быть приравнено к тому наблюдению, которое власть осуществляет за любым организованным сообществом граждан в стране и с применением к этим сношениям общих установленных в законе санкций.

Сношения же иерархов с Ватиканом должны быть поставлены под обычный цензурный, таможенный и иной контроль и нарушение находящимися на нашей территории служителями культа всех этих правил или обнаружение [нарушений] при цензурном или ином контроле общих законов должно опять таки влечь за собой для виновных обычные санкции. При такой именно постановке важно формальное отсутствие признания нами международного положения Папы, ибо оно дает нам, например, возможность подвергать пограничным осмотрам его агентов, иначе подпадающих под понятие экстерриториальности, и цензурировать идущую в адрес Ватикана переписку.

3, Вопрос о назначении служителей церкви, для которых по каноническим правилам требуется апостолическое утверждение, гораздо более сложен.

Казалось бы, надлежало встать в данном случае на обычный в нашем законодательстве путь приравнения религиозных обществ к иным и издать общий закон о запрещении пределах Союза во всякого рода, включая религиозные. обществах, занятия каких-бы то ни было должностей требующих утверждения со стороны организаций, имеющих пребывание вне Союза, без согласия подлежащего органа Советской власти. Запрещение это должно быть подтверждено надлежащей санкцией Элемент вмешательства в дела церкви в таком законе. несомненно, имелся бы, но при существующем положении вещей издание его

вполне оправдывалось бы, тем более что и в нерелигиозной области, он, при разрастающихся заграничных сношениях мог бы пригодиться и для других случаев.

4. Формальное согласование этих положений заключалось бы в том, что выработанные проекты декрета, а равно вопрос предоставления церкви, были официально согласованы с Ватиканом, на чем и должны окончиться с ним переговоры. Дальнейший контакт мог бы поддерживаться лишь путем неформальных агентов.

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 563-564.

№ 17

Экспозе проектов «Статуса» и «Основных положений» о католическом вероучении в СССР, переданное полпредом в Германии Н.Н. Крестинским нунцию в Германии Э. Пачелли 11 февраля и приложенное к письму Н.Н. Крестинского наркому иностранных дел Г.В. Чичерину от 10 февраля 1925 г.

1. В виде исключения из общего правила, католической церкви на территории СССР разрешается иметь иерархию, подчиненную заграничному центру католической церкви Ватикану. Во главе католической иерархии в России стоит митрополит, подчиненный непосредственно Ватикану и назначаемый Ватиканом каждый раз с разрешения советского правительства в лице НКВД. Митрополит сносится с Ватиканом через НКВД. Точно также с разрешения НКВД могут подлежать опубликованию в СССР издаваемые Ватиканом буллы, послания, энциклики, бреве и иные акты, относящиеся к так назыв[аемой] церковной юрисдикции. Епископы назначаются Ватиканом также по соглашению с советским правительством. Священники назначаются епископами по соглашению с местными советами и допускаются к выполнению обязанностей культа с согласия местных верующих католического вероисповедания Митрополит и епископы имеют местожительство в пределах своих епархий, священнослужители – в пределах своих приходов. Перемещение епископов и священнослужителей производится в том же порядке, в каком происходит их назначение, т.е. по соглашению с соответствующими советскими органами. Освобождение митрополита, епископов и священников от их должностей происходит или по инициативе Ватикана или соответствующих епископов по принадлежности, или инициативе Совпра и местных советских органов, если они придут к убеждению что данный

епископ или священник не оправдал оказанного ему политического доверия. В своей деятельности католические иерархи при каких-либо коллизиях с советскими законами и распоряжениями советских властей не могут ни в коем случае ссылаться на приоритет канонического права. Они обязаны подчиняться всем законам и распоряжениям советского правительства и его органов.

2. Монашеские ордена, их филиалы и их члены не допускаются на территорию СССР.

3. Не допускаются конфессиональные и благотворительные общества, кооперативы и т.д.

4. Сфера деятельности католических организаций и отдельных служителей культа ограничена имеющимся на территории СССР католическим населением. Миссионерская деятельность не входит в их задачи.

5. Организация католической церкви в СССР подчиняется существующим в СССР законам о школах.

6. Вопрос об открытии семинарий для лиц старше 17 лет, желающих занять должность священнослужителей, будет урегулирован позднее.

7. Католический культ происходит на латинском языке.

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 613-614.

№ 18

Сообщения, сделанные нунцием в Германии Э. Пачелли полпреду в Германии Н.Н. Крестинскому 5 октября 1927 г.

Врученная мне г-ном Советником Бродовским в Ваше отсутствие 11 сентября 1926 г. с ответом Правительства СССР на ноту от 17 сентября 1925 г. была мною немедленно препровождена Ватикану. Последний принял ее к сведению и одновременно констатировал, что записка в общем и целом дала отрицательные ответы и не оставила возможности для дальнейших переговоров.

Когда же, однако, г-н Народный Комиссар Чичерин вечером 13 июня с.г. на приеме у графа Брокдорфа Ранцау выразил мне пожелание получить ответ на записку, чтобы обсудить этот вопрос с соответственными ведомствами в Союзе ССР, я уполномочен устно исполнить это пожелание. Принимая во внимание, что, ввиду занятой правительством СССР позиции, трудно будет быстро достигнуть соглашения по всем вопросам, кажется, что будет правильнее начать с того,

чтобы договориться по некоторым вопросам, оставив остальное будущей дискуссии. Я предлагаю поэтому через Ваше посредничество следующее:

1. При назначении новых епископов Ватикан будет учитывать возражения политического характера, которые будут делаться правительством СССР.

2. Чтобы фактически обеспечить свободу католическому культу, которая вместе с другими свободами признана Конституцией СССР, набор католического клира будет обеспечен: а) через семинарии, в которых молодые католики, которые желают стать священниками, смогут обучаться, согласно Конституции СССР; б) путем посылки из-за границы уже подготовленных к исполнению обязанностей священников, которым после проверки Советское правительство будет давать визы и разрешение на пребывание.

3. Чтобы не увеличивать материальных тяжестей граждан СССР священники, посылаемые из-за границы, будут получать финансовую поддержку со стороны Ватикана на содержание самих себя и расходы по их деятельности.

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 653..

№ 19

Сообщение Бюро печати и информации полпредства СССР в Италии наркомму иностранных дел Г.В. Чичерину о плане Ватикана проникновения в Россию и создания Руссикума

Русский семинариум, Ватикан с первого дня Октябрьской революции начал лелеять мечту с возможным, если не подчинении, то большем проникновении в дела Русской православной церкви в СССР. Одно время в 1920-х годах в дела Русской даже была пущена в оборот мысль (как говорят, в этом немалую роль сыграл князь Волконский), что Русская православная церковь для защиты себя от насилий Советской власти готова признать главенство папы, получив полную автономию в делах управления паствой, а также полную свободу в канонических вопросах. Предполагалось создать нечто вроде федерации, которой все-таки руководящую роль играл бы католический Ватикан. Ясно, что эта цель не встретила никакой поддержки вовсе не собиравшихся превратиться из командиров в рядовых солдат. Беспочвенность этого предположения очень быстро была уяснена Ватиканом, но мысль проникнуть в СССР, закрепиться там, пользуясь тем, что православная церковь переживает разброд, раскол и перестала

играть какую-то роль в жизни страны, не только не оставлялась Ватиканом, а даже нашла своего идеолога в лице аббата Д'Эрбиньи.

Д'Эрбиньи стал руководителем и вдохновителем этого своеобразного *Drang nach Osten* Ватикана, расширил основную мысль. По его мнению, проникновение и завоевание бывшей русской православной паствы это только часть задачи – в целом же она должна представлять охват и подчинение всей восточной церкви влиянию Ватикана, т.е. старая Россия рухнула, замены ей нет, и, следовательно, только Ватикан, располагающий огромным международным политическим влиянием, сумеет подчинить себе восточные патриархаты. Это подчинение может быть достигнуто лишь после длительного проникновения в среду православного духовенства всей страны.

В этих целях аббат Д'Эрбиньи предлагал расширить и углубить работу Восточного института, создав при нем специальную русскую семинарию, ибо специальная подготовка русских иезуитов должна явиться одним из основных условий успеха предполагаемого проникновения и завоевания православного духовенства.

План аббата Д'Эрбиньи встретил очень внимательный прием у папы Пия XI, бывшего папского нунция в Польше кардиналом Ратти, до сих пор поддерживающего дружеские отношения с маршалом Пилсудским и хорошо осведомленного о положении духовенства и церкви в СССР.

В начале 1925-го года был создан под номинальным руководством кардинала Синчери комитет по организации этого семинариума, но на первых же порах столкнулись с почти непреодолимым препятствием; отсутствием денежных средств, что особенно осложнялось еще тем, что Ватикан переживал вообще серьезные финансовые затруднения. Однако решили, что открывающийся Святой год, огромный приток богомольцев в Рим позволят с успехом организовать сбор пожертвований на этот институт. Надежды не оправдались. В течение года не удалось даже собрать достаточных средств для покупки участка земли. Тогда Д'Эрбиньи предпринял объезд ряда богатых монашеских общин во Франции, Бельгии, Польше, Галиции и Австрии с целью пропаганды среди них своих идеи, и надеясь с их помощью и влиянием среди финансового мира их стран найти и собрать необходимые средства. В течение 1926 и части 1927 годов было собрано около 4 миллионов лир. Особенно же усилился приток средств в фонд, когда удалось этой идеей заинтересовать католическое американское общество «Кавалеров Колумба». Это общество организовало при содействии губернатора Нью-Йорка Смита подписку среди католиков-славян, живущих уже давно в Северной Америке. В Америке при содействии Смита было собрано до 2 млн. лир.

Точно такая же подписка была организована в Польше, Галиции и Чехословакии. Все эти подписки дали в свою очередь к концу 1927 года до 3-х млн лир. Для того, чтобы замаскировать передачу денег русскому семинариуму, все эти суммы, т.е. 5 млн. лир, были внесены от имени неизвестного в виде дара в были общину кармелиток Св. Терезы в Lisieux, настоятельница же передала эти деньги на «богоугодное дело» лично папе, который решил их использовать в виде фонда для будущего семинария.

Восточный институт после этого немедленно же приступил к организации семинариума. И 11 февраля 1928 года на участке земли на улице ... был заложен первый камень будущего здания. Этот участок, между прочим, был приобретен при помощи католического банкирского дома «Bareley Bank» в Риме, давшего под него большую ссуду. Здание будет закончено к ноябрю этого года, к учебным же занятиям в нем приступят с мая 1929 г.

Во главе семинария, по всей вероятности, стоит священник Абрикосов, кроме него в качестве помощников и преподавателей будут привлечены русские иезуиты-попы, живущие сейчас во Франции: Модзалевский, Коптиев, Барановский и Скрябин и, конечно, князь Волконский.

По случаю основания русского семинариума в этом году Ватиканом вычеканена особая медаль. 26 июня, после церемонии вручения ее автором скульптором Миструцци папе медаль в знак особой папской миссии была дана: аббату Д'Эрбиньи, отцу Абрикосову, князю Волконскому, священникам Модзалевскому, Коптиеву, Барановскому, Скрябину.

Президенту общества «Кавалеров Колумба», губернатору Нью-Йорка Смиуту, литовскому папскому нунцию и настоятельнице кармелиток – всем им посланы золотые медали. Кроме того, наиболее крупным подписчикам были отправлены серебряные медали. (Одну такую серебряную медаль удалось получить и нам, и ее пересылаю с этой почтой Вам).

Сейчас происходит набор будущих слушателей семинариума. Их предполагается наберечь из перешедших в католичество офицеров, живущих в различных монастырях Франции и Бельгии. Пока же в Риме находятся два учащиеся Кайдалов Василий и Кузоватый Илья. Оба они занимаются в Восточном институте, но с момента открытия русского семинариума придут туда.

Семинариум называется «Russikum, Sante Theresie ab infante Jesu»

Источник:

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Весь мир, 2023. С. 674-675.

Алексей Аджубей: Аудиенция у Папы Иоанна XXIII

(Извлечение)

Весной 1963 года по приглашению общества «Италия – СССР» я был в Риме. Вот-вот в Италии должна была начаться предвыборная кампания, политическая атмосфера в стране накалялась. Каждая строка в газетах, каждая публикация так или иначе «работала» на предстоящие выборы. С тем большим интересом отнеслись не только в Риме, но и далеко за его пределами к сообщению, появившемуся в итальянских газетах в первые дни марта. Газеты сообщили, что премия Э. Бальцана «За мир и гуманизм» будет присуждена итальянцу Анджело Джузеппе Ронкалли и что удостоенный этой награды решил с благодарностью принять ее. За мирским именем будущего лауреата стояло другое – более звучное и известное – папа Иоанн XXIII. Святой отец, глава римской католической церкви, верховный пастырь почти 700 миллионов католиков, живущих на всех континентах Земли. Как ни странно, последовавшая реакция была неоднозначной. Среди поздравительных слов легко читалось и раздражение.

Самый мягкий упрек состоял в том, что, согласившись на премию, Иоанн XXIII отступил от первейшего долга всех предыдущих пап – никогда не принимать мирских почестей и наград. Даже собственная газета Ватикана «Оссерваторе романо», правда, в наипочтительнейшем виде адресовала такое замечание своему хозяину. Неужели эта респектабельная премия, украшенная именами почтенных президентов Итальянской и Швейцарской республик, могла вызвать такой накал страстей?! Анджело Ронкалли, видимо, хорошо умел читать между строк. Он понял, что ему необходимо дать публичные объяснения по поводу своего согласия принять премию. Преодолев беспокоившее его давление кардиналов и других высоких чинов Ватикана (он сам скажет об этом в своих записках), Иоанн XXIII решил выступить перед сорока специально приглашенными журналистами, причем не только итальянскими, но и зарубежными. Так вместе с моим коллегой Леонидом Колосовым, бывшим в ту пору постоянным корреспондентом «Известий» в Италии, я очутился через несколько дней среди заинтригованной толпы газетчиков в одном из залов апартаментов Иоанна XXIII. Страничка из биографии Иоанна XXIII важна для понимания его личности.

Хотя Леонид Колосов прожил в Риме уже несколько лет, найти именно те въездные ворота, которые ведут в резиденцию главы Ватикана, и для него оказалось непростым делом. Много раз «нарушали» мы границу достопочтенного государства размером в 44 гектара, пересекая белую пограничную полосу на улице

Кончилиацьоне, в поисках заветных врат. Швейцарские гвардейцы, стоящие у собора Святого Петра, видимо, охраняли государственную тайну и не удостоивали нас ответом. Наконец, мы нашли въезд в резиденцию Иоанна XXIII. Перед нами распахнулись тяжелые стальные жалюзи в гранитных плечах могучих стен, и охранники с короткими автоматами под вполне современными и одинаковыми плащами указали нам место стоянки. Мы поднимались наверх в залу по лестнице, уходящей, как в небо, в синь росписей, в такую красоту, мягкость и спокойствие, которые могли творить только они, великие мастера Возрождения. Картины и скульптуры, громадные гобелены, белоснежные ковры, поразительные по гармонии и изяществу люстры, бра, торшеры и подсвечники, мебель – все было неповторимым, действительно единственным в своем роде, имело имена, номера, историю, занесенную в сотни книг, каталогов и справочников.

На какие-то мгновения растаяли, растворились современные фигуры прелатов и почудилось, что на лесах, опоясывающих залы и галереи, у фронтонов, фризов – повсюду кипит работа. Трудятся паркетчики и обивщики стен, чеканщики и мебельщики, отливщики скульптур. Они выслушивают Рафаэля и Микеланджело, принимают их поручения, соглашаются, спорят.

Прелаты, сопровождавшие нас, открыли створки белоснежных дверей, тяжелых, бесшумных, тоже вековых, и мы оказались в зале Консistorии. Группками стояли журналисты. Переговаривались тихо, как бы боясь потревожить абсолютную, глухую, настороженную тишину этого дома.

Ко мне обратился один из служителей государственного секретариата Ватикана. «Святой отец просил приветствовать приход в его дом журналистов из России», – сказал он холодным бесстрастным тоном, затем отвел меня в сторону и добавил: – Если изъявите желание, может состояться и личная аудиенция. В ответ на кивок головы он сообщил: «Вам все станет ясно во время церемонии». Аудиенцию журналистам глава Ватикана давал в довольно большом, так называемом Тронном зале. У задней стены на невысоком возвышении стояло парадное кресло. По-видимому, именно здесь проводились официальные приемы послов, гостей государства или церкви. Стены зала обтянуты серо-серебристым штофом. Массивные люстры и бра вековой бронзы освещали строгое помещение. Для данного случая были поставлены несколько десятков кресел, обитых ярко-красным бархатом, нарушивших изысканный орнамент инкрустированного паркета. Строгие костюмы журналистов резко выделялись на фоне великолепия одежд священников высокого ранга. Можно только поражаться удивительному вкусу художников, «проектировавших» эти сиреневые, блекло-розовые,

белоснежные, черные, иссиня-фиолетовые одеяния. Кресты, четки, перстни, тут тоже – вековые традиции.

Поражали, пожалуй, не одеяния и украшения, а лица. Бледные, почти анемичные, одутловатые, совершенно отрешенные, как бы и не живые. Иоанн появился внезапно из почтительно распахнутой перед ним двери и мелкими шажочками засеменял к креслу-трону, быстро-быстро протягивая руку для поцелуя. Все встали, а кое-кто (среди журналистов было немало ревностных католиков) опустили на колени и ждали, когда Иоанн устроится в кресле. Оно было высоко для него, и он, грузный, старый уже человек, взобрался на сиденье, как это делают дети – в два-три приема. Долго молчал, простодушно разглядывая зал некогда, по-видимому, карими, а теперь светло-янтарными глазами и выставив вперед уши, будто хотел услышать нечто необычное. Вначале слово о присуждении Иоанну XXIII премии произнес сенатор Джованни Гронки, один из руководителей фонда Бальцана. Затем настала очередь святого отца. Иоанн говорил тихо и спокойно, без аффектации, скорее беседовал. Он даже подался вперед, чтобы быть ближе к слушателям, и казалось, вот-вот сойдет со своего трона и сядет рядом с нами. Вскользь Иоанн отмел обвинения в нарушении папских традиций, невозможности принимать мирские награды, повторив, что беспокойство о мире – одна из самых важных обязанностей всех священников, сказал, что он призывает всех выполнить эту обязанность.

Неожиданно из-за спины ко мне по-русски обратился священник в черном. «Я Александр Кулик, сотрудник папского Восточного института. Если вы хотите получить аудиенцию, мне поручено проводить вас к святому отцу и быть переводчиком. Задержитесь в зале после завершения церемонии №. Закончив речь, Иоанн встал. Чуть приподнял над головой пухлые руки, то ли отпуская всех с миром, то ли обороняясь от лишних вопросов, и так же поспешно, как появился, исчез. Сидевший рядом отец Кулик попросил моего коллегу Леонида Колозова идти со всеми, а мы с женой задержались. Александр Кулик сразу же нашел нужным заметить, что он не «какое-нибудь перемещенное лицо», не «беглец из России» (по-видимому, он считал важным отмежеваться от этой публики), а задолго до революции вместе с родителями оказался в Италии и теперь вот – сотрудник папского Восточного института. Самой деликатной оказалась протокольная сторона встречи. Переводчик не получил никаких инструкций на сей счет и твердо держался требований преклонить колена при встрече с папой. «Ну хотя бы чуть-чуть, символически», – упирался он в своем наставлении. Из этой настойчивой рекомендации я понял, что дело нешуточное и не вышло бы крайнего конфуза.

Попросил отца Кулика пройти со мной к более ответственному лицу и утрясти там «протокол». Протокольник тоже не знал, как выйти из положения. «Думаю, – заметил он с истинно божественным спокойствием, – все разрешится само собой». Мы миновали несколько переходов и оказались перед темной дубовой дверью. Иоанн XXIII принимал нас в своей личной библиотеке, то есть там, где он каждый день работал, читал книги, писал свои энциклики. Отец Кулик слегка толкнул дверь, пропуская нас вперед. Дверь не поддавалась. Пришлось даже отступить. Подумали, что хозяин еще не успел вернуться из зала, но тут дверь открылась сама, и мы почти столкнулись с хозяином кабинета нос к носу. Иоанн как бы в смущении развел руками. Ни о каком преклонении колен уже не могло идти речи. Жестом он пригласил занять место в кресле чуть в стороне от его рабочего стола. Между нами сел переводчик. Хозяин кабинета помолчал, давая возможность гостям оглядеть полукружье стальных книжных шкафов, отделанных на старинный манер тонкой золотистой сеткой. Через большие окна доносились запахи цветущего сада и совсем уже неожиданное для этих каменных лабиринтов пение птиц.

Первым нарушив молчание, Иоанн сказал, что он считает очень важными многие инициативы нашей страны в защиту мира. «Я знаю две мировые войны, видел, какие невероятные несчастья принесли они людям, а третья мировая война была бы для человечества гибелью. И разве затем господь бог дал нам эту прекрасную землю?.. Кстати сказать, – не преминул заметить Иоанн XXIII, – тот факт, что я принимаю советского журналиста, тоже непременно будет поставлен в строку и теми же людьми». Так это и оказалось. Стоит, пожалуй, привести лишь одну цитату той поры. Высказывание принадлежит Конраду Аденауэру, тогдашнему Канцлеру Федеративной Республики Германии: «Учитывая тот факт, что вскоре в Италии будут проводиться политические выборы, законно (!) задать вопрос, не будет ли эта встреча иметь отрицательные последствия, что касается результатов голосования?» Хотя противодействие встрече советского журналиста с Иоанном XXIII было серьезным и шло не только извне, но и от высоких чинов Ватикана, и глава католической церкви не получил поддержки своих коллег, он принял собственное решение. Позже это объясняли чуть ли не настойчивостью советской стороны, желавшей немедленного установления дипломатических отношений между СССР и государством Ватикан. О дипломатических отношениях разговора не затевалось, хотя дальнейшее развитие событий могло поставить этот вопрос в повестку дня.

Чем же все-таки руководствовался этот неординарный церковный и, конечно, политический деятель, когда готовился принять советского журналиста в

своей библиотеке? Примерно в декабре 1962 года, за несколько месяцев до встречи, он сам объяснил движущие мотивы не только этого, но – шире – других своих, казавшихся эксцентричными поступков.

«Когда я говорю с человеком, я всегда стараюсь вести беседу так, чтобы он чувствовал себя спокойно, напоминая ему, что я такой же человек, как и он. У меня два глаза, очень большой нос, рот и еще большие по размеру уши. И все же иногда люди чувствуют себя скованно. Я говорю в таком случае: расслабьтесь. Поговорим как человек с человеком. Мы должны так же говорить и с русскими. Мы не должны осуждать их только за то, что нам не нравится их политическая система. У них богатое духовное наследство, которое они не растеряли. Надо всегда взывать к людской доброте. Мы ничего не потеряем, попытавшись сделать это. Я ни с кем не боюсь говорить о мире. И если бы господин Хрущев сидел сейчас передо мной, я бы не испытал никакого чувства неловкости в разговоре с ним. Мы оба выходцы из маленьких деревень, оба скромного происхождения. Мы бы поняли друг друга». Поздравив Иоанна с получением награды, я передал ему послание Никиты Сергеевича. В нем говорилось: «Искренне поздравляю Вас с присуждением комитетом фонда Бальцана премии «За мир и гуманизм», что является свидетельством признания ваших усилий в благородном деле поддержания мира. Желаю Вам доброго здоровья и сил для дальнейшей плодотворной деятельности на благо мира. Н. Хрущев». Иоанн принял послание с явной симпатией. Я преподнес ему два тома русско-итальянского словаря, так как знал, что такой подарок будет им принят. Иоанн перелистал книги и даже сказал несколько слов по-русски. Он пояснил тут же, что восемь лет жил в Болгарии. «Если бог даст мне еще несколько лет жизни, – сказал он, – я бы хотел продолжить изучение языков славянских народов, у которых такая богатая литература. Мне было бы приятно выучить русский язык». Рядом с Иоанном лежала папка, из которой он достал ответное послание Н. С. Хрущеву: «Выражая чувства благодарности Всемогущему и всем тем, кто содействовал столь высокому признанию миротворческой деятельности католической церкви, – писал Иоанн, – желаем процветания и благосостояния всему русскому народу, столь дорогому нам. Хотим заверить Вас, что мы будем продолжать отдавать все наши силы во имя торжества справедливости, любви, истинного братства между народами и мира во всем мире». Шла подпись крупными буквами по-русски. Так намечались пути к более конструктивным отношениям между нашей страной и Ватиканом. Весь последующий разговор с главой Ватикана укрепил меня в этом убеждении. В то время было условлено, что сама встреча и ее характер не будут с подробностями преданы огласке. Иоанн XXIII просил меня устно проинформировать

Хрущева о его благожелательном отношении к возможному миротворческому развитию событий между Москвой и Святым Римом. «Надеюсь, – сказал Иоанн, – когда господин Хрущев посетит Рим, мы оба найдем время, чтобы побеседовать с глазу на глаз. Ведь я уверен, что и Хрущев не побоится такой встречи». Теперь, когда за границей многое опубликовано – биографами Иоанна, историками и, как я бы сказал, публицистами-фантазерами (существует даже стенографическая запись нашего разговора, далекая от фактов), я тоже нарушил «обет молчания». Внимательно разглядывая Анджело Джузеппе Ронкалли, нельзя было не отметить той главной черты, которой он располагал к себе многих. Поднявшись на самую верхнюю ступень католической иерархии, он сохранил ту крестьянскую основу, черты детства, которые все больше угадываются именно с возрастом, как бы проявляются вновь. Ибо никогда человек не может забыть ни запахов, ни вкуса еды давних лет, ни тепла родного дома. Он сказал, что, пока позволяли силы, он часто навещал родную деревушку и даже пригласил оттуда садовника, друга детства. Хозяин кабинета подошел к окну и показал на человека, возившегося с землей и цветами. «Частенько беседуем с ним о жизни, а еще он иногда выручает меня с обедом». Святому отцу предлагали сделать операцию по поводу не точно диагностированного желудочного заболевания. Он отказался: «Может быть ведь и неудача, лучше уж я доживу век со своей болячкой». Врачи прописали строгую диету. Когда терпение кончалось, Иоанн обращался к садовнику, и тот угощал его пряной фасолевой похлебкой. Прощаясь, Иоанн остановился у небольшого мраморного столика. На узорчатом орнаменте плиты стояли разноцветные мраморные фигурки. Сценка изображала библейскую историю рождения Христа со всеми реалистическими подробностями.

Подарок из родной Ломбардии в день его 80-летия. Иоанн поглаживал фигурки, видимо, ему очень нравилась работа самодеятельных скульпторов. «Каждая мать, – говорил он при этом, – в муках рождает дитя свое, и каждая мать хочет, чтобы он жил и был счастлив. Убережем матерей от судьбы той матери, чей сын пострадал за веру свою и завещал нам продлевать род человеческий и благоустраивать землю». Иоанн попросил отца Кулика передать ему со стола две небольшие коробочки. В одной из них оказались три медали с его изображением. «Так отметили мое восьмидесятилетие земляки, – сказал Иоанн, протягивая мне подарок. – Пройдут годы, и, возможно, у вас появится желание взглянуть на изображение человека, с которым состоялась необычная по нашим временам беседа, – продолжил он, – только бог знает, как потекут события. Будем надеяться, что людям удастся долго жить в мире». Открыв вторую коробочку, Иоанн обратился к Раде. «Прошу вас, назовите мне имена ваших детей. Я знаю, как их зовут,

но я хочу, чтобы вы произнесли их имена сами вслух». Рада назвала наших мальчишек. Иоанн передал ей крестик с распятым Христом. «С таким простым крестиком, – сказал он, – я молюсь каждый день за весь мир. События, происходящие в мире, я осмысливаю в своих молитвах. В одной из них – третьей – я молюсь за всех детей, родившихся в течение 24 часов во всех странах мира. Я хочу, чтобы каждый человеческий сын, появившийся на свет, был встречен молитвой папы. Возьмите этот крестик на память обо мне. Когда вы будете смотреть на него, вы вспомните, что однажды на земле была мама, совершенная в своей любви. Ее звали МАРИЯ». Иоанн произнес это имя с особым воодушевлением. Следующими фразами он привел мою жену в полное смущение:

«Я знаю, что вы атеистка, и, быть может, вам покажется странным мое желание, но я прошу вас не отказать мне. Я хочу благословить ваших сыновей. Человек не может расти без веры, а церковь не запрещает своим служителям являть божескую милость ко всем, кто прибыл на нашу землю, какой бы вере они не предпочитали служить – божественной или мирской». «Надеюсь, атеистам, – улыбнулся Иоанн, – не поставят в укор эту беседу и мое благословение вашим детям?» Мы стояли рядом с невысоким, чуть согбенным человеком, абсолютно лишенным каких бы то ни было черт показного величия. Я представил себе Иоанна в обыкновенных одеждах, в обыкновенных житейских обстоятельствах и подумал, что и в этом случае он все же обратил бы на себя внимание окружающих. Он был человеком без маски. Именно это отличало его от множества тех, с кем я встретился тогда в коридорах папского дворца, как, впрочем, и от многих других на моих журналистских дорогах.

Нелегкое дело оставаться самим собой. Не мудрствуя лукаво, не прибавляя себе даров, не отпущенных природой, и не пытаюсь вставать на котурны. Даже на сцене в реалистическом театре давно обходятся без этих подставок, создающих лишь видимость величия.

Проводив нас до двери, глава Ватикана попросил передать нашим соотечественникам пожелания счастья и мира. Сказал, что работает сейчас над документом, в котором выскажется вполне определенно по многим волнующим его проблемам, и, видимо, это будет уже в последний раз, так как болезнь точит его все сильнее. Энциклика папы Иоанна XXIII «*Patem in Terris*» («Мир на Земле») стала его завещанием. Вот несколько строк-напоминаний: «Если одна страна производит атомное оружие, то и другие должны производить атомное оружие такой же разрушительной силы. В результате люди живут в постоянном страхе, ожидая урагана, который может разразиться в любой момент и принесет невообразимые страдания. И ожидая не без основания, поскольку оружие уже готово.

Справедливость, мудрость и чувство человечности требуют, чтобы была прекращена гонка вооружений, чтобы были одновременно и параллельно сокращены уже существующие вооружения, чтобы было запрещено ядерное оружие и чтобы наконец-то было осуществлено разоружение в соответствии с общим согласием и под эффективным контролем - подлинный мир может быть установлен лишь на основе взаимного доверия».

И сегодня вполне актуальны эти мудрые слова. И поскольку немало тех, кто не хочет делом доказать свою приверженность единственно возможному реалистическому курсу мировой политики, стоит их напомнить. Это напоминание оправдано еще и потому, что слова и мысли, приведенные выше, никто не может отнести на счет «коммунистической пропаганды».

Иоанн XXIII был и оставался антикоммунистом до последнего часа жизни, и только политические простаки могут думать иначе. В те дни на другом конце земли, в Соединенных Штатах Америки, президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди, как и Иоанн XXIII, пришел к пониманию единственного варианта развития мировых взаимоотношений - мирного сосуществования государств с различным политическим и социальным устройством. Дело, конечно, состояло не в том, что Кеннеди был католиком и следовал папе, а просто, как и Иоанн XXIII, он исходил из реальностей. В июне 1963 года умирал в Риме Иоанн XXIII. Умирал тяжело. Он отказался от обезболивающих лекарств, чтобы принять на себя те боли и страдания, которые испытывают простые смертные. В течение нескольких дней тысячи римлян стояли на площади Святого Петра, неотрывно глядя на освещенное окно спальни Иоанна. Пришла минута, когда свет в дворцовом окне погас. Первая за всю историю Ватикана встреча Иоанна XXIII с советским журналистом стала для итальянской прессы сенсацией. Только позже я конкретнее понял ее значение, обусловленное политическим расчетом на будущее. В ту пору Италия стремилась играть более заметную роль в европейских делах, укрепить позицию страны, способствующей диалогу «Восток – Запад». Личную аудиенцию главы Ватикана, его устное послание Хрущеву можно было расценивать как стратегические ходы партии христианских демократов, которую Ватикан поддерживал. Я уже говорил, что не всем это пришлось по душе. Тот же канцлер Аденауэр с раздражением заявил, что поступок Ватикана не способствует консолидации политических сил Европы. Аденауэр имел в виду определенные политические силы и определенную часть Европы. Наиболее реакционные комментаторы вспоминали о том, что в 1943 году, когда Гитлер посетил Рим, глава Ватикана покинул город в знак протеста.

К развитию советско-итальянских контактов Ватикан начала 60-х годов вырабатывал иное отношение. На следующий день после визита к Иоанну XXIII мы отправились в горные районы Абруццо. Итальянские друзья хотели показать «настоящую Италию». Выжженные солнцем до цвета слоновой кости каменные ряды строений, прилепившиеся к таким же бело-желтым горам, неправдоподобно синее небо, сухие побеги умирающих от жары растений, безлюдные улочки. Поднявшись по узкой дороге к горному перевалу, мы въехали в один из жарких городов. Все было как в итальянских неореалистических фильмах. В полуденный час жизнь продолжалась лишь в затененных комнатах. Толстые стены не пропускали жару, и сухая прохлада облегчала дыхание. В доме мэра-коммуниста собралось три десятка местных активистов. Мэр не только сообщил их партийную принадлежность, но и родственные отношения этих людей друг с другом. Родные братья могли быть коммунистом и социалистом, их племянники – христианскими демократами, а дядя – сторонником монархии. Плюрализм политических ориентации не мешал вполне дружелюбно вести беседу, расспрашивать о жизни в нашей стране. Встреча с папой произвела на них большое впечатление. Мэр рассказал, что ночью, когда радио Рима сообщило о нашем визите, к нему пришел священник советоваться насчет будущих выборов. «Ведь я призвал голосовать против сторонников левых сил, и вдруг Святой отец принял коммунистов!» «Что же вы ему ответили?» – спросил я. «Сделал большую паузу, так как не сразу нашелся, а потом тихо, на ухо сказал: “Падре, не вмешивайся в большую политику, на все воля божья. Пусть каждый поступает, как велит ему совесть”».

Источник:

Аджубей А. Крушение иллюзий. М.: Интербук, 1991.

№ 21

Л.С. Колосов «Папа и зять»

(отрывок из книги воспоминаний)

Пусть вас не смущает, дорогие читатели, заголовок этой главы. Речь пойдет отнюдь не о банальной семейной истории. Под папой подразумевается его Преосвященство папа Римский Иоанн XXIII, в миру Анджелло Джузеппе Ронкалли, под зятем – Алексей Иванович Аджубей, в миру просто Алеша, бывший главный редактор газеты «Известия», ставший таковым в значительной степени из-за того, и он сам этого никогда не отрицал, что был зятем бывшего Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева.

Я сохраняю по сей день глубочайшее уважение и к Иоанну XXIII, и к Алексею Аджубею, этим, конечно же, разнозначимым в нашей общечеловеческой истории, но по-своему неординарным личностям, а рассказать хочу всего лишь об одном эпизоде из их богатой всяческими событиями жизни – о неофициальной встрече в Ватикане, которая состоялась в марте 1963 года, и о том, что ей предшествовало, хотя предвещала она революцию в отношениях со святым престолом. В изданной еще при жизни Алексея Ивановича Аджубея его книге «Крушение иллюзий» несколько страниц посвящено этому событию, но о нем рассказывается в допустимых по тем временам рамках, без той «кухни», на которой готовились различные варианты предстоящей встречи. [...]

Все было так, хотя и не совсем... Пролетело уже много лет, и теперь я, наверное, вправе раскрыть некоторые детали этой встречи, то, чего не мог сделать Алексей Аджубей по вполне понятным причинам. Ну хотя бы потому, что он не решался, когда вышла его книга «Крушение иллюзий», написать, что корреспондент «Известий» в Италии Леонид Колосов был в то время старшим лейтенантом внешней разведки КГБ СССР и за помощь главному редактору «Известий» в трудоемкой «работе» с Иоанном XXIII даже получил внеочередное звание. [...]

[...] ...главный редактор «Известий» Алексей Аджубей, которого мы встречали на римском вокзале Термини в один из мартовских дней 1963 года. Он приехал вместе со своей женой Радой – дочерью Хрущева – и небольшой свитой разных официальных лиц (тогда о них писали: «...и другие сопровождающие лица»). На перроне высокого гостя приветствовали посол Семен Козырев, довольно пронырливый карьерный дипломат с весьма скандальным характером, вместе со своей второй, молодой, женой Татьяной, под стать ему ужасно злющей (видимо, по причине возрастной разницы с супругом), мой резидент в должности советника посольства, несколько посольских дипломатов высшего ранга, почти весь наш дружный журналистский корпус и итальянские представители общества «Италия – СССР», по приглашению которого прибыл в Рим главный редактор «Известий». После коротких церемоний на вокзале Аджубея отвезли в уютную гостиницу неподалеку от нашего посольства, где он, холодно попрощавшись с послом, которого почему-то сразу же невзлюбил, попросил «товарищей газетчиков» немного задержаться. Рада Никитишна ушла в другую комнату номера отдохнуть с дороги, а Алексей Иванович, раскрыв один из чемоданов, достал из него несколько бутылок «Московской» в экспортном исполнении по 0,75 литра и марочного армянского коньяка, две небольшие круглые коробки «кремлевской» селедки специального посла и баночки с черной икрой.

Консервного ножа ни у кого не оказалось, хлеба – тоже. Заказывать хлеб Аджубей запретил. Посему открывал селедочные банки я при помощи перочинного ножа. Рюмки и фужеры нашлись в серванте номера, посему никаких проблем не возникло. Мы расстелили на столе многополосный номер свежей коммунистической газеты «Унита», взяли каждый в руку по селедке, наполнили фужеры, и импровизированный пир начался... Пили за великий Советский Союз, нашего дорогого Никиту Сергеевича, за Кузькину мать (любимое выражение Хрущева) и, конечно же, за талантливейшего газетчика Алешу Аджубея. Нагрузились все основательно. «Дорогие друзья, – сказал наконец главный редактор „Известий“, – завтра тяжелый день... Идите-ка вы все к... отдыхать. А вы, Леня, останьтесь»...

Аджубей называл меня или «вы, Леня», или «ты, Леонид Сергеевич» в зависимости от быстро меняющегося настроения. Вдвоем, когда не было посторонних, мы обращались друг к другу на «ты», и он предложил мне называть его «просто Алешей». Алексей Иванович по-своему любил меня и елико возможно защищал от всяких неприятностей. Я тоже очень ценил этого хотя и сложного, но, безусловно, талантливого человека и сохраню мое искреннее восхищение им, несмотря ни на что, до конца дней своих.

– Леня, теперь несколько слов о политической обстановке и самом папе Иоанне. Только не надо длиннот с ненужными подробностями, а более частные проблемы мы обсудим (он показал пальцем на стены и потолок, где наверняка были вмонтированы подслушивающие устройства) с тобой во время прогулки. Об Иоанне XXIII я расскажу вам, читатели, немного подробнее, чем тогда главному редактору «Известий», поскольку папа, в общем-то, основная фигура моего повествования.

...Папа Иоанн XXIII был 258 по счету кормчим Ватикана, взошедшим на престол в совершенно новой политической обстановке, в которой старые, испытанные методы правления предшественников уже не могли дать ожидаемых результатов. Действительно, как можно заставлять верить людей в «божественные чудеса» на земле, загробную жизнь, рай и ад и в то же время признавать не противоречащую божественной истине техническую революцию?.. Как можно заставлять верить в «добрые начала» капитализма и в то же время сокрушаться по поводу «социальной несправедливости», безработицы и нищеты миллионов тружеников планеты? Как можно было примирить утверждение папы Пия XII о том, что якобы сам Бог предназначил Соединенным Штатам быть руководителем мира, с кровавыми делами американских солдат в шестидесятых годах на вьетнамской земле, с планами мирового господства американских монополий?

Иоанн XXIII вошел в историю как «добрый папа». Заметим, может быть, в качестве парадокса, что это имя носил в 1410 году бывший морской разбойник и пират, пробравшийся путем хитроумных интриг на папский престол. Это не помешало ему председательствовать в 1414 году на церковном соборе в Констанце и отправить на костер Яна Гуса, обвиненного в ереси...

В апреле 1963 года папа Иоанн XXIII подписал одну из своих наиболее популярных энциклик «Пацем ин террис» («Мир на земле»). В этом документе папа особо подчеркивал рост значения трудящихся классов в современном мире, участие женщин в общественной жизни и утверждение принципа равенства всех людей, независимо от их расовой принадлежности. Большой раздел энциклики был посвящен вопросам отношений между государствами. Папа Иоанн XXIII выражал тогда озабоченность в связи с продолжающейся гонкой вооружений, на которую «затрачивается духовная энергия многих людей и огромные материальные ресурсы». В результате гонки вооружений, продолжал папа, «люди все время живут под постоянным страхом, ожидая смертельного урагана, который может разразиться в любой момент...»

Отвергая, по существу, точку зрения тех, кто говорит об обеспечении мира лишь путем равновесия вооруженных сил, папа заявлял: «Справедливость, мудрость и гуманность требуют, чтобы была прекращена гонка вооружений, чтобы были одновременно и параллельно сокращены уже существующие вооружения, чтобы было запрещено ядерное оружие и чтобы наконец-то было осуществлено разоружение в соответствии с общим согласием и под эффективным контролем... Критерий мира, основанного на равновесии вооружений, должен быть заменен принципом, согласно которому подлинный мир может быть установлен лишь на основе взаимного доверия».

Осенью 1962 года папа Иоанн XXIII собрал Вселенский собор, о котором и не помышляли после первого Ватиканского Вселенского собора, разрешившего папам не созывать соборы. Но Иоанн XXIII, решивший провести много реформ, умер, когда шла лишь первая сессия собора. Его преемником стал Джованни Батиста Монтини, вошедший в историю папского престолонаследия как Павел VI. Кстати, когда Монтини был еще государственным секретарем Ватикана, Иоанн XXIII называл своего будущего преемника «его преосвященство Гамлет». Действительно, папе Павлу VI были свойственны сомнения, колебания. И не только это. Папу Иоанна XXIII называли добрым, а Монтини ушел как человек, оставшийся загадкой. И, может быть, не такой уж неожиданной сенсацией стала нашумевшая в свое время статья прогрессивного американского журналиста Стэнли Карноу, который раскрутил историю о том, как Центральное

разведывательное управление США снабжало деньгами Павла VI, когда он был кардиналом Монтини и возглавлял антикоммунистическое движение молодых итальянских католиков. Но это уже, как говорится, совершенно другая история.

...А тогда в гостиничном номере я в телеграфном стиле рассказывал Алексею об Иоанне и политической обстановке в Италии. Она была весьма сложной, ибо уже начинала набирать темпы предвыборная кампания. Все без исключения политические партии, а их, как известно, очень много на Апеннинах, на чем свет стоит обвиняли друг друга во всех смертных грехах, возможных и невозможных. Коснулась критика и папы. В печати в начале марта 1963 года появились взбудоражившие всех сообщения о том, что Анджело Джузеппе Ронкали, то бишь Иоанну XXIII, будет присуждена престижная премия Э. Больцана «За мир и гуманизм» и что папа решил с благодарностью принять ее. Папу поносили практически все газеты, кроме коммунистических и социалистических, ибо в поступке Иоанна XXIII усматривалось отступление от наиважнейшего правила всех предыдущих пап: никогда и ни от кого не принимать мирских наград. «Оссерваторе романо», основная ватиканская газета, и та, в мягкой форме, правда, упрекала Владыку в некотором отступлении от вековых традиций. Но папа не сдавался.

...А потом мы вышли из гостиницы на вечернюю прогулку с Аджубеем, ибо предстоял секретный разговор. Дело в том, что примерно за неделю до приезда зятя Никиты Хрущева совпосольство и римская резидентура КГБ получили указания выяснить возможность аудиенции Аджубея у папы римского. Резидент поручил мне заняться этим делом. Я, в свою очередь, задействовал двух моих агентов. Один – видный итальянский политический деятель – был тесно связан с ватиканскими кругами, другой активно сотрудничал с газетой «Оссерваторе романо» – основным печатным органом Святого Престола. Оба они уже передали очень важную информацию. Алексей Иванович начал разговор сразу же, как мы вышли из отеля.

– Леня, тебе говорю об этом первому в Риме. Поручение, которое мне дал Никита, гораздо сложнее, чем вам сообщили. Мне необходимо выяснить не только возможность визита нашего Генерального в Италию и его встречи с папой, но и договориться, если это представится возможным, о заключении международного соглашения с Ватиканом и взаимного открытия посольств в Москве и Риме. Позиции Хрущева в Политбюро ухудшаются, ему нужно сотворить что-то из ряда вон выходящее. Понимаешь?

– Понимаю. По-моему, это очень сложно, Алеша. Пока мои агенты выяснили только то, что Иоанн согласен тебя принять. Но разговор будет сложным.

Папа намеревается просить Никиту о прекращении преследования униатской церкви на Украине и вообще о смягчении всего режима отношений между нашим государством и православной церковью.

– Так... Тоже сюрприз. А как будем договариваться об аудиенции?

– Один из вариантов разработали. Сначала ты встретишься с личным представителем папы Виллибрандтом. Он голландец и служит во внешнеполитическом ведомстве Ватикана. Вполне приличный, как мне сказали агенты, человек, один из самых близких к Иоанну людей. По нашим данным, ни на какую разведку не работает...

– На нашу тоже? – Аджубей, конечно, шутил.

– Естественно... С ним можно будет договориться о всех деталях предстоящей аудиенции. Во всяком случае, как ее представляет сам папа.

– Место встречи?

– Мой корпус. Он находится неподалеку от нашего посольства на тихой римской улочке Виа Лаго ди Лезина. Его только что проверяли наши технари...

– Что-нибудь нашли?

– Нет.

– Странно.

– Просто не успели поставить. Ведь итальянские контрразведчики, как все итальянцы, довольно легкомысленные люди. Впрочем, мы предпримем кое-какие меры защиты. Ребята дали мне обстоятельный инструктаж.

– Дай-то Бог... Когда встреча?

– Послезавтра, в два часа дня. Если ты согласен, я передам подтверждение Виллибрандту.

– Хорошо. Только ты должен находиться безотлучно при мне. Встречаться будем втроем. Пусть твоя жена приготовит обед в русском варианте: водка, черная икра, селедочка с луком и так далее, включая гречневую кашу.

– Слушаюсь, товарищ главный. Только вот мой резидент приказал ежедневно находиться при нем.

– Пошли на хер своего резидента... В мягкой форме, естественно. Кстати, какое у тебя звание?

– Старший лейтенант...

– Как?! Собственный корреспондент «Известий» в чине районного участкового милиционера? Ну ладно, мы это дело поправим, Леня...

Забегая вперед, скажу, что буквально дней через десять после отъезда Аджубея из Италии в резидентуру пришла короткая шифровка из Центра, в которой сообщалось о присвоении товарищу Лескову – таков был мой псевдоним –

внеочередного воинского звания – капитан. Впрочем, поработал я тогда, честно говоря, неплохо, да и вообще трудился неплохо, ибо мне присваивалось внеочередное воинское звание...

Я привез Алексея Ивановича в свой корпункт на Виа Лаго ди Лезина примерно за час до встречи на новой «Джульетте» – быстроходной автомашине знаменитой компании «Альфа Ромео», которая была куплена тоже благодаря доброму отношению ко мне главного редактора «Известий». Моя жена уже все приготовила. На столе, накрытом на троих, красовались истинно русские блюда, как названные Аджубеем, так и изобретенные фантазией моей супруги, включая студень, клубнику со сливками и клюквенный кисель из настоящей клюквы, привезенной из отпуска и хранившейся в морозильной камере на случай экзотического приема. Помимо этого, в меню имели место быть суточные щи из квашеной капусты и баранья нога с гречневой кашей. Алексей Иванович все очень одобрил. «Спасибо вам за инициативу, – растроганно сказал он, обращаясь к жене. – Оригинальнее не придумаешь. Одна лишь еще просьба к вам. Извините, конечно, ради Бога, но мы не можем пригласить вас за стол вместе с нами. Уж больно серьезный будет разговор. Да к тому же иезуиты терпеть не могут женщин».

– Я все понимаю, Алексей Иванович, поэтому и стол накрыт на три персоны, – скромно ответствовала жена. – Не терзайте свою душу сомнением, тем более что и мой муженек не всегда сажает меня за стол, когда встречается с коллегами.

Посмеялись. А затем ровно в два часа раздался звонок в дверь корпункта. Приехал монсеньор Виллибрандт. Я сразу же присвоил ему псевдоним «Аскет». Высокий, худой, с сухощавым, абсолютно бесстрастным лицом, он вошел в цивильном черном костюме и только странная, тоже черная блуза с ослепительно белой стойкой воротничка, облежавшей его тонкую шею, видимо, должна была свидетельствовать о принадлежности нашего гостя к церковному сану.

...Забыл я сказать еще об одном таланте незабвенного Алексея Ивановича. Он умел вовлечь в застолье любого, даже самого праведного трезвенника. Не миновал чаши сей и монсеньор Виллибрандт. Уходил он от нас нетвердой походкой. Мертвенно-бледное вначале лицо его порозовело и обрело вполне человеческое и даже, я бы сказал, благодушное выражение. Не буду приводить стенографическую запись беседы между Виллибрандтом и Аджубеем, которая пошла шифротелеграммой Хрущеву, остановлюсь только на основных договоренностях. Их было три. Встреча с Иоанном XXIII состоится в его личной библиотеке, куда после пресс-конференции папы с журналистами по поводу вручения ему премии «За мир и гуманизм» будут приглашены синьор Алексей Аджубей и его супруга синьора Рада Хрущева. Это — во-первых. Во-вторых, разговор будет

идти об условиях заключения межгосударственного соглашения между Ватиканом и Советским Союзом, а также о возможном визите в Италию Никиты Хрущева. В-третьих, встреча и особенно ее результаты не будут преданы огласке в печати.

Потом, через два дня, когда я на своей «Джульетте» отвез Раду и Алексея на пресс-конференцию папы Иоанна XXIII, все развивалось по заранее обговоренному сценарию. Сама встреча подробно описана Аджубеем в его книге. Папа принимал супружескую пару в своей личной библиотеке. Я остался ждать Алексея Ивановича и Раду в Тронном зале. Алексей Иванович передал папе поздравительное послание Хрущева. Иоанн XXIII вручил ответное послание Никите Сергеевичу. Аджубей вышел из личной библиотеки папы радостно возбужденным.

– Срочно едем, Леня. Подробности потом. Никому ни слова о встрече. Ты знаешь, что мне сказал Иоанн устно? «Надеюсь, – так он сказал, – что когда господин Хрущев посетит Рим, мы оба найдем время, чтобы побеседовать с глазу на глаз. Ведь я уверен, что и Хрущев не побоится такой встречи...» Понимаешь, как поворачиваются дела? Но суров папа и хитер, хитер... А теперь срочно в посольство. Надо отправить шифровку тестю... Если мы заключим соглашение с государством Ватикан, этот факт войдет в мировую историю и поднимет невероятно политический авторитет Никиты.

Опять же втроем выехали мы на «Джульетте» из ворот Ватикана. Я был за рулем, Аджубей сидел рядом со мной, Рада – на заднем сиденье. Машину окружила толпа журналистов. Я притормозил. В окошко просунулась взлохмаченная голова моего друга, талантливого журналиста из прокоммунистической вечерней газеты «Паэзе сера» Уго Маннони. «Леонида, – завопил он, отбиваясь от своих конкурентов, – дорогой мой, только одно слово! Была ли встреча твоего главного с папой? Мы задержали весь тираж в типографии в ожидании этого сообщения. Умоляю тебя!»

– Чего он орет? – строго спросил Аджубей.

– Это мой друг, Алексей Иванович, из «Паэзе сера». Он насчет встречи с папой. Они притормозили выпуск газеты. Что сказать? Он мой очень, очень хороший друг...

– Ты что, охерел, что ли? Скажи, что никакой встречи не было. Просто мы с Радой задержались, чтобы осмотреть картинную галерею Ватикана.

Все это я сказал Уго Маннони от имени синьора Аджубея, и он, благодарно кивнув головой, молниеносно удалился, чтобы дать несколько строк своего короткого интервью с главным редактором «Известий». А Иоанн не сдержал своего слова.

В газете «Оссерваторе романо» было опубликовано очень маленькое и совершенно неконкретное сообщение о его встрече с Алексеем Аджубеем.

На другой день рано утром в корпункте зазвенел телефон. Я сразу же узнал голос моего друга Уго Маннони.

– Леонида? Чао, дорогой! Слушай, как на русский переводится слово «путана»?

– Путана? Ну, проститутка или в просторечье блядь...

– А какая между ними разница?

– Разница? Точно не знаю, но в народе говорят, что проститутка – это профессия, а блядь – это свойство характера.

– Да? Так вот, ты настоящая блядь, Леонида...

О, сколько у меня ушло представительских бутылок водки, чтобы убедить Уго, что я тут ни при чем и что журналистика вообще профессия очень противная...

А в тот день мы писали шифровку о результатах встречи с папой Иоанном. Это, конечно, был триумф Аджубея. Хотя мне он сказал по секрету: «Вообще-то папа поставил очень жесткие условия перед Никитой в плане заключения межгосударственного соглашения: максимальное расширение религиозных свобод в Советском Союзе в обмен на трехсотмиллионную армию католиков, которая будет бороться за мир. А вообще игра стоит свеч. А тебе, Леня, большое спасибо за помощь. И не бойся гнева своего резидента после моего отъезда. Он сам тебя будет бояться».

Межгосударственное соглашение между Советским Союзом и Ватиканом не состоялось. Этому помешали, на мой взгляд, два обстоятельства: смерть папы Иоанна XXIII в июне 1963 года и снятие Н. С. Хрущева со всех постов в октябре 1964 года. А жаль. Потому что государство Ватикан – это очень серьезный партнер, дружеские отношения с которым были бы далеко не лишними для России...

Иоанн XXIII умирал очень тяжело от рака печени. Умирал в сознании и диких болях. Умирал, запретив делать себе обезболивающие уколы, ибо хотел доказать смертным, что и папы принимают на себя мирские страдания, так как ничем не хотят отличаться от простых людей. Плачущим над ним близким он сказал перед смертью: «Не горюйте так... Что такое жизнь? Это длинный коридор, по которому идет человек. А потом, в конце коридора, поворот. Направо или налево. И вот зашел человек за угол, и его нет. Смерть это? Не знаю. А может быть, его просто не видно, потому что он повернул за угол и продолжает шагать в бессмертие...»

Мог зайти за этот самый угол и я, правда, без твердой уверенности, куда пойду: направо или налево. Хотя пострадал за святое дело и я, грешный. Пострадал, правда, прикрыв собой Аджубея, ибо целились в него. Договоренности

между Иоанном XXIII и главным редактором «Известий» не всем пришлись по душе. Определенные круги, а к ним относились правые христианские демократы, неофашисты и, как ни странно, левые экстремисты, назвали позицию папы «прокоммунистической», а его самого окрестили даже «агентом Москвы». Мои же настоящие агенты, помогавшие в подготовке всей ватиканской операции, забили тревогу, ибо получили сведения о том, что итальянские спецслужбы намерены осуществить целый ряд активных мероприятий, чтобы испортить успешно начавшуюся советско-католическую обедню, тем более что и американское ЦРУ серьезно забеспокоилось «поведением» папы Римского. Через некоторое время после встречи с папой Иоанном Аджубей, возвращаясь из своей очередной командировки, вновь оказался в Вечном городе. В Риме он провел всего два дня, поэтому мы решили обойтись без всяких официальных встреч. Мой газетный шеф привез очередную сенсацию. «Ты знаешь, – шепнул он мне, – видимо, мне предложат кресло министра иностранных дел». «А не лучше ли оставаться главным редактором „Известий“ и зятем Никиты?» – засомневался я. «Дурачок вы, Леня, – перешел он вдруг на „вы“. – Ничего не понимаете. Вам же присвоили внеочередное звание за Ватикан? Присвоили. Вот и мне полагается за то же самое».

...Самолет, на котором Аджубей должен был возвратиться в Москву, вылетал рано утром с римского аэродрома Фьюмичино. Была ночь, когда я уходил из гостиницы, где остановился Алексей Иванович. Договорились, что в аэропорт он поедет в автомашине посла, а я последую за ним в эскорте провожающей посольской и журналистской братии. Однако не успел вернуться в свой корпункт, как задрезжал телефон. В трубке раздался голос Аджубея.

– Ты, знаешь, Леня, я, пожалуй, поеду в твоей машине.

– Но посол обидится. Ведь он же хочет проводить по протоколу.

– Пускай обижается. Наплевать мне на протокол. Ты не загоняй, пожалуйста, автомобиль в гараж. Подъедешь к гостинице пораньше, мы еще немного поболтаем о делах.

Я оставил «Джульетту» на улице. Оставил на всю ночь, хотя должен был прекрасно знать, что мой телефон прослушивается и что вообще разведчик не должен оставлять машину без присмотра. Не знаю, почему я так сделал, ей-Богу, не знаю. Может быть, потому что даже представить не мог, что на жизнь моего главного могут посягнуть...

А утром узнал, что Аджубей все же поедет вместе с послом и его женой. Мы славно проводили Алексея Ивановича. Он расцеловался со всеми совжурналистами, а мне в качестве сувенира вручил килограммовую банку черной икры и

несколько бутылок водки и коньяка. Вдохновленные поистине царским подношением, мои коллеги решили собраться после проводов в корпункте «Известий», чтобы просто так посидеть и потрепаться, благо, что и повод был налицо.

Моя «Джульетта» резво бежала вслед за правдинским «ситроеном» по неширокой автостраде Виа дель Маре (морская дорога), которую в народе прозвали «Виа дель Морти», то бишь «дорога смертников», за очень большое число аварий, на ней происходящих. Настроение было прекрасное, стрелка спидометра прыгала где-то между 130–140 километрами в час, по приемнику передавали полюбившийся мне новый американский шлягер «Хей, хей, Паула». Потом меня неожиданно и неумолимо потянуло влево, я ощутил сильный удар и куда-то полетел...

Словно из тумана перед глазами появилось доброе лицо в белой шапочке, с роговыми очками на носу. Грустно улыбнувшись, врач укоризненно произнес: «О, дотторе, зачем же надо было так торопиться? Ведь жизнь прекрасна, когда она течет медленно...». И вновь все растворилось в тумане наркоза.

Технари из резидентуры, осмотревшие разбитую «Джульетту», констатировали, что в умело подрезанную покрышку левого переднего колеса автомашины была вставлена специальная стальная шпилька, которая должна была проткнуть камеру при движении с большой скоростью. При ударе о дерево меня выбросило из автомобиля, и я оказался на шоссе с переломанными ногами, многочисленными ушибами и разорванными вдрызг штанами.

Автомобильная катастрофа, как вы сами понимаете, готовилась не для меня, хотя и предсказала «опасную жизнь» и «смертельную опасность» моя цыганка-гадалка. Резидент сразу же дал в Москву не очень ясную телеграмму: «По возвращении с аэродрома Фьюмичино на 13-м километре от Рима на автостраде Виа дель Маре разбился корреспондент „Известий“ Леонид Колосов...» Это послание Алексей Иванович получил в тот же день, когда заехал с аэродрома в редакцию газеты. Позднее мне рассказали, что, прочитав шифровку, Аджубей очень расстроился. Правда, сначала произнес много нецензурных слов, а затем уже уронил слезу. Вызвал моего приятеля из иностранного отдела и дал задание срочно подготовить некролог. Он начинался так: «Мы его звали просто Леной за простоту, скромность и душевную щедрость. Трагическая и нелепая смерть вырвала из наших рядов талантливого журналиста, собственного корреспондента „Известий“ в Италии, погибшего в автомобильной катастрофе...». Приехав в отпуск, я читал черновик своего несостоявшегося некролога и плакал от безмерной любви к самому себе. А Алексей Иванович радостно, как говорят, смеялся, когда на другой день стало известно, что газетчик Ленья Колосов остался жив, и самым решительным образом отказался отозвать меня из Италии на предмет лечения в

Москве, чего тайно добивался мой резидент, которому я, видимо, надоел своими выкрутасами. Я проработал на Апеннинах еще пять лет, хотя ноги мои нынче болят ужасно, напоминая о злополучной «Джульетте». Скандала, разумеется, поднимать не стали. Авария как авария... И все же скажу я вам, что помирать в автомобильной катастрофе не страшно. Не нужно, конечно, но не страшно и не больно. Другое дело, когда гложет неизлечимая болезнь, та, которая свела в могилу папу Иоанна... [...]

Источник:

Колосов Л.С. Разведчик в Вечном городе. Операции КГБ в Италии. М.: Алгоритм, 2017.

№ 22

Divini Redemptoris

(энциклика Папы Пий XI «о безбожном коммунизме», 19 марта 1937 г. Цель – осудить коммунистическое учение – «большевистский и безбожный коммунизм, цель которого – разрушить общественный порядок и подорвать основы христианской цивилизации»)

[...] 1. Обещание Божественного Искупителя озарило первую страницу истории человечества, и твердая надежда, проистекающая из него, смягчила острую боль сожаления об утерянном рае. Надежда сия сопровождала род людской на его тяжелом пути до тех пор, покуда не настала полнота времен и долгожданный Спаситель не пришел, чтобы положить начало новой вселенской цивилизации, цивилизации христианской, премного превосходящей даже те, что к той поре создали тяжким трудом иные, наиболее передовые, нации.

2. Тем не менее, в мире сохранилась борьба между добром и злом – горестное наследие первородного греха. Не прекращал и древний искушитель свращать человечество лживыми посулами. По сей причине ход веков одно за другим сопровождали потрясения, вплоть до революции, случившейся в наши дни. Сия современная революция, можно сказать, вспыхнула или угрожает вспыхнуть повсеместно; она превосходит размахом и яростью все прошлые преследования, что устраивались против Церкви. Целые народы сталкиваются с опасностью откатиться к варварству худшему, нежели то, что душило наибольшую часть мира в дни пришествия Искупителя.

3. Эта грозная опасность, как вы уже догадались, уважаемые братья, есть большевистский и безбожный коммунизм, цель которого – разрушить общественный порядок и подорвать самые основы христианской цивилизации.

4. Перед лицом подобной угрозы Католическая Церковь не может молчать и не молчит. Прежде всего, сам Апостольский Престол не преминет возвышать Свой голос, ибо осознает, что присущая ему общественная миссия состоит в защите правды, справедливости и всех тех вечных ценностей, которыми коммунизм пренебрегает или на которые нападает. С тех самых дней, когда формировались группы «интеллектуалов», самоуверенно предпринимавшие попытки избавить цивилизацию от уз нравственности и религии. [...]

5. Мы сами, во время Нашего Понтификата, часто и с горячей настойчивостью разоблачали нынешнюю моду на атеизм, подъем которой Нас тревожит. В 1924 году, когда из Советского Союза вернулась наша благотворительная миссия, Мы осудили коммунизм в особой аллокуции, обращенной Нами ко всему миру. В Своих энцикликах «*Miserentissimus Redemptor*», «*Quadragesimo Anno*», «*Caritate Christi*», «*Acerba Animi*», «*Dilectissima Nobis*» Мы торжественно протестовали против преследований, развязанных в России, Мексике, а теперь и в Испании. [...]

[...] 7. Посему Мы желаем еще раз изложить краткий перечень принципов безбожного коммунизма в том виде, в каком они проявляются, прежде всего, в большевизме. Желаем также выявить метод его действий и, в противопоставлении с его лживыми принципами, ясную доктрину Церкви, дабы вновь, с возросшей настойчивостью, внедрить меры, при помощи которых христианская цивилизация, подлинный *civitas humana*, может быть спасена от сатанинского бича, и не только спасена, но и улучшена ради блага человеческого общества.

8. Коммунизм наших дней более подчеркнуто, нежели подобные движения в прошлом, содержит в себе ложную мессианскую идею. Псевдоидеал справедливости, равенства и братства в труде насыщает всю его доктрину и деятельность обманным мистицизмом, который придает массам, попавшим в ловушку иллюзорных обещаний, ревностный и заразительный энтузиазм. Это особенно верно в такой век, как наш, когда неравное распределение мирских благ привело к необычайной нищете. Сей псевдоидеал даже хвастливо выдается за причину определенного экономического прогресса. По сути же дела, в случаях, когда оный прогресс действительно существует, подлинные его причины совершенно иные, как, например, усиление индустриализма в странах, прежде почти что его лишенных, эксплуатация огромных природных ресурсов и использование самых жестоких методов, обеспечивающих выполнение гигантских проектов при минимальных затратах.

9. Доктрина современного коммунизма, часто скрывающаяся под самыми соблазнительными украшениями, по сущности своей основана на принципах

диалектического и исторического материализма, защищавшихся ранее Марксом. Теоретики большевизма утверждают, что лишь они одни способны к их подлинной интерпретации. Согласно этому учению, в мире есть лишь одна реальность – материя, эволюция слепых сил которой порождает растения, животных и человека. Каждое человеческое общество есть ничто иное как феномен и форма материи, эволюционирующей в одном и том же направлении. Материя, согласно закону неизбежной необходимости и посредством непрерывного противоборства сил, продвигается к конечному своему состоянию – бесклассовому обществу. Очевидно, что в подобной доктрине нет места идее Бога; нет различия между материей и духом, между душой и телом; нет ни сохранения души после смерти, ни какой-либо надежды на будущую жизнь. Настаивая на диалектическом аспекте своего материализма, коммунисты утверждают, что конфликт, ведущий мир к конечному его состоянию, может быть ускорен человеком. Поэтому они стараются обострить антагонизм, существующий между различными классами общества. Таким образом, классовой борьбе, с проистекающей из нее яростной ненавистью и разрушением, придаются черты крестового похода на благо прогресса человечества. С другой стороны, любые иные силы, поскольку они противостоят подобному систематическому насилию, должны быть уничтожены как враждебные людскому роду.

10. Более того: коммунизм лишает человека свободы, отнимает у человеческой личности все ее достоинство и убирает все нравственные ограничения, сдерживающие порывы слепого влечения. Не признаются никакие права индивидуума по отношению к коллективу, человеческой личности не предоставляется никаких естественных прав, поскольку в коммунистической системе она является лишь шестеренкой. Кроме того, в отношениях человека с другими людьми коммунисты придерживаются принципа абсолютного равенства, отвергая любую иерархию и божественно установленную власть, в том числе – родительскую. То, что именуется властью и подчинением, выводится из единственного источника – общества. Не признаются за человеком и никакие права собственности на материальные блага или средства производства, ибо, поскольку таковые являются источником дальнейшего возрастания богатства, обладание ими давало бы одному человеку власть над другим. По этой самой причине все формы частной собственности должны быть отменены, так как они порождают все экономическое порабощение.

11. Отказывая человеческой жизни в каком-либо священном или духовном характере, подобная доктрина логично превращает брак и семью в чисто искусственный и гражданский институт, результат определенной экономической

системы. Не существует брачных уз юридико-нравственной природы, не подлежащих воле человека или коллектива. Посему, разумеется, мысль о нерушимости брака подвергается насмешке. Коммунизм в особенности характеризуется отвержением всяких уз, привязывающих женщину к семье и дому, и в качестве основополагающего принципа провозглашается ее эмансипация. Она отвлекается от семьи и заботы о детях, чтобы вместо этого быть брошена в общественную жизнь и коллективное производство на тех же условиях, что и мужчина. Забота о доме и детях передается коллективу. Наконец, родителям отказывают в праве на воспитание детей, поскольку оно полагается исключительной прерогативой общества, лишь во имя и по поручению которого родители и могут этим правом пользоваться.

12. Каковы могут быть условия в человеческом сообществе, основанном на подобных материалистических убеждениях? Оно превратится в коллектив, лишенный какой-либо иерархии за исключением проистекающей из экономической системы. У него будет лишь одна миссия – производство материальных предметов путем коллективного труда, затем, чтобы можно было наслаждаться мирскими благами в раю, где всякий «отдает по возможностям» и «получает по потребностям». Коммунизм признает за коллективом право, или, лучше сказать, неограниченные полномочия, призывать индивидуумов на службу коллективу без учета их личного благосостояния, так что для принуждения непокорных законным объявляется даже применение насилия. В общинной нравственности и законах коммунизма нет ничего, кроме укрепления существующего экономического порядка, чисто земного по происхождению и неподобающего по природе. Одним словом, коммунисты утверждают, что положили начало новой эре и новой цивилизации, являющейся результатом слепой эволюции, вершиной которой станет существование человечества без Бога.

13. Когда все люди, наконец, усвоят коллективистское умонастроение этой утопии – подлинно бесклассового общества, политическое Государство, которое коммунисты воспринимают лишь как инструмент подавления капиталистами пролетариата, потеряет все причины к существованию и исчезнет. Однако до тех пор, пока сия благая пора не наступит, Государство и государственная власть предоставляют коммунизму самые действенные и обширные возможности для достижения их целей.

14. Таково, достопочтенные братья, новое Евангелие, которое большевистский и безбожный коммунизм предлагает миру в качестве благой вести освобождения и спасения! Это система, полная ошибок и софизмов. Она противоречит как разуму, так и Божественному Откровению. Она подрывает общественный

порядок, поскольку ставит своей целью разрушение его основ, поскольку пренебрегает подлинным происхождением и назначением Государства, поскольку отрицает права, достоинства и свободу человеческой личности.

15. Как возможно, чтобы подобная система, давно уже опровергнутая научно, а теперь и доказавшая свою ошибочность на опыте, как возможно, вопрошаем Мы, чтобы подобная система столь стремительно распространилась во всех частях света? Объяснение состоит в том факте, что мало кому удается постичь природу коммунизма. Большинство людей вместо этого уступают оболещению, искусно сокрытому под самыми необычайными обещаниями. Утверждая, что единственное его желание – улучшить положение трудящихся классов, призывая к устранению вполне действительных злоупотреблений, порожденных либеральным экономическим порядком, и требуя более справедливого распределения мирских благ (цели эти всецело и несомненно законны), коммунист пользуется существующим в настоящее время всемирным экономическим кризисом, чтобы привлечь в сферу своего влияния даже те слои населения, которые в принципе отвергаю любые формы материализма и терроризма. И как всякая ошибка содержит долю правды, частичные истины, упомянутые Нами, хитроумно представляются в соответствии с условиями места и времени, чтобы, когда необходимо, скрывать омерзительную жестокость и бесчеловечность коммунистических принципов и методов. Поэтому коммунистический идеал захватывает многих благорасположенных членов общества. Они, в свою очередь, делаются апостолами этого движения среди молодой интеллигенции, еще недостаточно зрелой, чтобы распознать присущие этой системе ошибки. проповедники коммунизма искусны также в эксплуатации расовых противоречий и политических разделений и противоборств. Они пользуются недостатком ориентации, присущей современной агностической науке, чтобы проникать в университеты, где подкрепляют принципы своего учения псевдонаучными аргументами.

16. Чтобы объяснить слепое принятие коммунизма столь многими тысячами рабочих, надобно помнить, что путь к нему был заранее проложен той религиозной и нравственной нищетой, к которой привела трудящихся людей либеральная экономика. Даже по воскресеньям и святым праздникам рабочие смены планировались таким образом, что у них не оставалось времени исполнять свои неперенные религиозные обязанности. Никто не думал ни о строительстве церквей на удобном расстоянии от фабрик, ни о содействии работе священника. Напротив: активно и настойчиво рекламировалось обмирщение, и в результате мы ныне пожинаем плоды ошибок, столь часто осуждавшихся Нашими

Предшественниками и Нами самим. Неудивительно, что в уже до значительной степени дехристианизированном мире распространяются коммунистические заблуждения.

17. Есть и еще одно объяснение быстрому распространению коммунистических идей, просачивающихся ныне в каждую нацию, будь она велика или мала, развита или отстала, так что ни один уголок земли от них не свободен. Объяснение это кроется в пропаганде столь воистину дьявольской, что подобной ей мир, быть может, никогда прежде не видывал. Она направляется из одного общего центра. Она ловко приспособляется к разнообразным условиям жизни различных людей. В ее распоряжении огромные денежные средства, гигантские организации, международные съезды и бесчисленное число обученных сотрудников. Она пользуется памфлетами и очерками, кинематографом, театром и радио, школами и даже университетами. Мало-помалу она проникает во все людские классы и достигает даже самых благообразных слоев общества, так что мало кто осознает, какой яд все больше отравляет их умы и сердца.

18. Третий могущественный фактор, способствующий распространению коммунизма, это заговор молчания, в который вступила немалая часть некатолической печати мира. Мы говорим о заговоре, поскольку иначе невозможно объяснить, как печать, обыкновенно столь энергично эксплуатирующая даже незначительные события повседневной жизни, способна так долго молчать об ужасах, творящихся в России, в Мексике и даже в больших районах Испании, и отчего она так относительно мало говорит касательно столь огромной мировой организации, как российский коммунизм. Молчание это отчасти порождено близорукой политикой и поддерживается разнообразными оккультными силами, давно трудящимися над низвержением Христианского Мирового порядка.

19. Пока же прискорбные следствия этой пропаганды находятся пред нашими глазами. Там, где коммунизму удалось утвердить свою власть – и здесь Мы с особой любовью мыслим о народах России и Мексики – он прилагает все возможные усилия, как открыто хвастают его воинствующие поборники, к разрушению христианской цивилизации и христианской религии путем изгнания всякой памяти о них из сердец людей, особенно – молодежи. Епископов и священников изгоняли, приговаривали к принудительному труду, расстреливали и умерщвляли бесчеловечным образом; мирян, заподозренных в защите своей веры, высмеивали, преследовали, привлекали к суду и бросали в тюрьмы.

20. Даже там, где бич коммунизма не успел еще вполне проявить свои последствия, как видим мы в возлюбленной Нашей Испании, он, увы, уравновесил сие более яркой жестокостью своего нападения. Там не только разграблена та или

иная церковь или отдаленный монастырь, но, в меру возможностей, каждая церковь и каждый монастырь подверглись разрушению. Всякий след христианской религии был уничтожен, даже если он был неразрывно связан с редчайшими памятниками искусства и науки. Неистовство коммунизма не ограничилось избие-нием без разбора епископов, тысяч священников и монашествующих обоих по-лов; он прежде всего выискивает всех, кто посвятил свою жизнь благополучию рабочих классов и бедноты. Но большинство его жертв были мирянами всех со-стояний жизни и классов. Даже до нынешнего мига множество их почти еже-дневно убивают по одному тому обвинению, что они добрые христиане или по меньшей мере противостоят безбожному коммунизму. И страшная эта бойня творится с такой ненавистью и диким варварством, какие никто не считал воз-можными в наш век. Ни один человек в здравом рассудке, ни один государствен-ный деятель, сознающий свою ответственность, не может не содрогнуться при мысли о том, что то, что делается сегодня в Испании, может завтра повториться в других цивилизованных странах.

21. Нельзя также сказать, что зверства эти – явление преходящее, обыкно-венно сопутствующее всякому великому перевороту, отдельные издержки, свой-ственные любой войне. Нет, они есть естественный плод системы, лишенной вся-ких внутренних ограничений. Определенные ограничения человеку, как отдель-ному, так и в обществе, необходимы. Даже у варварских народов была эта внут-ренняя сдержка – естественный закон, вписанный Богом в сердце каждого чело-века. Там же, где сей естественный закон высоко почитался, древние нации до-стигли великолепия, до сих пор поражающего – больше, чем оно того заслужи-вает – иных недалеких историков. Но вырви саму идею Бога из людских сердец, и они будут непременно побуждаемы своими страстями к самому жестокому варварству.

22. Сие мы, к сожалению, и наблюдаем ныне. Впервые в истории мы стали свидетелями хладнокровной в своих целях и просчитанной до мельчайшей де-тали борьбы человека против «всего, называемого Богом». Коммунизм по при-роде своей антирелигиозен. Он полагает религию «опиумом народа», поскольку принципы религии, говорящей о жизни за гробом, отвлекают пролетариат от мечты о советском рае, который от мира сего.

23. Но над законами природы и их Творцом нельзя насмехаться безнака-занно. Коммунизм не способен и не будет способен достичь своих целей даже в сугубо экономической сфере. Верно, что в России он внес свой вклад в избавле-ние людей и производств от вековой инерции и в достижении всевозможными средствами, часто бессовестными, некоторой меры материального успеха.

Однако Мы знаем из надежных и самых недавних источников, что даже там, несмотря на рабство, навязанное миллионам людей, коммунизм не добился исполнения обещанного им. Ведь, в конце концов, даже в сфере экономики необходима некоторая нравственность, некоторое моральное чувство ответственности, которым нет места в столь насквозь материалистической системе, как коммунизм. Единственная возможная замена им это терроризм, и именно терроризм правит ныне в России, где бывшие товарищи по делу революции истребляют друг друга. Терроризм, оказавшись неспособен, несмотря ни на что, обуздать волну нравственной порчи, не может предотвратить даже распад самого общества.

[...] 27. В энциклике о христианском воспитании Мы изъяснили фундаментальное учение о человеке в том виде, в каком можно его постичь, опираясь на разум и Веру. Человек обладает духовной и бессмертной душой. Он является личностью, чудесным образом наделенной своим Создателем дарами тела и разума. Он есть подлинный «микрокосмос», как говорил древние, мир в миниатюре, ценность которого намного превосходит ценность огромного безжизненного пространства. Единая его цель в этой жизни и в будущей – Бог. Освящающей благодатью возвышен он в достоинство сына Божия и причтен к Царствию Господню в мистическом Теле Христа. Следовательно, Бог оделил его премногими и различными прерогативами: правом на жизнь, на телесную целостность, на необходимые средства к существованию; правом стремиться к своей главной цели по пути, начертанном для него Богом; правом объединяться и правом владеть собственностью и использовать ее.

28. В точности как брак и право на его естественное использование имеют божественное происхождение, точно так же строй и основные права семьи определены и установлены Создателем. [...]

29. Но также Бог предназначил человека, в согласии с велением самой его природы, для гражданского общества. В замысле Создателя общество это естественное средство, которое человек может и должен использовать для достижения предначертанной ему цели. Общество служит человеку, а не наоборот. Сие не следует понимать в духе либерального индивидуализма, подчиняющего общество эгоистичной воле индивидуума, но лишь в том смысле, что посредством гармоничного союза с обществом и взаимного сотрудничества всем становится доступно стяжание земного счастья. Понимая шире, социум дает возможность к развитию всех личных и общественных даров, присущих человеческой природе. Эти естественные дары обладают ценностью, превышающей сиюминутные интересы, ибо в обществе они отражают божественное совершенство, что не было бы верно, живи человек в одиночестве. Но при окончательном рассмотрении

видим, что даже в этой своей функции общество предназначено для человека, чтобы он мог распознать сие отражение совершенства Бога и со славой и поклонением отнести его к Создателю. Лишь человек, человеческая личность, а не общество в какой-либо его форме, наделен разумом и свободной нравственной волей.

30. Человек не может быть освобожден от божественно возложенных на него обязательств по отношению к гражданскому обществу, и представители власти имеют право понуждать его, если он безрассудно отказывается от исполнения своего долга. С другой стороны, общество не может обманом лишать человека его дарованных Богом прав, важнейшие из коих Мы выше поименовали. Не может общество и систематически сводить эти права на нет, делая пользование ими невозможным. Посему согласно с требованиями разума, чтобы в конечном счете все материальное было преподано человеку, дабы его посредством найти свой путь к Создателю. [...]

33. Ввиду сих общих организованных усилий, направленных на мирное существование, католическая доктрина подтверждает за государством достоинство и власть бдительного и бережливого защитника тех божественных и человеческих прав, на которых столь часто настаивают Священное Писание и Отцы Церкви. Неверно, будто в гражданском обществе все обладают равными правами. Неверно и то, что не существует законной общественной иерархии. [...] Порабощение человека, лишенного своих прав, отрицание сверхъестественного происхождения государства и его авторитета, страшные злоупотребления общественной властью, ставящейся на службу коллективистского терроризма сугубо противоречат всему, что соответствует естественной этике и воле Создателя. И человек, и гражданское общество ведут свое начало от Создателя, Который взаимно поручил их друг другу. Посему ни тому, ни другому нельзя ни освободиться от соответствующих обязательств, ни отрицать или приуменьшать права друг друга. Сам Создатель упорядочил основы взаимоотношений между ними, и когда коммунизм приписывает себе право насаждать вместо божественного закона, основанного на непреложных принципах истины и милосердия, пристрастную политическую программу, которая происходит от своевольных человеческих желаний и насыщена ненавистью, имеет место несправедливая узурпация.

34. [...] Эта доктрина (Церкви) равно удалена от всех ошибочных крайностей и преувеличений, свойственных партиям и системам, основанным на заблуждениях. В ней поддерживается устойчивое равновесие истины и справедливости, доказываемое в теории и защищаемое на практике, чтобы добиться гармонии прав и обязанностей всех сторон. Таким образом, власть примиряется со свободой, личное достоинство — с достоинством государства, человеческая

личность подданного – с богоданными полномочиями руководящего; устанавливается баланс между, с одной стороны, должной зависимостью и упорядоченной любовью человека к себе самому, своей семье и стране, и, с другой, его любовью к другим семьям и другим народам, основанной на любви Бога, Отца всех, их первого принципа и конечной цели. Церковь не отделяет надлежащее внимание к преходящему благу от заботы о благе вечном. [...] Посему даже в социально-экономической сфере Церковь, хотя Она никогда и не предлагала определенной технической системы, поскольку то не принадлежит к Ее области, все же ясно очерчивает руководящие принципы, которые, допуская разнообразие конкретных вариантов применения в соответствии с различными условиями времени, места и народа, указывают безопасный путь к обеспечению благополучного развития общества.

[...] 37. Верная сим принципам, Церковь дала людскому обществу новую жизнь. Под Ее влиянием возникли огромные благотворительные организации, великие гильдии ремесленников и всевозможных трудящихся. Гильдии эти, высмеиваемые либерализмом последнего столетия как «средневековые», сегодня вызывают восхищение наших современников во многих странах, пытающихся в некой современной форме вернуть их к жизни. Когда же другие системы затрудняли Ее работу и препятствовали полезному влиянию Церкви, Она не прекращала предупреждать их об их ошибках. Надо лишь вспомнить, с какой неустанной твердостью и энергией Наш Предшественник Лев XIII отстаивал право трудящихся на организацию, в коем безжалостно отказывал им правящий либерализм в наиболее могущественных государствах. И по сей день авторитет этой церковной доктрины больше, чем кажется, ибо влияние идей в области фактов хотя и невидимо и с трудом измеримо, но, несомненно, играет важнейшую роль.

38. Можно со всей уверенностью сказать, что Церковь, подобно Христу, проходит через столетия, творя всем добро. Сегодня не было бы ни социализма, ни коммунизма, если бы правители народов не пренебрегали учением и материнскими предостережениями Церкви. На фундаменте либерализма и секуляризации хотели они возвести иные социальные здания, которые, казавшись поначалу мощными и величественными, слишком скоро показали слабость своих оснований и ныне, на наших глазах, рушатся одно за другим, как и должно рухнуть все, что не стоит на краеугольном камне, Который есть Христос Иисус.

[...] 43. Однако не можем Мы отрицать и того, что на пути духовного возрождения предстоит еще немало сделать. Даже в католических странах остается еще слишком много тех, кто едва ли является католиком более нежели по названию. Слишком много тех, кто с большей или меньшей верностью выполняет

наиболее важные обязанности, предписываемые той религией, исповеданием которой они кичатся, но не имеют желания лучше узнать ее, углубить свою внутреннюю убежденность, а тем более – привести в согласие с внешним глянцем внутреннее сияние праведной и незапятнанной совести, сознающей и исполняющей всякий долг пред лицом Божиим. [...]

[...] 46. Еще важней в качестве лекарства от зла, рассматриваемого нами, или, несомненно, в качестве средства, более прямо предназначенного для его исцеления, заповедь милосердия. [...]

[...] 50. Посему вновь Мы особым образом обращаемся к вам, христиане-работодатели и промышленники, проблема которых часто столь трудна по той причине, что вы обременены тяжким наследием несправедливого экономического режима, разрушительное влияние которого ощущалось на протяжении множества поколений. Просим вас не забывать о своей ответственности. К сожалению, правда, что манера поведения в определенных католических кругах немало послужила расшатыванию веры рабочих классов в религию Иисуса Христа. Эти группы отказывались понимать, что христианское милосердие требует признания определенных прав, принадлежащих трудящемуся, которые ясно признавала Церковь. Как относиться к действиям тех работодателей-католиков, которым кое-где удалось не допустить чтения в местных церквях Нашей энциклики «*Quadragesimo Anno*»? Или тех промышленников-католиков, которые даже по сей день проявляют враждебность к трудовому движению, рекомендованному Нами Самим? Не прискорбно ли, что право на частную собственность, защищаемое Церковью, столь часто используется как оружие, чтобы отнимать у рабочего справедливую плату и социальные права?

51. В действительности, помимо обоюдной справедливости, существует справедливость общественная, накладывающая свои собственные обязательства, избежать которых не могут ни наниматели, ни работники. Сущность общественной справедливости состоит в том, чтобы требовать для каждого отдельного человека всего, что необходимо для общего блага. Но как в живом организме невозможно обеспечить благо целого, если каждая его индивидуальная часть и каждый отдельный член не будут получать всего, что необходимо им для правильного выполнения своих функций, так невозможно и заботиться о социальном организме и благе общества как целого, если каждая его индивидуальная часть и каждый отдельный член – иными словами, каждый отдельный человек, облаченный достоинством своей человеческой личности – не будет обеспечен всем, что необходимо ему для выполнения своих общественных функций. Если общественная справедливость будет удовлетворена, результатом сему послужит

бурная активность экономической жизни в целом, за которой последует спокойствие и порядок. Активность эта станет доказательством здоровья общественного тела, точно так же как здоровье тела человеческого распознается по беспрепятственной правильностью и отличной эффективности работы всего организма.

52. Но нельзя сказать, что общественная справедливость удовлетворена, до тех пор, пока работникам отказывают в плате, дающей им возможность обеспечить надлежащее пропитание для себя самих и своих семей; до тех пор, пока им отказывают в возможности достичь скромного благосостояния и предупредить эпидемию всеобщего нищенства; до тех пор, пока они не могут создать соответствующие запасы путем государственного или частного страхования на старость и на случай болезни или безработицы. [...]

53. Однако же в условиях системы наемного труда слишком часто случается, что отдельные работники беспомощны и не могут обеспечить справедливость, если только, учитывая ее практику, не организуют органы, целью которых является предотвращение конкуренции, несовместимой с порядочным отношением к рабочим. Там, где это действительно так, долгом подрядчиков и работодателей является поддержка и способствование деятельности таких необходимых организаций в качестве нормальных средств, дающих им возможность выполнять свои обязанности по отношению к справедливости. Но и сами трудящиеся должны помнить о своем долге любви и честно относиться к нанимателям, будучи убеждены, что нет лучшего средства защитить свои собственные интересы.

54. Итак, если рассмотреть всю структуру экономической жизни, как Мы уже указывали в Нашей энциклике «*Quadragesimo Anno*», станет ясно, что власть взаимного сотрудничества между справедливостью и милосердием в социально-экономических отношениях может быть достигнута лишь корпусом профессиональных и межпрофессиональных организаций, построенных на прочных христианских основах, вместе работающих над созданием – в формах, приспособленных к различным условиям мест и обстоятельств – того, что именуется Корпорацией.

55. [...] Следовательно, крайне важно проводить во всех классах общества интенсивную программу социального обучения, приспособленного к различным уровням интеллектуальной культуры. Необходимо со всей заботой и усердием обеспечивать сколь возможно широкое распространение учения Церкви, в том числе среди трудящихся классов. Умы людей должны быть просвещены верным светом католического учения, а сердца их – привлечены следовать ему и применять его как норму праведной жизни в добросовестном исполнении многообразных социальных обязанностей. Таким образом они станут противостоять той

бессвязности и непоследовательности в христианской жизни, о которой Мы много раз сокрушались. Ибо есть иные, что, будучи внешне верны установлениям своей религии, в то же время в области труда и производства, в профессиональной и деловой сфере позволяют своей совести прискорбный раскол и ведут жизнь, недостаточно соответствующую ясным принципам справедливости и христианского милосердия. Это соблазн для слабых, а для злонамеренных – повод позорить Церковь.

56. В этом возрождении может сыграть заметную роль католическая пресса. Первейший ее долг – различными привлекательными путями воспитывать в людях лучшее понимание социальной доктрины. Также она должна предоставлять точную и полную информацию о деятельности врага и средствах противостоять ему, оказавшихся в разных частях света и областях наиболее эффективными. Пресса должна давать полезные предложения и предостерегать от хитроумной лжи, которой с прискорбным успехом пользуются коммунисты, дабы завлекать даже людей крепкой веры.

57. [...] В начале коммунизм проявил себя во всей своей извращенности, но вскоре понял, что таким образом отталкивает людей. Поэтому он изменил тактику и пытается соблазнить массы различными обманами, скрывая свои подлинные замыслы под идеями, которые сами по себе благи и привлекательны. Так, зная о всеобщем желании мира, вожди коммунизма выдают себя за самых ревностных покровителей и пропагандистов движения за всемирную дружбу. Но тем не менее они в то же время разжигают классовую вражду, приводящую к тому, что льются реки крови, и, понимая, что их система не содержит гарантий мира, копят неограниченные запасы вооружений. Под различными именами, не предполагающими связи с коммунизмом, они создают организации и периодические издания, единственная цель которых – провести их идеи в круги, иначе для них недостижимые. Они вероломно пытаются проникнуть даже в открыто католические и религиозные организации. И вновь, ни на пядь не отступая от своих губительных принципов, они приглашают католиков к сотрудничеству с ними в так называемой гуманитарной и благотворительной областях, а порой даже заявляют, будто находятся в полной гармонии с христианским духом и учением Церкви. В других местах они в своем лицемерии заходят столь далеко, что способствуют убеждению, будто в странах, где вера и культура укоренены более прочно, коммунизм примет иную, гораздо более умеренную форму, не будет вмешиваться в религиозную практику, станет уважать свободу совести. Некоторые ссылаются даже на определенные изменения, внесенные недавно в

советские законы, в качестве доказательства, будто коммунизм намерен отказаться от своей программы войны против Бога.

[...]

61. Священникам Мы особым образом вновь даем часто повторяемый совет Нашего Предшественника, Льва XIII, идти к трудящемуся. Делаем рекомендацию эту Нашей собственной, и, верные учению Иисуса Христа и Нашей Церкви, так его дополняем: «Идите к трудящемуся, особенно там, где он беден; и идите к бедным вообще». Бедные явно более уязвимы, нежели прочие, для ухищрений агитаторов, которые, пользуясь их крайней нуждой, возжигают в их сердцах зависть к богатым и побуждают силой захватить то, в чем, как кажется, несправедливо отказала им судьба. Если священник не пойдет к трудящемуся и к бедному, дабы предостеречь их или освободить от предубеждений и лживых теорий, они станут легкой добычей для апостолов коммунизма.

[...] 65. Боевые вожди «Католического Действия», сим образом должно подготовленные и вооруженные, станут первыми и непосредственными апостолами среди своих товарищей-рабочих. Они будут бесценными помощниками священников в том, чтобы нести факел веры и облегчать тяжкие духовные и материальные страдания во многих областях, где прочным препятствием пастырскому труду Божьих служителей сделались укоренившиеся антиклерикальные предрассудки или прискорбное безразличие к религии. Так станут они участвовать, под руководством специально назначенных священников, в оказании духовной помощи трудящимся классам, которой придаем Мы столь большое значение, поскольку это лучшее средство ко спасению их, наших возлюбленных чад, от тенет коммунизма.

66. В дополнение к этому индивидуальному апостольству, которое, сколь бы полезным и действенным оно ни было, часто остается безвестным, «Католическое Действие» должно организовать широкомасштабную пропаганду, чтобы распространять знание о фундаментальных принципах, на которых, согласно Папским документам, следует строиться христианскому общественному порядку. [...]

69. [...] С верностью и благородством надлежит им участвовать в формировании новых институтов, привнося в них христианский дух, который является основополагающим принципом порядка везде, где люди вместе трудятся в братской гармонии.

[...] 75. Особою заботой государства должно также быть создание тех материальных условий жизни, без которых не может существовать упорядоченное общество. Государство должно принимать все необходимые меры, чтобы

обеспечить занятость, особенно главам семей и молодежи. Для достижения этой цели, которой требует общее благосостояние, богатые классы следует побуждать к принятию бремени, без которого невозможно ни спасение человеческого общества, ни их собственная безопасность. Однако меры, предпринимаемые для этого государством, должны иметь такую природу, чтобы на самом деле затрагивать тех, кто действительно владеет более крупным, нежели причитающаяся им доля, капиталом и продолжает накапливать его в тяжкий ущерб остальным.

76. Само государство, помня о своей ответственности перед Богом и обществом, должно являть в управлении общим благосостоянием образец здравого смысла и рассудительности. Сегодня более, нежели когда-либо прежде, острый всемирный кризис требует, чтобы те, кто обладает огромными фондами, построенными на поте и тяжком труде миллионов, непрестанно думали лишь об общем благе. Совесть обязывает должностных лиц государства и всех наемных работников верно и бескорыстно исполнять свои обязанности, подражая блистательному примеру выдающихся людей прошлого и наших дней, которые в неустанном труде приносили всех себя в жертву благу своей страны. Пусть в международных торговых отношениях старательно применяются все средства для устранения тех искусственных преград экономической жизни, что стали результатами недоверия и ненависти. Каждый должен помнить, что народы земли составляют одну семью в Боге.

77. В то же время государство должно предоставить Церкви полную свободу выполнять Ее богоданную духовную миссию, что само по себе станет действенным вкладом во спасение народов от ужасных мук нынешнего времени. Повсеместно звучит сегодня тревожный призыв к нравственным и духовным силам; и сие верно, ибо зло, с коим должны мы сражаться, есть по происхождению своему в первую очередь зло духовного порядка. Из этого зараженного источника текут с сатанинской логикой чудовищные струи коммунистической системы. Католическая же Церковь, несомненно, первенствует среди нравственных и религиозных сил современности. Посему само благо человечества требует, чтобы ее труду ничто не мешало.

78. Те, кто поступает противно сему, и в то же время наивно притязает на то, что достигнет своей цели чисто политическими или экономическими методами, находятся в плену опасного заблуждения. Когда религия изгоняется из школы, из воспитания и из общественной жизни, когда представители христианства и его священные обряды выставляются на посмешище, не воистину ли пестуем мы материализм, который есть плодородная почва для коммунизма? Ни сила, сколь бы хорошо организована она ни была, ни земные идеалы, какими бы

они ни были возвышенными и благородными, не могут сдерживать движение, корни которого кроются в непомерном почитании благ этого мира. [...]

Источник:

The Holy See // Divini Redemptoris // https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html

№ 23

Mit brennender Sorge

*(нем. – «С глубочайшей тревогой»,
энциклика папы Пия XI от 14 марта 1937 г.
о положении Католической Церкви в Германии)*

[...] С глубочайшим беспокойством и растущим недоумением Мы давно уже следим за тяжкими испытаниями, которым подвергается Церковь, и за усиливающимися притеснениями, от которых страдают те, кто остаются сердцем и делом верны, в народе, некогда от св. Бонифация принявшем сияющее послание и Евангелие Христа и Царствия Божия.

[...] 3. Досточтимые братья! Когда в 1933 году Мы склонились к началу переговоров о конкордате, который правительство Рейха предложило на основе схемы, существовавшей несколько лет, и когда, к единодушному вашему удовлетворению, Мы завершили переговоры торжественным заключением договора, Нами двигало желание обеспечить в Германии свободу благодетельной миссии Церкви и спасение душ, Ей вверенных, как Нам следовало, а также искреннее намерение подать немецкому народу служение, необходимое для мирного его развития и процветания. Посему, невзирая на многочисленные и существенные опасения, Мы решили тогда не отказывать в Своем согласии, ибо Мы хотели, насколько возможно человекам, избавить верных в Германии от испытаний и тягот, которые им предстояло понести ввиду обстоятельств, если бы переговоры провалились. Этими актами Мы желали ясно показать, руководствуясь единственно интересами Христа, что миролюбивая и материнская длань Церкви простирается на каждого, кто сам не отвергает ее.

4. Если же древо мира, посаженное Нами на немецкой почве с чистейшими намерениями, не принесло плода, что было бы в интересах вашего народа и на Мы доверчиво надеялись, никто на свете, имеющий очи видеть и уши слышать, не может винить в этом Церковь и Ее главу. Опыт последних лет указал

виновных и обнажил интриги, целью которых с самого начала была лишь война на уничтожение. [...]

5. Никогда не прекращали Мы, досточтимые братья, представлять ответственным правителям судеб вашей страны последствия, которые неизбежно истекают из попустительства и даже потакания такой политике. Мы сделали все, что в Наших силах, дабы защитить священную печать данного слова чести от теорий и практик, официально этой политикой принимаемых, которые подрывают всякое доверие к договорам и обесценивают любую подпись. Если когда-нибудь настанет день явить всему свету отчет о Наших усилиях, каждый честный человек увидит, на чьей стороне следует искать сторонников мира, а на чьей – его подрывателей. Кто только сохранил в душе своей крупицу любви к истине, а в сердце – тень чувства справедливости, должен признать, что в ходе этих беспокойных и мучительных лет, последовавших за заключением конкордата, каждое Наше слово, каждое Наше действие было вдохновлено связывающей силой договоров. В то же время все должны признать, причем не без недоумения и порицания, что другая договаривающаяся сторона выхолащивала условия договора, искажала их смысл и не раз считала его в большей или меньшей степени официальное нарушение политической нормой. Умеренность, которую Мы являли невзирая на все это, была обусловлена не мотивами мирских интересов, и тем паче – не слабостью, но лишь Нашим беспокойством о том, чтобы не вырывать пшеницу вместе с плевелами, не произносить открытого суждения прежде, нежели общество будет готово принять его силу, не брать под сомнение чью-либо честность, пока улики не сорвут маску с систематической враждебности по отношению к Церкви. Даже сейчас, когда началась кампания против конфессиональных школ, предусмотренных конкордатом, и уничтожается свобода выбора, каковою пользовались католики в праве дать своим детям католическое образование, что дает новые улики в вопросе, столь существенно важном для жизни Церкви, свидетельствует о крайней опасности положения и волнует каждого христианина, – даже сейчас Наша ответственность за благо христианских душ побуждает Нас не пренебрегать последними, как бы малы они ни были, возможностями вернуться ко взаимному исполнению обязательств по договорам и к любому урегулированию конфликта, приемлемому для епископата. Мы и впредь будем неустанно представлять перед правителями вашего народа как защитник нарушаемых прав и, послушные Нашей совести и Нашему пастырскому долгу, успешно или безуспешно, противостоят политике, явными или тайными средствами стремящейся задушить гарантированные договором свободы.

[...] 7. Кто следует так называемой дохристианской германской концепции, заменяя личностного Бога темным и безличным роком, отрицает тем самым Премудрость Провидения, которая «быстро распространяется от одного конца до другого и все устроит на пользу». Он также не есть верующий в Бога.

8. Кто возводит расу, или народ, или государство, или частную форму государства, или власть имущих, или иную какую-либо фундаментальную ценность человеческого общества, – как бы необходимы и почетны ни были их функции в мирских делах, – кто возводит эти понятия превыше принадлежащего им достоинства и обожествляет их до степени идолопоклонства, тот искажает и извращает мировой порядок, замысленный и сотворенный Богом; он далек от истинной веры в Бога и от того представления о жизни, которое поддерживает вера.

[...] 13. Благодарим вас, досточтимые братья, ваших священников и верных, что и в зубах агрессивного язычества стойки в своем христианском долге и в защите прав Бога. Признательность Наша, сердечная и восхищенная, принадлежит тем, кто, исполняя свои обязанности, был сочтен достойным жертв и страдания из любви к Богу.

[...] 18. Вера во Христа не может оставаться чиста и беспримесна, если не поддерживается верой в Церковь, которая есть «столп и утверждение истины», ибо Сам Христос, Бог от века благословенный, возвел сей столп веры. Его заповедь слушать Церковь, принимать в словах и заповедях Церкви Его собственные слова и Его собственные заповеди обращена ко всем людям во все времена и во всех странах. Церковь, основанная Искупителем, – едина, одна и та же для всех рас и всех наций. [...]

19. Божественная миссия Церкви, трудящейся среди людей и действующей через людей, может быть омрачена умыслами человеческими (и слишком человеческими), упорно прорастающими подобно плевелам среди пшеницы Царствия Божия. Те, кому известны слова Спасителя о соблазне и соблазнителе, ведают также и суждение, которое Церковь и все Ее сыны должны произнести о том, что было и что является грехом. Но если рядом с этими достойными порицания расхождениемми между верой и жизнью, делом и словом, внешним поведением и внутренним чувством, сколь бы многочисленны они ни были, кто-либо не замечает несметную совокупность подлинных добродетелей, духа жертвенности, братской любви, героических усилий на пути святости, – он уличает себя в прискорбной слепоте и несправедливости. [...]

[...] 21. В вашей стране, досточтимые братья, хором звучат голоса, призывающие людей покидать Церковь, и многие среди вождей официально придерживаются позиции, призванной создать впечатление, будто подобная неверность

Христу-Царю есть знак и похвальный акт верности по отношению к современному государству. Тайные и явные меры запугивания, угрозы поражения в экономических и гражданских правах оказывают на определенные классы католических функционеров давление, нарушающее всяческое человеческое право и достоинство. Чистосердечное Наше отеческое сочувствие выражаем тем, кто должен так дорого платить за свою верность Христу и Церкви; но на карту поставлены высшие интересы, и альтернатив лишь две – либо духовная гибель, либо ничто иное, как героизм. [...]

22. Вера в Церковь не может оставаться чистой и истинной без поддерживающей ее веры в первенство Римского Епископа. [...]

23. Следите внимательно, досточтимые братья, чтобы фундаментальные религиозные понятия не лишались содержания и не искажались в целях профанного использования. [...]

[...] 29. На вере в Бога, хранимой чистою и незапятнанною, основывается нравственность человека. Всякие попытки вынуть из-под нравственности и нравственного порядка гранитный фундамент веры и подменить его сыпучими песками человеческих правил рано или поздно приводит тех, кто их предпринимает, будь то индивидуальные люди или целые общества, к нравственному упадку. [...] Они либо не видят, либо не желают видеть, что изгнание вероисповедного христианства, то есть ясного и точного понятия о христианстве, из педагогики и образования, из организации общественной и политической жизни означает ничто иное, как духовную порчу и деградацию. Ни одна принудительная сила в государстве, сколь бы идеально чиста она ни была с человеческой точки зрения, сколь бы ни была благородная и возвышенная, никогда не сможет обойтись без высших и решительных побуждений, порождаемых верой в Бога и во Христа. [...] Отдавать нравственный закон под субъективное, меняющееся со временем суждение человека вместо того, чтобы вдохновляться им в согласии со святой волей вечного Бога и Его заповедями, значит распахивать все двери перед силами разрушения. В результате остаются в небрежении вечные принципы объективной морали, наставляющей совесть и облагораживающей всякую отрасль и организацию жизни. Это грех против предначертанной судьбы народа, грех, горький плод которого будет отравлять будущие поколения.

[...] 31. Верующий обладает абсолютным правом исповедовать свою веру и жить в соответствии с ее повелениями. Законы, препятствующие этому исповеданию и практике веры, противоречат естественному закону. Родители, добросовестно и сознательно относящиеся к своим воспитательным обязанностям, имеют приоритетное право наставлять детей, которых дал им Бог, в духе своей

веры и в согласии с ее предписаниями. Законы и меры в области школ, которые не уважают эту родительскую свободу, идут против нравственного закона и аморальны. Церковь, в чью миссию входит сохранение и разъяснение естественного закона, поскольку он по происхождению своему божественен, не может не объявить, что нынешний набор в школы, организованный без всякого подобия свободы, есть результат несправедливого давления и нарушение всякого общего права.

[...] 33. В печати и по радио каждый день навязывают вам измышления, враждебные вере и Церкви, нагло враждебные всему, что должны вы считать чтимым и священным. Многие из вас, держащиеся своей веры и своей Церкви, вследствие своего членства в религиозных ассоциациях, гарантированных конкордатом, часто сталкиваются с трагическими испытаниями, когда вера ваша по отношению к вашей стране неверно понимается, ставится под подозрение или даже отрицается, а вы сами несете убытки в профессиональной и общественной жизни. Мы хорошо знаем, что в ваших рядах много смиренных солдат Христовых, принимающих эту участь с болью, но и с твердостью в сердце и находящих утешение в мыслях о том, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. Сегодня, видя, что вам угрожают новые опасности и новые притеснения, Мы говорим вам: если кто будет проповедовать вам Евангелие иное, нежели приняли вы на коленях своей набожной матери, из уст верующего отца или из учения верных Богу и Его Церкви, «да будет анафема». Если государство создает национальную молодежную организацию и делает членство в ней обязательным для всех, не уважая права религиозных ассоциаций, абсолютным правом молодых людей, как и их родителей, остается требовать, чтобы эта организация была очищена от всяческих проявлений, враждебных по отношению к Церкви и христианству. Подобные проявления уже сейчас ставят родителей-христиан перед болезненным выбором, поскольку они не могут отдавать государству то, что принадлежит одному лишь Богу.

34. Никто не думает мешать молодым немцам создать подлинное этническое сообщество в благородной любви к свободе и верности к своей стране. Но Мы возражаем против намеренного и систематического создания противоречий между национальным воспитанием и религиозным долгом. Вот почему Мы говорим молодым: пойте свои гимны свободе, но не забывайте о свободе детей Божиих. Не бросайте благородство этой свободы в грязь греха и сладострастия. Тот, кто поет гимны верности своей земной родине, не должен из-за этого пренебрегать верностью по отношению к Богу и Его Церкви, становиться дезертиром и предателем Его небесной страны. Вам часто говорят о героическом величии, лживо противопоставляя его евангельскому смирению и терпению. [...] Вам

говорят о спорте. В должных пределах физическое воспитание - благо для молодежи. Но теперь спортивным занятиям посвящают столько времени, что гармоничное развитие тела и разума не принимается в расчет, что остаются в небрежении обязанности по отношению к семье и соблюдение Дня Господня. С безразличием, граничащим с презрением, День Господень лишается своего священного характера, что противоречит лучшим немецким традициям. Но Мы ожидаем от католической молодежи, состоящей в пользующихся наибольшей благосклонностью государства организациях, того, что она будет держаться за свое право на христианское освящение воскресенья, не станет упражнять тело за счет бессмертной души, не склонится пред злом, а устремится к тому, чтобы побеждать зло, ибо высшим ее достижением будет приз победителя на стадионе вечной жизни. [...]

39. [...] Когда недалеко уже до осквернения храмов, долг каждого – отречься от ответственности, которую несет противоположный лагерь, и освободить свою совесть от преступного сотрудничества с подобным развратом. Чем больше стараются враги замаскировать свои замыслы, тем большая необходима в свете горького опыта бдительность. Сохраняемые ради видимости уроки религиозного образования, контролируемые никем не уполномоченными людьми, в рамках образовательной системы, систематически действующей против религии, не оправдывают голосования в пользу внеконфессиональных школ. Мы знаем, дорогие родители-католики, что голосование ваше не было свободным, ибо свободное и тайное голосование означало бы триумф католических школ. Поэтому мы никогда не прекратим публично представлять ответственным властям беззаконность оказанного на вас давления и обязательность соблюдения свободы образования. Но не забывайте и этого: никто не может освободить вас от ответственности за своих детей, возложенной на вас Богом. [...]

Источник:

Библиотека Una Voce Russia // Mit brennender Sorge
// https://library.unavoce.ru/mit_brennender_sorge.html

№ 24

Договор между Ватиканом и Италией (Латеранские соглашения)

Принимая во внимание, что: Святой Престол и Италия признали необходимым устранить всякие причины существующих между ними разногласий, придя к окончательному урегулированию взаимных отношений, сообразному

справедливости и достоинству обеих Высоких сторон, которое, прочно гарантируя Святому Престолу фактические и правовые условия абсолютной независимости в осуществлении его высокой миссии в мире, позволило бы самому Святому Престолу признать окончательно и бесповоротно решенным «римский вопрос», возникший в 1870 году с присоединением Рима к Итальянскому королевству под династией Савойского Дома; ради обеспечения абсолютной и явной независимости Святого Престола, надлежит гарантировать ему непрерываемый суверенитет и в области международного права, для чего признано необходимым образовать путем особых формальностей Град Ватикан, признав за Святым Престолом полную собственность и исключительную и абсолютную власть и суверенную юрисдикцию над ним, – Его Святейшество Верховный Понтифик Пий XI и Его Величество Виктор Эммануил III, король Италии, решили заключить настоящий Договор, назначив с этой целью двух уполномоченных, а именно: со стороны Его Святейшества – Его Высокопреосвященство кардинала Пьетро Гаспарри, Государственного секретаря, а со стороны Его Величества – Его Превосходительство синьора Кавалера Бенито Муссолини, Премьер-Министра и Главу правительства, которые, обменявшись их соответствующими полномочиями и найдя их полностью соответствующими, согласовали следующие статьи.

Статья 1. Италия признает и подтверждает принцип, провозглашенный в статье 1 Королевского статута от 4 марта 1848 года, согласно которому католическая, апостольская и римская религия является единственной религией Государства.

Статья 2. Италия признает суверенитет Святого Престола в области международного права как внутренне присущий его природе, в согласии с его традицией и требованиями его миссии в мире.

Статья 3. Италия признает за Святым Престолом право полной собственности и исключительной и абсолютной власти и суверенной юрисдикции над Ватиканом, в том виде в каком он сейчас существует, со всем ему принадлежащим и полученным в виде пожертвований имуществом; таким образом создается Град Ватикан, ради особых целей и в порядке, о которых сказано в настоящем Договоре. Границы этого Града указаны в карте, которая является Приложением I к настоящему Договору и его неотъемлемой частью. Вместе с тем, решено, что площадь Святого Петра, даже будучи частью Града Ватикан, продолжает обычно оставаться открытой для публики и подконтрольной силам полиции итальянских властей, которые будут останавливаться у подножия лестницы, ведущей в Базилику, хотя сама Базилика остается предназначенной

для совершения публичных богослужений. Эти власти не будут подниматься и входить в упомянутую Базилику, если только они не будут приглашены вмешаться компетентной властью. Когда Святой Престол для своих особых целей решает временно закрыть свободный проход на площадь Святого Петра, представители итальянской власти, если они не были приглашены остаться компетентной властью, остаются за внешней линией колоннады Бернини и ее продолжением.

Статья 4. Суверенитет и исключительная юрисдикция, которые Италия признает за Святым Престолом над Градом Ватикан, означает, что в отношении него не допускается какое-либо вмешательство со стороны Итальянского правительства, и что в нем не существует никакой другой власти, кроме власти Святого Престола.

Статья 5. Для осуществления установленного в предыдущей статье, до вступления в силу настоящего Договора, территория, составляющая Град Ватикан должна, при содействии Итальянского правительства, оставаться свободной от всяких обременений и возможных оккупаций. Святой Престол примет необходимые меры, чтобы закрыть подходы, оградив открытые места, ведущие к площади Святого Петра. Кроме того, достигнуто соглашение, что в отношении существующей там недвижимости, принадлежащей религиозным институтам или учреждениям, Святой Престол непосредственно, без участия Итальянского государства, предпримет необходимые меры для урегулирования отношений с ними.

Статья 6. Италия предпримет необходимые меры посредством заключения соглашений с заинтересованными учреждениями, чтобы Град Ватикан был обеспечен необходимым водоснабжением. Кроме этого, предусматривается железнодорожное сообщение Государства путем строительства железнодорожной станции в Граде Ватикан в месте, указанном на Плане (Приложение I), и посредством движения собственных транспортных средств Ватикана по итальянским железным дорогам. Подобным же образом будут предприняты меры к установлению прямой телеграфной, телефонной, радиотелеграфной, радиотелефонной и почтовой связи Града Ватикан с другими государствами. Наконец, предусматривается также координация между другими публичными службами. Всё вышеуказанное будет осуществлено за счет Итальянского государства и в течение года с момента вступления в силу настоящего Договора. Святой Престол за свой счет предпримет меры к упорядочению существующих входов в Ватикан и других, которые он впоследствии решит открыть. Между Святым Престолом и Итальянским государством будут заключены

соглашения о движении по территории последнего наземных и воздушных транспортных средств Града Ватикан.

Статья 7. Итальянское правительство обязуется не возводить новые строения на территории, окружающей Град Ватикан, которые могли бы закрывать обзор, и предпринять с той же целью меры для частичного сноса строений от Порта Кавалледжери и вдоль улицы Аурелия и Ватиканского бульвара. В соответствии с нормами международного права запрещаются всякого рода полеты воздушных судов над территорией Ватикана. На площади Рустикучи и в прилегающей зоне Колоннады, на которую не распространяется экстерриториальность, предусмотренная статьей 15, всякие строительные и дорожные изменения, которые могут интересовать Град Ватикан, будут производиться по взаимному согласию.

Статья 8. Италия, рассматривая Верховного Понтифика как лицо священное и неприкосновенное, объявляет покушение на него и подстрекательство к покушению действиями, наказуемыми так же, как покушение и подстрекательство к покушению на персону Короля. Публичные оскорбления и ущерб, причиненный папе на территории Италии в устных и письменных выступлениях, действиях, наказываются так же, как оскорбления и ущерб, причиненные персоне Короля.

Статья 9. В соответствии с нормами международного права суверенитету Святого Престола подчинены все лица, имеющие постоянное место жительства в Граде Ватикан. Такое место жительства не утрачивается в силу простого факта временного проживания в другом месте, не связанного с утратой жилища в этом Граде или другими обстоятельствами, доказывающими оставление данного постоянного места жительства. Если лица, упомянутые в предыдущем абзаце утрачивают подчинение суверенитету Святого Престола, то они, если положения итальянского законодательства, независимо от вышеуказанных обстоятельств, не рассматривают их как имеющих другое гражданство, будут считаться в Италии итальянскими гражданами. К тем же лицам, которые подчинены суверенитету Святого Престола, на территории Королевства Италия, также и по вопросам, по которым должен применяться личный закон (если они не урегулированы нормами, издаваемыми Святым Престолом), будут применяться нормы итальянского законодательства, а если речь идет о лицах, которые считаются имеющими другое гражданство, — законодательство государства, которому они принадлежат.

Статья 10. Высокопоставленные лица Церкви и лица, принадлежащие к папскому двору, которые будут указаны в списке, согласованном между

Высокими договаривающимися сторонами, если даже они не являются гражданами Ватикана, будут всегда и во всех случаях, имеющих отношение к Италии, освобождены от военной службы, участия в суде присяжных и от всяких работ личного характера. Это положение распространяется также на штатных служащих Святого Престола, работающих на постоянной основе и с фиксированным окладом в учреждениях Святого Престола, а также в ведомствах и учреждениях, указанных в статьях 13, 14, 15 и 16, находящихся вне Града Ватикан. Такие служащие будут указаны в другом списке, согласуемом помимо вышеуказанного, который будет ежегодно обновляться Святым Престолом. В отношении духовных лиц, которые по служебной необходимости участвуют в осуществлении деятельности Святого Престола вне Града Ватикан, не могут чиниться препятствия, расследование или беспокойство по этой причине со стороны итальянских властей. Всякое иностранное лицо, назначенное на духовную должность в Риме, пользуется личными гарантиями, соответствующими гарантиям итальянским гражданам, в силу законов Королевства.

Статья 11. Центральные учреждения Католической Церкви свободны от всякого вмешательства со стороны Итальянского государства (за исключением предписаний итальянских законов, касающихся моральных установлений), в том числе в отношении сделок с недвижимостью.

Статья 12. Италия признает за Святым Престолом активное и пассивное право посольства согласно общим правилам международного права. Посланники иностранных правительств при Святом Престоле продолжают пользоваться в Королевстве всеми привилегиями и иммунитетами, которые принадлежат дипломатическим представителям согласно международному праву, и их представительства могут продолжать оставаться на территории Италии, пользуясь своими иммунитетами согласно нормам международного права, даже если их государства не имеют дипломатических отношений с Италией. Решено, что Италия обязуется всегда и при любых обстоятельствах сохранять свободу доставки корреспонденции всех государств, включая воюющие, в Град Ватикан и обратно, а также свободный доступ Епископов всего мира к апостольскому Престолу. Высокие договаривающиеся стороны обязались установить между собой нормальные дипломатические отношения путем аккредитации итальянского посла при Святом Престоле и папского нунция в Италии, который будет деканом (дуайеном) дипломатического корпуса согласно правовому обычаю, признанному актом Венского конгресса от 9 июня 1815 г. На основании признаваемого суверенитета и без ущерба для предписаний статьи 19, дипломаты Святого Престола и курьеры, направленные от

имени Верховного Понтифика, пользуются на итальянской территории, даже во время войны, тем же обращением, что и дипломаты и дипломатические курьеры других иностранных правительств согласно нормам международного права.

Статья 13. Италия признает за Святым Престолом полную собственность на патриархальные Базилики Сан Джованни в Латерано, Санта Мария Маджоре и Сан Паоло со всеми примыкающими к ним постройками (Приложение II, 1, 2 и 3). Государство передает Святому Престолу в свободное управление указанный собор Сан Паоло и примыкающий к нему Монастырь, одновременно направляя Святому Престолу средства, соответствующие суммам, ежегодно перечисляемым на баланс Министерства образования для указанного собора. Решено также, что Святой Престол является полным собственником здания Святого Каллиста возле Святой Марии в Трастевере (Приложение II, 9).

Статья 14. Италия признает за Святым Престолом полную собственность на папский дворец Кастель Гандольфо со всем оборудованием, хозяйственными помещениями и прилегающей территорией (Приложение II, 4), которые уже находятся во владении Святого Престола, а также обязуется передать ему в полную собственность в течение шести месяцев после вступления в силу настоящего Договора виллу Барберини в Кастель Гондольфо со всем оборудованием, хозяйственными помещениями и прилегающей территорией. Для того, чтобы объединить недвижимое имущество, расположенное на северной стороне Колле Джаниколенсе, принадлежащее Священной Конгрегации Пропаганды Веры и другим церковным учреждениям и обращенное на ватиканские дворцы, Государство обязуется передать Святому Престолу или учреждениям, которые им будут указаны, находящуюся в этой зоне недвижимую собственность государства или третьих лиц. Недвижимость, принадлежащая указанной Конгрегации и другим учреждениям, а также недвижимость, которая должна быть передана, указана на прилагаемой карте (Приложение II, 12). Наконец, Италия передает Святому Престолу в полное и свободное владение бывшие монастырские здания в Риме, примыкающие к собору Двенадцати святых апостолов и церквям Сан Андреа делла Валле и Сан Карло аи Катинари со всеми пристройками и прилегающей территорией (Приложение III, 3, 4 и 5), и обязуется освободить их от пользователей в течение года с момента вступления в силу настоящего Договора.

Статья 15. Объекты недвижимости, указанные в статье 13 и в абзацах 1 и 2 статьи 14, а также дворцы Датариа, Канчеллериа, Пропаганды Веры на Площади Испании, дворец Сант Оффицио и окрестности, дворец Конвертенди

(ныне Конгрегации для Восточной церкви) на площади Скоссакавалли, дворец Викариата (Приложение II, 6, 7, 8, 10 и 11) и другие здания, в которых Святой Престол решит в будущем разместить другие свои учреждения, несмотря на то, что они расположены на территории Итальянского государства, будут пользоваться иммунитетом, признаваемым международным правом за помещениями дипломатических представителей иностранных государств. Такие же иммунитеты распространяются и на другие церкви, в том числе расположенные вне Рима, на время, когда в них, без открытия для публики, совершаются богослужения с участием Верховного Понтифика.

Статья 16. Все недвижимые объекты, указанные в трех предыдущих статьях, а также входящие в здания следующих понтификальных институтов: Грегорианский университет, Библейский, Восточный, Археологический институт, Русская семинария, Ломбардская коллегия и два дворца Святого Аполлинария и Дом сосредоточения для клира свв. Иоанна и Павла (Приложение III, 1, 1 bis, 2, 6, 7, 8), никогда не будут обременены обязательствами или экспропрированы по соображениям общественной пользы, иначе как по предварительному соглашению со Святым Престолом, и будут освобождены от какого-либо обложения как обычными, так и чрезвычайными сборами как государству, так и какому-либо другому органу. Святой Престол вправе придавать всем вышеназванным объектам недвижимости, указанным в настоящей и трех предыдущих статьях, такой внешний вид, который он сочтет целесообразным, без необходимости утверждения или согласования его с какими-либо правительственными, провинциальными или коммунальными итальянскими властями, которые могут, в случае необходимости, положиться на благородные художественные традиции, которыми гордится Католическая Церковь.

Статья 17. Вознаграждения в любой форме, которые Святой Престол, другие центральные учреждения Католической Церкви и учреждения, в том числе находящиеся вне Рима и непосредственно управляемые Святым Престолом, выплачивают высокопоставленным лицам, служащим и наемным работникам, в том числе временным, будут на территории Италии, начиная с 1 января 1929 года освобождены от всяких налогов как государству, так и любому другому органу.

Статья 18. Художественные и научные ценности, имеющиеся в Граде Ватикан и Латеранском дворце, останутся открытыми для ученых и посетителей, хотя за Святым Престолом сохраняется полная свобода в регулировании доступа публики.

Статья 19. Дипломатические представители и посланники Святого Престола, дипломатические представители и посланники иностранных правительств при Святом Престоле и высокопоставленные лица Церкви, следующие из-

за границы непосредственно в Град Ватикан и имеющие паспорт страны происхождения, завизированный представителем Папы за границей, смогут без лишних формальностей въезжать в Град Ватикан через территорию Италии. То же самое относится к вышеуказанным лицам, которые, имея действительный понтификальный паспорт, выезжают из Града Ватикан за границу.

Статья 20. Товары, ввозимые из-за границы и направляемые в Град Ватикан или вывозимые из него для учреждений и департаментов Святого Престола, будут всегда допускаться в любом пункте и в любом порту Королевства к транзиту через итальянскую территорию с полным освобождением от таможенных правил и пошлин.

Статья 21. Все Кардиналы пользуются в Италии почестями Принцев крови. Кардиналы, проживающие в Риме, даже вне Града Ватикан, при любых обстоятельствах являются гражданами Ватикана. Во время, когда Апостольский Престол вакантен, Италия предпринимает специальные меры, чтобы не было препятствий к свободному проходу и доступу кардиналов через итальянскую территорию в Ватикан и чтобы не возникало препятствий или ограничений их личной свободы. Кроме того, Италия заботится, чтобы на ее территории вокруг Града Ватикан не совершались действия, мешающие заседаниям Конклава. Указанные нормы распространяются также и на Конклавы, проводимые вне Града Ватикан, а также на Соборы, возглавляемые Верховным Понтификом или его Легатами, и в отношении к Епископам, приглашенным участвовать в них.

Статья 22. По просьбе Святого Престола и по его уполномочию, которое может быть дано им в отдельных случаях или на постоянной основе, Италия на своей территории предпримет меры к наказанию преступлений, совершенных в Граде Ватикан, если только лицо, совершившее преступление, не укроется на итальянской территории. В этом случае против него незамедлительно возбуждается уголовное дело по нормам итальянского законодательства. Святой Престол будет передавать Итальянскому государству лиц, которые укрылись на территории Града Ватикан, обвиняемых в действиях, совершенных на итальянской территории, если эти действия рассматриваются как преступные по законам и обычаям обоих государств. Аналогичным образом будут передаваться лица, обвиняемые в преступлениях и укrywшиеся в помещениях, обладающих в соответствии со статьей 15 иммунитетом, если только руководители указанных объектов не предпочтут пригласить представителей итальянских служб войти и самим произвести арест.

Статья 23. Для приведения в Королевстве в исполнение решений, вынесенных трибуналами Града Ватикан, будут применяться нормы

международного права. Напротив, решения и меры, принятые церковными властями относительно духовных лиц и монашествующих в духовной или дисциплинарной сфере и официально сообщенные светским властям, будут немедленно получать полную юридическую силу, в том числе и в области гражданского права.

Статья 24. В отношении суверенитета, который охватывает и сферу международных отношений, Святой Престол заявляет, что он желает оставаться и останется в стороне от светского соперничества между другими государствами и от проводимых ими конференций, посвященных этому вопросу, если только спорящие стороны не апеллируют к нему как носителю миссии мира; однако во всех случаях он сохраняет за собой право использовать свой моральный и духовный авторитет. Вследствие этого Град Ватикан будет всегда и при любых условиях считаться территорией нейтральной и неприкосновенной.

Статья 25. Специальной конвенцией, подписываемой одновременно с настоящим Договором, которая образует Приложение IV к нему и является его неотъемлемой частью, предусматривается ликвидация долгов Святого Престола Италии.

Статья 26. Святой Престол считает, что подписанными сегодня соглашениями он получил все средства, чтобы осуществлять с необходимой свободой и независимостью пастырское управление Римским диоцезом и Католической Церковью в Италии и во всем мире; заявляет, что «римский вопрос» окончательно и бесповоротно разрешен и, следовательно, закрыт; признает Королевство Италии под династией Савойского Дома с Римом — столицей Итальянского государства. В свою очередь Италия признает Государство — Град Ватикан под суверенитетом Верховного Понтифика. Отменяется Закон № 214 от 13 мая 1871 года и всякое другое положение, противоречащее настоящему Договору.

Статья 27. Настоящий Договор не позднее чем через месяц после подписания будет представлен на ратификацию Верховному Понтифику и Королю Италии и вступит в силу после обмена ратификационными грамотами.

Рим, 11 февраля 1929 года.

М.П. Кардинал Пьетро Гаспарри

М.П. Бенито Муссолини

Источник:

Журнал Italia // Латеранские соглашения //

<https://riaitalia.com/latranskie-soglasheniya?ysclid=mgyxsswz1s18474948>

№ 25

Конкордат Ватикана и Германии

[Договор с дополнительным протоколом [в скобках] был подписан 20 июля 1933 года. Он был ратифицирован и вступил в силу 10 сентября 1933 года и действует до сих пор. Текст конкордата был опубликован 22 июля 1933 года и начинался с преамбулы, в которой излагалось общее стремление обеих сторон к установлению дружественных отношений, закреплённых в торжественном соглашении]

Преамбула

Его Святейшество Папа Пий XI и президент Германского рейха [*Пауль фон Гинденбург*], движимые общим желанием укрепить и расширить существующие дружественные отношения между католической церковью и государством на всей территории Германского рейха таким образом, чтобы это было стабильно и удовлетворительно для обеих сторон, решили заключить торжественное соглашение, которое дополнит конкордаты, уже заключённые с некоторыми отдельными германскими государствами (Länder), и обеспечит для остальных принципы единообразного решения соответствующих вопросов.

Его Святейшество Папа Пий XI назначил своим полномочным представителем [*дипломата, наделённого всеми полномочиями для представления интересов*] Его Высокопреосвященство достопочтенного кардинала Эудженио Пачелли, государственного секретаря Его Святейшества; а президент Германского рейха [*Пауль фон Гинденбург*] назначил своим полномочным представителем заместителя председателя Германского рейха господина Франца фон Папена; которые, обменявшись надлежащими полномочиями, согласовали следующие пункты.

Дополнительный протокол

Когда сегодня было подписано соглашение о конкордате между Святым Престолом и Германским рейхом, нижеподписавшиеся, будучи должным образом уполномоченными, сформулировали следующие разъяснения, которые являются неотъемлемой частью самого соглашения.

Статья 1. Германский рейх гарантирует свободу вероисповедания и управления католической религии в общественных местах. Он признает право Католической церкви самостоятельно регулировать и управлять своими делами в рамках закона, применимого ко всем, и издавать – в пределах своей компетенции – законы и постановления, обязательные для ее членов.

Статья 2. Конкордаты, заключенные с Баварией (1924), Пруссией (1929) и Баденом (1932), а также признанные в них права и привилегии Католической церкви остаются в силе на территории соответствующих земель (Länder). В остальных землях положения настоящего конкордата применяются в полной мере. Эти положения также являются обязательными для указанных трёх государств в той мере, в какой они касаются вопросов, не урегулированных конкордатами, заключёнными с этими государствами, или в той мере, в какой они дополняют уже достигнутые договорённости.

Статья 3. В целях укрепления добрых отношений между Святым Престолом и Германским рейхом апостольский нунций, как и прежде, будет находиться в столице Германского рейха, а посол Германского рейха будет находиться при Святом Престоле. (Что касается статьи 3. В соответствии с перепиской между апостольской нунциатурой и Министерством иностранных дел Рейха от 11 и 12 марта соответственно, апостольским нунцием в Германском рейхе является глава дипломатического корпуса, аккредитованный в Берлине.)

Статья 4. Святой Престол пользуется полной свободой в общении и переписке с епископами, духовенством и всеми другими членами Католической церкви в Германии. То же самое относится к епископам и другим епархиальным властям в их общении с верующими по всем вопросам, связанным с их пастырским служением. Инструкции, постановления, пастырские послания, официальные епархиальные бюллетени и другие нормативные акты, касающиеся духовного наставничества верующих, издаваемые церковными властями в рамках их компетенции, могут беспрепятственно публиковаться и доводиться до сведения верующих обычными способами.

Статья 5. При осуществлении своей духовной деятельности духовенство пользуется такой же защитой государства, как и государственные служащие. В случае любого посягательства на личность священнослужителя или на его духовный статус, а также в случае любого вмешательства в выполнение его служебных обязанностей государство действует в соответствии с общими положениями своего законодательства и, при необходимости, обеспечивает официальную защиту

Статья 6. Духовенство и религиозные деятели освобождаются от обязанности занимать государственные должности и выполнять обязанности, несовместимые с их духовным или религиозным статусом. Это касается, в частности, должности мирового судьи, члена жюри присяжных в судах общей юрисдикции, членства в налоговых комитетах или фискальных трибуналах.

Статья 7. Представитель духовенства может принять на себя официальные обязанности или должность в государстве или в любой публично учрежденной корпорации, зависящей от государства, только после получения *nihil obstat* от своего епархиального ординария [*episcopa*], а также от ординария, уполномоченного в том месте, где находится корпорация. По важным причинам, связанным с интересами Церкви, *nihil obstat* может быть отозван в любое время.

Статья 8. Официальный доход духовенства освобождается от налогов в той же мере, что и официальная зарплата государственных служащих Рейха и земель.

Статья 9. Судебные и другие органы власти не могут требовать от священнослужителей предоставления информации о делах, которые были им доверены при осуществлении пастырской заботы о душах и которые, следовательно, подпадают под действие обязательства о пастырской тайне.

Статья 10 Ношение церковного облачения или монашеской рясы мирянами, а также священнослужителями или монахами, которым запрещено носить такое облачение на основании окончательного и действительного решения компетентного церковного органа, официально доведенного до сведения государственных органов, наказывается государством так же, как и неправомерное ношение военной формы.

Статья 11. Нынешняя организация и границы (*границы*) римско-католических епархий в Германском рейхе остаются без изменений. Однако если в будущем возникнет необходимость в реорганизации епископства или церковной провинции или в каких-либо других изменениях границ епархий, они будут согласовываться с правительством соответствующего государства, если изменения коснутся только границ одного немецкого государства (Земли). В случае внесения изменений, выходящих за пределы одного немецкого государства, соглашение должно быть заключено с правительством Рейха, на которое возлагается обеспечение согласия правительств соответствующих государств. То же самое относится к созданию новых церковных провинций или внесению изменений в их состав, если это затрагивает несколько немецких государств. Вышеизложенные положения не распространяются на изменение границ, которое осуществляется только в целях местной заботы о душах. В случае более масштабной реорганизации в Германском рейхе правительство рейха должно будет проконсультироваться со Святым Престолом по поводу такого объединения епархий и их разграничения.

Статья 12. Без ущерба для положений статьи 11 церковные учреждения могут свободно создаваться и реорганизовываться, если они не запрашивают

субсидий из государственного бюджета. Сотрудничество государства в создании и реорганизации приходских общин осуществляется в соответствии с правилами, согласованными с епархиальными епископами; правительство Рейха будет стремиться к тому, чтобы правительства земель по возможности придерживались единых правил.

Статья 13. Католические приходы и епархиальные объединения, епископские кафедры, епископства и капитулы, религиозные ордена и конгрегации, а также учреждения, фонды и имущество Католической церкви, находящиеся в ведении церковных властей, сохраняют или приобретают соответственно правосубъектность, признаваемую государством в соответствии с общими положениями гражданского права. Они остаются публично признанными корпорациями в той мере, в какой они были таковыми до сих пор; те же права могут быть предоставлены другим организациям в соответствии с общим законом, применимым ко всем. (Что касается статьи 13. Подразумевается, что право Церкви взимать налоги гарантировано.)

Статья 14. Как правило, Церковь имеет право свободно назначать на все церковные должности и бенефиции без какого-либо содействия со стороны государства или гражданских корпораций, если только в предыдущих конкордатах, упомянутых в статье 2, не было сделано иных оговорок. Что касается назначения на митрополичью кафедру Фрайбурга в епархии Верхнего Рейна, то оно распространяется на два суфраганных [*подчиненных*] епископства Роттенбурга и Майнца, а также на епископство Майсен. То же самое относится к двум упомянутым викарным епископствам в том, что касается назначений в соборные капитулы и урегулирования прав покровительства. Кроме того, было достигнуто соглашение по следующим пунктам. (I) католические священнослужители, занимающие духовное служение в Германии или осуществляющие там пастырскую или образовательную деятельность, должны: (a) быть гражданами Германии; (b) иметь школьный аттестат зрелости, дающий право на обучение в высшей немецкой школе; (c) изучать философию и теологию не менее трех лет в немецком государственном университете, академическом церковном колледже в Германии или папской средней школе в Риме. (II) Буллы о назначении архиепископов, епископов, коадьюторов *cum iure successionis* (с правом наследования) или *prelatus nullis* (епископа, обладающего юрисдикцией, независимой от епархии) не будут изданы до тех пор, пока имя избранного не будет сообщено рейхсштаттхальтеру в соответствующем государстве (земле) и пока не будет установлено, что против этого лица нет возражений общего политического характера. Условия, изложенные выше (i),

пункты (а), (b), (с), могут быть отменены по взаимному согласию между Церковью и государством. (Что касается статьи 14, пункт 2, раздел 2. Подразумевается, что при наличии возражений общего политического характера они должны быть представлены как можно скорее. Если они не будут представлены в течение двадцати дней, Святой Престол будет вправе считать, что возражений против данного кандидата нет. До официального объявления о назначении кандидатов их личности должны оставаться в тайне. Данная статья не предоставляет государству право вето.)

Статья 15. Религиозные ордена и конгрегации не подлежат каким-либо особым ограничениям со стороны государства в отношении их создания, различных учреждений, количества членов и их квалификации (за исключением положений статьи 15, пункт 2), их пастырской или образовательной деятельности, ухода за больными и благотворительной работы, управления их делами и распоряжения их имуществом. Настоятели религиозных орденов, имеющие официальную резиденцию на территории Германского рейха, должны быть гражданами Германии. Провинциалы и настоятели, чья официальная резиденция находится за пределами Германии, имеют право посещать свои учреждения в Германии, даже если у них иностранное гражданство. Святой Престол позаботится о том, чтобы организация провинций различных религиозных орденов в отношении их учреждений в Германии была такой, чтобы по возможности избежать подчинения немецких учреждений иностранным провинциалам. Исключения могут быть сделаны по взаимному согласию с правительством Рейха, особенно в тех случаях, когда из-за небольшого количества учреждений в Германии создание немецкой провинции нецелесообразно или когда существуют особые причины для сохранения провинциальной организации, уходящей корнями в историю и хорошо зарекомендовавшей себя на практике.

Статья 16. Прежде чем вступить во владение своей епархией, епископы приносят клятву верности либо руками рейхсштаттхальтера соответствующего государства (Земли), либо руками президента рейха, формула которой должна быть следующей: «Перед Богом и на Святом Евангелии я клянусь и обещаю, как подобает епископу, верность Германскому рейху и Земле (название Земли). Я клянусь и обещаю уважать правительство, созданное в соответствии с конституцией, и призывать духовенство моей епархии уважать его. Забота о благополучии и интересах Германского рейха, я буду стараться, исполняя возложенную на меня духовную миссию, предотвращать всё, что может нанести ему ущерб».

Статья 17. Имущество и все другие права собственности публично признанных корпораций, учреждений, фондов и ассоциаций Католической церкви будут гарантированы в соответствии с общим законодательством государства. Ни одно здание, используемое для общественных богослужений, не может быть снесено ни под каким предлогом и ни по какой причине, за исключением случаев, когда предварительно было достигнуто взаимное согласие с компетентным церковным органом. (Что касается статьи 17. Здания и земли, принадлежащие государству, которые были переданы в пользование церкви, будут и впредь использоваться в этих целях, однако с должным учетом договоров, которые могли быть заключены в отношении них.)

Статья 18. В случае прекращения государственных выплат в натуральной или денежной форме, осуществляемых в пользу Католической церкви на основании закона, договора или любого другого специального правового основания, Святой Престол и Рейх заблаговременно приступят к заключению мирного соглашения, определяющего принципы, в соответствии с которыми будет осуществляться прекращение выплат. В этой связи право, вытекающее из законного традиционного обычая, должно рассматриваться как специальное правовое основание. Такое прекращение, подразумевающее отмену государственной выплаты или обязательства, должно быть надлежащим образом компенсировано в пользу истца.

Статья 19. Католические богословские факультеты в государственных университетах сохраняются. Их отношения с церковными властями будут регулироваться положениями соответствующих конкордатов и прилагаемыми к ним протоколами с учётом церковных законов, касающихся этих факультетов. Рейх будет стремиться обеспечить для всех немецких католических факультетов единый режим в соответствии с общим духом соответствующих нормативных актов. (Что касается статьи 19, см. 2. Упомянутая основа на момент заключения настоящего конкордата состоит, в частности, из Апостольской конституции *Deus scienitarum dominus* от 24 мая 1931 года и Инструкции от 7 мая 1932 года.)

Статья 20. Церковь имеет право, если не достигнуто иное соглашение, учреждать богословские и философские колледжи для подготовки священнослужителей; если эти учреждения не претендуют на государственное финансирование, они будут зависеть исключительно от церковных властей. Учреждение, управление и администрирование семинарий и общежитий для студентов-священнослужителей относится исключительно к церковным властям в рамках действующего законодательства. (Что касается статьи 20.

Общежития, связанные с высшими и средними учебными заведениями и находящиеся в ведении Церкви, с точки зрения налогообложения будут считаться церковными учреждениями в полном смысле этого слова и епархиальными учреждениями.)

Статья 21. Католическое религиозное образование в начальных, профессиональных, средних и высших учебных заведениях является обязательным предметом и преподаётся в соответствии с принципами Католической церкви. В рамках религиозного образования особое внимание уделяется патриотическому, гражданскому и социальному сознанию, а также чувству долга, как это обычно делается в рамках школьного обучения. Программа религиозного образования и выбор учебников согласовываются с высшими церковными властями. Этим органам будет предоставлена возможность совместно с администрацией школы контролировать, получают ли учащиеся религиозное образование в соответствии с учением и требованиями Церкви.

Статья 22. Между епископами и правительствами немецких земель (Länder) должны быть достигнуты взаимные соглашения относительно назначения учителей религии. Учителя, которых епископ признал непригодными для дальнейшего выполнения преподавательских функций либо по педагогическим причинам, либо из-за их аморального поведения, не должны назначаться учителями религии до тех пор, пока сохраняется это препятствие.

Статья 23. Настоящим гарантируется сохранение существующих католических профессиональных школ и создание новых. Во всех населённых пунктах, где об этом просят родители или опекуны, будут созданы католические начальные школы, если количество потенциальных учеников, с учётом местных условий, будет достаточным для создания школы, соответствующей стандартам, установленным государственным законодательством.

Статья 24. Только члены Католической церкви, которые соответствуют особым требованиям, предъявляемым к католическим профессиональным школам, могут быть приняты на работу в качестве учителей во всех католических начальных школах. В рамках профессиональной подготовки учителей будут приняты меры для обеспечения образования и подготовки католических учителей, способных соответствовать особым требованиям, предъявляемым к католическим профессиональным школам. (Что касается статьи 24. В той мере, в какой частные учебные заведения после введения новых правил, касающихся подготовки учителей, смогут соответствовать общим требованиям государства, существующим учебным заведениям религиозных орденов и

конгрегаций будет уделяться должное внимание в соответствии с принципом признания.)

Статья 25. Религиозные ордена и конгрегации имеют право создавать и управлять частными школами в рамках общего законодательства и условий, установленных законом. В этих частных школах можно получить те же знания, что и в государственных школах, если они следуют учебной программе, утвержденной для государственных школ. Члены религиозных орденов и конгрегаций при трудоустройстве в частных школах подчиняются общим условиям, применимым ко всем.

Статья 26. До более подробного урегулирования вопросов, касающихся брачного законодательства, предполагается, что церковная свадьба может предшествовать гражданской церемонии бракосочетания не только в случае тяжёлой болезни одного из женихов, не терпящей промедления, но и в случае крайней необходимости (которая, однако, должна быть подтверждена компетентным епископским органом). В таких случаях приходской священник обязан немедленно сообщить об этом в ЗАГС. (В отношении статьи 26. Если своевременное получение документов, необходимых для свадьбы, сопряжено с препятствиями, которые либо непреодолимы, либо устранение которых потребует несоразмерных затрат, это считается серьёзным моральным кризисом.)

Статья 27. Офицерам, служащим и солдатам немецкой армии, а также их семьям предоставляется особое и освобождённое от налогов пастырское служение. За эту пастырскую заботу будет отвечать армейский епископ. Его назначение на церковную должность будет произведено Святым Престолом после того, как правительство Рейха свяжется с ним, чтобы по взаимному согласию выбрать подходящего кандидата. Церковное назначение военных капелланов и других представителей военного духовенства будет осуществляться военным епископом после предварительных консультаций с компетентными органами Рейха. Однако военный епископ может назначать военными капелланами только тех священников, которые получили от своего епархиального архиерея разрешение заниматься военной пастырской деятельностью и имеют соответствующее свидетельство о пригодности. Военные капелланы обладают правами приходских священников в отношении войск и других военнослужащих, находящихся под их опекой. Будет издан апостольский бреве, в котором подробно регламентируется католическая забота о душах в армии. Правительство Рейха издаст постановление о статусе армейских капелланов как государственных служащих. (В отношении статьи 27, пункт 2. Офицеры, личный состав и рядовые католической армии, а также их семьи не

принадлежат к местным приходским общинам и не должны вносить свой вклад в их содержание. Что касается послания. Апостольское послание будет опубликовано по согласованию с правительством Рейха.)

Статья 28. Церковь будет допущена к пастырским визитам и проведению богослужений в больницах, тюрьмах и подобных государственных учреждениях. Если в таких учреждениях будет введена регулярная забота о душах, требующая назначения священнослужителей в качестве государственных или общественных должностных лиц, это будет сделано по согласованию с вышестоящими церковными властями.

Статья 29. Католики, принадлежащие к негерманским национальным меньшинствам, проживающим на территории Рейха, не будут поставлены в худшее положение в отношении использования родного языка во время богослужений, религиозного обучения и в церковных обществах по сравнению с соответствующим правовым и практическим положением населения немецкого происхождения и говорящего на немецком языке, проживающего на территории соответствующего иностранного государства. (Что касается статьи 29. Поскольку правительство Рейха продемонстрировало готовность идти на уступки в отношении негерманских меньшинств, Святой Престол заявляет – подтверждая тем самым принципы, которых он неизменно придерживался в отношении права на использование родного языка в пастырском служении, религиозном обучении и деятельности католических объединений, – что при заключении будущих конкордатов с другими странами он будет учитывать необходимость включения в них положений, аналогичных по значению для прав немецких меньшинств в этих странах.)

Статья 30. По воскресеньям и в праздничные дни в епископальных, приходских, аффилированных и традиционных церквях Германского рейха сразу после торжественной мессы и в соответствии с правилами церковной литургии будет возноситься молитва о благополучии Германского рейха и его народа.

Статья 31. Католические организации и объединения, деятельность которых направлена исключительно на религиозные, культурно-просветительские и благотворительные цели и которые в этом качестве подчиняются церковным властям, пользуются защитой в отношении своего статуса и деятельности. Католические организации, которые, помимо религиозных, культурных или благотворительных целей, преследуют и другие задачи, такие как социальные или профессиональные цели, также пользуются защитой в соответствии с пунктом 1 статьи 31, даже если их организация может быть представлена в виде объединений, соответствующих штатам (Ландер), при условии,

что они гарантируют развитие своей деятельности вне политических партий. Правительство Рейха и немецкий епископат (епископы) по взаимному согласию определяют организации и объединения, подпадающие под действие данной статьи. (В отношении статьи 31, пункт 4. Принципы, изложенные в пункте 4 данной статьи, в равной степени применимы к трудовой повинности.)

Статья 32. В отношении особых условий, существующих в Германии, и в отношении положений настоящего конкордата, гарантирующих законодательную защиту прав и привилегий Католической церкви в Рейхе и его землях (Länder), Святой Престол издаст постановления, согласно которым духовенству и монашествующим будет запрещено быть членами политических партий или действовать от их имени. (В отношении статьи 32. Подразумевается, что те же положения, касающиеся деятельности в политических партиях, будут приняты Рейхом в отношении некатолических конфессий. Поведение, которое в статье 32 определено как обязанность немецкого духовенства и членов религиозных организаций, не означает какого-либо ограничения в их проповеднической деятельности и изложении догматических и нравственных учений и принципов Церкви, что является их обязанностью.)

Статья 33. Все вопросы, касающиеся священнослужителей или церковных дел, которые не были упомянуты в предыдущих статьях, будут решаться в церковной сфере в соответствии с действующим каноническим правом. В случае возникновения в будущем разногласий по поводу толкования или применения каких-либо положений настоящего конкордата Святой Престол и Германская империя придут к мирному соглашению по взаимному согласию.

Статья 34. Настоящий Конкордат, немецкий и итальянский тексты которого имеют одинаковую обязательную силу, должен быть ратифицирован, а ратификационные грамоты должны быть обменены в кратчайшие сроки. Он вступает в силу со дня обмена. В удостоверение чего полномочные представители (представители) подписали настоящий Конкордат.

Подписано в двух оригинальных экземплярах в Ватикане 30 июля 1933 года.

Подписано: Эудженио, кардинал Пачелли.

Подпись: Франц фон Папен.

Источник:

Concordat between the Holy See and the German Reich

// <https://www.concordatwatch.eu/reichskonkordat-1933-full-text--k1211>

Humanae salutis*(лат. – Человеческое спасение)**[Апостольская конституция папы Иоанна XXIII с обоснованием созыва Второго Ватиканского собора, 25 декабря 1961 г.]*

[...] 3. В наши дни Церковь переживает серьезный кризис человечества, который принесет с собой глубокие перемены. Зарождается новый порядок, и перед Церковью, как и в самые трагические периоды истории, стоят огромные задачи. Ибо сегодня от Церкви требуется то, чтобы она вливала в жилы современного человечества непреходящую, жизненную и божественную добродетель Евангелия. Человечество хвастается своими недавними достижениями в научно-технической области, но также страдает от последствий временного порядка, который некоторые хотели установить без Бога. По этой причине духовный прогресс современного человека не шел по стопам материального прогресса. Отсюда возникает безразличие к бессмертным благам, неупорядоченная тяга к земным удовольствиям, которые технический прогресс с такой легкостью делает доступными для всех, и, наконец, совершенно новый и сбивающий с толку факт. существование воинствующего атеизма, который уже проник во многих людей. народы.

4. Все эти причины болезненного беспокойства, предлагаемые для размышления, как правило, доказывают необходимость бдительности и пробуждают чувство личной ответственности каждого. Видение этих зол производит огромное впечатление на некоторых духов, которые видят вокруг себя только тьму, как будто этот мир полностью окутан ими. Мы, однако, предпочитаем полностью доверять божественному Спасителю человечества, Который не оставил ради Него искупленных людей... Мы верим, что видим среди стольких мраков немало признаков, которые заставляют нас надеяться на лучшие времена для Церкви и человечества. Ибо кровопролитные войны, которые без перерыва продолжались в наше время, прискорбные духовные руины, вызванные во всем мире многими идеологиями, и горький опыт, который так долго переживали люди, – все это служит серьезным предупреждением. Тот же технический прогресс, который дал человеку возможность создавать ужасные орудия для подготовки к собственному уничтожению, вызвал немало тревожных вопросов, которые в настоящее время заставляют людей беспокоиться о том, чтобы легче признать свои собственные ограничения, желать мира, чтобы лучше понять важность ценностей, которые они несут от духа и, наконец, для ускорения траектории

общественной жизни, которую человечество с неопределенным шагом, кажется, уже начало, и которая все больше и больше побуждает отдельных людей, различные группы граждан и одни и те же нации к дружескому сотрудничеству, а также к завершению и совершенствованию. с взаимной помощью. Все это облегчает и ускоряет апостольство Церкви, поскольку многие, которые до сих пор не осознавали совершенство ее миссии, сегодня, наученные более полно опытом, чувствуют готовность незамедлительно принять предупреждения Церкви.

5. Что касается Церкви, то она никоим образом не оставалась пассивным наблюдателем эволюции народов, технического и научного прогресса и социальных революций; напротив, она следила за ними с величайшим вниманием. Она решительно выступала против материалистических идеологий или идеологий, отрицающих основы католической веры. И, наконец, она смогла извлечь из своего лона и развить во всех областях человеческого динамизма огромную энергию для апостольства, молитвы и действий... [...]

7. Таким образом, предстоящий Вселенский Синод счастливо собирается в то время, когда Церковь жаждет укрепить свою веру и еще раз взглянуть на чудесное зрелище своего единства; она также все более остро чувствует свой долг придать большую эффективность своей здоровой жизненной силе и способствовать освящению своих членов, а также об усилении распространения открытой истины и укреплении ее институтов. [...]

8. Кроме того, во время щедрых и растущих усилий, которые в немалой степени прилагаются для того, чтобы восстановить то видимое единство всех христиан, которое отвечает желаниям Божественного Искупителя, вполне естественно, что следующий Собор разъяснит доктринальные принципы и подаст примеры взаимной любви, которые еще больше оживят в разлученных братьях желание долгожданного возвращения к единству и проложат ему путь.

9. Наконец, следующий Вселенский Собор призван предложить миру, сбитому с пути, сбитому с толку и обеспокоенному угрозой новых ужасных конфликтов, возможность для всех людей доброй воли поощрять мысли и цели мира; мира, который может и должен исходить, прежде всего, из реальных обстоятельств. духовные и сверхъестественные, от разума и человеческого сознания, просвещенные и управляемые Богом, Создателем и Искупителем человечества.

[...] 14. Прежде чем определять темы для изучения на будущем Соборе, мы хотели сначала услышать мудрое и светлое мнение Коллегии кардиналов, Епископата всего мира, священников дикастерий Римской курии, генеральных настоятелей религиозных орденов, католических университетов и церковных факультетов. В течение года была проведена эта обширная консультативная работа, в

результате которой стали ясны вопросы, которые должны были стать предметом глубокого изучения.

15. Затем для подготовки Собора мы создали различные органы, на которые возложили сложную задачу разработки доктринальных и дисциплинарных схем, из которых мы выберем те, которые должны быть представлены соборным собраниям.

16. Наконец, мы рады сообщить, что эта интенсивная исследовательская работа, в которую внесли ценный вклад кардиналы, епископы, прелаты, богословы, канонисты и эксперты со всего мира, подходит к концу.

17. Таким образом, полагаясь на помощь Божественного Искупителя, начала и конца всего сущего; его Августейшей Матери Пресвятой Девы Марии и Святого Иосифа, которому мы с самого начала доверяем это великое событие, нам кажется, что настало время созвать Второй Ватиканский Вселенский собор.

[...] 24. Таким образом, мы хотим, чтобы эта Конституция была эффективной сейчас и навсегда, чтобы ее указы неукоснительно соблюдались теми, на кого они влияют, и, таким образом, достигали своего результата. Никакие предписания об обратном, какими бы они ни были, не могут помешать действию этой Конституции, поскольку мы все отменяем их одной и той же Конституцией. Следовательно, если кто-либо, независимо от его полномочий, сознательно или неосознанно, будет действовать вопреки тому, что Мы установили, мы приказываем считать это недействительным и бесполезным. Кроме того, никому не будет позволено ни нарушать, ни подделывать эти документы по нашей воле; и следует также полностью отдать должное этому документу, если бы его копии и отрывки, будь то печатные или рукописные, были бы видны перед печатью человека, наделенного церковным достоинством и имеющего право голоса. также возьмите с собой подпись нотариуса. Если кто-либо будет принижать или каким-либо образом критиковать эти наши указы в целом, знайте, что он понесет наказание, установленное законом, в отношении тех, кто не выполняет предписания Верховных понтификов.

Источник:

The Holy See // *Humanae salutis* // https://www.vatican.va/content/john-xxiii/es/apost_constitutions/1961/documents/hf_j-xxiii_apc_19611225_humanae-salutis.html

Pacem in terris

(с лат. – Мир на земле)

[энциклика папы Иоанна XXIII об установлении всемирного мира на основе истины, справедливости, милосердия и свободы, 11 апреля 1963 года]

[...] Мир на Земле, к которому человек стремился на протяжении веков, никогда не будет установлен и гарантирован без неукоснительного соблюдения установленного Богом порядка.

Порядок во Вселенной

2. Тот факт, что в мире живых существ и в силах природы преобладает удивительный порядок, – это очевидный урок, который преподносят нам современные исследования и технологические открытия. И величие человека заключается в том, что он может оценить этот порядок и найти способы использовать эти силы себе во благо.

3. Но что в первую очередь открывается нам в ходе развития научных знаний и технологических изобретений, так это бесконечное величие Самого Бога, сотворившего и человека, и Вселенную. [...]

Порядок в человеческих Существах

4. И всё же между отдельными людьми и народами существует разобщённость, которая резко контрастирует с этим совершенным порядком во Вселенной. Можно было бы подумать, что отношения, связывающие людей, могут регулироваться только силой.

5. Но Творец мира запечатлел в сокровенной сущности человека порядок, открытый человеку его совестью; и совесть настаивает на том, чтобы человек его сохранял. [...]

6. Но зло часто возникает из-за ошибочных представлений. Многие люди думают, что законы, регулирующие отношения человека с государством, такие же, как и те, что управляют слепыми стихийными силами Вселенной. Но это не так; законы, регулирующие отношения между людьми, совершенно иные. Отец Вселенной вписал их в человеческую природу, и именно там мы должны их искать; там и нигде больше.

7. Эти законы ясно указывают, как человек должен вести себя по отношению к своим собратьям в обществе и как должны строиться взаимоотношения между членами государства и его должностными лицами. Они также показывают, какие принципы должны регулировать отношения между государствами и, наконец, какими должны быть отношения между отдельными лицами или

государствами, с одной стороны, и всемирным сообществом наций — с другой. Общие интересы людей требуют, чтобы наконец было создано всемирное сообщество наций.

[...] 9. Любое хорошо организованное и продуктивное объединение людей в обществе требует признания одного фундаментального принципа: каждый человек является личностью. Он обладает природой, то есть наделён разумом и свободой воли. Как таковой, он имеет права и обязанности, которые являются прямым следствием его природы. Эти права и обязанности универсальны и неприкосновенны, а следовательно, неотчуждаемы.

10. Кроме того, когда мы рассматриваем личное достоинство человека с точки зрения божественного откровения, наша оценка его неизбежно возрастает. Люди были искуплены кровью Иисуса Христа. Благодать сделала их сынами и друзьями Бога, а также наследниками вечной славы.

Права

11. Но сначала мы должны поговорить о правах человека. Человек имеет право на жизнь. Он имеет право на физическую неприкосновенность и на средства, необходимые для нормального развития жизни, в частности на еду, одежду, жильё, медицинскую помощь, отдых и, наконец, на необходимые социальные услуги. Следовательно, он имеет право на заботу в случае болезни, инвалидности, полученной в результате работы, вдовства, старости, вынужденной безработицы или в любой другой ситуации, когда он не по своей вине лишён средств к существованию.

Права, связанные с моральными и культурными ценностями

12. Кроме того, человек имеет естественное право на уважение. Он имеет право на доброе имя. Он имеет право на свободу в поисках истины и – в рамках нравственного порядка и общего блага – на свободу слова и печати, а также на свободу заниматься любой профессией, которую он выберет. Он также имеет право на достоверную информацию о событиях общественной жизни.

13. Он имеет естественное право пользоваться благами культуры и, следовательно, получать хорошее общее образование, а также техническое или профессиональное обучение, соответствующее уровню развития образования в его стране. Кроме того, должна быть разработана система, позволяющая одаренным членам общества получать более углубленное образование с целью, насколько это возможно, занимать в обществе ответственные должности в соответствии с их природными талантами и приобретенными навыками.

[...] Право свободно выбирать свой жизненный путь

15. Люди также имеют право выбирать для себя тот образ жизни, который им по душе: создать ли семью, в которой и мужчина, и женщина обладают равными правами и обязанностями, или посвятить себя священству или религиозной жизни.

16. Семья, основанная на свободном браке, едином и нерасторжимом, должна рассматриваться как естественная, первичная ячейка человеческого общества. Поэтому интересы семьи должны особенно учитываться в социальных и экономических вопросах, а также в сфере веры и морали. Ведь все это связано с укреплением семьи и содействием ей в выполнении ее миссии.

17. Разумеется, поддержка и воспитание детей – это право, которое в первую очередь принадлежит родителям.

Экономические права

18. В экономической сфере очевидно, что человек имеет неотъемлемое право не только на возможность работать, но и на проявление личной инициативы в выполняемой работе.

19. Условия, в которых работает человек, являются необходимым дополнением к этим правам. Они не должны быть такими, чтобы ослаблять его физические или моральные силы или препятствовать нормальному развитию подростков. Женщинам должны быть предоставлены такие условия труда, которые соответствуют их потребностям и обязанностям как жён и матерей.

20. Ещё одним следствием личного достоинства человека является его право заниматься экономической деятельностью, соответствующей его уровню ответственности. Работник также имеет право на заработную плату, которая определяется в соответствии с принципами справедливости. Это необходимо подчеркнуть. Сумма, которую получает работник, должна быть достаточной, пропорционально имеющимся средствам, чтобы обеспечить ему и его семье уровень жизни, соответствующий человеческому достоинству. [...]

21. Ещё одним следствием человеческой природы является право на частную собственность, в том числе на средства производства. Как мы уже говорили, это «право, которое является столь эффективным средством утверждения личности и осуществления ответственности во всех сферах, а также элементом стабильности и безопасности семейной жизни, а также большего мира и процветания в государстве».

22. Наконец, уместно отметить, что право на владение частной собственностью влечёт за собой и социальные обязательства.

Право на собрания и объединения

23. Люди по своей природе социальны, и, следовательно, они имеют право собираться вместе и создавать объединения со своими единомышленниками. Они имеют право придавать таким объединениям ту форму организации, которую они считают наиболее подходящей для достижения своих целей. Они также имеют право проявлять собственную инициативу и действовать на свой страх и риск в рамках этих объединений для достижения желаемых результатов.

[...] Право на эмиграцию и иммиграцию

25. Кроме того, каждый человек имеет право на свободу передвижения и выбора места жительства в пределах своего государства. [...]

Политические права

26. Наконец, личное достоинство человека подразумевает его право принимать активное участие в общественной жизни и вносить свой вклад в общее благосостояние своих сограждан. [...]

Обязанности

28. Естественные права, о которых мы говорили до сих пор, неразрывно связаны с таким же количеством обязанностей, и все они распространяются на одного и того же человека. Эти права и обязанности берут своё начало, поддерживаются и сохраняются естественным законом, который, наделяя одним, налагает другое.

29. Так, например, право на жизнь предполагает обязанность сохранять свою жизнь; право на достойный уровень жизни предполагает обязанность жить достойно; право на свободу поиска истины предполагает обязанность посвящать себя всё более глубокому и широкому поиску истины.

[...] 31. Поскольку люди по своей природе социальны, они должны жить вместе и учитывать интересы друг друга. Для хорошо организованного общества крайне важно, чтобы люди признавали и выполняли свои права и обязанности. Но в результате каждый человек будет вносить свой искренний вклад в создание гражданского порядка, при котором права и обязанности соблюдаются всё более тщательно и эффективно.

[...] Ответственное отношение

34. Личное достоинство человека требует, кроме того, чтобы он обладал свободой и мог самостоятельно принимать решения, когда действует. Следовательно, в его отношениях с другими людьми есть все основания для того, чтобы признание прав, соблюдение обязанностей и всестороннее сотрудничество с другими людьми были в первую очередь делом его личного решения. Каждый человек должен действовать по собственной инициативе, убеждению и чувству ответственности, а не под постоянным давлением внешнего принуждения или

соблазна. В обществе, которое держится на насилии, нет ничего человеческого. Вместо того чтобы способствовать прогрессу и совершенствованию человека, как это должно быть, оно лишь препятствует его свободе.

[...] Характеристики сегодняшнего дня

39. Есть три вещи, которые характеризуют нашу современность.

40. Прежде всего мы замечаем постепенное улучшение экономического и социального положения трудящихся. Сначала они отстаивали свои права в основном в экономической и социальной сферах, а затем стали претендовать и на политические права. Наконец, они обратили внимание на то, что могут пользоваться и культурными благами общества.

Поэтому сегодня трудящиеся по всему миру громко заявляют о своих требованиях, чтобы с ними ни при каких обстоятельствах не обращались произвольно, как с людьми, лишёнными разума и свободы. Они настаивают на том, чтобы с ними обращались как с людьми, имеющими право на участие во всех сферах человеческого общества: в социально-экономической сфере, в управлении государством, в сфере образования и культуры.

41. Во-вторых, повсеместно очевидна та роль, которую женщины играют в политической жизни. Возможно, этот процесс быстрее развивается в христианских странах, но он также широко распространяется, пусть и медленнее, в странах, унаследовавших иные традиции и проникшихся иной культурой. Женщины всё больше осознают своё природное достоинство. Вместо того чтобы довольствоваться чисто пассивной ролью или позволять относиться к себе как к инструменту, они требуют как в личной, так и в общественной жизни соблюдения прав и обязанностей, которые принадлежат им как личностям.

42. Наконец, в наш век мы сталкиваемся с формой общества, которая развивается по совершенно новым социальным и политическим направлениям. Поскольку все народы либо достигли политической независимости, либо находятся на пути к её достижению, вскоре ни одна нация не будет господствовать над другой, и ни одна не будет подчиняться чужеземной власти.

[...] Равенство людей

44. Сегодня, напротив, широко распространено убеждение, что все люди равны в своём естественном достоинстве; поэтому, по крайней мере на доктринальном и теоретическом уровне, расовая дискриминация не одобряется. Всё это имеет огромное значение для формирования человеческого общества, основанного на упомянутых выше принципах, поскольку осознание человеком своих прав неизбежно должно привести его к осознанию своих обязанностей. Обладание правами предполагает обязанность их реализовывать, поскольку они

являются выражением личного достоинства человека. Владение правами также предполагает их признание и уважение со стороны других людей. [...]

II. Отношения между отдельными лицами и государственными органами

46. Человеческое общество не может быть ни упорядоченным, ни процветающим без тех, кто, обладая законной властью, сохраняет его институты и делает всё необходимое для активной поддержки интересов всех его членов. И они получают свою власть от Бога, ибо, как учит апостол Павел, «нет власти, кроме как от Бога».

[...] 49. Следовательно, представители государства не имеют права принуждать людей к чему-либо против их воли, если только их собственная власть не связана с властью Бога и не является её частью.

[...] 52. Тот факт, что власть исходит от Бога, не означает, что люди не имеют права выбирать тех, кто будет управлять государством, или определять желаемую форму правления, а также порядок и ограничения для правителей при осуществлении ими своих полномочий. Следовательно, вышеизложенное учение согласуется с любой подлинно демократической формой правления.

Достижение общего блага является целью государственной власти.

[...] 54. Единственной целью существования гражданских властей является достижение общего блага. Поэтому, работая на благо общества, власти, очевидно, должны уважать его природу и в то же время адаптировать своё законодательство к требованиям конкретной ситуации.

Основы общего блага

55. К важнейшим элементам общего блага, безусловно, следует отнести различные особенности, присущие каждому отдельному народу. Но они ни в коем случае не исчерпывают его. Ибо общее благо, поскольку оно тесно связано с человеческой природой, никогда не будет существовать в полной мере, если не принимать во внимание человеческую личность. Таким образом, необходимо обратить внимание на саму природу общего блага и на то, что его порождает.

56. Поэтому мы должны добавить, что в природе общего блага заложено то, что каждый отдельный гражданин имеет право участвовать в нём – хотя и по-разному, в зависимости от своих обязанностей, заслуг и обстоятельств. Следовательно, каждая гражданская власть должна стремиться содействовать общему благу в интересах всех, не отдавая предпочтения какому-либо отдельному гражданину или категории граждан. [...]

Обязанности органов государственной власти, а также права и обязанности граждан

[...] 61. Таким образом, любое правительство, которое отказывается признавать права человека или нарушает их, не только не выполняет свой долг, но и лишает свои указы обязательной силы.

Примирение и защита прав и обязанностей физических лиц

62. Более того, одной из основных обязанностей любого правительства является надлежащее и адекватное регулирование и координация соответствующих прав человека в обществе. Это должно осуществляться таким образом, чтобы 1) осуществление прав одними гражданами не препятствовало осуществлению прав другими гражданами; 2) каждый человек, отстаивая свои права, не препятствовал другим в исполнении их обязанностей; 3) права всех эффективно защищались и полностью восстанавливались в случае их нарушения. (47)

Обязанность защищать права отдельных лиц

63. Кроме того, главы государств должны вносить позитивный вклад в создание общего климата, в котором человек может как защищать свои права, так и выполнять свои обязанности, и делать это с готовностью. Ведь если мы чему-то и научились на собственном опыте, так это тому, что в современном мире политическое, экономическое и культурное неравенство между гражданами становится всё более распространённым явлением, когда государственные органы не предпринимают соответствующих действий в этих сферах. В результате права и обязанности человека становятся совершенно неэффективными.

64. Поэтому органы государственного управления должны уделять значительное внимание вопросам социального и экономического прогресса, а также развитию основных услуг, соответствующих расширению производственной системы. К таким услугам относятся строительство дорог, транспорт, связь, обеспечение питьевой водой, жилищное строительство, медицинское обслуживание, создание благоприятных условий для отправления религиозных обрядов и организация досуга. Правительство также должно позаботиться о страховании, чтобы исключить вероятность того, что гражданин не сможет поддерживать достойный уровень жизни в случае какого-либо несчастия или значительного увеличения семейных обязанностей.

Правительство также обязано проявлять не меньшую энергичность и эффективность в вопросе предоставления возможностей для подходящей работы в соответствии с квалификацией работников. Оно должно следить за тем, чтобы трудящимся выплачивалась справедливая и равноценная заработная плата, и чтобы они чувствовали свою ответственность в промышленных компаниях, в которых работают. Оно должно способствовать формированию промежуточных групп, чтобы социальная жизнь людей стала более плодотворной и менее

ограниченной. И наконец, оно должно обеспечить каждому возможность в максимально возможной степени пользоваться культурными благами.

Гармоничные отношения между двумя формами вмешательства органов государственной власти

65. Общее благосостояние также требует, чтобы гражданские власти в своих усилиях по координации и защите прав граждан, а также в своих усилиях по их продвижению сохраняли хрупкий баланс. Чрезмерная забота о правах отдельных лиц или групп может привести к тому, что основные преимущества государства будут фактически монополизированы этими гражданами. Или же может возникнуть абсурдная ситуация, когда гражданские власти, принимая меры по защите прав граждан, сами препятствуют полному осуществлению этих прав. [...]

66. Тот же принцип должны соблюдать гражданские власти в своих различных усилиях по содействию осуществлению прав и выполнению обязанностей во всех сферах общественной жизни.

Структура и функционирование органов государственной власти

[...] 68. При определении формы конкретного правительства и способа его функционирования основное внимание будет уделяться преобладающим обстоятельствам и положению народа. А эти вещи различаются в зависимости от места и времени.

Однако мы считаем, что в соответствии с человеческой природой государство должно иметь форму, предполагающую тройственное разделение государственной власти, которое должным образом соответствует трём основным функциям государственной власти. В таком государстве обеспечивается чёткая правовая основа не только для официальных функций правительства, но и для взаимоотношений между гражданами и государственными служащими. Это, очевидно, обеспечит гражданам надёжную защиту как в плане соблюдения их прав, так и в плане выполнения их обязанностей.

[...] Участие граждан в общественной жизни

73. Естественным следствием человеческого достоинства, несомненно, является право людей принимать активное участие в управлении государством, хотя степень их участия будет зависеть от уровня развития политического сообщества, членами которого они являются.

74. Что касается остального, то это право участвовать в управлении государством открывает перед людьми новые широкие возможности для служения обществу. Создаётся ситуация, в которой гражданские власти могут благодаря более частым контактам и обсуждениям с гражданами получить более чёткое

представление о том, какая политика на самом деле способствует всеобщему благу; а в системе, допускающей регулярную смену государственных должностных лиц, власть этих должностных лиц, вместо того чтобы стареть и ослабевать, обретает новую жизненную силу, соответствующую прогрессивному развитию человеческого общества.

Характеристики сегодняшнего дня

75. В настоящее время есть все основания полагать, что эти цели и идеалы порождают различные требования, касающиеся юридического устройства государств. Первое из них заключается в том, что необходимо сформулировать четкую и ясную хартию основных прав человека и включить ее в основные законы государства.

76. Во-вторых, в каждом государстве должна быть публичная конституция, изложенная в юридических терминах и содержащая четкие правила, касающиеся назначения государственных должностных лиц, их взаимоотношений, сфер компетенции и предписанных методов работы.

77. Последнее требование заключается в том, чтобы отношения между гражданами и государственными органами описывались с точки зрения прав и обязанностей. Необходимо четко обозначить, что основная функция государственных органов заключается в признании, соблюдении, координации, защите и продвижении прав и обязанностей граждан

78. Однако мы должны отвергнуть точку зрения, согласно которой воля отдельного человека или группы является основным и единственным источником прав и обязанностей гражданина, а также обязательной силы политических конституций и власти правительства.

79. Но упомянутые нами стремления ясно указывают на то, что люди, всё больше осознающие своё личное достоинство, находят стимул поступать на государственную службу и требовать конституционного признания своих неотъемлемых прав. Не довольствуясь этим, они также требуют соблюдения конституционных процедур при назначении государственных служащих и настаивают на том, чтобы те выполняли свои обязанности в рамках конституции.

III. Отношения между государствами

[...] 86. Прежде всего необходимо установить, что взаимные отношения между государствами должны основываться на правде. Правда требует устранения всех следов расовой дискриминации и, как следствие, признания незыблемого принципа, согласно которому все государства по своей природе равны в достоинстве.

Соответственно, каждый из них имеет право на существование, развитие, обладание необходимыми средствами и принятие на себя основной ответственности за собственное развитие. Каждый из них также имеет законное право на доброе имя и должное уважение.

[...] 89. Дело в том, что никто не может быть по своей природе выше других, поскольку все люди в равной степени благородны по своей природной сущности. Следовательно, с точки зрения природной сущности, между политическими сообществами нет никаких различий. Каждое государство подобно телу, членами которого являются люди. И, как мы знаем по опыту, нации могут быть очень чувствительны к любым вопросам, затрагивающим их достоинство и честь, и на то есть веские причины.

[...] 91. Отношения между государствами должны регулироваться справедливостью. Это требует как признания их взаимных прав, так и выполнения ими соответствующих обязанностей.

92. Государства имеют право на существование, на саморазвитие и на средства, необходимые для достижения этой цели. Они имеют право играть ведущую роль в процессе собственного развития, а также право на доброе имя и должное уважение. Следовательно, государства также обязаны эффективно защищать все эти права и избегать любых действий, которые могут их нарушить. И точно так же, как отдельные люди не могут преследовать свои личные интересы несправедливым и вредоносным для других образом, так и для государства было бы преступлением стремиться к самосовершенствованию с помощью методов, которые наносят ущерб другим народам и приводят к их несправедливому угнетению. [...]

93. Между государствами, каждое из которых стремится к собственному развитию, могут возникать и иногда возникают столкновения интересов. Когда возникают подобные разногласия, они должны разрешаться по-человечески, без применения вооружённой силы, обмана или хитрости. Необходимо взаимное рассмотрение аргументов и чувств обеих сторон, зрелое и объективное исследование ситуации и справедливое примирение противоположных точек зрения.

[...] 95. Совершенно очевидно, что любая попытка ограничить жизнеспособность и рост этих этнических меньшинств является вопиющим нарушением справедливости, особенно если такие извращённые усилия направлены на их полное уничтожение.

[...] Причины гонки вооружений

109. С другой стороны, мы глубоко обеспокоены огромными запасами вооружений, которые производились и продолжают производиться в

экономически более развитых странах. Эта политика требует огромных интеллектуальных и материальных ресурсов, в результате чего население этих стран оказывается под тяжёлым бременем, в то время как другие страны не получают необходимой помощи для своего экономического и социального развития.

110. Существует распространённое мнение, что в современных условиях мир может быть обеспечен только на основе равного баланса вооружений и что этот фактор является вероятной причиной накопления вооружений. Таким образом, если одна страна наращивает свою военную мощь, другие тут же поддаются духу соперничества и увеличивают свои запасы вооружений. А если одна страна обладает атомным оружием, другие считают, что у них есть право производить такое же оружие, равное по разрушительной силе.

111. Следовательно, люди живут в постоянном страхе. Они боятся, что в любой момент надвигающаяся буря может обрушиться на них с ужасающей силой. И у них есть веские причины для страха, ведь недостатка в таком оружии точно нет. Хотя трудно поверить, что кто-то осмелится взять на себя ответственность за ужасающую бойню и разрушения, которые несёт с собой война, нельзя отрицать, что пожар может начаться из-за какого-то случайного и непредвиденного обстоятельства. Более того, несмотря на то что чудовищная мощь современного оружия действительно служит сдерживающим фактором, есть основания опасаться, что продолжение испытаний ядерных устройств в военных целях может привести к серьёзной опасности для различных форм жизни на Земле.

Необходимость разоружения

112. Следовательно, справедливость, здравый смысл и признание человеческого достоинства настоятельно требуют прекращения гонки вооружений. Накопившиеся в разных странах запасы вооружений должны быть сокращены всеми заинтересованными сторонами одновременно. Ядерное оружие должно быть запрещено. Необходимо достичь общего соглашения по подходящей программе разоружения с эффективной системой взаимного контроля. [...]

В Свободе

120. Кроме того, отношения между государствами должны регулироваться принципом свободы. Это означает, что ни одна страна не имеет права предпринимать какие-либо действия, которые могут привести к несправедливому угнетению других стран или необоснованному вмешательству в их дела. Напротив, все должны способствовать тому, чтобы другие страны всё больше осознавали свои обязанности, проявляли смелость и предприимчивость, а также были готовы брать на себя инициативу для собственного развития во всех сферах деятельности.

Эволюция экономически слаборазвитых стран

[...] 122. Для Нас немалым утешением является возможность засвидетельствовать здесь широкую поддержку Нашего призыва, и Мы уверены, что в предстоящие годы он получит еще более широкую поддержку. Мы стремимся к тому, чтобы более бедные государства в кратчайшие сроки достигли такого уровня экономического развития, который позволит их гражданам жить в условиях, более соответствующих их человеческому достоинству.

[...] 125. Таким образом, более богатые государства, оказывая различные виды помощи более бедным, должны с максимальным уважением относиться к национальным особенностям последних и их проверенным временем гражданским институтам. Они также должны отказаться от любой политики доминирования. Если это удастся, то «будет сделан бесценный вклад в формирование мирового сообщества, в котором каждая отдельная нация, осознавая свои права и обязанности, может на равных условиях с остальными работать над достижением всеобщего процветания».

IV. Отношения между людьми и политическими общинами и мировым сообществом

130. Недавний прогресс в науке и технологиях оказал значительное влияние на образ жизни людей. Этот прогресс побуждает людей во всём мире расширять сотрудничество и взаимодействие друг с другом в наши дни, когда материальные ресурсы, поездки из одной страны в другую и техническая информация стали доступнее, чем когда-либо. Это привело к феноменальному росту связей между отдельными людьми, семьями и промежуточными объединениями, принадлежащими к разным нациям, а также между государственными органами различных политических сообществ. Кроме того, растёт экономическая взаимозависимость между государствами. Национальные экономики постепенно становятся настолько взаимозависимыми, что в результате одновременной интеграции экономик отдельных государств рождается своего рода мировая экономика. И наконец, социальный прогресс, порядок, безопасность и мир в каждой стране неразрывно связаны с социальным прогрессом, порядком, безопасностью и миром в любой другой стране. [...]

Связь между общественным благом и политической властью

136. Теперь, если внимательно рассмотреть внутреннее значение общего блага, с одной стороны, и природу и функции государственной власти — с другой, нельзя не заметить, что между ними существует внутренняя связь. Государственная власть как средство достижения общего блага в гражданском обществе

является постулатом нравственного порядка. Но нравственный порядок также требует, чтобы эта власть была эффективной в достижении своей цели. Следовательно, гражданские институты, в которых сосредоточена такая власть, начинают действовать и способствуют достижению её целей. Они наделены определённой структурой и эффективностью, которые позволяют таким институтам реализовывать общее благо способами и средствами, соответствующими меняющимся историческим условиям. [...]

Принцип субсидиарности

140. Тот же принцип субсидиарности, который регулирует отношения между государственными органами и отдельными лицами, семьями и промежуточными сообществами в рамках одного государства, должен применяться и в отношениях между государственным органом мирового сообщества и государственными органами каждого политического сообщества. Особая функция этого универсального органа должна заключаться в оценке и поиске решений экономических, социальных, политических и культурных проблем, влияющих на всеобщее благо. Это проблемы, которые из-за своей чрезвычайной серьёзности, масштабности и неотложности должны считаться слишком сложными для того, чтобы правители отдельных государств могли решить их с хоть сколько-нибудь приемлемым результатом.

141. Но в обязанности универсальной власти не входит ограничивать сферу действия государственной власти отдельных государств или присваивать себе какие-либо из их функций. Напротив, её основная цель — создать такие условия в мире, при которых государственные органы каждой страны, её граждане и промежуточные группы могут выполнять свои задачи, обязанности и отстаивать свои права с большей уверенностью. [...]

V. Пастырские увещания

[...]151. В настоящее время в традиционно христианских государствах гражданские институты демонстрируют высокий уровень научно-технического прогресса и располагают обширным инструментарием для достижения любых целей. И всё же следует признать, что христианские мотивы и христианский дух зачастую оказывают лишь незначительное влияние на эти институты.

152. Можно задаться вопросом, почему так происходит, ведь люди, которые внесли большой вклад в создание этих институтов и продолжают это делать, являются убежденными христианами и живут, по крайней мере отчасти, в соответствии с заповедями Евангелия. По нашему мнению, объяснение кроется в определенном разрыве между верой и практикой. Необходимо восстановить их

внутреннее духовное единство, чтобы вера была светом, а любовь – движущей силой всех их действий.

Интегральное образование

153. Мы также считаем, что ещё одной причиной столь частого разрыва между верой и практикой у христиан является недостаточная осведомлённость о христианском учении и христианской морали. Во многих местах количество времени, уделяемого изучению светских предметов, слишком часто превышает количество времени, уделяемого изучению религии. Научная подготовка достигает очень высокого уровня, в то время как религиозная подготовка, как правило, не выходит за рамки начальной школы. Поэтому крайне важно, чтобы обучение нашей молодёжи было полноценным и непрерывным и проводилось таким образом, чтобы нравственное совершенствование и развитие религиозных ценностей шли в ногу с научными знаниями и постоянно развивающимся техническим прогрессом. Молодых людей также нужно учить тому, как должным образом выполнять свои обязанности. [...]

Источник:

The Holy See // *Pacem in Terris* // https://www.vatican.va/content/john-xxiii/en/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem.html

№ 28

Ecclesiam suam

(с лат. – «Его Церковь»)

[энциклика-письмо «Ecclesiam suam» папы Павла VI – «мандат» церкви в современном мире, 6 августа 1964 г.]

[...] **Учение Евангелия и великая человеческая семья**

2. [...] и мы не можем, наконец, игнорировать состояние, в котором в настоящее время находится человечество, посреди которого разворачивается наша миссия.

Тройственная задача Церкви

[...] Таким образом, проистекает великодушное и почти нетерпеливое стремление к обновлению, то есть к исправлению недостатков, которые осуждает и отражает совесть, как внутреннее исследование перед зеркалом модели, которую Христос оставил нам от себя. Итак, вторая мысль, которая занимает наш дух и которую мы хотели бы высказать вам, чтобы не только найти больше поддержки для проведения надлежащих реформ, но и найти в вашей приверженности совет и поддержку в этом деликатном и трудном начинании, – это понять, в

чем заключается нынешний долг Церкви исправлять ошибки, которые она совершила. недостатки самих членов церкви и их стремление к большему совершенству и каков путь к мудрому достижению такого великого обновления.

5. Наша третья мысль, и, конечно же, и ваша, вытекающая из первых двух уже изложенных, – это мысль об отношениях, которые Церковь в настоящее время должна установить с миром, который ее окружает и в среде которого она живет и работает. Часть этого мира, как всем известно, глубоко восприняла влияние христианства и глубоко его ассимилировала – как бы часто она не осознавала, что именно христианству она обязана своими лучшими достижениями, – но затем в последние столетия она отделилась и отдалилась от основного мира христианин своей цивилизации. Другая, самая большая часть этого мира, как часто говорят, простирается до безграничных горизонтов новых народов; но все вместе – это мир, который предлагает Церкви не один, а тысячу способов возможных контактов... [...]

Усердное и безграничное стремление к миру

6. [...] Уже сейчас мы заявляем, что будем чувствовать особую необходимость обратить не только наше бдительное и сердечное внимание на великую и всеобщую проблему мира во всем мире, но и самый пристальный и действенный интерес. Мы, безусловно, будем делать это в рамках нашего служения, чуждого, в равной степени, любым чисто светским интересам и собственно политическим формам, но со всеми просьбами внести свой вклад в воспитание у человечества чувств и порядков, противоречащих любому насильственному и смертоносному конфликту и благоприятствующих любому мирному урегулированию. урегулирование, цивилизованное и рациональное об отношениях между нациями. Наша просьба также будет заключаться в поддержке гармоничного сосуществования и плодотворного сотрудничества между народами посредством провозглашения высших человеческих принципов, которые могут помочь смягчить эгоизм и страсти – источник, из которого проистекают военные конфликты. И мы не преминем вмешаться там, где нам представится возможность, чтобы помочь противоборствующим сторонам найти достойные и братские решения. [...]

I. Совесть.

7. Мы считаем, что долг Церкви сейчас – вникнуть в сознание, которое она должна иметь о себе, в сокровищницу истины, наследницей и хранительницей которой она является, и в миссию, которую она должна выполнять в мире. [...]

Бдительность верных последователей Господа

8. Мы хотели бы, чтобы это размышление о происхождении и природе новых и жизненно важных отношений, которые религия Христа устанавливает

между Богом и человеком, приобрело смысл акта послушания слову божественного Учителя... [...] ...эта бдительность должна всегда присутствовать и действовать в сознании верного слуги, она является определяющим фактором его морального, практического и текущего поведения, которое должно характеризовать христианина в мире. Предупреждение о бдительности приходит от Господа даже в отношении ближайших и близких событий, то есть опасностей и искушений, которые могут ухудшить или отклонить поведение человека [...]

«Символ веры, доминируйте!»

9. [...] Таким образом, мы могли бы пригласить всех совершить живой, глубокий и осознанный акт веры в Иисуса Христа, Господа нашего. Мы должны охарактеризовать этот момент нашей религиозной жизни этим исповеданием веры, твердым и убежденным, но всегда смиренным и трепетным, подобным тому, которое мы читаем в Евангелии от слепого от рождения, которому Иисус Христос с добротой, равной его силе, открыл глаза. [...]

10. [...] Мы считаем, что есть много причин, и все они вытекают из глубоких и существенных требований конкретного момента, в котором находится жизнь Церкви.

Ей нужно подумать о себе; ей нужно почувствовать свою собственную жизнь. Она должна научиться лучше познавать себя, если она хочет жить по своему призванию и предлагать миру свое послание братства и спасения. Ей необходимо испытать Христа в себе... [...]. Итак; все в равной степени знают, что человечество в настоящее время находится на пути великих преобразований, изменений и прогресса, которые глубоко меняют не только его внешний образ жизни, но и его образ мышления. Его мышление, его культура, его дух претерпевают глубокие изменения уже в результате научного, технического и социального прогресса, а также в результате потоков философской и политической мысли, которые пронизывают и пронизывают его. Все это, подобно морским волнам, захлестывает и потрясает саму Церковь: на умы людей, которым она доверяет, сильное влияние оказывает климат временного мира; таким образом, такая опасность, как головокружение, оцепенение, отклонение от нормы, может поколебать саму ее прочность и устойчивость. побуждать многих следовать самым странным мыслям, воображая, будто Церковь должна отречься от себя и принять самые новые и немыслимые формы жизни. Так, например, феномен модерна, который до сих пор проявляется в различных попытках выражений, чуждых подлинной реальности католической религии, разве не был точно таким же эпизодом преобладания культурно-психологических тенденций, свойственных мирскому миру, над верным и подлинным выражением доктрины и веры [...]

11. [...] Более того, эта потребность рассматривать известные вещи в отражающем действии, чтобы созерцать их во внутреннем зеркале собственного духа, характерна для мышления современного человека; его мысль легко склоняется над самим собой и только тогда обретает определенность и полноту, когда она освещается в его собственном сознании. Не то чтобы этот обычай был лишен серьезных опасностей – некоторые очень известные философские течения исследовали и превозносили эту форму духовной деятельности человека как окончательную и высшую; более того, как меру и источник реальности, тем самым приводя мысль к заумным, мрачным, парадоксальным и радикально ошибочным выводам; но это не мешает образованию в поисках истины, отражающемуся в глубине сознания, само по себе быть весьма заметным и сегодня практически широко распространенным как изысканное выражение современной культуры; как и не мешает ему, хорошо скоординированному с формированием мысли, открывать истину в той точке, в которой она совпадает с модерном; с реальностью объективного бытия упражнение совести всегда лучше раскрывает тому, кто его использует, факт существования самого себя, собственное духовное достоинство, собственную способность познавать и действовать.

От Тридентского собора до энциклик нашего времени

12. Кроме того, хорошо известно, как Церковь в последнее время благодаря выдающимся исследователям, великим и вдумчивым душам, квалифицированным богословским школам, пастырским и миссионерским движениям, заметным религиозным переживаниям, но в основном благодаря незабываемым папским учениям, добилась лучшего понимания и понимания в изучении себя. [...]

Наука о мистическом Теле

13. [...] Мы хотим воздать должное ученым, которые, в частности, в последние годы посвятили себя экклезиологическим исследованиям, с совершенной покорностью католическому учительству и отличными исследовательскими способностями и способностями к выражению мнений, утомительным, долгим и плодотворным работам. и что, таким образом, в богословских школах, а также в научных и литературных дискуссиях, таким образом, в апологии и распространении доктрин, а также в духовной помощи душам верующих и в беседах с разлученными братьями они предложили множество иллюстраций доктрины Церкви, некоторые из которых представляют большую ценность и большую полезность. [...]

Жизнь и оружие

[...] 15. Первым плодом углубленного осознания Церковью самой себя является новое открытие ее жизненных отношений со Христом. Вещь очень

известная, но фундаментальная, незаменимая, никогда не познаваемая, обдуманная и возвышенная. [...]

Церковь – это тайна

16. Мы хорошо знаем, что это загадка. Это тайна Церкви. И если мы с Божьей помощью обратим свой взор духа на эту тайну, мы получим много духовных благ, именно тех, в которых, как мы считаем, сейчас Церковь больше всего нуждается. Присутствие Христа, более того, сама Его жизнь будет действовать в каждой из душ и во всем Мистическом Телѣ, проявляя живую и животворящую веру, согласно слову Апостола: *да пребудет Христос верой в ваших сердцах* (Еф 3, 17). И действительно, осознание тайны Церкви – это факт зрелой и живой веры. Он порождает в душе «чувство Церкви», которое проникает в христианина... Тайна Церкви – это не просто объект богословского познания, она должна быть пережитым фактом, о котором верная душа, даже раньше, чем четкое представление, может получить как естественный опыт; и сообщество верующих может найти окончательную уверенность в своем участии в Мистическом Телѣ Церкви. [...]

Педагогика крещения

[...] 18. Необходимо еще раз подчеркнуть всю важность того факта, что он принял святое крещение, то есть что он был привит таким таинством в Мистическое Тело Христа, которым является Церковь. [...]

II. Обновление

Кроме того, нас смущает желание, чтобы Церковь Божья была такой, какой ее хочет видеть Христос, единой, святой, полностью посвященной совершенству, к которому Он ее призвал и к которому Он ее подготовил. Совершенная в своем идеальном замысле, в божественной мысли, Церковь должна стремиться к совершенству в своем реальном выражении, в своем земном существовании. Это великая моральная проблема, которая доминирует во всей жизни Церкви, та, которая дает ей меру, которая стимулирует, обостряет, поддерживает ее, наполняет стонами и мольбами, сожалением и надеждой, усилиями и доверием, обязанностями и заслугами. Это проблема, присущая богословским реалиям, от которых зависит человеческая жизнь; невозможно представить себе суждение о самом человеке, о его природе, о его изначальном совершенстве и о разрушительных последствиях первородного греха, о способности человека к добру и о помощи, в которой он нуждается, чтобы желать его и осознать это, о смысле настоящей жизни и ее целях, о ценностях, которые человек желает или которыми он располагает, о критериях совершенства и святости, а также о средствах и способах придания жизни наивысшей степени красоты и полноты, не ссылаясь при этом

ни на что другое. к доктринальному учению Христа и последующему церковному учительству. [...]

Совершенство христиан

20. Это стремление к духовному и нравственному совершенствованию стимулируется даже внешне условиями, в которых Церковь развивает свою жизнь. Она не может оставаться неподвижной и равнодушной к изменениям в окружающем ее мире. Тысячью способов это влияет и обуславливает практическое поведение Церкви. Она, как всем известно, не отделена от мира, а живет в нем. Вот почему члены Церкви получают ее влияние, вдыхают ее культуру, принимают ее законы, перенимают ее обычаи. Этот имманентный контакт Церкви с светским обществом создает для нее постоянную проблемную ситуацию, которая сегодня является очень трудной. С одной стороны, христианская жизнь, которую Церковь защищает и продвигает, должна постоянно и мужественно избегать всего, что может ее обмануть, осквернить, задушить, пытаясь обезопасить себя от заразы заблуждений и зла; с другой стороны, она должна не только приспособливаться к способам представления и жизни, которые ей навязывает мирская среда, но и стремиться к тому, чтобы она оставалась неизменной. [...]

В каком смысле следует понимать реформу

22. [...] Мы должны служить Церкви такой, какая она есть, и любить ее с разумным пониманием истории и со смиренным стремлением к воле Божьей, которая помогает Церкви и направляет ее, даже если она позволяет человеческой слабости несколько омрачать чистоту ее линий и красоту ее действий. Эта чистота и красота – то, что мы ищем и хотим продвигать.

Вред и опасность нечестивого взгляда на жизнь

23. Необходимо закрепить в себе эти убеждения, чтобы избежать другой опасности, которую может вызвать стремление к реформе, не столько в нас, пастырях, которых защищает живое чувство ответственности, сколько во мнении многих верующих, которые считают, что реформа Церкви должна заключаться в первую очередь в приспособлении ее институтов к новым условиям... Конформизм многим кажется неизбежным и разумным. Тот, кто недостаточно глубоко укоренился в вере и практике церковного права, легко думает, что пришло время приспособиться к мирской концепции жизни, как если бы она была лучшей, той, которую христианин может и должен усвоить. Таким образом, этот феномен адаптации проявляется в философской области (насколько это вообще возможно даже в области мысли, которая должна быть автономной и свободной и только жадной и послушной истине и авторитету признанных учителей!), как и в

практической области, где все становится все более неопределенным и трудным обозначить грань нравственной праведности и праведного практического поведения.

24. Натурализм угрожает разрушить первоначальную концепцию христианства; релятивизм, который все оправдывает и все квалифицирует как равноценное, внимателен к абсолютному характеру христианских принципов; обычай подавлять все усилия, все неудобства в повседневной жизни, обвинив общество в досадной бесполезности. [...]

Не неподвижность, а подвижность

26. Это не означает, что мы претендуем на веру в то, что совершенство состоит в неподвижности форм, в которые Церковь облекалась на протяжении веков; равно как и в том, что она сопротивляется принятию общепринятых и приемлемых сегодня форм обычаев и характера нашего времени. [...]

Послушание, моральные силы, жертвенность

Еще раз повторим для нашего общего предостережения и выгоды: Церковь вновь обретет свою возрожденную молодость, не столько изменив свои внешние законы, сколько настроив свой внутренний дух на послушание Христу и, следовательно, на соблюдение тех законов, которые она, пытаясь следовать по пути Христа, отвергает. она предписывает себе: вот секрет ее обновления, вот ее *метанойя*, вот ее упражнение в совершенстве. Если соблюдение церковных норм может быть облегчено упрощением некоторых предписаний и доверием, оказываемым свободе современного христианина, более зрелого и более осмотрительного в выборе способа их соблюдения, то норма, тем не менее, остается в своем основном требовании: христианской жизни, которая должна соблюдаться. Церковь интерпретирует и систематизирует мудрые положения, она всегда будет требовать верности, самоотверженности, умерщвления и жертвы; она всегда будет отмечена «узким путем», о котором говорит нам наш Господь (*Мф 7, 13*).); это потребует от нас, современных христиан, не меньших, а, возможно, и больших моральных сил, чем от христиан вчерашнего дня, быстроты в послушании, которое сегодня является не менее необходимым, чем в прошлом, и, возможно, более трудным, безусловно, более достойным, потому что руководствуется скорее сверхъестественными, чем естественными мотивами. [...]

Дух бедности

28. [...] Скорее, мы думаем, что внутреннее освобождение, производимое духом евангельской бедности, делает нас более чувствительными и дает нам больше возможностей для понимания человеческих явлений, связанных с экономическими факторами, уже для того, чтобы дать богатству и прогрессу, которые оно может породить, справедливую, а иногда и суровую оценку, которая ему

подходит, так как это может быть связано с экономическими факторами, проявлять к нуждающимся самый заботливый и щедрый интерес, и, наконец, желать, чтобы экономические блага не становились источником борьбы, эгоизма и гордости среди людей, а вместо этого могли быть исправлены путем справедливости и справедливости для общего блага и быть такими же, как они есть. распространяется с большей предусмотрительностью. [...]

Поклонение Марии

30. Это видение смиренной и глубокой христианской полноты направляет нашу мысль к Пресвятой Марии, как к тому, кто прекрасно и чудесно отражает ее в себе, более того, прожил ее на земле и теперь на небесах наслаждается ее сиянием и блаженством. В Церкви счастливо процветает культ Богоматери, и мы рады по этому случаю направить ваш дух на то, чтобы вы восхищались Пресвятой Девой – Матерью Христа и, следовательно, Матерью Божьей и Богоматерью. – образец христианского совершенства, зеркало искренних добродетелей, вера в Бога и любовь к Богу, чудо истинной человечности. [...]

III. Диалог

31. Есть третья позиция, которую Католическая церковь должна занять в этот час мировой истории: она характеризуется изучением контактов, которые она должна поддерживать с человечеством. [...]

Это долг евангелизации. Это миссионерский мандат. Это апостольское служение. Одно истинно консервативного отношения недостаточно. [...]

34. Церковь должна стремиться к диалогу с миром, в котором ей предстоит жить. Церковь становится словом; Церковь становится посланием... [...]

Религия как диалог между Богом и человеком

35. Вот, уважаемые братья, трансцендентное происхождение диалога. Это происхождение заложено в самом намерении Бога. Религия по своей природе – это отношения между Богом и человеком. Молитва выражает эти отношения диалогом. Откровение, то есть сверхъестественные отношения, установленные с человечеством по инициативе самого Бога, могут быть представлены в диалоге, в котором Слово Божье выражается в Воплощении и, следовательно, в Евангелии. Беседа отца и святого, прерванная между Богом и человеком из-за первородного греха, чудесным образом возобновилась в ходе истории. История спасения повествует именно об этом длинном и разнообразном диалоге, который исходит от Бога и сплетает с человеком восхитительный и разнообразный диалог. Именно в этом разговоре Христа с людьми (*Бар 3, 38*) Бог дает понять кое-что о Себе, тайну своей жизни, самой единой по своей сути,

троичной в Людах, где он, в конечном счете, говорит, как он хочет, чтобы его знали, и каким он хочет быть... [...]

С кем вести диалог?

Никто не чужд его сердцу. Никто не равнодушен к его служению. Никто не является врагом, если только он сам не хочет им быть. Недаром она называется католической, недаром ей поручено продвигать в мире единство, любовь и мир. [...]

Сегодня Церковь как никогда жива

54. Мы испытываем радость и утешение, наблюдая, что такой диалог внутри Церкви и за ее пределами уже идет полным ходом: Церковь живет сегодня больше, чем когда-либо! Но если подумать, кажется, что все еще только начинается; работа начинается сегодня и никогда не заканчивается. Таков закон нашего паломничества на земле и во времени. [...]

Источник:

The Holy See // Ecclesiam suam // https://www.vatican.va/content/paul-vi/es/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_06081964_ecclesiam.html

№ 29

Humanae vitae

[Энциклическое письмо папы Павла VI от 25 июля 1968 года, посвящённая контролю над рождаемостью. Полное название Humanae vitae tradendae munus gravissimum... – «Важнейший дар передачи человеческой жизни...». Поводом к написанию послужило решение ООН и ВОЗ рассмотреть проблему контроля рождаемости, так как мировая экономика, по мнению организаций, могла оказаться неспособной обеспечить человечеству «прожиточный минимум»]

[...] Передача человеческой жизни – это важнейшая роль, в которой супружеские пары свободно и ответственно сотрудничают с Богом-Творцом. Это всегда было для них источником огромной радости, даже несмотря на то, что иногда это сопряжено со многими трудностями и лишениями. [...]

I. Проблема и компетенции магистериума

2. Произошедшие изменения имеют большое значение и разнообразны по своей природе. Во-первых, наблюдается стремительный рост населения, из-за чего многие опасаются, что население планеты будет расти быстрее, чем доступные ресурсы, и в результате многие семьи и развивающиеся страны столкнутся с ещё большими трудностями. Это может легко привести к тому, что у государственных органов возникнет соблазн принять ещё более жёсткие

меры для предотвращения этой опасности. Кроме того, не только условия труда и проживания, но и возросшие требования как в экономической, так и в образовательной сфере создают ситуацию, в которой в наши дни зачастую сложно обеспечить достойную жизнь большой семье.

Также следует отметить новое понимание достоинства женщины и её места в обществе, ценности супружеской любви в браке и связи супружеских отношений с этой любовью.

Но самое примечательное развитие – это колоссальный прогресс человека в подчинении и рациональной организации сил природы, вплоть до того, что он пытается распространить этот контроль на все аспекты своей жизни – на своё тело, разум и эмоции, на свою социальную жизнь и даже на законы, регулирующие передачу жизни.

Новые Вопросы

3. Такое положение дел порождает новые вопросы. Учитывая современные условия жизни и принимая во внимание важность супружеской любви для гармонии и взаимной верности мужа и жены, не будет ли правильным пересмотреть действующие до сих пор моральные нормы, особенно если учесть, что соблюдать их можно лишь с величайшим трудом, а иногда и ценой героических усилий?

Более того, если применить здесь так называемый принцип тотальности, то нельзя ли допустить, что намерение создать менее многочисленную, но более рационально спланированную семью может превратить действие, препятствующее естественным процессам, в законный и продуманный контроль над деторождением? Другими словами, нельзя ли допустить, что детородная функция распространяется на всю супружескую жизнь, а не на каждый отдельный акт? Другой вопрос заключается в том, не настало ли время, когда передача жизни будет регулироваться разумом и волей людей, а не специфическими ритмами их собственных тел, поскольку сегодня люди лучше осознают свою ответственность. [...]

II. Доктринальные принципы

7. Вопрос о продолжении человеческого рода, как и любой другой вопрос, затрагивающий человеческую жизнь, включает в себя не только ограниченные аспекты, характерные для таких дисциплин, как биология, психология, демография или социология. Необходимо рассматривать человека в целом и миссию, к которой он призван, во всех её естественных, земных и сверхъестественных, вечных аспектах. И поскольку в попытках оправдать искусственные методы контроля рождаемости многие апеллируют к требованиям

супружеской любви или ответственного родительства, эти две важные составляющие супружеской жизни должны быть точно определены и проанализированы. Именно это мы и намерены сделать, особенно учитывая то, чему Второй Ватиканский собор с высочайшим авторитетом учил в своей Пастырской конституции о Церкви в современном мире.

Божий замысел любви

8. Супружеская любовь особенно ярко проявляет свою истинную природу и благородство, когда мы осознаём, что она исходит от Бога, который «есть любовь», Отца, «от Которого именуется всякий род как на небесах, так и на земле».

Таким образом, брак – это далеко не случайность и не результат слепого развития природных сил. На самом деле это мудрое и предусмотрительное установление Бога-Творца, целью которого было воплотить в человеке Свой замысел любви. Как следствие, муж и жена, благодаря этому взаимному дару, который присущ только им, развивают союз двух личностей, в котором они совершенствуют друг друга, сотрудничая с Богом в рождении и воспитании новых жизней.

Брак между крещёными людьми, кроме того, наделён достоинством таинственного знака благодати, поскольку он символизирует союз Христа и Его Церкви.

Супружеская Любовь

9. В свете этих фактов становятся очевидными характерные черты и требования, предъявляемые к супружеской любви, и крайне важно дать им точную оценку.

Эта любовь, прежде всего, полностью человеческая, она состоит из чувств и духа. Следовательно, это не просто вопрос природного инстинкта или эмоционального влечения. Это также, и прежде всего, акт свободной воли, доверие которой таково, что она призвана не только пережить радости и горести повседневной жизни, но и расти, чтобы муж и жена стали в каком-то смысле одним сердцем и одной душой и вместе достигли своей человеческой реализации.

Это всеобъемлющая любовь – особая форма личной дружбы, в которой муж и жена щедро делятся друг с другом всем, не допуская необоснованных исключений и не думая исключительно о собственном удобстве. Тот, кто по-настоящему любит своего партнёра, любит его не только за то, что получает от него, но и ради самого партнёра, довольствуясь возможностью обогатить другого собой.

Супружеская любовь также верна и исключительна по отношению ко всем остальным, и так будет до самой смерти. Именно так понимали это муж и жена в тот день, когда, полностью осознавая, что они делают, они добровольно связали себя узами брака. Хотя верность мужа и жены иногда сопряжена с трудностями, никто не вправе утверждать, что она невозможна; напротив, она всегда достойна почтения и похвалы. Пример бесчисленного множества супружеских пар доказывает не только то, что верность соответствует природе брака, но и то, что она является источником глубокого и прочного счастья.

Наконец, эта любовь плодотворна. Она не ограничивается взаимными чувствами мужа и жены; она выходит за эти рамки и порождает новую жизнь. «Брак и супружеская любовь по своей природе направлены на продолжение рода и воспитание детей. Дети — это действительно высший дар брака, и они в высшей степени способствуют благополучию своих родителей».

Ответственное отцовство

10. Таким образом, супружеская любовь требует от мужа и жены полного осознания своих обязанностей в вопросах ответственного родительства, на котором сегодня, что вполне справедливо, делается особый акцент, но которое в то же время должно быть правильно понято. Поэтому нам следует рассматривать ответственное родительство в свете его различных законных и взаимосвязанных аспектов.

Что касается биологических процессов, ответственное родительство подразумевает осознание и уважение их естественных функций. В способности к деторождению человеческий разум распознаёт биологические законы, применимые к человеку.

Что касается врождённых инстинктов и эмоций человека, ответственное родительство означает, что разум и воля человека должны контролировать их.

С точки зрения физических, экономических, психологических и социальных условий ответственное родительство проявляется в том, что люди благоразумно и великодушно принимают решение завести больше детей, а также в том, что по серьёзным причинам и с должным уважением к моральным принципам они решают не заводить дополнительных детей в течение определённого или неопределённого периода времени.

Ответственное родительство, как мы его здесь понимаем, имеет ещё один важный аспект первостепенной значимости. Он касается объективного морального порядка, установленного Богом, истинным толкователем которого является совесть. Иными словами, ответственное родительство требует, чтобы

муж и жена, соблюдая правильный порядок приоритетов, осознавали свои обязанности перед Богом, собой, своей семьёй и человеческим обществом.

Из этого следует, что они не вольны поступать так, как им заблагорассудится, в деле продолжения жизни, как если бы только они решали, каким путём следовать. Напротив, они обязаны следить за тем, чтобы их действия соответствовали воле Бога-Творца. Сама природа брака и его предназначение ясно указывают на Его волю, а постоянное учение Церкви разъясняет её.

Соблюдение Естественного закона

11. Половая жизнь, в которой муж и жена находятся в тесном и целомудренном союзе друг с другом и посредством которой продолжается человеческая жизнь, является, как напомнил недавний Собор, «благородной и достойной». Более того, она не перестаёт быть законной, даже если по независящим от них причинам она не принесёт потомства. Ведь её естественная адаптация к выражению и укреплению союза мужа и жены от этого не страдает. Дело в том, как показывает опыт, что новая жизнь не является результатом каждого полового акта. Бог мудро расположил законы природы и факторы, влияющие на фертильность, таким образом, что последовательные рождения естественным образом распределяются в соответствии с действием этих законов. Тем не менее Церковь, призывая мужчин к соблюдению предписаний естественного закона, которые она интерпретирует в соответствии со своим неизменным учением, учит, что каждый половой акт в браке должен сохранять свою внутреннюю связь с продолжением человеческой жизни.

Союз и продолжение рода

12. Это особое учение, часто излагаемое церковными авторитетами, основано на неразрывной связи, установленной Богом, которую человек не может разорвать по собственной инициативе, между объединяющим и детородным значением, присущими брачному акту.

Причина в том, что фундаментальная природа брачного акта, объединяя мужа и жену в теснейшей близости, также наделяет их способностью порождать новую жизнь – и это происходит в соответствии с законами, заложенными в самой природе мужчины и женщины. И если каждое из этих важнейших качеств – объединяющее и детородное – сохраняется, то брак в полной мере сохраняет свой смысл истинной взаимной любви и предназначенности к высшей родительской ответственности, к которой призван человек. Мы считаем, что наши современники особенно способны понять, что это учение согласуется с человеческим разумом.

Верность Божьему замыслу

13. Люди справедливо замечают, что половой акт, навязанный партнёру без учёта его состояния или личных и разумных пожеланий, не является проявлением истинной любви и, следовательно, нарушает моральные устои в их применении к интимным отношениям между мужем и женой. Если они поразмыслят ещё немного, то должны будут признать, что акт взаимной любви, который препятствует передаче жизни, заложенной в неё Богом-Творцом посредством определённых законов, разрушает Его замысел, составляющий норму брака, и противоречит воле Создателя жизни. Следовательно, использовать этот божественный дар, лишая его, пусть даже частично, смысла и цели, в равной степени противно природе мужчины и женщины и, следовательно, противоречит замыслу Бога и Его святой воле. Но испытать дар супружеской любви, соблюдая законы зачатия, – значит признать, что человек не властен над источниками жизни, а является лишь проводником замысла, установленного Творцом. Точно так же, как человек не обладает неограниченной властью над своим телом в целом, он не обладает такой властью и над своими половыми органами, поскольку они по своей природе связаны с зарождением жизни, источником которой является Бог. [...]

Незаконные методы контроля рождаемости

14. Поэтому Мы основываемся на первых принципах человеческого и христианского учения о браке, когда Мы вынуждены ещё раз заявить, что прямое прерывание уже начавшегося процесса размножения и, прежде всего, любой прямой аборт, даже по медицинским показаниям, должны быть полностью исключены как законные способы регулирования количества детей. Точно так же, как неоднократно утверждал церковный авторитет, должна быть осуждена прямая стерилизация, будь то мужчины или женщины, постоянная или временная.

Аналогичным образом исключаются любые действия, которые до, во время или после полового акта направлены на предотвращение продолжения рода – как в качестве цели, так и в качестве средства.

Также несостоятельно в качестве оправдания намеренного контрацептивного полового акта утверждать, что меньшее зло предпочтительнее большего, или что такой половой акт слился бы с детородными актами прошлого и будущего, образовав единое целое, и поэтому был бы столь же нравственно оправдан, как и они. Хотя верно то, что иногда допустимо терпеть меньшее моральное зло, чтобы избежать большего зла или чтобы способствовать большему благу, «никогда не бывает допустимо, даже по самым веским причинам,

творить зло, чтобы из него вышло добро» Другими словами, недопустимо напрямую стремиться к чему-то, что по своей природе противоречит моральному порядку и поэтому должно считаться недостойным человека, даже если целью является защита или содействие благополучию отдельного человека, семьи или общества в целом. Следовательно, было бы серьёзной ошибкой считать, что вся супружеская жизнь, состоящая из нормальных отношений, может оправдать половой акт, который намеренно совершается с целью контрацепции и поэтому по своей сути является неправильным.

Законные терапевтические средства

15. С другой стороны, Церковь не считает незаконным использование терапевтических средств, необходимых для лечения телесных недугов, даже если это может привести к предсказуемым препятствиям в продолжении рода, при условии, что такие препятствия не преследуют никаких мотивов.

[...] Последствия искусственных методов

17. Ответственные люди могут глубже проникнуться истинностью учения Церкви по этому вопросу, если задумаются о последствиях методов и планов искусственного контроля рождаемости. Пусть они сначала поразмышляют о том, как легко такой образ действий может привести к супружеской неверности и общему снижению моральных стандартов. Не нужно обладать большим опытом, чтобы в полной мере осознать человеческую слабость и понять, что людям – особенно молодым, которые так подвержены искушениям, – нужны стимулы, чтобы соблюдать моральный закон, и что облегчать им нарушение этого закона – зло. Ещё один повод для беспокойства заключается в том, что мужчина, привыкший к использованию методов контрацепции, может перестать относиться к женщине с должным почтением и, пренебрегая её физическим и эмоциональным состоянием, воспринимать её лишь как инструмент для удовлетворения собственных желаний, а не как партнёршу, которую он должен окружать заботой и любовью.

Наконец, следует тщательно проанализировать опасность того, что эта власть может попасть в руки тех представителей государственной власти, которые мало заботятся о соблюдении норм нравственного закона. Кто станет винить правительство, которое в попытке решить проблемы, затрагивающие всю страну, прибегает к тем же мерам, которые супружеские пары считают законными для решения конкретной семейной проблемы? Кто помешает представителям государственной власти отдавать предпочтение тем методам контрацепции, которые они считают более эффективными? Если они сочтут это необходимым, они могут даже обязать всех их использовать. Таким образом,

вполне может случиться так, что, когда люди, будь то в личной, семейной или общественной жизни, столкнутся с трудностями, присущими божественному закону, и решат их избежать, они могут передать в руки государственных органов право вмешиваться в самые личные и сокровенные отношения между мужем и женой.

[...] Забота Церкви

18. [...] Поскольку Церковь не создавала ни один из этих законов, она не может быть их арбитром – только хранительницей и толкователем. Она никогда не должна объявлять законным то, что на самом деле незаконно, поскольку это по своей природе всегда противоречит истинному благу человека.

Сохраняя в неприкосновенности весь нравственный закон брака, Церковь убеждена, что она вносит свой вклад в создание подлинно человеческой цивилизации. Она призывает человека не пренебрегать своими личными обязанностями, полностью полагаясь на технические средства. Таким образом она защищает достоинство мужа и жены. [...]

III. Пастырские наставления

[...] Ценность самодисциплины

21. Правильный и законный порядок зачатия требует, прежде всего, чтобы супруги в полной мере осознавали и ценили истинные блага семейной жизни и чтобы они полностью овладели собой и своими эмоциями. Ведь если с помощью разума и свободной воли они хотят контролировать свои естественные потребности, то необходимость в самоотречении не вызывает никаких сомнений. Только тогда проявление любви, необходимое для супружеской жизни, будет соответствовать правильному порядку. Это особенно ясно видно на примере периодического воздержания. Подобная самодисциплина является ярким свидетельством целомудрия мужа и жены и не только не мешает их любви друг к другу, но и преображает её, придавая ей более человеческий характер. И хотя эта самодисциплина требует от них упорства в достижении цели и в приложении усилий, она в то же время благотворно влияет на развитие личности мужа и жены и обогащает их духовными благами. Ибо она приносит в семейную жизнь обильные плоды спокойствия и умиротворения. Это помогает решать проблемы другого рода. Это способствует развитию в муже и жене вдумчивости и любовного отношения друг к другу. Это помогает им избавиться от чрезмерной любви к себе, которая противоположна милосердию. Это пробуждает в них осознание своей ответственности. И наконец, это позволяет родителям оказывать более глубокое и эффективное влияние на воспитание своих детей. По мере взросления у детей формируется

правильное представление о ценностях, и они учатся спокойно и гармонично использовать свои умственные и физические способности.

Пропаганда целомудрия

22. Пользуясь случаем, мы обращаемся к тем, кто занимается образованием, и ко всем, чьим правом и обязанностью является обеспечение общего блага человеческого общества. Мы хотели бы обратить их внимание на необходимость создания атмосферы, благоприятной для развития целомудрия, чтобы истинная свобода преобладала над вседозволенностью, а нормы нравственного закона были полностью защищены.

Поэтому всё в современных средствах массовой коммуникации, что пробуждает низменные страсти людей и поощряет низкие моральные стандарты, а также любая непристойность в письменной речи и любая форма непристойности на сцене и в кино должны быть публично и единогласно осуждены всеми, кто искренне желает прогресса цивилизации и сохранения выдающихся ценностей человеческого духа. Совершенно абсурдно защищать подобную распущенность во имя искусства или культуры или ссылаясь на свободу, которую могут предоставить в этой области государственные органы. [...]

Источник:

The Holy See // Humanae vitae // https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae.html

№ 30

Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан

(Извлечение)

[Юрий Евгеньевич Карлов – Чрезвычайный и Полномочный Посол, в 1990–1995 гг. первый официальный представитель СССР и России в Ватикане и при Мальтийском ордене]

[...] Еще во время первой встречи в августе 1989 года в Кастель-Гандольфо Иоанн Павел II выразил надежду на то, что после нормализации наших отношений русская речь будет чаще звучать под сводами Ватикана. В самом папском кабинете русские слова действительно зазвучали много чаще, чем раньше, а разговоры на русские темы приобретали все более конкретный и целенаправленный характер. Были для этого, естественно, весомые и объективные причины, которые еще какой-нибудь десяток лет тому назад было трудно даже представить.

После более чем 70-летнего перерыва отношения с Ватиканом вновь стали одним из направлений российской внешней политики, хотя нам было очень далеко до того уровня, которого они достигли на рубеже XIX и XX веков – при Александре III и Николае II. Тем не менее в Москве всерьез стали задумываться над использованием возможностей Ватикана в деле формирования вокруг новой России атмосферы доверия, не отягощенной прежними идеологическими наслоениями. С другой стороны, и Ватикан был заинтересован в укреплении взаимопонимания с Россией, что, судя по всему, отвечало его политической линии на большой плюрализм в мировой политике и на гуманизацию международных отношений. В Ватикане хорошо понимали, что без активного и заинтересованного участия России все эти ориентиры вряд ли достижимы.

В мировой политике появился и такой новый фактор, как Содружество независимых государств (СНГ), охватившее практически все постсоветское пространство. Руководители государств, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, стали один за другим устанавливать дипломатические отношения с Ватиканом, усматривая в этом дополнительную возможность для быстрее вхождения в мировое сообщество.

Все это объективно придавало для нас новое политическое и дипломатическое измерение ватиканскому фактору как в рамках СНГ, так и в двусторонних отношениях России со странами ближнего зарубежья.

В целом же создалось положение, во многом беспрецедентное для истории Российского государства, по сути дела, на всех этапах его существования. Все это нуждалось в тщательном и реалистическом анализе, свободном от идеологических схем и предвзятостей. Достижение взаимопонимания с Ватиканом могло обернуться с пользой для нас, в частности, в том, что касалось закрепления на всем пространстве СНГ принципов международной законности, морально-нравственных норм поведения цивилизованных народов и государств, прав и свобод человека, равного уважения всех религиозных конфессий.

С другой стороны, нельзя было исключать попыток использования «ватиканской карты» для получения односторонних политических или пропагандистских выгод. Во всяком случае, в самом Ватикане такую опасность видели, и мы периодически получали заверения, что развитие отношений Ватикана с любым из участников СНГ не будет использовано против интересов других членов Содружества, в первую очередь против интересов России.

В условиях растущего скепсиса в отношении реальности сохранения в мировой политике моральных ценностей Иоанн Павел II непоколебим. Все

более твердо и определенно он предупреждает об опасностях замены старой, ялтинской системы новым переделом мира на геополитические сферы, о возрождении таких преодоленных временем конструкций, как «концерты государств». Иоанн Павел II вопреки всем новейшим доктринам не устает напоминать о существовании общечеловеческой семьи народов, о международной солидарности, об общем европейском доме. Однако его морально-политические суждения – это далеко не религиозная проповедь. Папа – конкретный политик и опытный дипломат. Он тонко чувствует глубинные тенденции в мировой политике, даже если для многих они все еще упрятаны за семью печатями.

Папа ведет конкретный разговор о новом международном праве, в котором наконец удастся выйти за нынешние традиционные пределы, очерченные суверенитетом государств. Для Иоанна Павла II неприемлемы новое государственное идолопоклонство, все эти пляски, особенно в Центральной и Восточной Европе, вокруг геополитических сфер влияния и зон особых интересов. Ни государство, ни этнос, утверждает Иоанн Павел II, в принципе не могут доминировать над отдельной личностью, отчуждать в свою пользу ее врожденные, неотъемлемые права.

Стержнем, если можно так сказать применительно к Иоанну Павлу II, его размышлений был вечный вопрос о роли и месте России во взаимоотношениях между Востоком и Западом, восточной и европейской цивилизациями. И это неудивительно. Когда пути западного и восточного христианства разошлись, постепенно сформировалось не только культурное, но и политическое раздвоение между Востоком и Западом. Для тысячелетней западной традиции Восток – это прежде всего Россия, Россия православная. Для России Запад – это все еще во многом католицизм, Рим, Ватикан. Практически на всех переломных этапах российской истории всегда вставал вопрос об отношениях с латинянами, Ватиканом, а в более широком плане – с западным христианством. Так было при московских великих князьях и царях Василии III, Иоанне III, Иване Грозном, при петербургских императорах Петре Великом, Павле I, Николае I, Александре III. Не стало исключением и нынешнее время.

Иоанн Павел II, касаясь российской или восточноевропейской проблематики, любил упоминать о своем славянском происхождении. Меньше всего в этом было простой исторической констатации – мол, единственный славянин в ряду 264 Римских Пап. К тому же первый Папа - не итальянец после голландца Адриана VI, взошедшего на папский престол в далеком 1522 году. Было видно, что для Иоанна Павла II его славянское происхождение не этническая подробность и тем более не исторический курьез, а своего рода знак

судьбы, высшее предназначение. В одной из своих бесед (если мне не изменяет память, это был разговор с В.С. Черномырдиным) Иоанн Павел II размышлял о том, что ни Россия в будущем не сможет жить без Европы, ни Европа без России.

Папа бросил фразу: «Конечно, я – Папа особый для истории Ватикана. Хотя многие говорят, что я уже “озападнился”, душа у меня остается славянской. Отсюда мои особые чувства, которые я питаю к России. Ведь божественное провидение не случайно послало Папу-славянина в Ватикан. Я буду продолжать начатую мною линию открытости в отношении России. Скажу откровенно: вам, в России, надо бы полнее пользоваться тем, что сейчас у католиков такой Папа». Потом, задумавшись, добавил, что на Западе мало кто, к сожалению, понимает Россию, ее проблемы и трудности. Мне показалось, что сказал он это с каким-то оттенком горечи, как бы не особенно веря в нашу интуицию и способность подняться над рутинной политической повседневности со всеми рассуждениями об особенностях России, о Востоке и Западе, восточном и западном христианстве.

Иоанн Павел II не скрывает своего скепсиса в отношении того, что Россия на пути обновления и реформ сможет чуть ли не автоматически опираться на Запад. Он вспоминает о своей беседе с бывшим министром иностранных дел ФРГ Г.Д. Геншером сразу же после падения Берлинской стены. По мысли Геншера, вначале Берлинская стена была даже в чем-то полезна для Запада – она практически его обороняла. Но со временем существование стены начало оказывать все более печальный эффект на сознание западноевропейцев. На Западе стали забывать, что Европа простирается не до стены, а по крайней мере до Урала. С тех пор западноевропейцев преследует дилемма - либо в полной мере осознать, что существует Большая Европа, и начать создавать континент, основанный на солидарности, сотрудничестве и диалоге, либо же появятся новые разделительные линии с угрозой новых опасных расколов.

Иоанн Павел II сознает, что будущее той Европы, которую он хотел бы видеть, во многом зависит от того, куда пойдет Россия.

Для него, естественно, не секрет, что в России заметны проявления национализма. Однако это, судя по всему, его не обескураживает. Национализм всегда опасен, он опасен вдвойне, когда приводит к кровопролитию, как на Балканах. Однако русские потому и стали великим народом, что всегда сами справлялись с национализмом. В чем России надо помогать, так это в налаживании широкого сотрудничества с Европой, со всем внешним миром. Особая речь о сферах духовных и культурных связей. Здесь вклад Ватикана может

быть вполне реальным. Ведь и Папа, и многие, кто работает вместе с ним, являются, по сути, выходцами из русской, славянской культуры.

В послании Б.Н. Ельцина участникам европейского форума «Две тысячи лет христианской культуры» (он состоялся в мае 1993 года) упоминалось о том, что невозможно переоценить вклад христианства в развитие не только европейской, но и мировой цивилизации. Эта оценка роли христианской культуры сопровождалась не менее сильным и обязывающим призывом президента России к необходимости объединить усилия всех людей доброй воли для защиты идеалов свободы, демократии, мира и справедливости.

Иоанну Павлу II понравились эти слова российского президента. Они послужили ему своеобразной интеллектуальной стартовой площадкой, чтобы перейти к размышлениям о перспективах европейского строительства «от Атлантики до Урала и дальше». Иоанн Павел II заметил, что экономических возможностей для того, чтобы способствовать этому процессу, у Церкви, как известно, нет, хотя и здесь вовремя и по делу сказанное слово может оказаться полезным. Остается культура. Церковь и сама себя часто выражает в формах культуры. Кроме того, без единого культурного пространства трудно представить себе единую Европу будущего. Подумаем вместе о наших общих духовных и культурных корнях, о том, кто на Западе и Востоке стоял у истоков христианской Европы, о небесных покровителях нашего континента – о св. Бенедикте и о славянских апостолах святых Кирилле и Мефодии.

И снова Иоанн Павел II возвращается к культурным традициям России. Они для Папы не нечто принадлежащее ушедшим векам и поколениям. Культура России осязаема, она политична и актуальна. России, говорит Папа, пожалуй, как ни одному другому посткоммунистическому государству, необходимы новая духовность, возрождение религиозных и культурных традиций великого русского народа, воспитание чувства принадлежности к великой нации.

Молодое поколение восточноевропейцев особенно интересуется Иоанна Павла II. Пастырский опыт Краковского архиепископа, многолетняя работа с молодежью, глубокое знание молодежных проблем помогают Папе видеть многое, замечать такие детали и делать столь далеко идущие выводы, которые другим, менее искушенным наблюдателям даже не приходят в голову. Во время визита в Москву в начале 1994 года президента США Билла Клинтона Папа видел по телевидению какую-то часть встречи американского президента с московской молодежью в телевизионных студиях в Останкино.

Это, вспоминал потом Иоанн Павел II, чистые, светлые лица, поражают их уверенность в своем будущем и очевидное стремление к лучшей жизни. Новое поколение не только в России, но и в других странах Центральной и Восточной Европы внушает надежду на то, что все эти страны сумеют преодолеть свои нынешние трудности и построят такое гуманное общество, которое ни в чем не будет уступать любым другим государствам.

Часто поводом для разговора с Иоанном Павлом II на тему российской культуры были ставшие при мне традиционными представления в Ватикане российской музыкальной программы «Новые имена» под руководством Иветты Вороновой. Все началось с первого концерта «Новых имен» в сопровождении блестящего национального симфонического оркестра России под управлением Михаила Плетнева в зале благословения в соборе Св. Петра еще осенью 1990 года. С тех пор не проходило ни одного лета, чтобы «Новые имена» не представляли свои артистические программы во внутреннем дворе Кастель-Гандольфо. И всегда их выступления встречали восхищение и высшую оценку Иоанна Павла II.

Музыка своей гармонией объединяет людей, она сродни религии, ибо очищает душу и помыслы наши, так однажды выразился Иоанн Павел II под впечатлением от концерта «Новых имен». «Как было бы хорошо, если бы человечество, сейчас разделенное горем и страданиями, представляло бы собой хорошо сыгранный оркестр». Такие концерты российских исполнителей – это еще одно доказательство природной талантливости русского народа, давшего миру прославленных иконописцев и художников, великих композиторов и музыкантов-исполнителей, а также таких глубоких религиозных мыслителей, как Владимир Соловьев, таких несравненных писателей, как Лев Толстой, Федор Достоевский, Александр Солженицын.

Размышления Иоанна Павла II об общей культуре европейских народов, об их единых духовных корнях плавно переходят на другую тему, не менее, а может быть, гораздо более близкую и сокровенную: восстановление нарушенного христианского единства. Видно, что для него это не религиозная проблема, а сама суть человеческой истории, своего рода альфа и омега будущего политического устройства мира. Папа настаивает, что христиане не могут предстать перед Богом столь же разделенными, какими они были на протяжении всего второго тысячелетия. Диалог с православными – это стратегический выбор Иоанна Павла II, и здесь ради успеха он готов пойти на многое. Для Иоанна Павла II все христианские традиции имеют одинаковое

достоинство, хотя он постоянно напоминает о существующих разногласиях и о вековых взаимных подозрениях.

Тем не менее он предпочитает говорить о новой евангелизации, для которой неприемлемы любые проявления прозелитизма. Для Иоанна Павла II реальным проявлением «уважительной помощи православию» должно наконец стать признание равенства дорог евангелизации: одна из Рима к северу, востоку, западу; другая из Константинополя – к Восточным Церквам. Однажды он сказал, что эти дороги сошлись далеко на севере, в Балтике, где-то между Литвой и Россией.

Летний воскресный вечер в Кастель-Гандольфо на берегу озера Альбано. Перед Иоанном Павлом II выступает российский ансамбль «Новые имена». В программу концерта включены произведения Вивальди, Шопена, Моцарта, Глюка, Римского-Корсакова. Присутствуют государственный секретарь Ватикана Анджело Содано, кардиналы, члены Римской курии, дипломатический корпус. Пока гости рассаживаются на свои места, а музыканты настраивают инструменты, ко мне подходит священник из окружения Папы и передает приглашение Иоанна Павла II подняться к нему на второй этаж дворца. С нетерпением жду разговора с Папой, тем более что и у меня было что передать ему из Москвы.

Папа говорит, что собирается обратиться к артистам, но не только к ним, со специальным приветствием, часть которого он намерен произнести по-русски. Быстро прочитываю русский текст, который составлен безукоризненно.

И в разговоре, и в последующем обращении к российским музыкантам Иоанн Павел II затрагивает близкую ему тему «обмена дарами» между западной и восточной традициями христианства. Есть православная византийская традиция, и все это связано с духовной традицией русского народа. Рим – западный центр: он представляет великую традицию апостолов Петра и Павла, великую миссию западной Римской Церкви в отношении народов мира. Да, каждый из нас на Востоке и на Западе имеет разные традиции и разные дары. Эти дары не могут продолжать быть разделенными, необходим обмен. Это обмен общением, а Церковь – это общение. Христос создал Церковь как общение, человеческое общение, земное. Общение это претворяет, отражает высшее общение Троицы, Бога Троидиного.

Иоанн Павел II – реалист. Для него Россия, несомненно, православная страна с глубочайшими православными традициями. Вместе с тем Иоанн Павел II не забывает и уточнить, что православие вписывается в более широкое

течение – христианство. Об этом, часто напоминает Папа, говорил и Владимир Соловьев, которого он хорошо знает и с удовольствием цитирует.

Для Иоанна Павла II католики в России – это в основном выходцы из Германии, Польши, Литвы. И все же в историческом разрезе они не инородные вкрапления традиционных для России конфессий, которые уже века присутствуют на Русской земле. Надежды Иоанн Павел II возлагает в первую очередь на развитие экуменических контактов с православными. Важно, считает он, чтобы Русская Православная Церковь поняла, что католики не собираются «нападать» на нее и ни о каком прозелитизме речи быть не может.

В целом же, считает Иоанн Павел II, в сложном комплексе церковно-государственных проблем католикам приходится действовать на двух уровнях: в рамках отношений между государством и Церковью и непосредственно между Католической и Православной Церквями. У меня сложилось впечатление, что сам Иоанн Павел II предпочел делать упор на второй вариант.

По мнению Иоанна Павла II, в православии по традиции большей упор делается на увязку с политикой своих национальных государств. У Католической Церкви эти увязки присутствуют в меньшей степени. Отсюда происхождение тех сложностей, которые временами возникают. Однако они вполне преодолимы, и здесь серьезную помощь могут оказать богатейшее духовное наследие русской культуры, экуменические прозрения великих российских мыслителей, подобных Владимиру Соловьеву.

Папа в России. Вне всякого сомнения, это всегда было сокровенным желанием Иоанна Павла II. Оно проявлялось в самых разных случаях. Однажды летом 1993 года, после концерта российского ансамбля «Новые имена» в Кастель-Гандольфо, прощаясь с руководительницей ансамбля «Новых имен» Иветтой Вороновой и артистами, Папа, желая им новых встреч в Ватикане и в Кастель-Гандольфо, с присущей ему многозначительностью добавил: «А может быть, и в Москве». [...]

Источник:

Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан.

М.: Международные отношения, 2004. С. 204-220.

VIII. СПИСОК РИМСКИХ ПАП

(XVIII – начало XXI века)

Климент XI (Джованни Франческо Альбани), 23 ноября 1700 г. – 19 марта 1721 г.

Иннокентий XIII (Микеланджело деи Конти), 8 мая 1721 г. – 7 марта 1724 г.

Бенедикт XIII (Пьетро Франческо, герцог Орсини), 29 мая 1724 г. – 21 февраля 1730 г.

Климент XII (Лоренцо Корсини), 12 июля 1730 г. – 6 февраля 1740 г.

Бенедикт XIV (Просперо Ламбертини), 17 августа 1740 г. – 3 мая 1758 г.

Климент XIII (Карло Реццониго), 6 июля 1758 г. – 2 февраля 1769 г.

Климент XIV (Джованни Винченцо Лоренцо Ганганелли) 19 мая 1769 г. – 22 ноября 1774 г.

Пий VI (Джованни Анджело, граф Браски), 15 февраля 1775 г. – 29 августа 1799 г.

Пий VII (Барнаба Луиджи, граф Кьярамонти), 14 марта 1800 г. – 20 августа 1823 г.

Лев XII (Аннибале, граф делла Дженга), 28 сентября 1823 г. – 10 февраля 1829 г.

Пий VIII (Франческо Саверио Кастильони), 31 марта 1829 г. – 30 ноября 1830 г.

Григорий XVI (Бартоломео Альберто Каппеллари), 2 февраля 1831 г. – 1 июня 1846 г.

Пий IX (Джованни Мария, граф Мастаи-Ферретти), 16 июня 1846 г. – 7 февраля 1878 г.

Лев XIII (Джоакино Печчи), 20 февраля 1878 г. – 20 июля 1903 г.

Пий X (Джузеппе Сарто), 4 августа 1903 г. – 20 августа 1914 г.

Бенедикт XV (Джакомо делла Кьеза), 3 сентября 1914 г. – 22 января 1922 г.

Пий XI (Акилле Ратти), 6 февраля 1922 г. – 10 февраля 1939 г.

Пий XII (Эудженио Пачелли), 2 марта 1939 г. – 9 октября 1958 г.

Иоанн XXIII (Анжело Джузеппе Ронкалли), 28 октября 1958 г. – 3 июня 1963 г.

Павел VI (Джованни Баттиста Монтини), 21 июня 1963 г. – 6 августа 1978 г.

Иоанн Павел I (Альбино Лучани), 26 августа 1978 г. – 29 сентября 1978 г.

Иоанн Павел II (Кароль Войтыла), 16 октября 1978 г. – 2 апреля 2005 г.
Бенедикт XVI (Йозеф Алоис Ратцингер), 19 апреля 2005 г. – 28 февраля 2013 г.

Франциск (Хорхе Марио Бергольо), 13 марта 2013 г. – 21 апреля 2025 г.
Лев XIV (Роберт Фрэнсис Превост), 8 мая 2025 г. – по настоящее время.

Содержание

I. Программа дисциплины.....	3
1.1. Краткая аннотация.....	3
1.2. Место дисциплины в структуре ООП.....	3
1.3. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине	3
1.4. Структура и содержание дисциплины	4
II. Планы практических занятий	9
III. Фонд оценочных средств	13
IV. Основная и дополнительная литература по дисциплине	21
V. Методические рекомендации по организации работы студента	26
5.1. Методические рекомендации при работе над конспектом лекций во время проведения лекции	26
5.2. Методические рекомендации студентам по самостоятельной работе над изучаемым материалом и при подготовке к практическим занятиям	26
5.3. Методические рекомендации по самостоятельной работе Студента	26
5.4. Методические рекомендации по подготовке реферата	27
5.5. Методические рекомендации для проведения устного опроса	27
5.6. Методические рекомендации по написанию письменного домашнего задания	28
VI. Изучение истории папства: методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям	29
6.1. Как изучают современную религиозную историю и историю папства?	29
VII. Документы и материалы к практическим занятиям	39
VIII. Список римских пап (XVIII – начало XXI века)	218
Содержание	220

Шмелев Дмитрий Викторович

**ИСТОРИЯ ПАПСТВА
В КОНЦЕ XVIII – XX ВВ.**

Учебное пособие

Подписано к использованию 30.01.2026